

СЕРГЕЙ МЯСИЩЕВ

ОБРЕЧЕННЫЙ НА СКИТАНИЯ

Annotation

Что делать, когда любимая работа перестала радовать, а в жизни все складывается не так, как хочется? Конечно же, поехать в путешествие! Так и поступил Алекс, согласившись сходить с друзьями в поход. С этого события и началась дорога в новую жизнь, где правит магия, а правда на острие меча. Как выжить в незнакомом мире? Как выполнить миссию, возложенную на тебя без твоего согласия, и при этом не потерять себя как человека? Подчиниться воле Древних или жить, стараясь применить приобретенные способности во благо своим близким и друзьям, а может быть и всего мира?

- [Сергей Мясищев](#)

- [ПРОЛОГ](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Сергей Мясищев
Обреченный на скитания

ПРОЛОГ

Над бескрайними просторами лесостепи, в бездонном, васильковом небе парил свирх. Много лет птица жила и охотилась в этой местности и повидала немало за свои десятки лет жизни. Всматриваясь в выжженную безжалостным светилom траву, в пышущие зеленью островки около источников, свирх заметил как из одной рощи вышло два человека и целеустремленно направились к своей цели.

Впереди шел зрелый мужчина, лет сорока пяти, темноволосый, с бородой, убеленной седыми прядями. Волевое лицо, прямой нос, косматые брови. Он шел уверенно и по-хозяйски.

Следом за ним, все время отставая и потому переходя на легкий бег, спешил молодой юноша. У него были ярко рыжие волосы и конопатое лицо. Борода, еще не сформировавшаяся, также огненно рыжая, говорила о его возрасте в двадцать, двадцать пять лет. За плечами у обоих были дорожные рюкзаки, в руках посохи. Свирх, зная насколько опасны могут быть люди, продолжил ежедневный облет своей территории.

— Гард, смотри, свирх! Как ты думаешь, он нападет на нас? — спросил юноша своего спутника. Голос у него был звонкий и по-детски не сформировавшийся.

— Они не нападают на людей, — буркнул Гард, не оборачиваясь.

— А я слышал историю, как свирх напал на экскурсионную группу. Хорошо, что сопровождающий был опытный и Арвенды с ним были. Без них не отбились бы, — не унимался юноша.

— Бред, — сказал Гард, как отрезал, — Молл, береги силы. Нам, в таком темпе, часов сорок идти.

Некоторое время шли молча. Споткнувшись в очередной раз, и отстав, юноша догнал своего спутника:

— Гард, а Гард, а ты уверен что мы идет в ту сторону? Уже вторые сутки полное безлюдье...

— Уверен.

— А почему ты так уверен, ты что тут бывал?

— Нет.

— Что ты мне голову морочишь? После удара тут никаких приметных ориентиров не осталось...

— Молл, — Гард остановился и повернулся к спутнику. Юноша не ожидавший столь резкой остановки, едва не налетел на мужчину, — я тебе

уже сто раз объяснял. Ты можешь помолчать? Что ты как сумраха болтаешь не останавливаясь? Боишься? Так и скажи!

— Гард, я не боюсь. Но идти в никуда меня сильно напрягает. Твои объяснения сводятся к общим фразам, и ты говорил, что доберемся за день, а мы уже пятые сутки куда-то идем. Я уже понял, что всё что ты мне рассказывал, на самом деле, только для того, чтобы я согласился. Я хочу знать во что я ввязался.

— Хорошо, — миролюбиво кивнул Гард и развернувшись, зашагал только ему известной дорогой, — ты прав мы сбились и потом делали крюк обходя разлом... Откуда я знал, что тут так поменялся ландшафт? Инфополе в плачевном состоянии и с каждым днем всё ухудшается. Нам нужно спешить.

— Как тебе удалось сохранить ЧИП?

— У меня его нет. У меня все-таки тринадцатая ступень!

— А у меня шестая, — со вздохом проговорил юноша, — а где ты был во время удара? Я был в горах и... Это ужасно! Я до сих пор с содроганием вспоминаю... У них головы взрывались! Ты представляешь? Идет человек и, вдруг, ба-бах и нет головы.

Гард остановился и протянул рыжеволосому юноше фляжку:

— Успокойся. Хлебни, это поможет.

Парень взял фляжку и сделал несколько глотков:

— Извини, нашло что-то, я такого ужаса никогда в живую не видел.

— Я был в КУЦе на минус семидесятом уровне, — проговорил Гард, пристегивая фляжку к поясу, — в Хранилище механику меняли. Еле выбрались. Нужно идти.

— Да, конечно.

Некоторое время шли молча, думая каждый о своем.

— Гард, — не выдержал юноша.

— Да.

— Можно спросить?

— Давай.

— Ты сказал, что часов сорок осталось до генераторной. А что дальше будем делать? Только не говори, разберемся на месте. Я же знаю, у тебя есть план. Почему ты мне его не хочешь рассказать?

— Боюсь, что ты сбежишь, — просто ответил мужчина, не останавливаясь и не поворачивая голову.

— Ого! — Мол удивленно остановился, потом трусцой догнал Гарда и заговорщицки спросил, — так там опасно? Я не испугаюсь. Расскажи что знаешь. Я даю слово, что не поверну назад!

— Хорошо, — немного подумав, отозвался Гард, — в генераторную есть доступ только Истинным. У тебя какой процент?

— Тринадцать, — тут же отозвался Молл, затаив дыхание и стараясь идти в ногу со своим спутником, понимая что Гард готов рассказать про то, что их ожидает.

— У меня тридцать шесть, — продолжал Гард, — прямого доступа нам не светит. С механикой я разберусь, а вот с кристаллами тебе предстоит. Так что я тебя не обманывал. Нужно будет взломать доступ, ты единственный кристалльник, которого я встретил за пол-года. Вот и всё.

— А что за генераторы? Откуда ты про них узнал? Зачем их запускать?

— Слишком много вопросов, — улыбнулся в усы Гард, — есть программа 'Возрождение'. Узнал про неё совершенно случайно, был у меня знакомый кристалльник, любил лазить по правительственным зонам инфополя... Погиб он.

— Многие погибли, — глухо отозвался Молл, — у меня вон только ухо оторвало.

— Повезло, — пожал плечами Гард и замолчал. Юноша не дождавшись продолжения спросил:

— А что за генераторы? Ты знаешь?

— Генераторы спирально-сегментированных Пэ-Ка полей Зицца. Знаешь про такие?

— Конечно, — радостно ответил Молл, — у нас лабораторная была. Так смешно было смотреть как червь мутирует в насекомое.

Гард, только покачал головой, не разделяя веселья молодого спутника.

— А если мы не сможем запустить генераторы? — не унимался парень.

— Ты же сказал знаешь, что такое спирально-сегментированное Пэ-Ка поле.

— Ну, да, — не мог взять в толк Молл, — это одно из разновидностей инфо-полей, влияющих на...

— Мол, — перебил его мужчина, — в лаборатории поле напряженностью нескольких сотых долей единиц Гиб-Гольца.

— Ну и что?

— А здесь генераторы в миллионы единиц!

— Гард, я все понимаю. Только напряженность инфополя не зависимо от единиц не несет прямой угрозы живым существам, именно поэтому...

— Молл! — нетерпеливо оборвал парня Гард, — ты знаешь что такое спиральное Пэ-Ка поле в противофазе?

Парень побледнел и сглотнув ответил:

— Да... теоретически...

— А теперь представь генератор в несколько сотен миллионов единиц, с супер-мощными излучателями, работающий в противофазе, — зловеще проговорил Гард и развернувшись зашагал дальше. Молл немного постоял, справляясь с нахлынувшими на него страхами. Потом улыбнулся и махнув рукой побежал догонять своего ведущего.

— Знаешь Гард, — проговорил парень, подстраиваясь под шаг, — это конечно страшно звучит, но я думаю, ничего такого ужасного не будет. Правда? Всё как есть так и останется. Ведь так? Здесь все будет по-прежнему. У нас должно все получиться!

— Верно, парень, — мужчина дружески хлопнул юношу по плечу, — у нас просто обязано все получиться!

Гард остановился и показывая на лес, на опушке которого они стояли, закончил:

— Иначе этот лес на сотни тысячелетий станет проклятым местом!

Глава 1

Уральский городок.

Алекс.

Веселое щебетание птиц, с методичностью метронома, долбило мозг. На часы можно не смотреть — 5 часов утра. Это продолжается уже больше месяца! Нет, я не против рано встать, если надо, но в субботу! Это уже слишком.

Во всем виноват этот противный воробей, облюбовавший веточку напротив моей форточки. И вот, каждое утро, он радует мир своим неподражаемым пением. Раньше я тоже думал, что воробьи чирикают, теперь точно знаю, что они способны дико орать!! И ведь каждое утро!! Какое настроение будет после такой побудки? Правильно! Препоганое! Ну ладно — я все равно ему как-нибудь отомщу!!! Скосив глаза на тумбочку, увидел, что время и вправду не стоит на месте. Пора вставать, так как мы сегодня с друзьями едем на пять дней в поход. Как меня смогли уговорить на такой подвиг, до сих пор не пойму. Две недели назад Виктор Захаров, мой друг и коллега по работе, предложил сходить с ними по реке на байдарках. Вообще-то у них есть сплоченный коллектив, но что-то там произошло, и один человек остался без пары. Вот на его место и пригласили меня.

Видимо я совсем уже засиделся за своим компом, потому и решил развеяться. И вот теперь вместо того, чтобы мужественно спать ранним субботним утром, я кое-как спихиваю себя с кровати и направляюсь в ванную комнату. Вчера лег в два ночи, в результате голова просто раскалывается.

Так, теперь умыться. Холодная вода? — это не для меня! Никогда не понимал людей, принимающих утром холодный душ. Зачем?? Садо-мазо я никогда не был. Нет, я могу, конечно, и под холодный душ, если надо, но только если надо! А добровольно? — НИКОГДА!! Тепленькой водичкой умылся и побрел на кухню, ругая воробья, себя, Витька и вообще всех. Поставил чайник, сел за стол и задумался. В мутном сознании всплывали отрывки встреч, тексты программных модулей не решенной в пятницу задачи и прочая муть. Встряхнулся! Что-то все идет не так, как хочется.

Родился и вырос я в деревне, родители из простых. Много и тяжело работали, видимо потому и умерли рано. Но образование единственному сыну все же дали. Только когда их не стало, я осознал, что им это стоило. В

сельской местности деньги зарабатываются очень трудно, ну, конечно, если ты не начальник какой-нибудь. Мои родители начальниками не были. Отец — шофер, мама — нянечка в детском саду. Жили бедно, как, впрочем, и все в то время. Но все же нашли возможность послать меня в крупный промышленный город для поступления в ВУЗ. За 2000 км от дома. Так я в 17 лет пошел на свои хлеба. И вот уже 10 лет я живу, сам себе приятный. Пять лет назад, успешно закончив ВУЗ, новоиспеченным инженером авиастроения вышел в жизнь. Чем заниматься думал недолго, назад в деревню возвращаться? Не смешите мои тапочки. Зачем мне лишние трудности?

Подался в программисты 1С. Это целая профессиональная каста такая — одноэсники^[1] есть везде! Программа 1С, созданная для финансового учета, успешно используется по всей России. Сравнив зарплату рядового программиста и инженера на заводе — сразу понял — только программистом! Работа нравится, в тепле, в женском коллективе, что еще нужно свободному мужчине? Причем, разъезжая по бухгалтериям, я еще раз убедился в правильности своего выбора профессии. Иногда в бухгалтериях такие лапочки работают...

Но свою, единственную, так пока и не встретил. Сам-то я не броской наружности, я бы сказал — обыкновенной. Рост 182, русые волосы, глаза серые, телосложение, как это говорят, среднего. Многие уже и не помнят моего настоящего имени, Алекс, да Алекс. А то, что зовут меня Александр, наверное, помню только я.

Всегда старался не выделяться — но, как-то не очень получалось. И все вроде нормально, но что-то меня в последнее время тревожит. Так, неясная тревога ни о чем. Скучно, что ли стало, понемногу пропадает интерес к жизни. Случайные знакомые, короткие отношения со случайной девушкой, а утром путаешь ее имя... Сцена ревности и хлопок дверью! Либо другой вариант — побудка поцелуем и слова "все было классно, созвонимся"! Вот такие отношения с противоположным полом — словом, никаких!

Или рутина заела? Под влиянием всего этого я и согласился на поход. Развеемся и взглянуть на обыденные вещи другими глазами.

Выпив крепкого чая, так как кофе на дух не переношу, я вызвал такси. Рюкзак собран еще в прошлые выходные, деньги и документы взял. Вроде все. Зажужжал мобильник — с экрана смотрел улыбающийся Витёк.

— Алло, Алекс, ты как, готов?

— Как пионер... — буркнул я — голова от недосыпа все еще побаливала.

— Мы уже едем на станцию, давай не медли, поезд через час.

— Уже еду! До связи!

— До связи, — подтвердил Виктор и отключился.

Ага, вот и такси подоспело. Подхватив рюкзак, замер, еще раз вспоминая, все ли взял и сделал. Воду закрыл, окна закрыты, электроприборы отключены. Вроде все. Ну, тогда вперед! Спустившись вниз, обнаружил такси в виде ВАЗ-2107. Самая продаваемая машина в России!!! Кое-как запихнувшись в нее, приготовился терпеть. Кто придумал это горе автопрома? — либо карлик, либо вредитель известной национальности, русские-то мужики немаленькие.

На удивление, доехали быстро, и если бы не постоянные тычки головой в потолок и скрюченные ноги — вообще блеск! Ребят увидел в сквере напротив входа в вокзал. Витёк с женой Иринкой и какой-то парень.

— Всем привет! — подойдя, сказал я.

— Привет, познакомься, это — Саша, — представил парня Виктор.

— Алекс! — тезка подумалось мне, но представился своей обычной кличкой и протянул руку. Рукопожатие крепкое — это хорошо, не люблю, когда у мужика рука, как из ваты сделана.

— Долго нам еще? — поинтересовался я.

— В принципе можем выдвигаться, посадку уже объявили.

— Тогда пошли, — подвел я итог.

Все взяли за свои рюкзаки и двинулись в сторону вокзала. Таких дачников, как мы, было много, ну может у нас рюкзаки были побольше. Благо до поезда было недалеко. Погрузившись в вагон, я уселся около окна, подложил под щеку самый мягкий предмет на земле — свою ладонь, и отдался во власть Морфея.

Дорога прошла без приключений, я честно ее проспал. Причем, не успел, как следует, расслабиться, как меня бесцеремонно растолкала Ирка:

— Здоров же ты поспать! Давай, шевелись, поезд на нашей остановке всего две минуты стоит!

Выходить пришлось на забытом богом полустанке вокруг которого раскинулся лес. Прямо за железнодорожными путями начиналась натуральная тайга. Как солдаты на плацу, стояли высоченные сосны. Интересно, в местную деревню автобусы ходят, или только с поезда можно спрыгнуть, как это сделали мы?

— Нам туда! — махнул рукой Витёк.

— А далеко идти? — уточнил я.

— Километров десять, — обрадовала Иринка.

— Ну, вы даете! У меня же рюкзак — пятьдесят кило, я же не

дойду! — начал возмущаться я.

— Алекс, не ной. Вон, жлоб какой, тебе еще и наши рюкзаки в нагрузку надо дать, вот Шурик байдарку несет и не стонет, она такая же тяжелая, а он вполовину меньше тебя.

Я скептически оглядел Сашку, действительно ростом он был пониже и в плечах поуже, вздохнув, я взвалил на плечи рюкзак и двинулся за всеми. Да, поторопился я с этим походом. Два часа тащить эту тяжесть. Неинтересная жизнь? (вспомнил я утреннюю хандру) — ага, веселья — по самое не хочу. Потихоньку матерясь, я пристроился в хвосте нашей небольшой процессии. А ведь весело идут, шутят и по сторонам смотрят! Я вот смотреть могу только под ноги.

Деревенька, через которую мы проходили, была чахленькая — грунтовая дорога, да десятка два домов. И ни одного человека, зато на всю деревню гроыхала музыка из одной завалюшки. Достаточно ритмичная, видимо какого-нибудь студента сослали на каникулы в деревню — вот он и отдыхает! Деревню миновали быстро и вошли в лес. Витёк рассказывал о местных достопримечательностях — и откуда у человека столько сил? Шурик молча шел и улыбался, что-то не заметно, что ему тяжело. Иринка — та вообще, успевала приседать и собирать букет из полевых цветов — вот нафига он ей сдался, меня что ли, позлить? Так я и сам понимаю, что не в лучшей физической форме.

— Алекс, не отставай, да и лицо попроще сделай, что ты набычился? — знания о достопримечательностях закончились, решили на меня переключиться.

— Витек, отстань, тяжело мне! Врун ты. 'Пойдем, отвлечешься, впечатлений наберешься', - передразнил я Витьку, — да мне после такого отдыха, месяц в санатории лечиться придется.

Раздался дружный хохот — и что я такого сказал?

— Не бойсь, Алекс, мы тебя навещать будем! — подбодрила Ирка.

— А вот этого не надо, если бы сразу сказали, что два часа пешком с рюкзаком идти надо будет, я бы полегче его сделал.

— Так потому и не сказали, — язвительно прокомментировал Витька, — жрать-то что будем, нам 5 дней по тайге плыть, там магазинов нет. А продукты все у тебя.

— На подножном корме выжили бы, — возразил я, — Я вот и удочку с собой взял.

— Удочки, это хорошо! — наконец-то подал голос Шурик, — только рыбу поймать еще надо, приготовить и без хлеба долго ее есть не сможешь.

— И плыть нам почти 300 кмэ. Река хоть и быстрая, но помахать

веслами придется, — добавила Ирина, — так что расслаживаться на берегу времени не будет.

— Короче, я понял! — убитым голосом выдавил я, — вы решили добиться моей смерти особо изощренным способом. И нечего ржать, у меня плечи уже до уровня пупка опустились! Давайте передохнем.

— Нет! — категорично возразил Витёк, — идем мы только 20 минут. Через сорок минут будет привал. Да и еще, за той горкой, — махнул он рукой в сторону видневшейся сопки, — дорога пойдет в гору, вот перед подъемом и отдохнем

— Епрст! — воскликнул я, — да вы — живодеры!!!

В ответ все только заулыбались — ага, и вам тяжело. Ясененько, хорохоритесь, а то я уж подумал, что это я такой слабак. Ну, отвык я от физических нагрузок. Дальше все шли молча. Каждый думал о своем. Лично я пытался понять, как это я стал такой размазней? Ведь и спортом занимался, когда учился в институте. Благо было куча спортивных секций. И каратэ, и айкидо, и ушу. Да, сначала хотелось научиться постоять за себя. Когда стало что-то получаться, заинтересовался мировоззрением восточных народов. Так понемногу и отвык от спортивных залов. Сейчас, разве что в футбол могу погонять. Да и работа диктует свои правила, потом опять же — девчонки. На них кучу времени надо и денег...

— Привал! — скомандовал Витек, — или может дальше пойдем?

— А что вы на меня смотрите? — возмутился я. — Как все, так и я!

— Ну, ты же говорил, что невыносимо устал, и уже полчаса молчишь! — ответила Иринка, с неподдельной тревогой разглядывая меня.

— Да задумался я просто, — смутился я, — и вообще, я только втянулся. Если подъем не долгий, то лучше наверху отдохнуть.

— Ну, смотри, за язык тебя никто не тянул. Пошли! — скомандовал Витек и направился вперед, в гору.

С завистью поглядев на него, я пристроился в хвост колонны. Вот так всегда, ляпну не подумавши, а потом жалею. На самом деле, плечи немилосердно болели. В висках стучало. Но в очередной раз выругавшись на себя за то, что согласился с ними идти, я стиснул зубы и, что называется, попер вперед. Появилась какая-то злость на себя, на свое слабое тело, на свой дурацкий характер. Пот заливал глаза, а футболка давно была мокрая. Но, судя по всему, не только мне было тяжело, вон Витька все чаще помогает Ирке. Да и Шурик, как-то незаметно, отстал.

Когда, наконец, дорога пошла вниз, я не выдержал:

— Все!!! Вы как хотите, а я должен отдохнуть.

Не обращая внимания на остальных, снял рюкзак и сел около

ближайшей сосны, вытянув ноги. Все тело плакало от такого издевательства. Я стал подозревать, что встать мне будет очень проблемно. Очень! На удивление, все молча расположились неподалеку. Видок у всех был еще тот.

— Витек, а долго нам еще по этим козьим тропам идти? — отдышавшись, поинтересовался я, — мы случаем не заблудились? Лично я, не представляю, где мы.

— Не-а. Не заблудились. Я с компасом и картой все время сверяюсь, если все верно, через пару километров будет река. Да и горы тут приметные.

И где тут приметные горы? По мне, так сопки похожи одна на другую, как близнецы. Но Витьку видней — у него опыта на десятерых таких, как я. Полчаса пролетели как одна минута.

— Ну что двинули? — бодренько осведомился Витёк, — Алекс, ты как?

— Блин, да что вы ко мне привязались, вон у Ирки спроси, как она!

— Я в норме, — тут же отозвалась Иринка.

— Понятно, вы хотите развить во мне комплекс неполноценности, — возмутился я.

— Ты удивительно догадлив, — заулыбался Витька и бодренько пошел вниз по тропинке.

Тропинка была и впрямь звериная — так, примята чуть-чуть трава, и всё. В сосновом лесу хорошо ходить, чистенько и далеко видно.

Делать нечего — поднялся, надел рюкзак и двинулся следом за всеми. И что это они со мной нянчатся. Может что-то случилось, чего я не знаю? Надо будет выяснить на стоянке у Ирины. Витька не скажет ничего путного. Словно почувствовав, Ирина обернулась и помахала рукой:

— Алекс, догоняй, а то потеряешься!

— Не дождетесь! — крикнул я ей и прибавил шаг.

И все-таки я отстал. Выйдя из-за очередного поворота, я увидел, что все сбросили рюкзаки и умываются в ручье.

— Что привал? — спросил я

— Ага! — улыбаясь, ответил Шурик, — Пришли.

— Я что-то не догоняю, куда пришли?

— До реки! — пояснил Шурик, — вот она, — и показал на ручей рукой!

— Вот ЭТО — РЕКА? — меня пробило на смех. Нет, я не смеялся, я ржал, свалившись вместе с рюкзаком, пытаюсь лежать из него выползти, растирая по щекам слезы. И никак не мог остановиться. Передо мной был

ручей метра два шириной. А сколько сказок рассказывали про быструю горную речку, где погибают каждый год люди. По-моему, 2-ой категории река.

— И вот этот ручей... страшная категорийная река... ОЙ, НЕ МОГУ...

Когда немного успокоился, заметил, что мои друзья стоят вокруг меня и с тревогой смотрят на мои выкрутасы. Я замолчал. Оглянул их и спросил:

— Вы чего? Смешно же...

Иринка подошла ко мне, присела на корточки и, глядя в глаза, спросила:

— Саша, ты как? Все нормально?

Упс! Что-то я стормозил. Так меня называют, когда я болен или хотят чего-то от меня. Учитывая, что Ирина — не моя девушка, мы не в постели, и я вроде как здоров — что бы это значило?

— Вроде нормально! — вытирая слезы смеха, ответил я, — это от усталости, нервное! Забудь.

Виктор и Шурик, сославшись, что нужно идти за дровами, подхватили топоры и пропали за соседними кустами. Так.

— Что я пропустил? — спросил я, глядя Ирине прямо в глаза. — Куда это они рванули? Что случилось?

Ирина опустила взгляд и тихо ответила:

— Это что с тобой случилось? Ты последний месяц сам не свой. Мы сначала думали — ты влюбился, потом что заболел. Но это все не так? Правда же? — Я согласно кивал головой.

— Что произошло? Может это из-за родителей, но ведь уже три года прошло. Витя говорит, ты на работе косячить стал, он тебя все время прикрывает. И я вижу, ты задумчивый ходишь. И сейчас эта истерика. Мы можем тебе чем-то помочь?

— Спасибо, Ирочка, вы настоящие друзья. Со мной все нормально. Правда. Наверное, просто устал, — я приобнял ее, — Прости, что напугал вас.

Ирина, поглядев мне в глаза, произнесла:

— Саша, ты можешь на нас положиться.

— Я знаю. Спасибо. Действительно, это нервное. Устал морально, а тут еще и физически. Ну, уже всё хорошо.

— Ну, смотри. Давай, умывайся и продукты доставай, надо ужин готовить.

— Хорошо, я быстро.

Подойдя к ручью, верней, как оказалось к реке, напился студеной воды. Купаться как-то не захотелось — ну не люблю я холодную воду.

Просто умылся и то хорошо.

Тут на поляну вышел Шурик

— Ребята, я там пещеру нашел, пойдёмте, посмотрим, только нужно веревку и фонарики взять.

— Здорово! — воскликнула Ирина, — Алекс, пошли пещеру поглядим, — крикнула она мне.

— Иду-иду, только ветровку возьму, в пещерах холодно, ещё простыну. Я ещё от вашей прогулки не остыл.

Подойдя к рюкзаку, достал веревку, фонарик на лоб, подхватил ветровку и поспешил за ребятами, которые нетерпеливо ждали меня на краю полянки. В руках у них так же была веревка и фонарики.

— Я готов! — отрапортовал я, — веди, Сусанин!

Лес был довольно редкий, и невдалеке на склоне я увидел Витьку, который стоял около проема в земле. Видимо, от дождей сполз пласт земли и проявил вход куда-то. Вот это самое "куда-то" мы и собирались выяснить.

Когда мы подошли к Витьку, я заглянул вовнутрь. Ничего не видать.

— Я пойду первым! — тоном, нетерпящим возражений, сказал Шурик.

— Да, ради бога! — с усмешкой ответил я, — ваш выход, сеньор!

Обвязавшись веревкой, Шурик скрылся внутри.

— Идите, не бойтесь! — раздалось из пещеры. — Тут все крепко.

Включив фонарики, мы двинулись гуськом вовнутрь. Я, конечно, был замыкающим. Нес, никому ненужные, веревки.

Пещера была неглубокая, и заканчивалась довольно просторным гротом. По краям были сталагмиты или сталактиты — никак не запомню, что из них сверху, а что — снизу. Мы все прекрасно рассмотрели, в свете мощных фонариков. Практически круглая дыра в центре подземного зала заставила нас насторожиться. У меня по коже мурашки пробежали, когда я приблизился к ней.

— Осторожно! — вскрикнула Иринка.

— Алекс, не лезь! — предупредил Витёк.

Меня же магнитом тянуло заглянуть вовнутрь. Присев на корточки, я заглянул в провал. Мой фонарик на голове не приспособлен для таких просмотров, поэтому я повернулся к Шурику и сказал:

— Сусанин, одолжи фонарь!

— Слышь, отстань, так ведь и прилипнет кликуха! — возмутился Шурик, однако фонарик дал.

Заглянув вниз, я обратил внимание, что там что-то отсвечивает. Сколько не напрягал зрение, рассмотреть так и не смог.

— Что там? — поинтересовался Виктор, и присел рядом. С опаской

подошли и остальные.

— Да вот, сокровища нашел! Думаю, как их оттуда достать, чтобы с вами не делиться, — на полном серьезе ответил я.

— Даже не думай! — сразу же отрезала Ирка.

— Витек, Саня, я сейчас обвяжусь, а вы меня спустите туда, — не обращая внимания на Ирину, сказал я.

— Ребята, прекратите! — чуть не плача стала уговаривать Иринка.

— Ириш, да не переживай ты так — тут метров шесть-семь всего-то! — стал успокаивать я, — а вдруг там правда какой-то драгоценный камень. Я же всю жизнь буду себя ругать, что не поглядел. Вить, ну скажи ей.

— Ир, риска никакого, — заверил ее Виктор, — пусть спустится.

— Бараны упрямые, сами тут разбирайтесь! — ругнулась Ирка и направилась к выходу.

— Обиделась, — резюмировал Шурик.

— Ничего, вот достану брильянт, сразу простит, — подбодрил я ребят, пока они не передумали.

Обвязавшись веревкой, я стал понемногу спускаться в провал. Большой фонарик пришлось привязать к поясу. Ребята, перекинув веревку через плечи, встав друг за другом, страховали меня. Спуск прошел довольно быстро. Колодец был большой диаметра, с гладкими стенами. Метра через три колодец кончился, и я повис в воздухе. Внизу оказался еще один зал, поменьше верхнего.

— Мужики, колодец кончился, спускайте понемногу! — задрав голову, прокричал я.

— Понял! — слышался сверху Викторов голос.

Когда я коснулся пола, подергал веревку:

— Я на месте.

— Что там?

— Тут еще один зал и, по-моему, выход из него, вот только он завален камнями.

— Ясно! — голос Санька, — что блестело? Нашел?

— Сейчас посмотрю, — ответил я и посветил себе под ноги. Внизу лежала скомканная пачка от сигарет, присыпанная песочком. Вот же блин — и тут человек нагадил.

— Ничего хорошего! Пачка от сигарет.

Сверху слышалась ругань.

— Так что, Шурик, не ты тут первооткрыватель, — вполголоса, резюмировал я.

— Ладно, держись, мы тянем.

— Стойте! — заорал я, — что-то на стене есть. Я сейчас погляжу. Подождите.

— Что там? — голос Витьки, — хватит уже. Держись, давай.

— Да что вы там запаниковали, пять секунд не можете подождать.

Оглядевшись, я понял что на стенах появляется какое-то свечение. "Светящаяся плесень," — подумал я. Так ведь нет. Почему, как звездочки светится.

— Ладно, смотри, — донеслось сверху.

Отвязав веревку, я подошел к стене. В пятне света от фонарика не было никакой необычности. Но выключив фонарик, я восхищенно вздохнул.

Мягкая темнота навалилась на все мое существо, стало оглушительно тихо! Комариный писк в такой тишине, будет казаться ревом реактивного двигателя. И стены. Мягкий, синеватый свет исходил прямо из стен. Причем сначала светились точки, которые понемногу стали разрастаться, превращаясь в пятна. Это что? Обман зрения?

Стало немного подташнивать, но сразу прошло — едва я обратил на это внимание. В неверном мерцании, я стал приближаться к стене, вытянув вперед руки. Точки на стене всё увеличивались. И вот уже вся стена светится ровным, неярким светом. Даже не светом, а именно мерцанием. Нет, в пещере не стало светлей, просто светились стены. Как в кинотеатре, вроде экран светлый, а дальше своего носа ничего не видно. Подойдя к стене, я дотронулся до нее. Обычный холодный камень. "А ты что хотел? Горячий? С чего бы вдруг?" — пронеслось в голове. Мазнул пальцем. На пальце ничего не осталось. Упс. Странно. Если плесень — должна была остаться на пальце. И тут раздался звук. Что-то мягко упало. Веревка! — понял я. Включив фонарь, я действительно увидел лежащую на полу веревку. Блин, приколышки. Подойдя к проему в потолке, я крикнул:

— Эй, наверху, что у вас руки не держат?

— ...

— ЭГЕЙ! — закричал я громче, — хватит прикалываться. Вам теперь еще за веревкой бежать!

В ответ — ТИШИНА.

Немного помолчав, крикнул еще раз:

— Мужики, хорош прикалываться, тут и так страшно! — после этого наклонился и взял конец веревки.

Холодок страха пробежал у меня по спине. В районе сердца нехорошо заныло. Веревка была обрезана. Причем чем-то очень острым, настолько

острым, что даже конец не разлохматился. А я очень хорошо помню, что края веревки были прижжѣнными, чтобы не расплеталась. КАК ЭТО ВОЗМОЖНО? Подняв глаза на стены, обратил внимание, что они больше не светятся. Епрст — да что же такое происходит-то?

— Мужики-и-и, вы где? — крикнул я еще раз, не очень-то рассчитывая на ответ.

Тишина — моя подруга. В пещере стало сразу неуютно. В голове совершенно пусто. То есть совсем. Я, на краю сознания, даже удивился — какая же у меня пустая голова. Время остановилось.

Очнулся сидящим на полу. Пол-то каменный — холодный, пятая точка замерзла. Сбылась мечта идиота — я куда-то попал. В неприятности — однозначно. То, что сверху никого нет, я уже не сомневался. Да и пещера изменилась, неуловимо, но стала другой. Ага, вот — там был один выход заваленный камнями, а тут их два, причем второй — свободен. Темно было — мог не заметить. Встал. Обмотал веревку вокруг пояса, нечего добру пропадать. Прислушался к себе. Паники не было, было желание действовать. Давненько я не испытывал такого. Фонарик все так же светился, правда, свет блеклый — батарейки, что ли сели? Новые же были. Это что, я так долго сидел? Нет, не может быть. Попытался включить фонарик на голове. Он диодный — на месяц хватает. А вот и фигурки. Не работает вообще. Приехали. Стало жутковато. Быстро двинулся в новый проход — облом. Через десять метров — тупик. Вернулся назад. Страх все сильней заполнял меня. Только усилием воли заставлял себя что-то делать. Запрыгнуть вверх, в колодец — точно не получится. Паника показала свое улыбающееся лицо. Встряхнул головой, чтобы прийти в себя. Что делать? Остаются камни, там есть выход! Наверное...

Нашел в кармашке зажигалку, зажег и стал водить вдоль камней, проверяя тягу. ЕСТЬ! В одном месте пламя уверенно потянулось в камни. Значит, выберусь. Фух! Отлегло.

Пристроил фонарик, так чтобы он освещал проход, и в его слабом свете стал отбрасывать камни из прохода. Работал остервенело, на полном автомате, а голова все так же была пуста и спокойна. Уже замечая, что света от фонарика практически никакого, почувствовал движение свежего воздуха.

Начал откидывать камни еще быстрее. Хорошо, что они не очень большие, более-менее подъемные. Вот сверху этой груды камней показался свет. Свет в конце тоннеля! Откинув ещё десяток камней, попытался протиснуться в образовавшийся проём.

Пролезть удалось с трудом. Вымазался, разодрал руку, содрал ногти.

Но вылез! Оглянувшись, понял, что завал образовал рухнувший потолок. Повезло, что не много — отметил на автомате. Развернулся и побрел к выходу. Пещера была довольно высокая, идти можно не пригибаясь, а судя по проему впереди — так там вообще метра четыре в высоту будет.

Выйдя из пещеры, я замер ошарашенный. Вокруг все было не так. Я стоял на каменном балконе, а передо мной, насколько хватало глаз, расстился лес. Но не это меня удивило — выход и должен быть совсем в другой стороне, это понятно, я же не в колодец вылез. А вот горы. Они были совершенно другие. Это не сопки Уральских гор, это скорее Кавказ. Справа, сияя ледниками, стояла огромная гора, за ней еще и еще. Слева не было видно из-за нависшей скалы, но я так подозреваю, что там тот же самый пейзаж.

— Говорила мне тетушка Грозовая туча, не водись с людьми, — пробормотал я слова из какого-то мультика. — Вот уж попал, так попал!

Ноги стали ватными. Я медленно сел на камни. В голове, с упорством дятла, билась одна мысль, — Что делать? Что делать? Что делать?

— Тьфу, блин привязалась, — буркнул я, — сухари сушить!

Сразу уркнул желудок — и ты туда же — предатель! Нет, ну действительно — как такое может быть. Ведь только на привал устраиваться стали.

О! Я способен размышлять? "Я мыслю — значит, я — существую". Замечательно. Подойдем к этому логически — "издержки профессии" — мелькнуло на краю сознания.

То, что я не в уральском лесу — это понятно, это плохо, но не смертельно. Это раз. Попал я сюда совершенно непонятно как, и вернуться назад через пещеру не представляется возможным — это тоже факт. Это два. Если это другой континент — хреново. Это три. Впрочем, если это другая страна — тоже не мёд. И последнее — я страшно хочу пить — и не могу ни о чем больше думать. Всё.

Короче понятно, что ничего непонятно. С другой стороны — подумаешь, провалился куда-то. Да я про такие случаи читал тысячу раз. Ну, в фэнтези там все круто, это не в счёт. А в реальности есть официально зафиксированные случаи телепортации людей. 'Одним больше — ничего страшного', — утешал я себя, чувствуя, что нужно что-то предпринять, чтобы не сорваться в истерику. А в груди так плохо-плохо. Теперь я знаю, что значит выражение — "вынуть душу". Это вот, как у меня сейчас.

Отметил наличие ступенек, слева от этого балкончика. Встал и пошел к ним. О-о-о! Как же я не заметил? До входа в пещеру, на улице было еще часов шесть, а тут солнышко село! Значит, я не ошибся — я перенесся

достаточно далеко. Но учитывая размеры моей родины, думаю, я все еще в России — меня это почему-то успокоило.

Посмотрев вниз, я увидел, что нахожусь достаточно высоко. Внизу виднелись развалины. Спускаться на ночь глядя — верх безрассудства, а вдруг там дикие звери. А что, очень может быть — стая волков или медведь шатун. Плохо. Пить нечего, есть нечего. Спать не на чем. Но и туда я не сунусь. Придется все же дожидаться утра — и без разведки соваться куда-либо — себе дороже.

Я вспомнил, что в Амазонке до сих пор живут люди-людоеды, а может в тех развалинах живут такие же. Попадать к таким как-то не очень хотелось. Стал устраиваться на ночлег, так как быстро темнело.

Почему же так пить-то охота? Больше, чем есть. Перед тем, как пойти в пещеру, напился из ручья. Так! — не думать про еду. Выбрав поудобней камень вместо подушки, разлегся на карнизе, пытаюсь придумать какую-нибудь хорошую мысль, чтобы с ней заснуть. В голову ничего не шло, кроме каких-то глупостей — типа, что за порода этот камень, и как тут смогли сделать пещеру. То, что она рукотворная, было понятно даже мне. Ступеньки-то не естественного происхождения, это факт! Спину приятно грел камень, нагретый солнышком за день. Твердовата каменная подушка. Но учитывая, в каком стрессе я находился, это было самое малое из зол. Незаметно я заснул. Это я понял, когда проснулся. Ведь невозможно проснуться, не заснув.

А очнулся я от холода, который, как мне показалось, поселился у меня внутри. Еще и бок занемел. Чтобы спать на камне, нужна привычка. У меня же таковая отсутствовала напрочь.

Разминая затекшую руку, открыл глаза и сразу же зажмурился. То, что я увидел, вызвало опять волну холодного ужаса и безысходности. Мне даже дышать стало трудно.

"Ничего, ничего — подумашь, розовая Луна. Очень даже ничего. А, может показалось, спросонья?" Медленно открыл глаза. Нет, не показалось! В небе висела насыщенно-розовая Луна. Видимо и не Луна вовсе. Не красная или бледно-желтая — а розовая, и достаточно насыщенно-розовая. Ясненько. Сна ни в одном глазу. Встал, верней попытался, нога затекла, встать невозможно. Ну почему все так хреново? Хотелось выть. Если бы я умел плакать — точно было бы легче.

Сел, охватив руками голову. Да что же это такое? Никогда мне не было так плохо. Даже когда умерла мама, была пустота и неверие в реальность происходящего. Когда умер отец — уже не так переживал. И вот опять ощущение, что я всё и сразу потерял. Я сидел и скулил, как побитый

щенок, тупо стуча попавшимся под руку камнем о монолит скалы.

Отбросил расколовшийся в ладони камень в сторону. Нахлынуло холодное спокойствие. У меня всегда так — в чрезвычайных ситуациях, мозг выключает эмоции, и начинает работать как часы. Ни переживаний, ни страха — только холодный расчет. Видимо предохранитель мозга — чтобы не выгореть от эмоций.

Итак — это не земля. А может все-таки какой-нибудь атмосферный эффект. НЕТ! Вон Луна висит, ладно бы просто розовая, это еще можно объяснить атмосферными явлениями. Только я очень хорошо помню рисунок на Луне. Еще в детстве отец рассказывал сказку и показывал, как на Луне увидеть женщину с коромыслом! Тут же рисунок был совсем другой. Да его вообще не было, просто крупная планета с темными пятнами на поверхности. Да и крупней она нашей Луны.

В книгах герой, попавший в другой мир, пережив первый шок, смело идет вперед, навстречу приключениям. А я? Совсем ведь не герой, я изнеженный малый, ценящий комфорт и уют. Пропаду я тут, как пить дать, пропаду!

'Хватит ныть! Нужен план' — одернул я сам себя. Предположим, что это другой мир, если не так — сюрприз будет. Раз я тут чужак, нужно осмотреться, найти людей и попытаться вжиться в этот мир. Потом найти способ вернуться домой. Раз попал каким-то образом сюда, значит, есть принципиальная возможность и вернуться.

А с чего я взял, что тут есть люди? Пещера — ха, да ее кто угодно мог сделать — хоть медуза. Но для душевного спокойствия буду считать, что тут есть люди. Кстати, внизу развалины. Значит разумные, но возможно агрессивные. Не стоит пугать себя раньше времени.

Вспомнил Ци Гун. Есть такая философия управление энергиями. Начал вспоминать гимнастику Тай-Цзи 24 формы. Выполнил ее три раза — немного согрелся, да и настроение улучшилось. Снизу не раздавалось никаких жутких криков — значит, хищников не очень много — решил я. Это радует — учитывая размеры тайги — плутать-то мне тут долго.

Стал вспоминать все, что знал про выживание человека в тайге. Благо интересовался экстремальными путешествиями — а Яндекс знает все! Заметил, что с правого края небо стало сереть — приближался рассвет. Легкий туман садился на окружающие камни. Пришлось даже вернуться немного в пещеру, чтобы не промокнуть и не продрогнуть окончательно.

Стало светать. Я решил сделать инвентаризацию своих карманов. Хорошо, что ветровку взял — без нее пришлось бы совсем плохо. Одежда защитного цвета — та, которая продается в любом магазине "Рыбалов-

охотник". Это хорошо — носить, не сносить. Это ежели бы я не порвал ее о камни, когда, как ящерица, вылезил на свет божий. Ну, ничего, нитки и иголка под воротником — заштопаю. А вот кроссовки, хоть и новые — но долго не проходишь. Ладно, будем решать проблемы по ходу их поступления. Пока пальцы из кроссовок не торчат и на том спасибо.

И так, в карманах обнаружилось много чего нужного. Зажигалка, коробок охотничьих спичек, крючки, леска, поплавки, набор таблеток от температуры, отравления и диареи, крем от ушибов, темные очки, веревка, нож (кстати, очень приличный, из булатной стали), маленькие кусачки для ногтей (это сейчас пригодится, ногти у меня всегда слабые были). О, классно, соль и специи в полиэтиленовых пакетиках. Вот и все. Не густо. Из оружия только нож и веревка.

Пока все это перебирал — рассвело. Надо двигать отсюда. Пить уже не так сильно хочется, а вот есть, нет не так — жрать хочется неимоверно. Не помню, чтобы у меня когда-нибудь была такая навязчивая мысль о еде. Обычно чуть-чуть похочешь есть и забываешь про это. 'Стресс, все стресс! То пить, то есть...' — решил я. Внизу хотя бы можно почки с деревьев погрызть, а тут только камень. Спускаться, навскидку, было метров 100, ступеньки довольно широкие, лишь кое-где осыпались, вот там, почти в середине пути, придется туго. Но выбора нет.

Осторожно ступая на ступеньки, стал двигаться вниз. Впечатления те еще! Слева стена, справа обрыв, и, заметьте, никаких перил! Прижимаясь к стене, я твердил "все получится, все будет хорошо, и не надо вниз смотреть". Уж не знаю, сколько я так карабкался — но, слава богу, не сорвался. Спрыгнув с последней ступеньки, без сил сел на траву. Какая же она мягкая и приятная. Вот только мокрая от росы. Хорошо, что штаны не промокают, а то замерз бы совсем. Пока спускался, солнышко встало — слава богу. Скоро можно будет согреться. Разводить костер тут не из чего, нужно до леса дойти, а до него не близко.

Решил идти в сторону развалин. Может, что полезное там найду, да и палку вроде копья-посоха нужно бы сделать.

Подходя к развалинам, поражался их размерам. Сверху они казались гораздо меньше. Что же это было? Город? Не похоже. Несколько зданий — это точно. Причем одно из них когда-то стояло в середине. Оно, кстати, сохранилось лучше других. От остальных трех остались только остовы стен первых этажей. Перекрытий и крыш не было совсем.

От центрального здания была мощеная камнем дорога, скрывающаяся в лесу. Несмотря на то, что ей давно не пользовались, она была в хорошем состоянии, даже заросла не сильно. Отлично! Вот разведая тут все и по

ней двинусь. Куда-то же она ведет.

Сохранившееся здание представляло собой монументальное сооружение. Сразу возникло сравнение с театром, такие же колонны на входе, причем крайние наполовину разрушены. Несколько ступеней и широченный проход в глубину. Озираясь по сторонам и прислушиваясь, двинулся к этому проходу.

Дойдя до стены, понял, что дальше идти некуда, кроме как вдоль ущелья из полуразвалившихся стен. Две параллельные стены, сужающиеся впереди, создавали впечатление длинного прохода. Реально же там было метров тридцать-сорок. На стенах были изображены знаки, стилизованные люди. Прямо как в египетских пирамидах. С интересом разглядывая эти рисунки, дошел до конца. Тупик. Никакого намека на дверь. Что это у них тут было? Музей, что ли? Или доска почета, а может памятник, а эти символы — имена погибших героев. Трудно сказать. Одно ясно, для меня совершенно бесполезное сооружение.

Собираясь уже уходить, заметил по углам, слева и справа, небольшие ниши. А вот в них не было никаких надписей. Зато ровно по центру было углубление, напоминающее человеческую ладонь. Подойдя поближе — начал с интересом рассматривать.

— Что же это, типа привет из глубины веков — ручкой помахали? — сказал я и немного поежился. Отвык от голоса, да и звучал он тут глухо, словно растворялся в воздухе. Эффект больших ограниченных пространств, типа крытого стадиона.

Ниша была достаточно элегантно оформлена. Если левая была наполовину разрушена, то справа — просто в идеальном состоянии. Две колонны по краям, увитые каменной виноградной лозой, полукупол сверху. Внизу вымощено камнем, причем сразу видно, что он не такой, как вся дорога. И это углубление в виде ладони, искусно вырезанное из камня.

Если в правой нише был вырезан отпечаток человеческой руки, то в левой — трехпалой. Ого! Тут разумные монстры были. Стало немного жутковато. А вдруг не были, а есть, а это место просто за ненадобностью не посещают?

Встав в правую нишу, я стал пальцем водить по этой искусно выполненной резьбе по камню. Потом понял — что-то изменилось. Что? Стало светлей?

— Что за хрень? — поднял голову и увидел, что под полукуполом появилось свечение.

Резко выскочил назад. Свечение прекратилось. Это что за иллюминация? Вошел в нишу опять. Свечение снова появилось. Постоял.

Ничего не проходит.

— А была — не была! — я приложил в углубление свою руку. Это же понятно — это система доступа. Готовый в любую секунду рвануть отсюда, ждал. Вокруг руки также возникло свечение, и раздался скрежет у тупиковой стены.

— Епрст! Добро пожаловать, уважаемый Александр-первооткрыватель! — тупик оказался совсем не тупиком. С небольшим скрежетом стена сдвинулась, открыв проход. Идти или не идти, раздумывал недолго. Ну, во-первых, интересно, никогда не сталкивался ни с чем подобным. Да и устал я уже удивляться. Что я теряю? Я и так потерянный. Конечно, оставалась вероятность умереть особо мучительным образом, но я был настолько зол на все и вся, что пошел.

За отодвинувшейся стеной была небольшая комната. В центре стоял овальный стол, резной под старину. Да, и вообще все тут, по сравнению с состоянием снаружи, было очень даже ничего! Ну, не так, как в ваннах комнатах у новых русских, но все же прилично. Стол — белый, видимо мраморный, стены также из какого-то благородного камня. Правда, ни фресок, ни картин не было, просто гладкие стены. Сверху что-то светило, освещая комнату мягким ровным светом. Вокруг стола стояло, раз, два, три... — 12 кресел, то ли из камня, то ли из металла — не разберёшь. Напротив каждого был каменный шар зеленого цвета. Как-то сразу вспомнился малахит. Очень стильно — зеленые шары на белой столешнице!

Обойдя вокруг стола — увидел, что шары разных размеров, самый большой — во главе стола. Около дальней стены, чтоб я пропал, был настоящий фонтанчик с водой. Ура, ура, ура! Я сразу же ринулся к возжеленной влаге. Жажда, отступившая под напором новых впечатлений, навалилась с новой силой. Подбежал, стал жадно черпать руками воду и пить. И только после пары десятков глотков — в голове бомбой взорвалась мысль — а вдруг вода-то отравленная!!! Да, что же это такое, ну никак не избавлюсь от расслабленности, присущей нашему миру. Прислушавшись к себе, понял, что, кроме как желания еще попить, других позывов нет. Ну и отлично! Будем считать, что повезло. Да и зачем травить воду в фонтане?

Напившись, подошел к столу и уселся в кресло. Как-то само собой получилось, что оно оказалось по центру стола, где обычно сидит хозяин. Тут же я обнаружил, что сиденье теплое. Приятно так теплое, нет-нет, не как в трамвае зимой, когда после пяти минут сиденья из ушей пар начинает валить. Дотронулся до шара, он был удивительно гладкий на ощупь, и тоже теплый. С удивлением прислонил ладони к шару с двух сторон. Ничего не

произошло. Я даже немного огорчился — думал, произойдет чудо. Нет. Ошибся! Так и сидел, поглаживая теплую поверхность шара.

А потом раз — и очертания комнаты поплыли. Да и руку заклинило — не могу оторвать от поверхности. В ладони вонзились миллионы иголочек. Накатила тошнота. Потом все закончилось. И руку отпустило. Я откинулся на спинку — "Придурок! Ну, какого хрена тебе еще надо, что ты лезешь-то? Всё, надо сваливать, пока еще куда-нибудь не влез!" — ругал я себя, пытаюсь слезть с кресла. Тело было вялым и непослушным.

'Сануред шамула грюта фесит' — прозвучало в голове на неизвестном языке. Это что плеер такой, и сейчас музыку буду крутить? Никогда не интересовался иностранной эстрадой, и сейчас перебуюсь.

"Сканирование каналов выполнено на 30 %, анализ структурных матриц выполнен на 15 %. Прекращение процесса не рекомендуется. Тизакул римпу трукз киру правило тур," — опять раздалось у меня в голове. Я все же встал с кресла и завертел головой пытаюсь найти источник звука. "Так, это глюки, или моя крыша уехала?" — это первое что пришло на ум. *"Друге объекто не обнаруженныйе, триказуло разрузузикоо на 80 процезолов,"* — пронеслось в голове. Сказать, что я обалдел — не сказать ничего. Просто охренел. "Это со мной, что ли, общаются или я сам с собой разговариваю, уже и мысленно?".

"Сканирование завершено на 75 %, разговорная матрица сопоставляется с имеющимися аналогами".

Похоже, какой-то продвинутый компьютер решил со мной пообщаться. Вот только откуда он тут? Может это военный объект, а я тут приперся и хозяйничаю. Прибьют ни за что, и фамилию не спросят!

— Эу!! Ты кто? — робко спросил я в полголоса.

"Модуль ОЛ — ноль-ноль-восемь, вхожу в состав комплекса Зеро 103", — раздалось в моей голове.

— Все ясно. Что тут не понятного, модуль, кто же тут еще может быть! — нервно захихикал я, медленно перемещаясь в сторону выхода.

"Сканирование каналов завершено, анализ структурных матриц выполнен на 45 %. Аналоги разговорных матриц минимального комплекта не обнаружены, вводятся исходные данные".

— Модуль, это ты мне? Я ничего не понимаю! Можешь не кричать в мозг? — поинтересовался я.

"Стандартные сообщения не поддаются модификации, прекращение вывода запрещено," — отдалось в голове.

— Так я пошел, нифига я не понимаю, и мне это не нужно! Извините, что вторгся в ваши владения. Я тут случайно! Я пойду? Пока!

"Анализ матриц завершен на 60 %, прерывание не рекомендуется, принимаются меры к защите информации", — прозвучало в голове.

Я был уже в непосредственной близости с выходом, когда с ужасом увидел, как закрывается каменная дверь. Быстренько так закрывается.

— Эй, модуль, ты что охренел? Стой!!! — заорал я и кинулся к двери. Но побоялся, что меня просто расплющит, я же не герой боевика, чтобы в последний момент выскакивать в пятисантиметровую щель. Это только в фильмах бывает. А в жизни страшно. Матерясь на чем свет стоит, повернулся к столу.

"Анализ структурных матриц остановлен. Необходим контакт с носителем для завершения процесса".

— Да пофиг мне, что там тебе нужно. Ты нахрена дверь закрыл, каменюка долбанная! — гневно проорал я, окон здесь как-то не предусмотрели. Вот теперь я точно попал! Вокруг была кромешная тьма.

"Приняты меры для сохранения информации, запущены модули адаптации и жизнеобеспечения, необходим контакт с носителем для завершения расконсервации блоков самообеспечения".

— Ты, козел драный, нахрена дверь замуровал! — орал я, и никак не мог успокоиться.

"Других объектов не обнаружено... приняты меры для сохранения информации... наблюдается повышенный фон пси энергии... необходим контакт с носителем".

— Так! Все! Успокоился! — приказал я себе. "Нечего страшного-то не произошло, и что это я запаниковал. Ну, комп, ну разговаривает — эка невидаль. Ну, дверь закрыл, значит, алгоритм такой. Ладно, будем налаживать контакт с местной электронной цивилизацией", — подумал я немного успокаиваясь.

"Выводы носителя искажены повышенным фоном пси энергии, необходим контакт с носителем, предварительное разархивирование баз данных выполнено, выполнение модулей остановлены, необходим контакт с носителем"...

— Да, задолбал ты, попугай чертов. Свет то включи, — тут же комнату заполнил мягкий белый свет. Слушается, это радовало.

"Нарушение структурных связей, необходимо подтверждение первого уровня", — раздалось в голове.

— Что тебе от меня-то надо? Руку прикладывать больше не буду — неприятно! — резко сказал я.

"Вторичный контакт первого уровня настроен на носителя, нарушения каналов проводимости минимальны".

— Огромное спасибо за доходчивое объяснение! — съязвил я, — только я ничего не понял, говори попонятней.

"Анализ ассоциативной матрицы проведен на 10 %, общение с оператором через резервные каналы невозможен, необходимо подтверждение первого уровня".

Тут я почувствовал, что ничего страшного не произойдет, я был просто уверен в этом. Это он что, на мои чувства влияет? Тогда я попал по-полной. Спротивляться бессмысленно. Видимо нужно слушаться, пока не внушил мне, что стены не каменные, а очень даже мягкие. И не заставил меня биться о них своей бестолковой головой. Я вернулся в кресло и сел.

— Ладно, уговорил, — я приложил руку к шару. Опять немного кольнуло. Надо отдать должное, гораздо легче, — Эй, модуль, скажешь, когда все?

"Подтверждение прав доступа получено, ориентировочное время необходимого контакта первого уровня около двух минут, по внутреннем часам носителя. Анализ структур баз данных 75 %, производится построения каналов первого уровня зед-проводимости. Подтвердите необходимость построения каналов нулевого и высшего уровня".

— Подтверждаю, — устало сказал я, — а пожрать у тебя ничего нет? — с надеждой спросил я.

"Подтверждение принято, запасы энергии недостаточны для синтеза предметов жизнеобеспечения носителя, необходим запуск резервного питания. Подтвердите необходимость запуска резервного энергоблока".

— Подтверждаю, — пробормотал я.

"Принято", — прозвучало в голове. "Ух, ты, краткость — сестра таланта", — восторженно воскликнул я, — "а сразу нельзя было избавить меня от комментариев?"

"Созданы каналы нулевого уровня, анализ ассоциативной матрицы выполнен на 80 процентов. Активирован модуль прямого общения". При этом рука освободилась от невидимого захвата. Что-то спать охота, ну прям сил нет. Не выспался ночью, да и перенервничал.

— Слушай, как там тебя, модуль, что-то меня в сон клонит. Я тут вздремну на столе, он вроде теплый тоже, а то я ночью продрог совсем, еще заболею. Хорошо?

Не дожидаясь ответа, я влез на стол, положил руку под щеку и расслабился.

"Настроен фокус на носителя, контакт на 95 %, запущены программы минимума, проводится анализ навыков, языковой среды..." —

голос звучал все тише и тише.

Наконец я провалился в сон.

Глава 2

Туристический комплекс. Модуль адаптации.

Алекс.

Пробуждение было быстрым. Проснулся с мыслью 'Как же ноют мышцы на руку и ноге. Нужно привыкать спать на твердом'. Одно радовало, стол, на котором я спал, так и остался теплым.

'Сколько же я проспал? И почему я не ношу часы, сейчас бы очень пригодились. Интересно, этот модуль еще работает? А если он сломался, так и сдохнуть тут можно!', - подумал я и чуть не подскочил от голоса в голове:

'Время нахождения в фокусе в режиме полного контроля пять часов. Самовосстановление систем проходит в штатном режиме. Ориентировочное время окончания — семь часов по общегалактическому времени'.

— Спасибо, что рассказал, — съехидничал я, — ну ты и гад, сколько пугать можно? Ты что все мои мысли читаешь?

'Директив на ограничение каналов обмена нет, контакт осуществляется всеми доступными средствами', - тут же раздалось в голове.

Вообще-то неприятное состояние, вроде как в наушниках сидишь, а в темечке звучит голос. И снять не можешь.

'Хорошо', - подумал я, — *'Отвечай только на прямо поставленные вопросы'*.

'Принято к исполнению', - последовал ответ.

'Ну вот! А то прямо никакой личной жизни. Все норовят чему-то научить', - подумал я и замер. Тишина. Красота!!! Так что мы имеем? А имеем то, что я заперт каким-то устройством в этом склепе, я нужен ему, и оно меня даже немного слушается. Нужно выяснить пределы послушания и статус моего положения. Я слез со стола, растирая ногу и плечо. Прошел к фонтанчику с водой, напился. Вернулся к креслу, и удобно расположился в нем, перекинув ногу через подлокотник.

— Модуль, ты еще не ушел?

'Стационарный модуль ОЛ-ноль-ноль-восемь, входящий в состав комплекса Зеро 103, не является мобильным и не предназначен для перемещения'. Блин, машина долбанная, никаких эмоций.

— Модуль, а ты можешь общаться со мной по-человечески? — задал я

вопрос, не особо надеясь на положительный ответ, ну все же, а вдруг!!

'Ассоциативные матрицы скопированы и приняты к исполнению, поведенческая модель построена на 45 процентов, для завершения необходим более длительный контакт с носителем. Подтвердите применение поведенческого комплекса'.

Ну очень доходчиво. Сил нет слушать этот машинный голос.

— Подтверждаю. А эмоциональная матрица имеется? — в тон этому электронному болванчику спросил я.

'Поведенческий комплекс активирован, эмоциональная матрица задействована. Выберите статус общения. Наставник, Лектор, Друг, Супруга, Подруга...'

— Стоп! — крикнул я. Сразу же настала тишина, — Выбираю друг!

'Принято', - раздалось в голове. Ну вот и отлично.

— Да, и тембр немного поглубей сделай, а то как кастрат пищишь! — порекомендовал я, усмехаясь про себя, — Вопрос можно?

'Предоставление информации — моя первостепенная задача', - да, голос изменился, а построение предложений то же самое. Но хоть не монотонно бубнит, и то хорошо.

— Модуль, ты знаешь как я сюда попал?

'Эта информация имеет вероятность в 90 процентов...' — ух ты, у меня аж сердце ускоренно застучало.

— Говори, — выдавил я из себя

'Повторюсь, с вероятностью в 90 % — через Меж-мировой портал', - прозвучал ответ. Офигеть! Даже не нашел, что сразу ответить. Долбанная железяка! А потом просто заржал. Я смеялся и не мог успокоиться. Опять нервное! Что-то часто меня накрывать стало.

— Это я и без тебя догадался! — сквозь смех проговорил я. Да вопросы нужно ставить четко. Уяснил. Отсмеявшись, задумался — как построить вопросы, чтобы такие глупости не слушать больше.

— Хорошо. Скажи, каково твое назначение? — начал я издалека.

'Это зависит от многих факторов, как внешних, так и определяемых управляющими структурами. Их двадцать восемь. Продиктовать все?'

— Нет, нет. Не надо. И вообще, мне точные данные не нужны, оперируй качественными оценками.

'Принято', - прозвучало в ответ.

— Какова твоя задача на текущий момент? — во, как. Главное правильно спросить, я это всегда знал.

'Снабдить носителя минимальной информацией, инициализировать, обеспечить идентификатором, предоставить возможность решения

основного задания'.

Так, это уже кое-что. Значит сразу убивать меня не будут. Надеюсь, я нужен не для того, чтобы использовать мои мозги как дополнительный процессор. Начнем по порядку.

— Что относится к минимальной информации?

'Объяснение поставленной задачи и ответы на вопросы, проведение обязательного курса обучения'.

Ну, так это вообще отлично, я прям воспрял духом.

— Ну, что ж. Давай, объясняй.

'Сто шесть тысяч лет назад эта планет подверглась удару мелотронного оружия. В резуль...'

— Стоп! — скомандовал я, — я не знаю, что это за оружие, но это не важно. Важно, почему был нанесен удар. Я так понимаю, тут была война?

'Да, была война, доступ к архивам по анализу военных действий возможен только со статусом ПРИМА'.

— А у меня какой?

'Высший, с возможностью присвоения ПРИМА'.

— Отлично, что нужно для получения ПРИМА?

'Расширить пропускную способность каналов, идентифицироваться в управляющем центре, и получить подтверждение о получении основной задачи'.

— Понял, продолжай.

'...результате все индивидуумы, подключенные к инфополю, получили фатальные повреждения'.

— Стоп! — комп, есть комп, где закончил, оттуда и начал, ну ни какой фантазии, — поподробней о мело... протпоно... ну про это оружие, — попросил я.

'Мелотронный удары запрещены межгалактическим союзом, так как ведут к невозможности использования планеты никакой из воюющих сторон. Перед ударом все индивидуумы, подключенные к инфополю, получают энергетическую структуру ведущую к изменению гено типа, и, как следствие, мутации биологического носителя. После этого происходит уже сам удар. Внедренная структура активизируется, носители имеющие каналы высокой пропускной способности погибают от переизбытка энергии, каналы с низкой пропускной способностью обрываются, носители деградируют. Инфополе планеты получает необратимое разрушение. Планетарная сеть разрушается'.

— Да уж, звучит грозно. Дальше, — попросил я.

'Необходим индивидуум со степенью доступа Прима для

восстановления планетарной сети и создания условий восстановления инфополя планеты. Сообщение закончено'.

Вот, так вот! Не много, не мало — спаси планету. Бред сивой кобылы. Нашли, блин, спасателя. Меня как-то забыли спросить — может, я не хочу.

— Почему выбор пал на меня?

'Твой генотип соответствует основным критериям образцов сравнения носителей высшего допуска'.

— И что, больше ни у кого не соответствовал? Не первый же я тут оказался? За сто тысяч лет-то?

'При ударе, все сохранившие работоспособность мобильные модули и стационарные комплексы, автоматически перешли в ждущий режим. Через двести лет, при отсутствии обращения носителя с высшей степенью доступа, все объекты самоконсервируются. По истечении пяти тысяч лет, при отсутствии носителя, порталы переводятся в режим поиска. Основная программа выполняемая всеми модулями переключается в режим работы 'чрезвычайный'. Задача этого режима — получение носителя с высшей категорией доступа'.

— Ты хочешь сказать, что за все эти тысячи лет никто не попался? Но если я попался, может где-то, еще кто-то поймался?

'Модули, находясь в режиме консервации, не поддерживают между собой связь. За прошедшие сто шесть тысяч лет, узлом ОЛ008 было инициировано несколько десятков попыток выявления носителя. Два индивидуума прошли обучение и отправились в управляющий центр. Их судьба неизвестна. На данном континенте только в комплексе Зеро 103 имеется меж-мировой портал. Вероятность выявления носителя с необходимыми характеристиками вне комплекса, стремится к нулю.

Мелотронный удар направлен, в первую очередь, на уничтожение всех стратегически важных данных. Так, координаты нашей системы искажаются, и во всех справочниках Межгалактического союза они помечаются, как недоступные. При использовании координат планеты после мелотронного удара для пост-пространственного переноса, есть вероятность оказаться внутри звезды или в черной дыре. Планетарные генераторы энергии разрушаются.

Ни один из обратившихся из местных индивидуумов, не соответствовал образцам генотипа и параметрам по умолчанию для каналов связи. После того, как поступил сигнал о появлении в портале индивидуума с нужными параметрами, вся накопленная энергия пошла на нуль-скачок. Возможность включить портал будет только через двести лет, после накопления достаточного количества энергии'.

Приехали. Значит, сюда заманили, и все закрыли. Хорошо, работаем дальше:

— Модуль, ну вот попал я сюда через твою пещеру. Так?

'Перенос носителя осуществлен стационарным межмировым порталом.'

— Фиг с тобой, пусть порталом. Но сюда-то я зашел совершенно случайно! Не зашел бы и ты ничего не знал обо мне. Правильно?

'Выводы носителя логичны.'

— Так вот я и спрашиваю, может тут сотни носителей по миру бродят? Не все такие любопытные как я. Перенеслись и убежали!

'Предположение не верное. Каждое использование портала фиксируется в статистическом кристалле. Согласно записям твое перемещение третье.'

— Ага, уже теплее. И как давно было предыдущее перемещение? — поинтересовался я.

'Двадцать одна тысяча триста шесть лет назад,' — ответ меня несколько разочаровал.

— Блин. Давно, — буркнул я и спросил — А почему ты меня сразу сюда не перенес? Я, между прочим, еле выбрался из этого, твоего, портала. Там проход камнями завален!

'Нарушение каналов прямого обмена. Для восстановления необходимо физическое вмешательство.' — Вот уж дудки! Ни куда я не полезу. И дернуло же меня зайти сюда. Прошел бы мимо — сидел бы сейчас, на солнышке грелся!

Ну что сделано, то сделано:

— А сколько еще рабочих модулей?

'Нет данных, эту информацию можно получить в управляющем центре.'

— Понятно, — уныло промолвил я, — А если я по пути в этот самый центр погибну, что тогда? Я так понял, тут мутантов видимо — не видимо.

'В случае твоей гибели будет столетнее ожидание, а потом типовая процедура самоконсервации и выход в режим работы 'чрезвычайный'. После процедуры инициализации и удачного прохождения обязательного курса обучения, произойдет выход систем комплекса Зеро 103, из локального режима, в ждущий'.

Похоже еще какая-то фигня мне уготовлена, какая-то инициализация и обучение. Я, что компьютер, что ли? Ладно, разберемся.

— Тут вообще разумные есть? — спросил я, уже совершенно устав от всей этой информации.

'Около сотни обращений местных аборигенов, позволяют сделать выводы о наличии разумной жизни и наличия пяти человекообразных рас'.

Ого-го! Так тут мало того, что люди — нелюди есть. Веселенькая перспектива.

— На планете сколько процентов суши? — уточнил я.

'73 % воды и 27 % процентов суши. Три материка и множество островов. Было до военного удара. После посещения управляющего центра, возможно уточнение', - отапортовал модуль.

— Послушай, а модули только на земле? А в воде их нету? — озвучил я свои догадки.

'Модули были равномерно распределены по всей поверхности, в том числе и на дне океана. Размеры и назначение их различны. Есть модули стационарные, есть мобильные. На каждый материк — один управляющий центр. На дне океана модулей гораздо меньше. В основном, мобильные. На планете жили не только сухопутные разумные'.

— Ни хрена себе. Слушай, а какова твоя задача была до военного удара? — спросил я, направляясь к фонтанчику.

'Здесь был адаптационный центр для путешественников. Разумные проходили обучение, снабжались всем необходимым согласно приобретенного маршрута'.

'О! — так тут была турбаза. Прикольно. А те развалины впереди видимо гостиницы были. Ну надо же'.

— А зачем было убивать эту планету, если тут туристы отдыхали? — я наклонился и попил воды из фонтанчика.

'Данные по причинам удара недоступны. Можно попытаться что-либо найти при личном обращении в управляющий центр. Материки расположены в умеренном поясе и имеют очень мягкий климат. Планета использовалась для отдыха состоятельных индивидуумов со всего Межгалактического союза. Если хочешь, могу прочитать лекцию о...'

— Всё, всё, не надо. На фига мне лишняя информация, — запротестовал я, — лучше скажи, сколько было народа до удара и много ли погибло? Ориентировочно, конечно.

'До мелатронного удара общая численность населения около 5 миллиардов индивидуумов, из них 3 сухопутных. После удара определение численности затруднено. С точностью 30 % можно утверждать, что осталось не более одного миллиарда. На текущий момент появились новые формы жизни, поэтому данные очень приблизительны'.

Да, повеселился кто-то. Видимо, нехилая это бомба была. Взять и одним махом почти всё населения планеты грохнуть. Дела. А остальных в

овощ превратить, да еще и нагадить наперед — всякими мутантами. Понятно, почему сюда никто не совался.

— А координаты моего мира у тебя сохранились? Если я активирую портал, смогу вернуться?

'Это невозможно. Координат просто нет', - огорошил модуль меня.

— А это еще почему? Поясни.

'Наш мир сохранился только в результате использования опытного образца защиты от мелотронного оружия. В момент удара периферийные и неактивные модули отключились от основных каналов, поэтому и остались в рабочем состоянии, хоть и очень сильно повреждены.'

Оперируя понятиями твоего мира, можно сказать, что если подключиться к телефонному кабелю, то разговор услышишь, но перезвонить говорящему не сможешь. Так и тут, порталы были подключены к каналам связи в режиме захвата. Мы находимся на краю галактики, координат обитаемых миров уничтожены ударом, а повторное открытие этой планеты звездолетом маловероятно, в зону использования мелотронного оружия не летают. Остальная информация мне не доступна.'

— Бл..., козлы, паразиты, мало вас, бл..., били. Вот же гады! — я возненавидел всех этих придурков, кто создавал такие меры восстановления. Это ж надо было так придумать, воруют человека и отрезают ему все пути к отступлению. Но вот фиг вам — не буду я придатком ваших умных машин.

Немного успокоившись, спросил:

— А если я не захочу восстанавливать вашу эту сеть, вон тысячи лет жили и еще поживете. Устроюсь где-нибудь, и буду себе жить в свое удовольствие.

'Данный вариант маловероятен. Согласно образца твоего генотипа, ты не сможешь долго находиться на одном месте. Тяга к перемещению у тебя заложена в генах. Любое твое действие, после инициализации, будет только на благо инфополя.'

— Ты хочешь сказать, что я обречен на скитания? И это заложено в генах? — вот это новость! Я что-то прям расстроился.

'Генотип определяет характер и поведенческую матрицу'.

И тишина... Нет, но может же быть лаконичным.

— Ладно, устал я, что ты там еще мне уготовил? Рассказывай! — действительно от наплыва такого объема новостей и осознания реальности происходящего, я почувствовал сильную усталость, и отнюдь не физическую. В голове была характерная боль, так знакомая мне, когда

пересидишь за компьютером.

'Нужно внедрить идентификационный ЧИП, и провести инициализацию, а также пройти курс обязательного обучения', - ровным голосом объяснил модуль.

— То есть, хочешь сделать из меня киборга? — я уже ничему не удивлялся.

'Вовсе нет', - как-то весело ответил модуль, — 'ЧИП есть у всех разумных межгалактического союза — это аналог ваших паспортов. После его внедрения и курса обязательного обучения, ты получишь Защитника. Живая сущность, полу-разумная энергоструктура, живущая за счет на твоей энергетической оболочке. Она повысит вероятность твоего выживания во внешнем мире. Данная сущность используется только в критических ситуациях. Хранятся сущности в модулях, имеющих меж-мировой портал. Я уже расконсервировал экземпляр для тебя'.

— Рассказывай, что делать. Куда, кого и как будешь внедрять?

'ЧИП внедряется у человекообразных в область мягких тканей за ухом. Операция очень простая, делается автоматически. Диаметр кристалла один миллиметр. Садись в кресло напротив интерфейса'.

Ага, это, наверное, зеленый шар. Ну что ж рискнем. Я пересел в кресло и придвинулся.

— Что дальше?

'Прислони голову к спинке кресла, не пугайся, я ее сейчас зафиксирую'.

Я послушно прислонил голову к спинке кресла. И зачем я все это делаю? А-а-а, пофиг! Насколько я понимаю, алгоритмы этого модуля, полюбому, не выпустят меня отсюда, пока не отработают полностью! Лишь бы не стали руки-ноги выдергивать!!!

Думал, сейчас, как в ужастиках, выскочат железные захваты и пристегнут меня навеки к этому креслу. А вот и не угадал. Я почувствовал, что не могу пошевелиться, ни рукой, ни тем более головой.

'Фиксирующее поле включено, обезболивание включено, конечное тестирование проведено, сейчас будет произведено внедрение', - и тут же я почувствовал, что за правым ухом, мне что-то колют. Боли не было. Как-то так мягко — раз и укололо.

'Внедрение произведено, производится ликвидация последствий и инициализация ЧИПа', - и чуть погодя — 'ЧИП инициализирован, обезболивание выключено, фиксация выключена.'

Я тут же почувствовал, что могу шевелиться.

Облегченно вздохнул и потрогал ухо, косточку за ухом — ничего не было. Как же так, я же чувствовал укол.

— Что и шрама не будет? — удивился я.

'Ткани восстановлены до первоначального состояния', - ответил модуль, и мне даже послышалось какое-то удовлетворение в его голосе, — 'Теперь необходимо пройти обязательный курс обучения'.

— И чему я буду учиться?

'Обязательный курс обучения предназначен для повышения вероятности выживания носителя в путешествии к управляющему центру. Разработан специально для ситуаций, сложившихся после мелотронного удара. Содержит несколько разделов, которые изучаются в зависимости от состояния ментального поля носителя'.

— И много мне выпадет изучить?

'Всё! Ты идеально подходишь по параметрам', - огорошил меня модуль.

— Ты знаешь, я не хочу учиться, давай, ты меня выпустишь отсюда. Я потихоньку пойду. А?

'Такая возможность исключена. Выход откроется только после успешного прохождения обучения'.

— Так я же тут сдохну с голоду! — удивился я, в груди как-то нехорошо похолодело от осознания безысходности.

'В случае гибели носителя во время обучения, тело утилизируется', - прозвучал безучастный голос.

Охренеть. Так меня отсюда не выпустят, пока чему-то там не научат, да еще и не гарантируют успешное обучение. Блин... Ну, что за невезуха. Вот тебе и будущее, умные компьютеры! Настроение совсем упало.

— А долго учиться-то?

'Обучение проходит в режиме сжатого времени и зависит от успеваемости обучаемого. Занимает от трех суток, до двадцати', - ответ не вдохновил.

— И что я эти двадцать дней кушать буду? Или это такой садистский метод, типа голодный лучше учится?

'Во время обучающего курса происходит запитывание от специсточников', - и тишина. Пояснил. Комп, он и есть комп. Что же делать? Похоже выбора-то мне не оставили. Попал я по-полной. Ну, зачем я сюда поперся, сидел бы сейчас около костерка, рыбку ел или ягоды.

'Очень высока вероятность гибели необученного носителя от мутировавших животных', - ну гад, ну сволочь.

— Спасибо, умеешь успокоить!

'Подтвердите запуск обучающей программы', - раздалось в голове. Я сидел и ни о чем не думал. Мыслей просто не было. Эмоции отключились,

а логика не включилась. Пус-то-та!

— Подтверждаю, — безучастно проговорил я после третьего предложения что-то там запустить.

— Прошу занять место в фокусе, там где ты спал, — бесстрастно проговорил модуль. Я от неожиданности вздрогнул.

— Ты и говорить умеешь, а что тогда молчал? В мыслечтении тренировался?

— Программа обучения предполагает звуковое общение, — проговорил модуль.

Я неторопливо залез на стол и на четвереньках дополз до центра, не успев что-либо спросить — провалился в темноту.

Очнулся там же — на столе. Было сумрачно. Первое, что почувствовал — я совершенно голый. Совсем. Точно помню, что не раздевался. Приподнявшись, осмотрелся. В сумраке плохо видно, но одежды не было нигде. Что за приколы. Первое, что пришло на ум — я свихнулся, и меня отправили в 'дурку'. Но зачем меня раздели?

— Все, что не входит в состав тела носителя — дезинтегрировано, — раздалось за ухом. Вот и ЧИП заработал.

— Что ты сказал? — вскрикнул я.

— Твоя одежда и другие вещи несли в себе плохие энергоструктуры. Все расщеплено и утилизировано.

— Козел ты, модуль, — устало проговорил я. Что с ним спорить? Бесполезно. Железяка, она и есть железяка, — там же все моё богатство было!

— Для начала, научимся видеть третьим глазом. Встань лицом к столу, расслабься и сосредоточь свое внимание на переносице, — не обращая на меня внимания, приказал модуль.

— Да пошел ты на х...,- выругался я, — раздевает, а потом командует.

Откуда-то из шара мне в ягодицу ударила небольшая молния. Я ласточкой слетел со стола.

— Ты что, охренел, придурок, больно же! — заорал я почесывая ягодицу. Прямо из пола полоснула молния, я взвился в прыжке.

— Рекомендую выполнять распоряжения точно и с прилежанием, иначе вынужден буду применить более радикальные меры, — прозвучал голос модуля. Ни хрена себе, тут методы обучения. Проклиная все на свете, я встал напротив стола и попытался сосредоточиться на переносице. Когда занимался Ци Гуном, что-то получалось, но не в таком же состоянии.

— Прилежание не соответствует нужному уровню, — прозвучал приговор, и короткая молния в ягодицу.

— Ты, придурок, как-нибудь реши, что ты хочешь, либо прибить меня, либо не мешай! — зло проорал я. В ответ тишина. Сделав несколько упражнений на успокоения и расслабление, закрыл глаза и попытался сосредоточиться.

— Хорошо! — прозвучал приглушенный голос, — не открывая глаз, перенеси внимание на ладони.

'Это проходили', - мысленно усмехнулся я. Попробовал посмотреть на руку. Как и следовало ожидать, ничего. Темнота.

— Не ослабляй внимание ненужными рассуждениями, — прошелся шепоток, — Теперь открой глаза и посмотри на ладони.

Открыв глаза, обнаружил полную темноту. То есть абсолютную. В жизни такой не бывает. Все равно что-то, где-то мерцает, мигает, подсвечивает. А тут совершенная темнота, пожалуй, в пещерах такая бывает. Посмотрел на ладони. И вот тут меня ожидал сюрприз — я видел свои руки. Неясный. Желтоватый силуэт. Но это были мои руки.

— Модуль, это я правда вижу, или у меня глюки появились? — ошарашенно проговорил я.

— Начальная ступень успешно освоена, — прошелестело вокруг. — Попробуй всмотреться в ладони, напряги зрение.

Я старательно всматривался. Ничегошеньки не менялось. Когда мне надоело пялиться на руки, я опустил их и попытался сесть. За это получил очередной разряд.

— Хорош издеваться, — проговорил я, — не получается у меня.

— Занятие не окончено, — бесстрастно проговорил модуль, — продолжай всматриваться.

Вздыхнув, я продолжил занятие. Как говорится — сам напросился. Если запущена программа, то самое быстрое ее отключить — пройти все до конца.

Сколько прошло времени не знаю. Пару раз получил разряд за недостаточное прилежание. И как-то неожиданно осознал, что вижу не только желтоватое свечение, но и разноцветные нитки и веревочки. Причем поймал себя на мысли — 'как красиво это выглядит!' Все переливается. От неожиданного осознания вздрогнул, все пропало.

— Не теряй сосредоточенности, — сразу же последовало предупреждение, хорошо, что не молнией. 'Оп, и опять вижу разноцветные нити, оп — и просто желтоватое свечение рук'.

— Усвоение идет с опережением на 20 %, - раздался голос ниоткуда, — можешь отдыхать.

Я облегченно опустил на пол. Странно, что он совсем не холодный.

Очень хотелось спать. Не стал рисковать, залазить на стол. Лег прямо там же, где стоял. Сразу же провалился в сон.

Пробуждение было неприятным. Где мой воробушек, что будил меня в прошлой жизни. Лучше чирикание слушать, чем разряд в зад получить. Подскочил, не особо соображая что и где. Вокруг было сумеречно, приглушенный такой свет. Я дико озирался вокруг, стараясь вспомнить, где я и что со мной.

— Ты вообще охренел? — воскликнул я.

— Встань лицом к столу, — начались бесстрастные инструкции модуля, — существует 11 структурированных энергоформ. Они называются руны. Каждая энергоформа-руна несет в себе самодостаточную информацию для генерации некоторого явления.

— Очень удачно придумано — будить разрядом! — буркнул я, но занял позицию напротив стола, — очень помогает концентрации!

При этом в центре стола возникла голограмма какого-то значка. Не сказать, что очень сложного, но с завитками. Модуль, между тем продолжил, не обращая на мое бурчание никакого внимания:

— Это руна повышения внимания. Начнем с нее, постарайся запомнить ее.

Я послушно стал рассматривать трехмерное изображение значка, созданного из перекрученных линий разной толщины.

— Ты должен воспроизвести ее копию в районе переносицы, — заключил модуль. Ох-хо-хо. Начал попытки запомнить и воспроизвести этот рисунок. С начертательной геометрией я всегда был на 'ты'. Представить этот рисунок не составило большого труда. Вот только мозг, еще не совсем проснувшийся, плохо соображал!

— Удерживая свой образ руны, посмотри на эталон, попробуй их совместить, — проговорил модуль.

Вот тут начались проблемы. Когда я переносил внимание на эталон, то свой образ терялся, и наоборот. Создав свой образ — терял из вида эталон. Потом догадался, глядя на эталон, воспроизвести свой образ рядом. И, о чудо! Получилось! Удивительно, но две руны вертелись рядом, почти одинаковые. Увидев некоторые неточности, быстро поправил.

— Молодец! — похвалил модуль, — у тебя хорошо развито пространственное мышление. Я просил создать руну не рядом с образцом, а в районе переносицы. Ты же сразу создал ее на удалении и напитал силой. Присмотрись, видишь канал идет от тебя к твоей руне?

Присмотревшись, действительно увидел нитку, соединяющую руну и меня.

— Вижу! — ответил я, — что-то не так?

— Убери из руны энергию, — приказал модуль.

Легко сказать — 'убери'. Знать бы еще, как. Попробовал потянуть по нитке энергию на себя. Получилось. Мой образ стал блекнуть, а потом рассыпался.

— Ты убрал всю энергию из структуры и она рассыпалась. Нужно оставить энергии ровно столько, чтобы она не исчезала. Работай.

И я работал. Увеличивал и уменьшал потоки, тренировался с размерами, пробовал создавать руну в разных местах комнаты. Когда модуль удовлетворился моими результатами, поставил новую задачу.

— Создай руну перед лбом. Так, хорошо. Теперь потяни ее всю в себя. Не так. Не энергию из руны, а всю ее. Наложь, как платочек, на лоб, — пояснял он мои действия. Когда руна коснулась лба, почувствовал легкий ветерок. Делал все молча, получать молнией в мягкое место не хотелось. Раз он меня не убивает, чему-то учит, в моих интересах быстрее это закончить и свалить отсюда.

— Руна была не активирована, другими словами, в ней недостаточно энергии для вызова явления, для которого она создана. Данный тип рун имеет порог срабатывания. Смотри на эталон, — я перевел взгляд на фигуру над столом. — Вот такой уровень, минимальный для сохранения, вот такой для активации и использования. А вот такой максимальный для стабильного существования. Дальнейшее увеличения энергонасыщенности приведет к разрушению руны. Пробуй со своей. Построй ее рядом, величиной с кулак.

Я, опять-таки безропотно, начал тренировку. Создал руну, начал добавлять и убирать питающую ее энергию, в соответствии с эталоном. Уловил дискретный уровень. Попытался импульсом напитывать ее до нужного порога. Получилось.

— У тебя неплохо получается, — похвалил модуль, — это правильное решение напитывать руну импульсом. Перевожу на более высокий уровень обучения. Создай руну на уровне глаз, активируй ее и наложи на себя.

Я так и поступил. Обдало холодком.

— Отлично, теперь, когда нужно быстро сосредоточиться, накладываешь ее на себя. Следующая руна, руна улучшения памяти. Смотри...

И потянулись часы и, как мне казалось, дни. Я был в состоянии транса. Действительность воспринималась, как один длинный сон.

Я улучшил свою память. Теперь мог вспомнить то, о чем даже не подозревал, что знаю. Запомнил все 11 рун, мог их воспроизвести как по

одной, так и несколько сразу. Освоил несколько видов зрения. Таких, как видение ауры, видение энергопотоков, ночное зрение. Легко переходил с одного вида на другой, практически не задумываясь. Очень сильно обострился слух и зрение. Мог с десяти метров рассмотреть ворсинки у муравья на брюшке, и слышать его топот по столу. В полной темноте мог писать и читать, правда все размыто было и блёкло. Мог просканировать местность вокруг себя. Правда не знаю, как далеко. Но в этой комнате, сидя на столе, легко чувствовал любой уголок с закрытыми глазами.

Кроме того, мы позанимались основами конструирования. Как сказал модуль — это типа бонуса мне, за прилежание. Наблюдая за своим телом, с удивлением заметил, что пропал круглый животик, росли кое-где мышцы. И это не занимаясь никакими физическими упражнениями. Второе удивительное — я не ел. По субъективному мнению, я пробыл в замкнутом пространстве не меньше месяца. Пить — пил. А есть было просто нечего. Да и в туалет не хотелось. Совсем. Все занятия слились в один долгий сон.

И вот, наконец, я услышал:

— Курс обязательного обучения окончен. Вопросы есть? — как-то даже не верится.

Вот и все, не будет больше побудок молнией в ягодицу, не будет похвалы за прилежание, не будет напряженной работы на пределе умственных сил. Как трудно заставить себя работать головой. Вот физически легче. Видимо сказался мой опыт работы программистом 1С. В той, прошлой жизни, часто бывало, что заставлял себя шевелить мозгами через 'не хочу'. Вот и теперь заметил, что мозги стали соображать быстрее, как говорится, 'разогнались', увеличилась скорость мысли.

Я присел на пол. Вопросы, говорит? Куча вопросов. Да только все они академического характера. А жизненного...

— Есть вопросы, — отозвался я, — во-первых, покажи руну молнии, и во вторых, что есть ещё наступательного?

— Руны молнии нет, это слияние нескольких простейших энергоструктур. Смотри! — и уже привычно над столом возникла голограмма плетения. Не очень сложного. Я его запомнил буквально с первого взгляда. Обидно, что таким простым так больно жалили! — а наступательного ничего нет?

— Тебе уже доводилась информация о назначении планеты.

— А если в руну света добавить побольше энергии, она превратится в шар огня. Ведь так?

— Возможно. Только стабилизационную часть руны нужно запитать

еще большей энергией, иначе может произойти взрыв! — предупредил модуль. Вот остолоп, мне взрыв и нужен. Ясно, что с ним об оружии говорить бесполезно. Выйду из этого каземата, потренируюсь сам.

— Тогда вопросов по обучению нет, — резюмировал я, при этих словах освещение усилилось, — как долго я проходил обучение?

— По местному времени трое суток, — у меня от удивления глаза на лоб полезли. Врет поди машина долбанная.

— Ничего не путаешь? По-моему, месяц прошел!

— Ты находился в режиме сжатого времени.

Много я еще не знаю. Думаю в управляющий центр все же надо сходить. Может еще чего узнаю.

— А как предполагалось отправить меня в поход века? Вот так, голяком? — поинтересовался я.

— Ты будешь снабжен полным комплектом Сопровождающего, кроме этого выдам тебе Защитника.

— Помню. Давай сюда этого зверя.

— Это не зверь, это живая сущность, которая специально модифицирована для усиления твоих способностей и защиты. Сейчас на стол выведу Защитника. Нужно надеть его на голое тело.

— А что, это обязательно? — с надеждой спросил я, — Зачем мне паразит какой-то?

— Защитник не паразит. Он встроится в структуру твоего тела и будет помогать решать проблемы жизнеобеспечения и защиты, надевай! — при этом открылся проем в крышке стола и появился сверток чего-то очень прозрачного. Взяв это что-то в руки, я понял, что материя очень тонкая и очень нежная. Развернув, увидел, что это эдакий прозрачный комбинезон, как-будто из полиэтиленовой пленки, только не шуршит. Причем размером во все тело. В капюшоне выреза для лица не было, рукава кончались просто обрубком, и штанины тоже.

— И как я его должен одевать? — поинтересовался я.

— Через низ, там можно разъединить, по внутренней стороне, одеть, а штанины обернуть вокруг ног, — разъяснил модуль. Присмотревшись внимательно, увидел, что действительно, есть тонкая коричневая линия по внутренней стороне штанин. Потянув, обнаружил, что ткань легко расходится.

— Размерчик-то великоват, — посетовал я.

— Не беспокойся, Защитник настроится на тебя сам.

Делать нечего. Начал натягивать на себя этот балахон. Так и не поймешь, пленка — не пленка, и на материю не похоже. Одевшись, стоял в

этом балахоне и глупо улыбался. Ну и видок у меня, сейчас.

— Подожди немного, Защитник сейчас напитается твоей энергией и проснется. Возможно головокружение. Это только в момент просыпания, — проинструктировал Модуль и умолк.

Тут я заметил, что этот балахон пришел в движение. Стал сжиматься, и довольно быстро. Действительно, затошнило. Как-будто из солнечного плетения что-то вытягивают. Еще немного и этот балахон мягко окутал руки, плечи, ноги. Я задержал дыхание, когда он коснулся лица. И вот я уже стою в облегающем комбинезоне, а он продолжает сжиматься, повторяя мое тело. На ладонях сначала были перепонки между пальцами, потом втянулись и стали облегать пальцы. Тоже самое и на лице. Попробовал вдохнуть — без проблем. И тут к моему сознанию что-то прикоснулось. Да, именно так, по другому и не скажешь. Что-то мягкое и теплое, как-будто меня мама по голове погладила. Стало как-то уютно и спокойно.

— Эу, Защитничек, ты уже не спишь? — попытался я наладить контакт. Тишина. Только какая-то радость, причем, явно не моя. Мне-то чего радоваться, стою тут голяком и пытаюсь разговаривать непонятно чем.

'Защитник будет чувствоватьсь первое время', - раздалось в голове, — 'потом он сольется с тобой и ты его умения будешь воспринимать, как свои'.

'Теперь, откройся, пожалуйста', - последовал приказ Модуля.

— Это как? — сказал я, — что делать надо?

'Просто расслабься и попытайся ни о чем не думать', - посоветовал модуль. Хорошо. Я честным образом пытался. И вдруг заметил, что эта пленка, в которую я был одет, прилипает к коже и исчезает. Опаньки! Вот тебе и чудеса. Еще несколько секунд, и как-будто ничего и не было. Меня обдало теплом прямо по всему телу, как ветерок прошелся. Я потрогал голову, на волосах тоже не было пленки. Значит, весь впитался.

— Эу, ты тут? — обратился я к Защитнику. В ответ волна тепла и благодарности.

'Слияние прошло успешно', - раздался в голове голос модуля, — 'Моя роль завершена, всеми знаниями, согласно инструкции, ты обеспечен. Защитник имеет доступ ко всем твоим каналам, учитывая его приоритетность по сравнению с моими ресурсами, он тебе больше и быстрее поможет. Если хочешь, можешь выйти на улицу. Моя миссия теперь только в обеспечении выполнения задачи по твоему походу в управляющий центр'. Вот спасибо, я уж и не чаял! Понавпихивал в меня разной дряни, избивал целый месяц, а теперь — можете идти. 'Извини, Защитник, это я не про тебя', - извинился я.

Жизнь становится все интересней. Проем в столе опять открылся и оттуда появился сверток и рюкзак. Ну, наконец-то, одежда. Взяв сверток, обнаружил, что это действительно одежда. Никогда так не радовался простым штанам и рубахе. Надо отдать должное мастерам прошлого. Нижнее белье было великолепно. Да и куртка с брюками, несмотря на внешнюю грубость, были очень удобны. В жилетке было много карманов, а плащ был теплым и, похоже, непромокаемым. Быстренько одевшись, я почувствовал себя защищенным. Надо отметить, что на рукаве куртки и сзади на плаще была эмблема — Медведь, стоящий на задних лапах и держащий в передних флаг. Такая же лейбла была и на рюкзаке.

— Модуль, а что это за знак на одежде? — спросил я, натягивая подобие армейских полуботинок.

— В твоём мире это называлось бы эмблемой туроператора, — вот так просто и со вкусом.

— А мачете какое-нибудь есть? Как я буду сквозь заросли пробираться?

— Нет. В рюкзаке Сопровождающего два отдела, один отдел является свернутым пространством, второй отдел обычный. В рюкзаке есть стандартный комплект медикаментов, палатка, 100 метров особо прочного шнура, кухонный комплект... — монотонным голосом произнес модуль.

Я с опаской раскрыл рюкзак. Ничего особенного. Оба отдела пустые. Это что, Модуль шутит так?

— И где? — произнес я вслух.

— Запусти руку в отдел — и достанешь! — поучительным тоном ответил модуль. Я так и сделал. Действительно, там что-то было. Достав все содержимое, я удивился количеству предметов. Был и котелок, и кружка с тарелкой. Фляжка. И какая-то трубка с кнопкой. Фонарик что ли? Взяв его в руки нажал кнопку. Раздалось легкое шипение и появилось лезвие. Джедай во плоти.

— Что это?

— Энергетический нож. Световая подсветка лезвия. Луч режет любой физический предмет. На самом деле это дезинтегратор. Так что, осторожно с ним, — предостерег модуль. Ну вот, а говорил — оружия нету. Чуть больше и меч будет.

— Режущий луч больше не будет. Этот нож на всякий случай. Обычно Сопровождающие не получали его.

— А ты не мог бы мне вернуть мой нож. Или ты его тоже на молекулы раскидал?

В ответ открылся люк в крышке стола и оттуда появилось аж три

предмета. Мой нож, его я узнал сразу. А также секира, и что-то среднее между казацкой шашкой и японской катаной. Сказать, что я офигел, это ничего не сказать. Я стоял и тупо пялился на это богатство, не в силах что-либо произнести. Вот же, железяка хренова. Все твердил, что оружия нету. А тут хренова куча всего.

— И как это понимать? — с трудом произнес я.

— Мой подарок тебе! — раздался самодовольный голос. Да-да, именно самодовольный. Все-таки модуль осваивает эмоциональную матрицу.

— И откуда у тебя это богатство?

— От предыдущих претендентов осталось. Согласно инструкций, эти вещи подлежат сохранению, улучшению и предоставлению носителю, успешно прошедшему обучение по усиленной программе.

— А что, программы обучения различались?

— Конечно, ты прошел по максимально возможной.

— А хозяева этих предметов что же, не прошли? — уточнил я.

— Нет. Носитель с секирой оказался слишком буйным и глупым. Он не сумел пройти даже по ослабленной программе, а Носитель с мечом был очень упрям. Оба были после смерти дезинтегрированы.

Я в очередной раз удивился. Прямо время сюрпризов. Появилось стойкое желание поскорее унести отсюда ноги. Получается, мне просто неслыханно повезло, что я еще живой. Ну, раз меня пока не убивают, нужно взять хоть такое оружие. Секира не пойдет. Я такой топор не подниму, а вот меч в самый раз. Хотя я и не умею им махать, но с ним спокойней.

Взяв в руки шашку, почувствовал уверенность. Вот только куда ее запихнуть? Портупей нету. Достав меч из ножен, залюбовался его хищному блеску. Вложил меч назад в ножны. Вот тут я понял, что такое 'легкое шипение оружия, вставляемого в ножны'. Именно так, легкое шипение. Вжик и все. Гарда была украшена драгоценными камнями, да и ножны были не бедные. С такими светиться нельзя. Либо сопрут, либо на неприятности нарвешься.

Попробовал запихнуть шашку в рюкзак. Не получилось. Достал веревку, отрезал своим ножом кусок. С трудом, надо заметить, отрезал. Действительно — прочная веревка. Сделал лямки, привязал шашку. Надел на спину, поверх надел рюкзак. Терпимо получилось. Вот я и готов.

— У меня еще крючки рыболовные были, может ты и их припрятал? — спросил я на всякий случай.

— Нет, остальные вещи не совпадали с рекомендованными параметрами.

— Модуль, а как насчет местных языков, что-нибудь знаешь? — поинтересовался я.

— У тебя в памяти в заархивированном виде все рекомендованные языки и лингвистические модели согласно стандартных установок, а также несколько диалектов, собранные моими сканерами у предыдущих претендентов.

— Что-то я ни одного не помню. Почему?

— Как только услышишь какого-нибудь носителя языка, автоматически запустится распаковка и установка, и сразу все вспомнишь! — проинструктировал Модуль.

Час от часу не легче. Напихал-таки в меня всякого. Что-то подсказывало мне, что будут еще сюрпризы.

— И как я найду управляющий центр? Может ты мне и карту в башку вложил?

— Нет. У тебя недостаточная пропускная способность основных каналов. Есть маленький конструктор, он будет указывать тебе направление до управляющего центра по твоему вызову.

— И много ты вложил в мою голову?

— Согласно инструкции. Перечислять долго. Через сутки все усвоится. Будешь вспоминать по мере необходимости. Правила выживания, пароли доступа, языки и описание различных рас, методики управления энергиями и много чего еще! — просветил модуль — реестр также будет доступен где-то через 36 часов.

— И зачем было все это вкладывать в меня? Мог бы и рассказать в случае необходимости.

— Поддержание связи, после твоего ухода невозможно, — отозвался Модуль.

— Ты, хочешь сказать, что я, выйдя отсюда, потеряю с тобой связь?

— Да. ЧИП дает принципиальную возможность поддерживать связь на довольно большом удалении. Но твои каналы слишком узкие для передачи больших пакетов, а мои излучатели не отвечают на тестирование, скорее всего разрушены. Я с тобой общаться не могу. После посещения управляющего центра, сможешь через инфополе связаться напрямую с любой структурной единицей, входящей в твой домен, — пояснил модуль.

— А можно тебе тоже дать псевдоним, неудобно 'модулем' называть?

— Твое право, только учти, что после выполнения задания, таких, как я, будет больше сотни. Всем имена не дашь, лучше использовать уже имеющиеся коды идентификации, — предостерег модуль.

— Ну, ты то — первый! Вот и будешь 'Корень', а я буду Алекс.

Договорились? — спросил я.

— Принято! — раздалось в ответ.

— Корень, сколько сейчас времени? — на пробу спросил я. Перед глазами возникло: 06–15.

— Это что? — спросил я.

— Это не мои действия, твой мозг осваивает вложенные алгоритмы. Видимо ты увидел время, ЧИП адаптируется к твоим инфоканалам. Защитник приступил к своим обязанностям. Я уже не могу четко отслеживать твои мыслеформы.

— Как отсюда выйти?

— Просто подойди ко входу и пожелай, чтобы он открылся.

'Так просто, что же я тут сидел. Ну, пойдём, погуляем. Целых три дня тут проторчал'.

Я подошел ко входу, или выходу, это как кому захочется, и уставился на стену, и прям сильно-сильно захотел, чтобы она отодвинулась. Стена тут же со скрежетом отошла. И всего-то. Выйдя на улицу, заново вдохнул свежий воздух. Вот вроде он и внутри нормальный был, не затхлый, а все равно на улице он какой-то вольный.

— Так куда идти? А? Корень, как найти управляющий центр? — тут же перед глазами возникла стрелочка. Повертев головой, я обнаружил, что стрелка упорно показывала определенное направление. — Понял. Спасибо за науку. Пока, Корень. Пошел я.

— Удачи, Алекс! — раздалось сзади.

Я обернулся и увидел, как медленно, со скрежетом задвигается дверь-стена. Ну, вот дубль два, так сказать. Я стоял на том же месте, что и три дня назад. То же место, да я не тот.

Медленно побрел по теперь уже расширяющемуся коридору. Шел и размышлял, что же я теперь такое. Во мне куча новых девайсов, и похоже, что большинство из них, мне не известны. Назвать меня человеком, язык не поворачивается. Но я же человек! Натерпелся я, конечно, за это время предостаточно. И боли, и унижений. Хотя, какое может быть унижение от компьютера? Он просто выполнял мной же запущенную программу. Так что нечего обижаться! Но на душе было скверно.

Пройдя разрушенные здания, я остановился и окинул взглядом расстилающуюся передо мной поляну. Было раннее утро. Невдалеке стоял вековой лес. По земле стлался легкий туман. Из-за леса вставало местное светило. День обещал быть теплым и безветренным. Идти напролом было неразумно. Я так понимаю, что стрелка показывает общее направление, а дорогу придется выбирать самому. Решив проверить некоторые свои

умения, я сосредоточился. Сначала посмотрим вокруг. Осмотрелся.

Впереди, скорее услышал, чем увидел — небольшой ручей, к нему и решил идти. За последнее время слишком много на меня свалилось, да и еду надо бы добыть.

Действительно, через метров триста, обнаружился небольшой ручей, еще не речка, но уже и не ручеек. Замечательно. Витёк такой называл рекой. Где они сейчас? Не буду о грустном.

Сквозь прозрачную воду были видны довольно крупные рыбины. Я вырезал ножом ветку и смастерил копье. Снял с себя рубашку, бросил ее на плащ. Подошел к ручью и вошел в воду. Замер, всматриваясь. Небольшая рыбина медленно проплыла мимо моих ног. Вот ведь непуганая природа.

Рыбина вела себя на удивление спокойно. Когда я решил ее ударить своим копьем, произошло нечто необъяснимое. Вокруг все застыло, звуки ушли на нижние частоты, рыба не шевелилась, воздух стал вязким. Преодолевая сопротивление воздуха, я нанизал рыбину на свое деревянное копье. Время рывком вернулась к нормальному течению. Я ошарашено смотрел на копье, которым пригвоздил рыбину ко дну.

Похоже это еще одно мое приобретение — способность ускоряться. Хорошая штука, нужно бы научиться ею пользоваться. Посмотрел на рыбину, двумя руками выдернул копье с рыбой из каменистого дна. Рыба напоминала нашего сазана, только с зубами, как у щуки. Сердце усиленно билось. Видимо ускорение не проходит бесследно для тела, тем более нужно тренироваться. В груди потеплело.

— Ничего, Защитник, со мной скучно не будет, это уж точно. Я обязательно куда-нибудь вляпаюсь! — пообещал я, подтягивая рыбину к сваленному дереву. Вернувшись назад к ручью, продолжил рыбалку. Рыба, как таковая, меня уже не сильно интересовала. А вот приобретенная способность к ускорению — интересовала, и даже очень. После десятка пойманных рыб, я мог достаточно четко определять то состояние, при котором включается ускорение. Ну, вот и славно! Пора готовить завтрак.

Сушняка вокруг было предостаточно. Собрав веток для костра, отошел подальше от бревна, развел костер, пульнув в сухой мох порцию энергии. Вот где пригодились мое умение к концентрации сырой энергии. Вернулся к рыбине. Уж что не любил, так это рыбу чистить. Провозившись минут двадцать, все же выпотрошил несколько штук. Нож решил использовать свой, а то с этим Джедайским без рук остаться можно. Чистить не стал, решив для начала запечь в глине. Я и глину присмотрел, когда к ручью спускался. Внутренности собрал и выбросил в ручей. Там сразу забурлила вода. Да, похоже тут рыбы валом, и есть хищные. Это надо учесть, с голоду

не помру, но надо быть поосторожней.

Измазав рыбу в глиняном тесте, положил в огонь. Прислушался. Крупных животных слышно не было, а мелкие меня пока не интересовали. Расстелив плащ, я с удовольствием растянулся перед костром, и, глядя на причудливый танец языков огня, думал о своих дальнейших действиях.

Глава 3

Светлый лес. Дворец эльфов. Владыка Морохир.

За сотни километров от стоянки чужака, во дворце эльфов, в своем кабинете, владыка Морохир сидел в искусно вырезанном кресле и думал о сложившейся ситуации. А подумать было о чем. Вот уже сто лет он правил народом эльфов. Как он считал, правил справедливо. Последнее время его все больше угнетала ситуация складывающаяся в народе эльфов, да и вообще в мире. Про внешний мир, несмотря на замкнутость обычаев эльфов, он знал достаточно много.

Ну, во-первых, зрел бунт внутри, опять этот клан 'Длинного листа' стал все чаще выказывать свое недовольство его решениями. Это все, конечно, требовало внимания, но, что гораздо важней, Морохир понимал, что род эльфов вымирал. С каждым годом рождалось все меньше детей, и виной тому было вовсе не желание самих эльфов. Просто женщины не могли зачать, и даже плоды Мэллорна, добытые у друидов, все чаще и чаще не помогали.

Эльфов уже меньше ста тысяч, а ведь в годы его молодости, лет триста назад, их было более трехсот тысяч. Да, последняя война унесла много добрых воинов. Но прошло уже сто лет, а численность только уменьшается.

Тревожило то, что такое же положение и у гномов, что находятся на северо-востоке от светлого леса, и у людей, чьи земли лежат на севере, до самого моря. Причем и в Империи, и в Ластанаре, и в Орвилии, и у других народов. Да, что там говорить, даже у их врагов — кентавров, на востоке, в проклятом лесу, дела обстоят ничуть не лучше.

Морохир был умным эльфом, он умел анализировать и строить правильные прогнозы. И сейчас прогноз был очень плохим. Лемирт (так назывался их мир) умирал. То, что их планета имеет форму шара, было известно из знаний Древних. Но что делать с рождаемостью, и почему это происходит, об этом знания Древних не говорили.

Тут еще придворный маг-астролог Таерифрон вчера озаботил его этими развалинами Древних. По его словам был огромный магический всплеск в районе развалин — как будто сработал огромный портал. Таерифрон это заметил только потому, что медитировал в тот момент. А потом, по его словам, как будто Лемирт вздохнул. Именно так он сказал — вздохнул и что-то умерло. Прокатилась волна магии, и потом стало пусто. Как будто что-то кончилось.

А несколько часов назад Таерифрон ворвался в его кабинет и со слезами на глазах нес всякую небылицу. Что магический фон упал везде, что это Мать-природа осерчала на своих чад и так далее. Морохир был почти не маг, но тоже почувствовал, что что-то изменилось. Но это лирика.

А вот отряды рейнджеров на границу он отослал. Развалины находились как раз на ничейных землях, на границе с проклятым лесом. Просить кентавров о содействии смешно. Хоть войны уже сто лет нету, но стычки все равно случаются. Более того давно вынашиваются планы расправиться с этими мутантами, чтобы не оскверняли Светлый лес своим присутствием.

Граница охраняется в усиленном режиме, две группы рейнджеров ушли в секреты. Один отряд отправлен в сторону Пустоши. Почему такие меры. Очень просто.

Когда сто, нет уже сто семь, лет назад в этих развалинах сгинул его отец, Морохир стал очень серьезно относиться к этим безобидным развалинам. Тогда Морохиру было около 100 лет. Он даже о женитьбе еще не думал, когда отец взял его с собой к этим проклятым развалинам. По легендам, там можно было обрести могущество. Была война, и могущество эльфам очень было нужно. Таерифрону даже удалось открыть врата в храм древних. А вот потом все пошло не так. Когда отец Морохира сел за стол и обхватил руками, стоявший на столе, зеленый шар, ничего не предвещало беды. Потом Отец Морохира напрягся и попытался оторвать руки от шара, ему это явно не удавалось. Морохир подскочил к отцу и рванул его от стола. На шаре осталась кожа с рук отца.

Но все это мелочи, по сравнению со взглядом, что был у отца. Эти глаза, полные ужаса, боли и безысходной тоски, так и не смог забыть Морохир. И слова 'Когда отсюда кто-то выйдет — его нужно убить, иначе он перевернет этот мир'. Отец умер на руках у Морохира. Вот это заставило, сегодняшнего владыку эльфов, очень серьезно отнестись к словам мага.

В дверь заглянул дворецкий:

— Владыка, прибыла ваша дочь. Будут распоряжения?

— Да, передайте, чтобы зашла ко мне.

— Слушаюсь, — дворецкий поклонился и исчез за дверью.

Дочь Анариэль — вот еще одна головная боль. Девочка уже выросла, 100 лет — это уже возраст, а ведет себя как ребенок. Сейчас она прибыла из академии, где обучается магии. Ни о каком замужестве слушать не хочет. А вот Морохир женился в 150 лет. Конечно, не по любви, а по расчету. Объединившись с кланом Радуги, они стали самые многочисленные. И вот

уже сто лет удерживают ветвь первенства. Но со временем пришла любовь. Да именно так, он очень привязался к своей жене. Она была очень умная и красивая эльфийка. Умерла при родах.

Но в последнее время, когда клан стал не так уж и велик, пошли разговоры о переизбрании владыки. Себя Морохир, как жениха, уже не рассматривал — остыл он к женщинам. Нужно срочно выдавать дочь замуж. И кандидат есть. Менелтор из клана 'Святых воинов', уже не раз спрашивал разрешения Морохира прислать сватов. И клан большой, и уважаемый. Вот только дочь ни за что не хочет. Он, видите ли, ей не нравится. Ну и что. Привыкнет. Но вот так прямо Морохир приказать не мог. Да, с женой особой любви не было, но после ее смерти Анариэль стала для него единственной отрадой. Он ее очень любил и баловал. Видимо слишком. Девочка выросла боевая, самостоятельна и очень гордая. Совладать с ней очень сложно. Послышался стук в дверь.

— Ее величество, принцесса Анариэль... — начал было дворецкий, но был бесцеремонно отодвинут в сторону. словно маленький вихрь ворвался в кабинет. Морохир встал навстречу. Анариэль подбежала к отцу и повисла у него на шее.

— Папка, как же я соскучилась! — шептала она. Морохир стоял и растеряно гладил ее по голове. И куда только делась вся его решимость.

— Ну-ну, я тоже соскучился, — смущенно проговорил Морохир. Дочери не было дома почти год, и он действительно очень скучал по ее звонкому голосу и озорствам, сотворяемым из-за непоседливого и неумного характера.

Дворецкий улыбаясь, потихоньку вышел и прикрыл дверь.

— Ну, дай же, я на тебя посмотрю... Задушишь старика! — проговорил Морохир, отстраняясь, — ты так похожа на мать.

— Ой, папочка, ну какой ты старик? Ты же эльф в самом соку. Если я выйду замуж, то только за такого как ты.

— Хочешь сказать, что я не дождусь внуков? Второго-то такого нет! — смеясь, сказал Морохир.

— Так, папуль, не начинай! — Анариэль отстранилась, подошла к столу, взяла виноград, — я еще очень молода, и нет никого достойного меня!!!

— Ну, с самомнением у тебя всегда был полный порядок, — усмехнулся Морохир, — у меня к тебе вообще-то есть дело.

— Что, серьезно? И на бал не дашь сходить? — улыбаясь удивилась Анариэль.

— Да, девочка моя, кое-что произошло, — Анариэль сразу стала

серьезной.

— В развалинах Древних произошел очень сильный магический всплеск. После этого магофон поменялся. Можешь подробности расспросить у Таерифрона. Я отослал к границе рейнджеров. Три группы — на границу с орками, к границе с кентаврами и в сторону друидов. Нужно блокировать все выходы. Я думаю, в развалинах кто-то появился. Не знаю у кого хватило энергии перебросить сюда диверсантов. Но нужно все проверить, и, если есть диверсант, поймать и доставить сюда. Тебе нужно догнать наш отряд, идущий к развалинам на границе с кентаврами, ну и по обстоятельствам. Все-таки ты — маг. Сейчас там распоряжается Менелтор, — увидев, что Анариэль поморщилась, добавил, — он неплохой маг. У него разговорный амулет, второй дам тебе, третий у меня. Ты — сильная магиня, и я тебе доверяю. Я хочу, чтобы ты была там.

— Хорошо, папа. Когда выезжать?

— Чем быстрее, тем лучше. Поверь, положение очень серьезное. Не относись к этому, как к прогулке. Очень тебя прошу, — Морохир долго вглядывался в лицо дочери.

— Я поняла, — сказала Анариэль, тряхнула головой, — ладно, на балу без меня разберутся. Пошла собираться.

Подбежала к отцу, поцеловала в щеку и, легко повернувшись, выскочила из комнаты. 'Вот такая непоседа!' — подумал Морохир. Да, он боялся за нее, но там были лучшие воины, да и Менелтор, похоже, любил ее, а значит, будет беречь. Побудут вместе — может и сладится у них. Вздыхнув, Морохир подошел к столу, сел в свое удобное кресло и принялся разбираться с текущими делами.

Окрестности туристического комплекса.

Алекс.

Несмотря на все мои усилия, с рыбой вышел полный 'облом'. Я, конечно, много раз читал и в детстве пробовал запекать рыбу в глине. Но та рыба была мелкая. А в книгах так вообще все просто. Фигушки. Такая дрянь получилась. Все было грязное, в золе, один бок мягкий, другой полусырой. Но горячее сырым не бывает! — решил я и с аппетитом слопал половину. Соль и перчик очень пригодились бы! Я же в тайгу собирался. Упаковывал все, а этот каменный придурок все уничтожил. Решив про себя, что в первую очередь нужно раздобыть соли. Потушив костер, подошел к ручью напиться и набрать воды с собой. Водичка была изумительного вкуса. Много ли человеку надо. Сыт, тепло, одет. Красота! Все казалось уже не таким уж и страшным. И новый день обещал быть прекрасным, и

жизнь хороша и полна приключений!

Собравшись, я бодро направился к заросшей дороге. И хотя стрелка направления указывала несколько левее, решил идти по возможности по дорогам. Пусть и заброшенным. Наложил на себя руну скрыта, добавив в нее максимальное количество энергии. Как говорится, береженного бог бережет. Не могу же я все время шарахаться от каждого звука, а мобильного сканера местности у меня нет.

Окрестности туристического комплекса.

Отряд эльфов. Менелтор.

Воины-эльфы двигались быстро, насколько это было возможно пешим по лесу. Светлый Лес заботился о своих детях, но бежать почти сутки без отдыха, не сможет ни один эльф. Все служили в рейнджерах не один год, имели и боевой опыт, и опыт следопытов. Все были мускулисты, с волевыми лицами и прическами в соответствии с традициями своего клана. Отряд был сборный. Через портал первую группу сразу отправили на границу с кентаврами, в ближайший пограничный город Наризианд.

Второй группе поставили задачу перекрыть выход из развалин Древних, расположенных на юго-востоке от столицы, у подножья гор. Их также отправили через портал в город Арфарард. Но от него более 60 верст девственного Светлого Леса пришлось проделать пешком. Верней, бегом. Ночь застала на берегу реки. После быстрой переправы, был объявлен часовой привал. До развалин Древних оставалось верст пять.

Менелтор устало опустился на землю около ствола дерева, прислонившись спиной к нему. Марш-бросок дался ему очень нелегко, в отличии от воинов, он не был настолько тренирован. Да и столичная жизнь не способствовала укреплению тела. Магия магией, а тренировки пропускать не следовало. Достав амулет-переговорник, он сжал его в руке и поднес к уху. Через некоторое время раздался голос Морохира:

— Слушаю.

— Докладывает Менелтор, вышли на исходную позицию. Мы на берегу реки. Через час начнем операцию блокирования, — четко доложил Менелтор.

— Понял. Проверьте пещеру наверху и древний храм. По готовности доложите. Остальное по плану, — раздалось из амулета, и немного погодя, — к вам направляется Анариэль, позаботься о ней.

— Хорошо, владыка! — это была, конечно, приятная новость, но Менелтор не подал виду, что обрадовался.

— Удачи вам, и держи меня в курсе, — послышалось из амулета, и

наступила тишина. Только усталое дыхание воинов слышалось вокруг. Менелтор давно добивался благосклонности Анариэли, но пока не преуспел. Ему нравилась эта красивая и веселая эльфийка. Но уж больно гордая. Ну, как же — дочь владыки, магиня подающая большие надежды. А то, что они вместе учатся в академии Светлого леса, для нее оказалось совсем неважным. Но Менелтор не терял надежды добиться своего, и владыка, видимо, к нему благоволил, раз послал ее сюда. Знал ведь, что и как тут. 'Ну, что ж посмотрим, как тут все получится. Пожалуй, пора выдвигаться', - подумал Менелтор, вслух же сказал:

— Пора! — воины зашевелились. Не было недовольства. Все понимали, что задание важное, если уж задействовали порталы. Буквально через минуту все были готовы. Еще несколько секунд и ничто не напоминало, что только что тут было почти тридцать эльфов. Двигаться в лесу они умели практически бесшумно.

Небольшая речка проложила свой путь непосредственно вдоль подножья скалы. Рождаясь в глубине горного хребта, она пробивалась к только ей известной цели. На ее пути были и пороги, и огромные валуны, но ничто ее не могло остановить. Извиваясь и обходя препятствия, она бодро текла вниз, туда, где лучше и спокойней. И вот практически выйдя на равнину, упиралась в непреодолимую скалу, делала резкий поворот на север, по большой дуге огибая неудобное место, заключая в свои объятия огромную поляну. Именно на этой поляне и находились развалины Древних. Причем центральный храм был практически прилеплен к скале, остальные три, некогда величественные здания, располагались по дуге, в точности копируя русло пробежавшей мимо реки. Время не пощадило этот грандиозный комплекс. От зданий остались только несколько стен, которые неуклонно разрушались, из года в год противостоя ветру, ультрафиолету и дождю. И только центральный храм еще сопротивлялся времени. Он уже имел следы разрушения. Но сейчас, в розовом свете Айры, он казался величественным и непреступным.

После переправы эльфы растянулись в цепь и, двигаясь в направлении храма, пытались обнаружить какие-нибудь следы постороннего присутствия. Все воины были отличными следопытами, легко читали лес, двигались быстро и бесшумно.

Менее чем за час они вышли к ручью, отделяющего лес от поляны с развалинами. Менелтор невольно залюбовался открывшейся картиной. Было немного за полночь. Напомнив себе, что тут может быть чужак — Менелтор собрался. Условным сигналом подозвал к себе командиров троек.

Эльфы стали собираться возле него совершенно бесшумно. Создавалось впечатление, что они материализовались из ничего.

— Докладывайте, у кого есть результат, — глухо сказал Менелтор.

— Восьмой — есть след.

— Рассказывай.

— На противоположном берегу имеется четкий след чьего-то присутствия. След ведет к развалинам.

— Кто-то есть?

— Похоже, что нет. Разрешите проверить?

— Действуй! — при этих словах немолодой уже эльф просто растворился в темноте.

— У кого-то еще результат есть? — еще раз спросил Менелтор. В ответ тишина, — все на исходные.

Эльфы так же бесшумно растворились в лесу. Менелтор отметил с удовлетворением, что с ним действительно профессионалы своего дела. Это радовало, учитывая, какая непростая задача перед ним стояла. Пойди туда, не знаю куда, приведи того, не знаю кого. Через несколько минут появился все тот же немолодой эльф.

— Был человек, наследил знатно. Пришел со стороны лестницы в горе, следы свежие, — негромко доложил эльф.

— Хорошо, я сейчас подойду, — отпустил его Менелтор. Эльф удалился. Менелтор достал амулет-переговорник и сжал его в руке. Прошло с минуту, амулет потеплел.

— Слушаю! — раздался голос Морохира.

— Это Менелтор, мы на месте. Обнаружены следы чужака, скорей всего человек, за пограничный ручей не выходил. Видимо, прячется в развалинах. Отсюда не видно.

— Пещеру обследовали?

— Еще нет, сейчас пошлю воинов, следы как раз ведут оттуда, — сказал Менелтор и кивнул своему сопровождающему. Тот коротко ответил и с двумя эльфами исчез в ночи.

— Если в пещере никого нет, постарайтесь обнаружить и захватить чужака. Живым. Я на связи. Все.

Менелтор положил амулет в потайной карман. Сбылись худшие предположения владыки. Портал в пещере кто-то начал использовать, и это в самом Светлом Лесу. Да, на севере-востоке жили кентавры, но эльфы считали это временным недоразумением, хоть это недоразумение насчитывало вот уже пятьдесят тысяч лет.

Менелтор двинулся к позиции восьмого. Подойдя к лестнице,

осмотрелся магическим зрением. След ауры был очень свеж и уходил в сторону развалин. Но сколько Менелтор не напрягался, почувствовать чужака не смог. Видимо, далековато. Через несколько минут появился его помощник Сунебнут.

— Чужак пришел из пещеры, видимо провел там ночь, следы только вниз. Пещера пуста, проход расчищен изнутри.

— Спасибо, Сунебнут. Трое за мной. Посмотрим, что там за зверь. Считать, что он нас видит. Перемещаться скрытно, — с этими словами Менелтор двинулся к развалинам. След был четкий. Вел в сторону развалин. Передал по цепочке:

— Всем задействовать защитные амулеты. На всякий случай. И быть начеку.

Немного выждав, Менелтор уже двумя тройками пошли по следу. Эльфы рассеялись, двигаясь ползком и практически сливаясь с местностью. 'Профи', - отметил Менелтор. Следы вели в центральный храм. Полчаса потребовалось, чтобы обследовать все развалины. Пусто. Чужак явно скрылся в центральном храме. Ну, что же. Будем пробовать брать там.

Эльфы, как можно незаметнее, приближались к центральному входу. Тут уже скрываться было невозможно. Приготовив луки, наложив в них стрелы, бесшумно, как тени, выстроившись клином, они двигались к входу. След уходил за стену. Это подтверждало, что чужак маг, только маг мог открыть вход.

Прорываться в храм было бессмысленно. Дверь не открыть, не хватит Дара. Дав команду на отход. Менелтор двинулся на место сбора уже не таясь. Достав амулет-переговорник, подробно рассказал все владыке. После некоторого раздумья владыка спросил:

— Сколько у вас амулетов скрыта?

— Пять, — ответил Менелтор.

— Анариэль будет у вас уже скоро. Когда прибудет Анариэль, возьмете ее в команду и впятером устроите скрытую засаду перед границей в Проклятый лес. Там только по тракту можно войти. Попробуете проследить за чужаком. Инструкции я ей дам. По возможности брать чужака живьем. Очень мне интересно, кто это начал игру против эльфов. Основные силы будут двигаться следом за вами, на удалении от вас. С севера и со стороны Проклятого леса, чужака будет ждать другой отряд. Вопросы есть?

— Нет, владыка!

— Тогда все! — амулет начал остывать.

Подав всем сигнал на отход и общий сбор. Менелтор задумался, как все лучше организовать.

Анариэль прибыла к развалинам буквально через час. Менелтор кратко ввел ее в курс дела. Передал распоряжения Морохира. Согласно табели о рангах, Анариэль была выше, и командование автоматически переходило к ней. Воинам это не могло понравиться. Они знали взбалмошный характер принцессы. Конечно, они ее любили, но как принцессу. Не дело принцессам воевать. Но приказ есть приказ. И слава великим, что выбор воинов для засады она доверила Менелтору. Остальные молча ушли к берегу ручья, чтобы перекрыть проход в Светлый лес. С ними ушел Сунебнут, ему отдали разговорный амулет, который был у Анариэли.

Выбранная группа, надев амулеты скрыта, быстро двинулась в условное место. Это была заброшенная дорога через неглубокий овраг. Этот овраг и был условной границей между Светлым и Проклятым лесом.

Найдя подходящее место недалеко от полуразрушенного моста через ручей, спрятались в небольшом овраге. Когда обследовав все вокруг, пришли к выводу, что обойти этот участок действительно не удастся, Анариэль выставила сигналку на дороге, на подходе к ручью, настолько тонкую, насколько возможно, расположив ее на уровне ног. Менелтор отошел и проверил, действительно незаметно. Удостоившись за это презрительного взгляда. Объяснять что-либо было бесполезно. И вот теперь, проклиная себя за перестраховку, Менелтор мучительно придумывал способ вернуть расположение принцессы. Еще эта перетяжка через дорогу, ох и наслушался он от принцессы, сто раз пожалел, что стал ее проверять.

Анариэль было скучно. Они сидели уже третий день, и ни какого движения не наблюдалось. Она считала, что все тут слишком заигрались в диверсантов. Она — сильный маг, да и Менелтор не плох в магии. Ну, не архимага же сюда послали в качестве диверсанта. Архимагов ни так много и они на виду. А с остальными проблем не будет. Она неплохо стреляла из лука, великолепно ездил на лошади (собственно потому и прибыла быстро). Отряду запретили брать лошадей, но она не все, не будет же принцесса бить ноги.

Эльфы питались эльфийским хлебом — эдакие сухарики, высококалорийные галеты. Костер разводить категорически запретил владыка. Кто-то дремал, кто-то играл с ножом. Анариэль тоже лежала на траве, заложив руки за голову. Ночь была сырая, и теперь, когда встало солнышко, стало уютно. Стрекохут кузнечики, чирикают птицы. Мир и покой.

Мягкий ветерок шелестел легкими листочками. Паучок, забравшись на самый краешек травинки, сердито махал лапками, пытаясь за что-то

зацепится. Мир, казалось, наслаждался спокойствием.

Тем резче ударило по сознанию Анариэль сработавшая сигналка. От неожиданности подскочив, она поняла, что это маячок, оставленный на дороге у развалин. За ней сразу же вскочили воины, смазанным движением окружили ее, оцетинившись мечами, готовые к схватке. Двое успели наложить стрелы на тетиву луков, всматриваются в лес. Менелтор ожидающе посмотрел на Анариэль.

— Чужак прошел сигналку у развалин, — одними губами произнесла она пораженная скоростью действий воинов. Только что лежали расслабленные и, казалось, дремлют после бессонной ночи. Менелтор быстро присел, и потянул за собой Анариэль. Она ошарашенная села. Если с ней послали ТАКИХ воинов, может дело действительно серьезное?

— Он далеко? — спросил Менелтор.

— Не знаю, не очень.

— Сначала посмотрим на него, прощупаем, будь готова нанести удар, и приготовь щит, — проговорил Менелтор, и, дождавшись согласного кивка, выдвинулся вперед, чтобы увидеть чужака.

Окрестности туристического комплекса.

Алекс.

Пройдя по дороге метров двести, мне пришла в голову мысль попробовать из 'светляка' — руны освещения, сделать боевой фаербол. Про такие я много читал в фэнтезийных романах. Для этого, опять свернув к развалинам, дошел до ближайшей стены. Причем мне хотелось не изменять руну, а посмотреть, как она работает и возможно что-либо придумать. Перейдя на зрение энергоканалов, я назвал его 'истинным', я осмотрелся. Мир расцвел красками. Почему истинным? Очень просто. Аура — это те же каналы, но с меньшим разрешением просмотра, вот и сливаются в один цвет. А присмотревшись, видно, что это не пленка какая-нибудь, а узорные кружева из нитей и волосинок энергоканалов. Очень интересно, и руку видишь, и как будто по ней цветные нити проложены внутри и снаружи.

Создал руну освещения и задействовал ее. Увидел, как энергия, свернувшись в шар, стабилизировалась, выделяя свечение. Процесс шел в двух направлениях, внутрь шара бесцветный, а излучался свет. Получается, что это простой преобразователь. Тянет энергию из пространства и преобразует ее в лучистую. Тогда зачем мне преобразовывать? Достаточно некоторое количество энергии стабилизировать в шаре и граната готова. Стабилизационный контур сделать, насколько возможно, минимальным. Тогда от соприкосновения с предметом, контур получит дополнительную

порцию энергии и станет неустойчивым, другими словами — взорвется. Да, все прекрасно. Но почему-то экспериментировать, с моими-то умениями, не хочется. Можно и без головы остаться. Хотя может он просто, как мячик, отскочит от препятствия и ничего не случится? Ну уж нет, проверять не буду. Я погасил светляка.

Пойдем другим путем. Выделив входящий, внешний канал на ладошке, я попытался свернуть из него шарик. Фиг вам! Энергия не пластилин — на куски не делится. Видимо, обман зрения. Кажется такой плотной, а совсем нестабильна. Кусок не оторвешь. Создал руно освещения. Вот он шарик! Попробуем всмотреться вовнутрь. Руна, поворачиваясь как 3D картинка, висела над моей ладошкой. Итак что мы имеем? Сложную объемную фигуру, называемую руна. Каждый завиток этой фигуры для чего-то нужен! Для чего? Конечно, я не знаю. Видимо с файерболом получился облом! Придется про это забыть.

Ну, хорошо, тогда доведем руно молнии до совершенства! Я создал структуру молнии, протянул от нее нить до стены. Плеснул энергии. Щелчок! От меня в сторону пролетела молния! Получается! Значит, если добавить побольше энергии — то и удар будет сильнее. Сказано — сделано! Влив побольше энергии, я запрыгал на одной ноге, тряся рукой. Молния, сорвавшаяся с рук, ударила мне в ногу и улетела в сторону, отсушив мне руку! Блин! Экспериментатор хренов!

Получается, что нужно указать, куда бить! Создал структуру, протянул направляющую к камню на дороге. Плеснул энергии. Резкий толчок в ладонь, над которой висела руна молнии. Слава богу, обошлось без боли. Я начал экспериментировать с количеством энергии, с порогом срабатывания. Запомнил сколько нужно энергии, чтобы руна была 'на взводе'.

Перешел на обычное зрение. Мир померк, исчезли разноцветные нити и косички. Но на руке остался светиться шарик размером с теннисный. Желтый, с красными всполохами. Одно слово — ЧУДО! Фокус еще тот! Это, видимо, и есть шаровая молния?

Я прочувствовал середину ладони, представив, как энергия растекается по руке, растворяясь. Посмотрел истинным зрением. Шарик был не шариком, а руной молнии и она действительно стала меркнуть, но форму еще долго держала. Вот! Это мне и нужно! Созданную молнию напитал энергией, потом медленно стал убирать ее, стараясь поймать момент, когда структура потеряет стабильность и распадется. После нескольких попыток все получилось. Руна оставалась на руке, но в ней нет энергии, чтобы ее увидеть. Когда нужно поддал и она засветилась. Еще немного и выстрел молнии, в данном случае мне в бок! Больно же!

Все же нужно напитывать энергией во время броска. Создал очередную руну молнии. Было ощущение, что в руке лежит воздушный сгусток. Немного поиграв с руной, я двинулся дальше в своих рассуждениях.

Я посмотрел на стену, метрах в двадцати, выставил руку, напитал руну, и усилием воли отправил получившийся сгусток к стене. В мгновение ока руна превратилась в разряд, растянувшийся между рукой и стеной. Осыпалась штукатурка со стены. УРА! Я маг! Зачем мне автомат, я сам как ПТУРС! Вот только создавать свободные руны молнии опасно для меня! Фиг его знает, куда она долбанет!

Постояв около стены, потренировался в создании руны молнии, в дальности и силе разряда. Четко уловил пропорцию, количество энергии — мощность взрыва. Делал небольшие хлопущки. Я же не собирался сносить тут все! Интересно, а откуда берется энергия для этих ударов? Я ведь беру не от себя, а входящую энергию.

Посмотрел истинным зрением вверх. Надо мной был довольно толстый разноцветный хобот, уходящий в сторону Модуля, скорее даже выше его. Видимо, это естественный канал. Получается я тяну энергию из него? Действительно, от меня к хоботу отходило несколько нитей. Замечательно, вот теперь я точно знаю, откуда можно брать энергию!

Я двинулся дальше по дороге, сформировав структуру молний и зажав ее, на всякий случай, в руке. Немного погодя, отпустил сгусток воздуха, и понял, что нет нужды держать структуру молнии. Она сама висела около руки. Передвинул ее на тыльную сторону ладони. Отлично. Висит, как привязанная. Постоял и создал еще одну структуру и разместил ее рядом. Почувствовал себя вооруженным с ног до головы. Наложил на себя руну скрыта, влил туда побольше энергии, рассудив, что чем меньше меня видно, тем безопасней. Окружающий мир перешел диапазон близкий к черно-белому — следствие действия руны скрыта. Вокруг меня образовался купол структурированного поля, отражающий лучистую энергию. Интересно, как нужно изменить руну скрыта, чтобы получить защиту от физического воздействия? Хорошо, оставим этот вопрос до лучших времен. Настроение поднялось, припевая какой-то мотивчик, двинулся по дороге в сторону леса.

По дороге я шел довольно долго. Не знаю, кто ее строил, но видимо от водки строители не просыхали. Дорога петляла, пытаюсь обойти только ей известные препятствия. Но все это было не важно. Настроение было отличное. Все пережитое казалось страшным сном. Природа мало чем отличалась от природы Северного Кавказа. Горы вдалеке, вокруг сопки,

деревья, все было приветливым и радостным. Аромат леса пьянил и дарил радость.

Когда время уже клонилось к обеду, я подошел к приметному оврагу. Почему приметному, да очень просто. На той стороне лес был другим. Он стоял как частокол, плотно-плотно. Вход в него был только по дороге. Сверившись со стрелкой, возникающей перед глазами по моему желанию, понял, что иду в нужном направлении.

Миновав хлипкий мостик через ручеек, протекающий на дне оврага, неожиданно почувствовал легкое беспокойство. Остановился. Прислушался, всматриваясь в окружающие кусты всеми доступными мне чувствами и зрением. Ничего. Но беспокойство росло. 'Пятая точка' вопила об опасности. Странное чувство, сильнейшее ощущение, что что-то будет и не очень приятное. Наверное Защитник предупреждает. В области солнечного сплетения засосало, как от голода. На всякий случай, побежал трусцой, но очень хотелось помчаться с ветром наперегонки.

Окрестности туристического комплекса.

Отряд эльфов. Менелтор.

Менелтор приказал двоим лучникам залезть на деревья и подать сигнал, когда появится чужак. Напомнил, что позиция должна позволять открыть стрельбу в случае осложнений. Воины только молча кивнули и быстро ушли. Мужчина тревожно посмотрел на Анариэль. Он переживал за нее, слишком она испугалась, или просто это эффект неожиданности. Непонятно. Сейчас она сидела сосредоточенная, явно что-то делала магически.

— Я его совсем не чувствую и не вижу, — сокрушенно сказала Анариэль, — Не могу понять почему?

— Видимо, он хороший маг, раз смог закрыться.

— Глупости, это человек, ты же видел его следы. Люди не могут ничего противопоставить эльфийской магии. Скорее всего, какой-то сильный амулет. И наверняка эльфийский. Все они воры!

Вот и поговорили. Менелтор только пожал плечами и пошел на свою позицию, откуда открывался вид на дорогу. Было тихо, это напрягало, времени прошло уже достаточно, а чужака все не было. Менелтор даже не пытался развернуть сторожевую сеть. Это было бы прямым оскорблением принцессы. Приходилось только ждать.

Окрестности туристического комплекса.

Алекс.

Озираясь по сторонам, я продвигался в сторону неприветливого леса. Вдруг мне по голове что-то ударило. Не в прямом смысле, а в смысле появилась боль, как от удара об стенку. Затошнило. 'Ментальное воздействие', - промелькнуло перед глазами. Занятия в модуле не прошли даром! Я моментально вспотел, в голове промелькнула боль, гораздо меньшая, но однотипная предыдущей. Как будто по вискам с двух сторон ударили кулаками. Вот ЕПРСТ! Чего еще ждать? Нужно сматываться отсюда! Я перешел на размашистый бег.

Окрестности туристического комплекса.

Отряд эльфов. Менелтор.

Менелтор пытался всматриваться в дорогу, но его все время что-то отвлекало, то птица чирикнула, то кузнечик затрещал. Где-то внутри зародилось неприятное предчувствие. Менелтор вопросительно посмотрел на Анариэль. Та отрицательно покачала головой. Несмотря на категорический протест принцессы, Менелтор натянул через дорогу очень тонкую и крепкую струну, сделанную из жил торго и замагиченную на крепость. Анариэль тогда только посмеялась над ним, обозвав перестраховщиком, который не надеется на свой дар. И вот теперь, видимо, пришло время его игрушечной ловушки.

Менелтор имел очень сильный амулет разрушения любых чар, но владыка Морохир строго-настрого наказал использовать его в крайнем случае, и стараться не показывать Анариэль, чтобы не обижать ее недоверием. Да и действовал он не далее, чем на два десятка метров. Наконец, Менелтор решился и стал потихоньку натягивать свою струну. Но не успел он примотать её к деревцу, растущему рядом с его лёжкой, как струна с силой выдернулась из его рук, разрезав пальцы и сняв до кости мышцу с указательного пальца. Надо отдать должное Менелтору, он был очень опытным воином, он сразу все понял, не обращая внимание на резкую боль в руке, схватил амулет-разрушитель, сжал, активируя.

Окрестности туристического комплекса.

Алекс.

Я бежал размашистым бегом в гору, чувствуя, что приближаюсь к источнику неприятностей. Приготовил свои шаровые молнии. Осмотрелся всеми доступными мне способами, прислушался, приняхался, но никого не заметил. Может зря я паникую, промелькнула мысль и тут я банально споткнулся и полетел носом вниз. По голове опять ударило, но уже отдаленно и не больно. Появилось ощущение, что меня одним рывком

раздели, мир прыгнул в глаза разноцветными красками. Чувство опасности взвилось до астрономической высоты и отозвалось буквально физической болью.

Не успев подняться, я получил жуткий удар в левое бедро, который отбросил меня вправо. Боль, вспыхнув, буквально на мгновение, ушла. Послышались крики справа. Повернувшись влево, я четко увидел человека на дереве, в зеленых одеждах, который натягивал лук. Вдруг все стало, как в замедленном кино. Я подмечал детали — вот стрела устремилась ко мне, я поднимаю руку с приготовленным молнией, отмечая про себя, что двигаюсь гораздо быстрее окружающих, со всей дури, как камнем, запускаю руной в человека. Поворачиваюсь, краем глаза замечаю, что прямо в голову летит стрела. Я даже рассмотрел, что вместо наконечника у нее привязан какой-то мешочек. Махнув рукой в сторону, откуда прилетела стрела, послал туда второй приготовленный разряд. Каким-то невероятным изгибом, увернулся от стрелы, которая слегка потрепала волосы на затылке. Матерясь на чем свет стоит, с места в карьер — как породистая лошадь на скачках кубка мира, припустился по дороге.

Окрестности туристического комплекса.

Отряд эльфов. Менелтор.

— Бой! — заорал Менелтор. На дороге ниоткуда появился чужак. Одетый в дорожную одежду защитной расцветки, он, споткнувшись о натянутую струну, падал во весь свой немаленький рост. В падении он выпустил молнию в сторону лучника. Справа прошелестела стрела. И тут произошло что-то странное.

Несмотря на то, что Менелтор был опытным воином и умел ускоряться, такого он никогда не видел. Возникло смазанное движение, как резкий порыв ветра, и чужак с невероятной скоростью убежал по дороге. Руководствуясь чутьем, Менелтор с разворота прыгнул на стоявшую с ошарашенным видом Анариэль. Сбил ее с ног, над головой сверкнула молния. И тут раздался грохот взрыва. Над ними взметнулось пламя. Послышался звук падающего дерева. Когда все немного улеглось, Менелтор посмотрел на Анариэль. Она лежала с видом обиженного ребенка, у которого отняли сладкий орех Кзу. Отстранившись от нее, Менелтор помотал головой, приводя слух в порядок. Из руки лилась кровь. Он достал носовой платок и замотал руку. Попытался наложить исцеляющее заклятие, но в голове стоял шум и ничего не вышло. Махнув на это рукой, решил сначала разобраться с личным составом. Невдалеке

поднимались эльфы, ругаясь и отряхиваясь. Никто не пострадал, это хорошо. С другой стороны, сквозь пыль он увидел лучника, кажется Ахтой. Он шел, прижимая к груди руку. Лук был переломан пополам. Ахтой грязно ругался, Менелтор повернулся к Анариэли:

— Как ты? — спросил он.

— Такого не может быть! — выдавила она из себя, — я не могла промахнуться с 20 метров. Это же просто человек...

На глазах у нее стояли слезы.

— Анариэль, успокойся, это непростой противник. Скорей всего архимаг. Пойдем отсюда, тут грязно и мусорно, успокоимся и решим, что делать дальше.

Анариэль покорно встала и пошла за Менелтором, а у того сжалось сердце от жалости к Анариэль. Похоже, он все же любил ее. А она чуть не погибла. Тут Менелтор почувствовал легкое покалывание в кармане. Сработал амулет-разговорник. Достав его и сжав амулет в руке, сказал:

— Это Менелтор, слушаю.

— Это Сунебнут, — озабоченно прозвучало из амулета, Менелтор облегченно вздохнул, разговаривать с владыкой сейчас совсем не хотелось, — что у вас произошло? Мы слышали взрывы.

— Все живы. Чужак ушел в Проклятый лес. Все выдвигайтесь сюда. Мы на старой дороге. Конец связи.

— Хорошо, выходим! — ответил Сунебнут и амулет отключился.

'Да, дело приобретает очень плохой оборот', - подумал Менелтор и пошел к воинам, расположившимся невдалеке.

Проклятый лес.

Алекс.

Бежал я долго и быстро. Страх — очень хороший погоняла. Деревья слились в одну темную полосу. Понемногу страх отступил, и я выпал в реальность. В прямом смысле — выпал. Я лежал на спине, судорожно глотая колющий воздух. Казалось, сердце выскочит из глаз и ушей. Все внимание сосредоточил на дыхании. Катастрофически не хватало воздуха. В районе груди появилась жгучая боль, которая растекалась по всей груди, пошла вниз, обожгла таз, пошла в колени. Сознание стало плыть. Остановилось. Начало понемногу проясняться в глазах. Дыхание стало выравниваться. Уже было просто тяжело дышать.

Не чувствуя своего тела, лежал и улыбался. Одно было несомненно — я жив, и похоже, меня не догнали. Дыхание понемногу успокаивалось. Начало возвращаться чувство своего тела. Несколько болезненно. Перейдя

на истинное зрение, обратил взор внутрь себя. Все было в красных тонах — интересно почему. Хотя догадаться не трудно. Бежал я очень-очень быстро! Тут же справа проплыли полупрозрачные символы — 'форсированный режим — 07 минут 36 секунд.' Отлично, заложенные алгоритмы самодиагностики работают! Тело у меня на такие нагрузки не рассчитано, вон сердце за малым не убежало вперед грудной клетки. Особенно много красноты в районе колен. Потрогал колено- больно. Видимо, повредил. Либо растянул, либо вывихнул. Осмотрел остальное тело, в районе бедра порваны крупные энергоканалы, которые быстро находили свободные концы и соединялись.

Вернул нормальное зрение. Спустил штаны, на левой ляжке красовался огромный синяк. Хорошо меня приложили. С трудом натянул штанину и застегнулся. Немного полежал. Кроме своего дыхания, теперь я слышал трели птиц, шум травы. Повернувшись на бок, попытался подняться. Все тело было заторможено. Сел. Осмотрелся.

Сидел я, можно сказать, на обочине. Дорога уже слабо просматривалась. Здесь очень давно не ходили. Попытался встать. Получилось. С удивлением обнаружил, что и шашка, и рюкзак на месте. Это хорошо, мог и потерять, с испугу. Потихоньку, хромая на левую ногу, двинулся по дороге.

Итак, что это было? Я споткнулся обо что-то. Попался в простую ловушку. Дальше. Значит, на меня охотятся. Или на любого прохожего? Кто его знает, может тут движение как на МКАДе! Но по дороге не похоже, что тут вообще кто-либо ходит. Следовательно, ждали меня.

Тот придурок, на дереве, целился в меня из лука. Одет он был как-то странно. Бог с ним, справа меня тоже пытались достать из лука, и как только успел увернуться? Ага, вот. Перед самым падением было ощущение, что меня раздели, и краски появились. Это значит, что Скрыт мой — курам на смех. А я-то рассчитывал, что пройду весь путь, как по парку, насвистывая песенку. Щас-с. Размечтался! Буду иметь в виду. Первое же испытание не прошел, сняли скрыт с меня на 'раз-два-три'.

А вот шаровые молнии оправдали себя. Даже в пылу событий видел разряд. Должно им там достаться не по-детски! Это радует. То, что в меня стреляли из лука, а не из автомата или бластера, косвенно свидетельствует о техническом уровне развития местной цивилизации. Скорее всего и социальные отношения на уровне феодализма. Лишь бы не рабовладения. Вот же попал!

Осмотрел свою ауру, повреждений нет, наполненность нормальная. Тоже хорошо. Значит два выстрела молниями, могу сделать без

последствий. Сотворил еще две структуры молний и повесил их на тыльную сторону ладони. На всякий случай. Поймал себя на мысли, что не помню, как перемещал структуры в ладонь. Просто махнул рукой в нужную сторону и пожелал, чтобы все там взорвалось. Видимо, этого достаточно.

Собственно, это все выводы. Осталось только выяснить, как далеко я оторвался. Знать бы с какой скоростью я бежал, можно подсчитать. Тут же проплыла надпись:

'Скорость перемещения на форсированном режиме — 85,57 км/ч'. ОГО! Только, как это возможно? Это получается, километров десять отмахал.

Усталость не отступала. Я присел на обочине и обратил взор вовнутрь. Есть разрывы на суставах ног, картина жуткая. Вынырнув в реальность, задрал штанину и осмотрел колено. Левое колено сильно болело.

— Все нормально, заживет, — пробурчал и попробовал встать. Ну что ж, перемещаться можно, если только неторопливым шагом. Прислушался, где-то сбоку, на грани слышимости, журчала вода. Туда и направился.

Пройдя метров двести, был готов списать это журчание на глюки от перенапряжения. Но, я же явно слышу журчание воды! Пройдя еще немного, увидел ручей. Ну, наконец — этот обостренный слух не всегда хорошо. Кажется что объект рядом, а до него еще, как от Москвы до Китая. Немного погодя вышел на полянку, через которую и протекал ручеек. Идти было тяжело, через боль и слабость всего организма. Но кое-как все-таки дошел до воды.

Снял свои рюкзаки, умылся. Вода была холодная и вкусная. Лег на спину. Расслабился.

Итак. Погоня может появиться с минуту на минуту. Но есть фора, где-то в час. Не могут же они бегать как я. А может тут это нормальная скорость? Приму за аксиому, что не могут. В любом случае, бежать я сейчас не способен — зачем зря себя расстраивать?

Тогда можно не торопиться. А вот план дальнейших действий — нужен. От каких-то придурков ушел. Это хорошо. Думаю, что они пойдут в погоню. Хотя не факт, зачем я им нужен? С другой стороны, не часто в Модуль кто-то попадает и выходит оттуда. Вот только, как они прознали про меня? Что-то Модуль говорил о большом количестве энергии, потраченной на мое перемещение. Похоже, что за энергофоном планеты здесь многие следят. Буду считать, что погоня есть. А раз так, то нужно оторваться от погони.

Если бежать по дороге, то есть вероятность, что впереди есть еще

ловцы. Таких ситуаций, как только что была, больше не хочется. Я не боевик, я совершенно мирный человек. Даже в армии не служил. Значит нужно обмануть предполагаемых ловцов. Куда же податься. Проще всего, идти напрямик в Управляющий Центр. Но, судя по моему указателю, дорога, по которой я бежал, как раз и идет в нужную сторону. Выходит, придется идти через лес, сделать круг, но преследователи не должны об этом догадаться.

Посмотрел внутрь себя. Картина ярких, переливающихся каналов, завораживала. Красноты стало гораздо меньше. Регенерация рулит! Спасибо Защитник. Да, кстати, и слух у меня улучшился — ручеек-то за три сотни метров услышал. Расту.

— Пора, — я снял ботинки и встал. Тело умоляло об отдыхе. Придется потерпеть. Забросил за спину свою шашку и рюкзак, вошел в воду и медленно побрел по течению ручья.

Окрестности туристического комплекса.

Отряд эльфов. Менелтор.

— Кто что увидел? — с этих слов Менелтор начал разбор событий. Воины переглянулись, они не привыкли обсуждать действия своих командиров. А высказать им хотелось очень много. Мало того, что задание не выполнили, так еще и чуть не погибли, попав под магический удар. Их защитные амулеты рассыпались прахом от одного удара. И это при наличии в отряде двух, далеко не рядовых, магов.

— Я видел у чужака на заплечном мешке герб! — проговорил Ахтой, у которого сильно обгорел бок, и была поломана рука. Оказывающая целительскую помощь Анариэль, недовольно поморщилась, и Ахтой сразу же замолчал. Остальные упорно молчали.

— Чужак — сильный маг! — Вымолвил Хети, у него упавшим деревом была распорота нога, — Его молния прошла насквозь три дерева, и только на четвертом взорвалась. Мне незнаком артефакт такой силы. Скорей всего — уровень архимага.

— Да, ты прав, — согласился Менелтор, покосился на принцессу, та, в свою очередь, сделал вид, что очень занята лечением. — Чужак не прост. Чтобы столько энергии влить в молнию, нужен накопитель величиной с кулак. Я сейчас доложу владыке.

Менелтор достал разговорный амулет, посмотрев на тонкий шрам на указательном пальце. Все-таки Анариэль — сильный маг. Активировал амулет-переговорник. Владыка Морохир выслушал его доклад, не перебивая. А когда Менелтор закончил, сказал:

— Немедленно выступайте в погоню. Основной отряд форсирован за вами. Впереди мы подготовим ему достойную встречу. Вы выполнили свою задачу, заставили чужака раскрыть свои возможности. Без необходимости в контакт не вступать. Жертвы не нужны. Постарайтесь не дать ему уйти на земли кентавров, гоните в сторону Пустоши. Всё.

Не слова о принцессе, отметил Менелтор. Сжал амулет, вызывая Сунебнута.

— Это Менелтор. Мы выступаем в погоню. У нас двое раненых. Оставляешь им лошадь и пару людей, остальные форсировано за нами.

— Ясно! — послышалось в ответ.

— Анариэль, тебе еще сколько времени нужно? — спросил Менелтор у принцессы.

— Я закончила, остальное уже как мать-природа даст.

— Тогда выступаем, вы вдвоем остаетесь, — указал он на раненных, — через полчаса подойдет Сунебнут с отрядом, даст вам лошадь и эльфов, двигайтесь в Форсакар. Все.

Посмотрев на дорогу, Менелтор увидел четкий след чужака. Что же он следы за собой не стер? Убегал слишком быстро, не успел? Ну, тогда нужно его нагнать и гнать, как дичь, в сети охотников. Охота началась.

Проклятый лес.

Алекс.

Вода в ручье была холодная, но терпеть пришлось немного. Буквально через минуту ногам стало тепло и уютно. Опять Защитник постарался. Я теперь незамерзающий супермен! Ручей бежал в противоположную сторону от управляющего центра.

На своем пути я старался оставлять следы вдоль берега ручья. То веточку сломал, то ногой ступил на землю, как будто споткнулся... Так пройдя метров триста вниз по течению, развернулся и очень аккуратно пошел назад, держась строго середины ручья. Дойдя до места входа в ручей, все же решил поставить скрыт. Ясно, что при прямом столкновении он не действует, но пусть будет. Спокойней с ним.

Миновав место входа в ручей, побрел против течения, прихрамывая на ногу. Пройдя с километр по ручью, решил выйти и найти укромное место. Долго выбирал твердую поверхность. Наконец попался берег с камешками. Стараясь осторожно ступать, отошел подальше от ручья. Наткнулся на звериную тропу и двинулся по ней. Фокус, конечно, детский, но это лучше, чем вообще ничего. Обувь решил не надевать, так и шел, вслушиваясь, боясь напороться на неприятности. Попробовал легкий бег. Получилось.

Лёгкая боль в колене, но терпимо. Так трусцой и двинулся.

Все же страх поселился в моей душе. Ну уж лучше бояться после того как, чем во время того как...

Пробежав больше часа по звериной тропе, я резко повернул в сторону от тропы в лес. Почти на 90 градусов. Теперь я бежал по указателю на Центр, оббегая деревья и кусты, перебираясь через свалившиеся стволы, постоянно смахивая с лица паутинки. Вот уж мерзкое ощущение, когда паутина прилипает к лицу. По внутреннему спидометру, километров десять отмахал.

Лес был тихий и настороженный. Лишь иногда раздавались крики неизвестных птиц. Мой организм работал, как часы. Четко и размеренно — что несказанно меня удивило. После пережитого стресса, думал, что в норму буду неделю приходить. Я никогда не любил бегать, а тут бег действительно доставлял удовольствие. Колено совсем перестало болеть. Так и бежал, пока не заметил, что стало темнеть. Марафонцы нервно курят в сторонке. Световой день бега, без подготовки, это кое-что значит. И самое главное, что могу еще столько же отмахать. Что же со мной сотворил этот модуль. Я теперь не я, а киборг с памятью человека по имени Александр.

Пора думать о ночлеге, человеку нужно спать, а я все же считаю себя человеком. Лес вокруг неуловимо поменялся. Стал как-то суровее, что ли. А где ночевать-то? Можно, конечно, бежать и дальше, но можно и ноги сломать в темноте. Ну, не сломать, а подвернуть — запросто. Мне такой экстрим не очень-то нужен. Значит нужно найти дерево — на нем и переночевать. То, что тут есть хищники, я не сомневался.

Начал присматриваться к деревьям. Деревья все были неправильные. Нижние ветки для моего роста недоступные, а летать я почему-то не умею. Перейдя на шаг, стал внимательней всматриваться вокруг. Быстро темнело. Если в ближайшее время не залезу на дерево — буду ночевать под ним! Присмотрев подходящее, попытался на него забраться. С пятого или шестого раза все же дополз до нижних веток. Дерево было огромное и раскидистое. Взобравшись метров на пять, облюбовал развилку и решил на ней остановиться.

Ветка, на которой я решил остановиться, была широкая, как мостик для прыжков в воду. Снял рюкзак и шашку, связал их и повесил на сук повыше. Достал остаток веревки и обмотал вокруг пояса — свалиться во сне почему-то не хотелось. Привязавшись, таким образом, к дереву, прислонился к стволу и попытался расслабиться.

Тут же включилось истинное зрение. Батюшки родные!!!! Да тут жизнь кипит! Вокруг двигались различные пятна, явно принадлежавшие

живым организмам. Похоже, еще один бонус — видеть ауры окружающих за много метров от себя. Я быстро сел в позу лотоса. То, что у меня получилось, конечно, не поза лотоса, но я старался! Закрыв глаза, постарался посмотреть внутрь себя.

Разноцветная мозаика радостно прыгнула навстречу. Какая-то сила потянула мой взгляд вниз. Это сердце, комментировал я свои действия. Мощные пульсирующие потоки кроваво красного цвета, связанные в замысловатый узел. Опустился чуть ниже — желтый клубок — 'Это желудок', чуть правей фиолетовый — 'Это печень'... Так прошелся по всему организму, стараясь вспомнить рассказ Модуля, как и что выглядит, как увеличивать каналы для поврежденного органа, как перебрасывать энергетические нити на соседний. Вынырнув из 'состояния', я сидел не двигаясь, стараясь переварить увиденное. Только ради этого стоило сюда попасть, пришла мысль. Классно! Спать совсем не хотелось. Вокруг шумел ночной лес, где-то прокричала ночная птица, шорохи, писк, злобный хохот неизвестных существ... Суровый, ночной лес. Так, думая ни о чем, задремал.

Проклятый лес.

Отряд эльфов. Анариэль. (погоня)

Анариэль с командой шли по следу. Этот чужак — редкостный debil. Бежать по территории Проклятого леса и совершенно не закрываться. Сначала следы свидетельствовали о том, что чужак бежал огромными прыжками. Больше трех часов им потребовалось, чтобы дойти до места его первой остановки. Тут, видимо, он отдыхал. После этого его передвижение приобрело более человеческий вид. Следы указывали на его неспешный шаг. Чужак двигался вдоль ручья. Воины приободрились, разошлись неширокой цепью и шли вниз по течению ручья, к реке.

Даже мужчинам было нелегко выдержать такой темп, что говорить об Анариэль. Она держалась на одном упрямстве.

Анариэль понимала, что облажалась у всех на глазах по всем статьям. Сначала она не смогла его почувствовать, не смотря на всё своё умение. Потом не попала из лука с 20 метров — это притом, что защиты от физического воздействия на чужаке не было. Просто невозможно поддерживать 'скрыт' такой силы, и ещё щит. Нет, тут, однозначно, был артефакт. Но такой силы. Это явно игрушка древних. И этот герб, нужно поискать в библиотеке кому он принадлежал.

Все это говорит о том, что чужак смог открыть в храме какие-то хранилища и забрать себе то, что принадлежит эльфам. Все считают, что

диверсант имеет уровень архимага. Девушка так не считала. Не стыкуется. С одной стороны чужак показал сильнейшие заклинания в магии, великолепное владение своим телом, с другой совершает ошибки характерные для магов-первокурсников. Кто мог послать такого диверсанта? И самое главное, зачем? Проверить боевые качества рейнджеров? Вот и сейчас у Анариэль было стойкое чувство, что чужак ушёл, и они его не нагонят. На уровне ощущений, на уровне предвиденья.

Проклятье! Если это так, ей вовек не отмыться!

Глава 4

Проклятый лес.

Алекс. (на дереве)

Очнулся я от беспокойства, которое всплыло сквозь сон. Спать привязанным к дереву — то ещё удовольствие! Так, не сон, а забытьё. Тряхнул головой, прогоняя остатки полусна. В модуле меня приучили к активным действиям, сразу после пробудки.

Прислушался. Чётко различил чьё-то дыхание. 'Время 03–18', - высветилось слева. Похоже, меня догнали, я слышал чьи-то шаги.

Стал озираться по сторонам. Видел я все в черно-белом цвете и картинка немного плыла, как при плохой оптике фотоаппарата. Прислушиваясь, всматриваясь и даже приносясь, пытался определить источник моих бед.

Стало немного жутковато. Куда-то улетучилась моя бравада, сопровождавшая меня весь день. Лес стал казаться злым и неприветливым. Вокруг раздавалась какофония звуков, писков, рычания. И чёткий звук сдерживаемого дыхания. Вслушиваясь, старался отфильтровать звук дыхания от шума леса. Есть! Вот и источник этого сопения. Метрах в двадцати из-за дерева показался силуэт человека. Я присмотрелся, благо зрение само подстроилось под скудное освещение.

Это был худощавый мужчина, с узким лицом. И ушами! Удлиненными, выступающими из-за налобной повязки. Да, да! Это эльф. Сто пудов, эльф. Так вот кому я тут помешал. Человек, верней эльф, присел под деревом и, судя по лицу, тоже вслушивался. Я задержал дыхание. Рука, сама собой, потянулась за шашкой, но я себя остановил, решив, что лишний звук не нужен. Здравый смысл подсказывал, что мужчина тут не один. Лучше затаиться.

Я все боялся сбить настрой, думал, чуть отвлекусь, и ночное зрение пропадёт. Ничего подобного. Я обнаружил, что зрение устойчиво. Неплохо меня натренировала программа обучения в Модуле.

Эльф немного посидел, встал, прислушался, начал медленно удалялся. Я видел за его спиной огромный лук. Шёл он медленно и очень плавно.

Вот и славно, иди родной, иди куда-нибудь подальше! Уловил ещё один звук дыхания и осторожных шагов. Медленно потянулся сознанием на звук. По ощущению, метров в пятидесяти крался ещё один эльф. Присмотрелся. Мелькнул беззвучный силуэт между деревьями. Может это

охотники? Вряд ли. На кого можно тут охотиться? Я никого не видел, кроме этих представителей длинноухих. Третьего я обнаружил метрах в десяти от моего дерева. Это очень плохо. Если это следопыты, то по моим следам легко меня найдут. Учитывая количество эльфов и величину их луков, мне ничего хорошего не светит. Я замер. Мелькнула мысль, хорошо, что скрыт не снимал. Хоть какая-то защита.

Как-то само собой получилось видеть их сразу всех, верней не видеть, а чувствовать. Кожей, телом, сознанием. Я сидел с закрытыми глазами, весь превратившись в слух, зрение, осязание — в одном флаконе. Сознание расплылось, как вода по полу. Я был деревом, букашкой на травинке, листком на соседнем дереве, белкой притаившейся за стволом. Я осязал всех и каждого. Ближайшие от меня остановились. Я сразу же переключился на них. Двое из соседних со мной эльфов, издали ухающие звуки, им отозвались такие же с других мест. Все стихло. Несколько секунд тишина. И все двинулись в прежнем направлении.

По моим расчётам, место, где я проходил, эльфы уже миновали и ничего не заметили? Не опытные или мой Скрыт все же работает? Прошло еще немного времени, и я вышел из состояния распылённости. Наверное, правильней сказать — слияния с окружающей средой. Новое для меня состояние, ещё одно моё умение? Похоже на то. Нужно бы проверить.

Расслабился, попытавшись опять прочувствовать дерево, листья, потянулся в сторону шороха шагов. Раз, и меня нет! Есть лес, кусты, воздух, капельки росы на листьях травы.... Выпав в реальность, я с наслаждением вспоминал только что пережитое. Да, это именно единение с природой, растворенность в ней. Тело было лёгким, хотелось встать и бежать-бежать и кричать от восторга! Хорошо мозгов хватило не привести в действие нахлынувшие эмоции. Был бы цирк ещё тот. Я усмехнулся. По ощущениям, эльфы удалились уже примерно метров на сто. Пронесло!

Прям не лес, а Бродвей какой-то. Вот уж не думал, что тут такая плотность населения, куда не плюнь, в эльфа попадёшь. Нужно уходить отсюда, пока не разгадали мою детскую хитрость и не вернулись. Выждав полчаса, я, осторожно сняв с сучка свою шашку и рюкзак, кое-как надел их за спину и осторожно слез с дерева. Осмотрелся, в пределах 100 метров никого крупнее кролика. Отлично! Наложил на себя руну Скрыта, и неторопливо двинулся по направлению к Управляющему центру. Хорошо, что стрелка исправно показывала направление, а ночное зрение позволяло не наткаться на деревья и коряги вывороченных стволов.

Светлый лес.

Дворец эльфов. Владыка Морохир.

Морохир провёл бессонную ночь. Не прост оказался чужак, ох не прост. Шестьдесят лучших рейнджеров упустили его. Он провёл их, как слепых котят. Их, эльфов, в их родном лесу! Тяжёлые мысли крутились в голове. Ну, рейнджеров он отмажет, скажет, что были учения. Придумает что-либо! Пятёрку, которая видела его, верней троих, не считая дочь и Менелтора, нужно отослать подальше от столицы, чтобы не баламутили. Лишние осложнения сейчас не нужны. Два отряда встретились под утро, никого не выловив. Вот так. И вроде обманка была простая — пройти по ручью оставив следы, а потом вернуться назад без следов.

В километре от входа чужака в ручей был случайно обнаружен след, и то, по незнанию чужака. Ни один эльф не наступит в муравейник ессесов. Эти твари хоть и мелкие, но весьма ядовитые. А вот чужак прошёл по ним, как по мощёной дороге — не заметил видимо. Надо отдать должное рейнджерам, увидеть такое — огромный опыт нужен! Но от этого не легче. Прочесали всю округу — ни одного следа. Оба отряда уже отозваны в столицу. Нужно провести с ними беседу. И ждать. Где-нибудь чужак вынырнет. Не может же все пройти бесследно. Нужно напрячь всю внешнюю разведку, чтобы докладывали обо всех странных случаях, и проявлениях необычных и магических способностей в землях гномов и людей.

Где-то в Проклятом лесу.

Алекс.

То, что уже позднее утро, я обнаружил на одной из полян, которые встречались всё чаще и чаще. Да и лес стал прозрачней. Только теперь я понял, в каких дебрях я был. Окружающий меня лес отличался от того, где я ночевал, как стриженный газон от колхозного поля. Деревья стали реже, кустарник также поредел. По ходу движения наткнулся на малину. Реальную, земную малину. Даже на вкус ничем не отличалась. Полакомился ягодами, стараясь не углубляться, есть малина — должны быть и медведи. Хлебнув воды из фляжки, обнаружил, что фляжка не простая. Вода была как лед, несмотря на положительную окружающую температуру. Захотелось съесть что-нибудь посуше. Малина малиной, а оставшаяся в рюкзаке рыба, казалась мне манной небесной. Выбрав полянку поуютней, обосновался на привал. Расстелив плащ, растянулся на нем.

Осмотрелся вокруг, прислушался, попытался прочувствовать окружающую среду — агрессии не обнаружил. Да вообще никого нет. Судя

по звукам, несколько зайцев, белок или других грызунов. На самой грани ощущений было крупное животное. Лось или косуля. Почему так решил? Потому как волк не будет есть траву, а тут я чувствовал, что животные спокойно паслись.

Снял Скрыт, природа расцвела калейдоскопом красок и звуков. Утро, звенящий воздух, щебетание птиц. Красота и безмятежность.

Итак, я вторые сутки в пути, сколько мне ещё идти неизвестно. Нужно как-то озаботиться пропитанием. Насколько я понял, эльфы не очень гостеприимны. Но не везде же они расселены, вот лес кончится, и они кончатся. Логично! Главное, чтобы другие аборигены не были такие же агрессивные.

Достал из рюкзака остатки рыбы. Холодная и не солёная, показалась мне изысканным деликатесом. Запил водичкой из фляги. Думать о плохом не хотелось.

Решил сделать зарядку. Принял исходное положение и начал выполнять комплекс Тай Цзи Цюань 24 формы. Это моя самая первая и самая любимая гимнастика. Сразу вошёл в состояние. Тело двигалось самостоятельно. Я видел все водовороты и перетекания энергии из руки в руку, скрутки и расхождение на рукава. Те движения, которые я давно знал, и считал, что всё получается, приобрели совершенно другой смысл и вид. Вот 'Поглаживание гривы лошади' — и разноцветные световые потоки срываются с руки водопадом, вот 'Захват птичьего хвоста' и струйки сжимаются в пучок! Как же это красиво! Появилось ощущение, что я маленькая, юркая рыбка, купаюсь в солнечных лучах, ласкового и тёплого моря. Завершив комплекс, я стоял совершенно ошарашенный. Цветные струйки ушли, но я чувствовал, что они тут, никуда не делись. Было тепло, спокойно и уютно.

Все-таки приобретённые в этом мире способности стоят того, чтобы тут оказаться. В теле была бодрость и готовность к действию. Это после нескольких часов бега! Я просто супер-пупер марафонец!

Собравшись, уже привычно наложил на себя руну Скрыта и затрусил, ориентируясь по своему внутреннему указателю. Дороги, как таковой, не было, но бежать было легко. Лес был не густой, заросли кустарника встречались нечасто. Подстилка из прошлогодней листвы, мягко пружинила. Воздух был свеж и сладок. Какофония запахов щекотала ноздри. Все ночные тревоги опять ушли и, если о них не вспоминать, то как-будто и не было ничего.

В этой идиллии мой обострённый слух уловил резкие звуки драки каких-то животных. Рычание, шипение и звуки похожие на песни

мартовских котов смешались воедино. Звуки исходили справа. Остановился, присел около дерева и прислушался. Любопытство взяло вверх и я медленно двинулся на шум. Метров через 200, на поляне, рассмотрел драку карликовой пантеры и животных неизвестной породы. Полусобак, полукрыс. Разум говорил, что туда лучше не соваться, но любопытство пересилило. Подкрался поближе, стараясь не шуметь. Постоянно озираясь по сторонам. Попасть в ловушку совсем не хотелось.

Огромную кошку, а совсем не пантеру, рвали неизвестные мне хищники. Ростом со среднюю собаку с крысиной головой и характерным горбом. Крысюки — дал я им название. Драка была кровавая. Кошка была действительно большая, меньше львицы, но больше рыси. Цвет кошки был кровавый, от того, что она вся была буквально разорвана. Кожа лохмотьями свисала с боков. Крысюков было много. Это была стая. Когда-то была. Всю поляну устилали мёртвые тела крысюков. Знатно их потрепала кошечка. И вот с пяток оставшихся в живых крысюков, яростно атаковали представительницу кошачьих. Было понятно, что у кошки шансов не осталось. Видимо от потери крови или усталости двигалась она все медленнее. Пара крысюков висело на ней, вцепившись зубами и когтями, в бок и шею.

Жалко кошку, судя по количеству поверженных тварей, отличный боец. Скинув рюкзак и ножны, с мечом наперевес, я ринулся на выручку. Сбросил Скрыт, чтобы лучше воспринимать окружающую действительность.

С ходу перерубил двоих тварей, чуть ли не одним движением. Ринувшегося на меня крысюка, принял на меч, легко разделив его вдоль тела на две половинки. 'Минус три',- пронеслось в голове. Между тем кошка упала, не в силах больше сопротивляться. Повисшей на ее боку твари я отрубил голову. Кровь фонтаном брызнула из агонизирующего тела, обдав меня с ног до головы. Последнего крысюка пригвоздил к земле, проткнув грудную клетку. Он заверещал и зубами ухватился за лезвие меча. Пришлось отскочить, выдернув шашку из тела, и быстрым движением переполовинить эту неугомонную тварюку. Вот и все. На все ушло не больше пяти секунд. В моем сознании, тенью проплыло удивление, с каким холодным расчетом и хладнокровием я орудовал мечом, как мясник в лавке.

Когда все закончилось, меня накрыл мандраж, сердце тарахтело, руки начали немного дрожать.

Вот только старался я зря, кошка тяжело дышала, доживая последние минуты. Жаль, конечно, не успел. Немного отодвинулся от нее, мало ли что померещится умирающей скотинке. Может и зацепить невзначай,

коготочком-то. Кошка открыла глаза, приподняла голову и посмотрела мне прямо в глаза. Вот от этого взгляда у меня прошёл холодок вдоль позвоночника. Это не были глаза умирающего животного, слишком осознано она смотрела. В глазах было сначала удивление, потом разочарование и облегчение. От голоса, раздавшийся в правом ухе, я вздрогнул. Потом понял, что это сработал ЧИП.

— Ты пришел слишком поздно. Молю тебя, спаси моего сына, — кошка обессилено опустила голову на землю. Вот так дела. Тут кошки разговаривать умеют, пусть и с помощью ЧИПа. И как ей отвечать? Может там и микрофон встроенный. Попробую.

— Где твой сын? — спросил я по-русски. Как ни странно, кошка поняла. Открыла глаза и за ухом донёлся голос:

— Там за деревом моя лёжка, он там. Спаси его, молю тебя.

— Ладно, ладно. Не переживай, все будет нормально, — успокоил я ее. Присел на корточки и перешёл на истинное зрение. Ничего не понял, куча-мала из каналов. Ни фиги не разберёшь, и все в красном диапазоне. Создал руну общего исцеления, наложил её на раненное животное. Кошка дёрнулась, подняла голову, посмотрела на меня.

— Не стоит заботиться обо мне.

— Это не тебе решать, — спокойно ответил я, — сейчас немного потерпи, я перенесу тебя из этого дерьма.

— Мрмр, — буркнула кошка, опустив голову. Наложил на кошку руну останавливающую кровь, а то истечёт бедняжка. Оставив меч торчать в земле, наклонился и осторожно поднял животное. Тяжеленькая. Эдак килограммов под сорок. Напрягся и не спеша понес ее на край полянки, выбирая местечко почище. Кошка безвольно весела на руках. Как она в таком состоянии сражалась, было совершенно непонятно.

Выбрав место, положил тело на траву. Осторожно расправил ноги и хвост. Приложил на место оторванную кожу на кровоточащие раны, пряча выступающие кое-где ребра. Знатоно ее поранили.

Наложил еще одну руну исцеления, не пожалев энергии. Кошку выгнуло, она высоко запищала, выпуская когти. Упс, кажется переборщил. Мне было ее страшно жаль, слезы наворачивались на глаза.

— Потерпи, потерпи, всё будет хорошо — уговаривал я кошку, — кошки они ведь живучие, все наладиться.

— Я стараюсь.

— Сейчас за мечом сбегаю, ты лежи, я быстро, — я сбегал за рюкзаком и мечом. Остаться без оружия не хотелось. Я вспомнил, что в рюкзаке должна быть аптечка. Уж йод там должен быть, или зелёнка.

Достал из рюкзака аптечку и открыл контейнер. Внутри были плотно упакованные капсулы разной величины. Все было пронумеровано. На внутренней стороне крышки были надписи. По логике это инструкция. Вот только символы не очень-то похожи на русский шрифт. Ну, что за невезуха. Получается аптечка бесполезная. Всмотревшись внимательней, с удивлением обнаружил, что некоторые слова я могу прочесть. Протер глаза, посмотрел еще раз. Точно! Неизвестные символы начинали складываться в знакомые слова. Ай да модуль, респект древним! Теперь я мог прочесть назначение каждой капсулы и ампулы.

Выбрав укол кровоостанавливающего средства и обезболивающего, вернулся к кошке.

— Я сделаю тебе уколы, ты не пугайся. Это лечение такое, — обратился я к ней.

— Не волнуйся, после крысочков мне уже ничего не страшно, — с грустной усмешкой ответила она. Я быстро сделал уколы. Еще раз посмотрел на рваные раны. Нужно бы перебинтовать. Вот только бинтов в аптечке не наблюдалось. Снял с себя жилетку и рубаху. Стянул майку и ножом порезал ее на ленты. Вот и пригодился джедайский нож. Резал он на удивление легко и ровно. Как будто и не было ткани. Раз и полоска. Кошка внимательно посмотрела на мои действия, но ничего не сказала.

— Я буду тебя бинтовать, терпи! — приказал я. Осторожно, насколько мог, перебинтовал ногу и грудь. Получилось очень неуклюже. Но это лучше, чем ничего. Уже аккуратно наложил руну исцеления. Все прошло хорошо.

Посмотрел истинным зрением. Различил главные, самые толстые каналы. В местах повреждения каналов, энергия выбрасывалась и рассеивалась вовне. Закрывать я их не пытался, так как не знал, как это делать. Перешел на видение ауры. Так тут более общая картина. В некоторых местах явный недостаток энергии. Вытянув руку, направил туда тонкий пучок. Так и сидел возле кошки, водя руками вдоль тела и направляя энергию в ослабленные зоны. Когда аура стала более-менее ровно светиться, вернулся к обычному зрению.

Кошка спала. Наверное. По крайней мере, дыхание было ровное, сердцебиение стабильное хоть и учащённое. Сколько ударов в минуту делает сердце у кошек такой величины, я не знал. Будем считать, что это — норма. Теперь можно поискать котёнка. На несколько секунд слившись с природой, я точно определил, где лёжка у кошки. Буквально в метрах двадцати от моей стоянки, в корнях дерева, я видел ауру котенка.

Подошел и присев, заглянул под корни. В небольшом углублении,

распластавшись, лежал совсем еще маленький котенок, ростом со среднюю кошку и беззвучно мяукал. Только мой обострённый слух, смог различить жалобный писк. Котёнок был еще слепой. Значит, кошка окотилась совсем недавно. Ну и размерчик у новорождённого. Хотя, учитывая размеры матери, удивляться нечему. Взяв котенка на руки, стал его гладить. Котенок слепо стал тыкать мне в ладонь.

— Чем же мне тебя кормить, горюшко ты мое? — озадаченно сказал я, подходя к кошке — Это я, вот нашёл твоего сына. По-моему, он голодный!

— Положи его ко мне ближе, я его покормлю.

— А ты сможешь? На тебе же живого места нет.

— Попробую...

— Меня зовут Алекс, а как тебя? — спросил я, подкладывая котенка к матери.

— У меня нет имени, — огорошила меня кошка.

— То есть, как нет? Ну, вы же общаетесь между собой, тебя же как-то называли в стае? — не унимался я.

— Лучше дай свое имя, так как мы называем друг друга, ты не сможешь выговорить.

— Хорошо, будешь Сильва, — согласился с ней, подпихивая котёнка под бок к кошке.

— Спасибо, Алекс. Очень красиво. А что значит это имя?

— Лесная жительница. Тогда твоего сына наречём — Мурзик. Ты не против?

— Не против. Очень красиво.

— Тогда вы тут побудьте, хворост соберу, да еды попробую добыть, потрепал я Сильву за загривок.

С дровами проблем не было. Сухостоя вокруг было много, а энергетический нож резал без проблем, что тряпку, что дерево, что камень. Так что настрогать дров не проблема. А вот еда — проблема. Не буду же я бегать по всему лесу за зайцами. Побродив по лесу, совсем уже отчаялся что-либо добыть, как увидел на ветке дерева огромную птицу.

Среднее между индюком и гусем. Может глухарь или тетерев. Не разбираюсь я в них. Спрятавшись за ближайшим деревом, приготовил свою молнию. Сделал ее совсем крохотной. Фиг его знает, сколько нужно энергии добавить в молнию, чтобы в пепел не превратить эту птичку Тари! И тут я вспомнил свои мысли по поводу откачки энергии у врага. Птица, конечно, не враг, но для тренировки — самое то.

Развеем приготовленную молнию и перейдя на истинное зрение, потянул от себя энергетическую нить к птице. Когда я прицепил к ауре

птицы канал, она что-то почувствовала, встрепелась и уже было собралась улетать, как я с силой потянул на себя ее энергию.

Меня тут же скрутила распирающая боль в солнечном сплетении. Несколько раз вырвало, благо нечем было. Я упал на колени, стараясь справиться с болью. Тяжело дыша и отплеываясь слюной, я материл себя на чем свет стоит. Маг хренов, так и сдохнуть недолго! Экспериментатор, мать твою...

Опустил взгляд, увидел в области живота шар зеленовато-синего цвета, который распирал и жег тело. Оттолкнул его в землю. Шар со свистом втянулся в почву. Полегчало. Сел прислонившись к дереву и постарался отдышаться, при этом обдумывая случившееся.

Получается, что при откачке энергии, нужно указать, куда ей деваться. Иначе можно самого себя взорвать изнутри. Ох, уж эти спонтанные эксперименты. Не знаю, как эльфы, а вот я сам себя в гроб вгоню гораздо быстрее. Видимо, нужно было найти сначала приёмник, а потом уже перекачивать энергию птицы.

Немного посидел, успокаивая дыхание. Подобрал птицу, слава богу, в мумию она не превратилась. Простодохлая птица. Какая-никакая еда теперь есть. В истинном зрении птица была однородно серая, значит, мертва и не улетит. Перехватив птицу за ноги, ударил ее головой об ствол дерева, на всякий случай, и побрел к своей стоянке.

Бросил свою добычу около дерева и подошел к своим спасённым. Сильва и Мурзик спали. Я расстелил свой плащ и перенёс на него кошку и котенка.

— Не беспокойся, Алекс, нам удобно, — пыталась возразить Сильва.

— Да ладно тебе, на плаще-то теплее будет, чем на земле. Отдыхай! — сказал я и пошел разделывать свою добычу.

Помучавшись минут пятнадцать, я получил подобие окорочков Буша. Птица была жирная, но мои умения по разделке тушек сделали из нее пугало. Перья кое-где выщипал, но в основном оторвал вместе с кожей. Развел костер недалеко от Сильвы. Нанизав тушку на палку, повесил над огнем, повыше чтобы не сгорела. Поджарив на прутике печенку, протянул ее Сильве.

— Поешь, тебе силы нужны, — прокомментировал я свои действия.

— Не сегодня, я слишком слаба. Если можешь, подай воды. Жажда замучила.

— И чего молчишь? Давно напоил бы, — пробурчал я, доставая из рюкзака тарелку. Налил воды из фляжки. Сильва с трудом привстала и принялась жадно пить. Я смотрел на нее и думал, что если бы я так пил,

язык бы отвалился. Напившись, она легла на бок и довольно прищурилась.

— Спасибо тебе, Алекс. Про Истинных у нас ходят легенды, я рада, что повстречала тебя.

— Истинный говоришь? — проговорил я — с чего ты взяла, что я Истинный?

— Смешной ты, я вижу! — хмыкнул голос за ухом, — мы же Арвенды!

— А, ну да, — улыбнулся я, — Действительно. Отдыхай, я пошёл свою курицу жарить. Потом разберёмся кто тут истинный, а кто поддельный и кто такие Арвенды.

Если рыба у меня получилась не очень, то мясо совсем не получилось. Вроде на барбекю жарить приходилось, и даже получалось что-то, то тут полный отстой! Я и на кусочки резал, чтобы прожарить лучше, и все равно получилась полная дрянь.

Сидел и ел полусырую, пресную, жесткую и грязную от углей дичь. Горячее сырым не бывает, с этим девизом приговорил четвертую часть глухаря. Самое главное то, что желудок был благодарен и за такую пищу. Наевшись, я провозился еще часа два с остатками тушки, придавая им более-менее готовый вид. На самом деле, хоть кровь с кусков не капала и то хорошо. Я и не подозревал, что такой неумеха. В мозгах у меня все получалось быстро и красиво — вот только с реализацией полный крах!

Запросил время, 14:38 высветилось сообщение и медленно пропало. Вот и полдень миновал. С такими попутчиками из леса я выйду не скоро. Это не очень хорошо. Если эльфы взяли мой след, то рано или поздно найдут, они тут дома.

Завернув еду в большие листья какого-то растения, сложил все в рюкзак. На поляну слетались падальщики. Уже сейчас собралась, хорошая такая, стая неизвестных мне птиц, отталкивающего вида. Думаю, к вечеру придут и наземные трупоядные. Вот с ними-то встречаться совсем не хочется.

— Ну давай, попробуем отсюда убраться, — с этими словами я запихнул пищущего Мурзика в рюкзак. Сильва никак не прокомментировала мои действия. Подхватив кошку на руки, двинулся в лес. Тяжело, но терпимо. — Терпи, сколько смогу пронесу.

Шел я так около час, пока не почувствовал, что всё, дальше не могу — тяжеловатая ноша.

— Сильва, я пошел, волокушу сделаю. Думаю, мы достаточно далеко отошли, — положил кошку на землю, и вытащил из рюкзака котенка. Взял веревку, свой чудо нож, и пошел делать волокушу.

Изготовление несложной деревянной конструкции не заняло много времени. Связав четыре палки в виде трапеции и натянув на них плащ, получил желаемую волокушу. Сложив туда вещи и раненную кошку, встал перед проблемой куда идти. Стрелка указывала на северо-запад, но в ту сторону были непролазные кусты. Придется искать обходные пути. Сильва воспринимала все молча, лишь иногда издавая утробный рык. Наверное от боли.

Тянуть волокушу не тяжело, просто неудобно. Чтобы скрасить дорогу, попытался разговорить Сильву. Но она отвечала неохотно, видимо все же трясло ее нещадно, не до разговоров.

Так я шел до самого вечера, обдумывая свои дальнейшие действия и выбирая дорогу поровней. Удивительно, но усталости не было совсем. Быть киборгом не так уж и плохо. Или это в состоянии стресса организм перестроился? Нет ответа.

Окружающий ландшафт никак не назовёшь равниной. Местность была, мягко говоря, пересечённой. Были и овраги, и подъёмы, и спуски. Лес редел на глазах. Теперь это был практически прозрачный парк. По внутреннему времени, которое я всегда умел чувствовать, а со вновь приобретенными умениями, определял безошибочно, до заката осталось часа три. Пора искать привал на ночь.

Выйдя на очередную горку, я почувствовал свежесть, которая характерна для речек. Неужели река, пронеслось в мозгу. Действительно, пройдя через вершину холма, рассмотрел за деревьями небольшую речушку.

— Привал! — объявил я, — я пойду, поищу нормальное место для ночлега.

Сильва ответила молчаливым взглядом. Мне опять стало ее жутко жалко, взгляд ее содержал столько муки и боли! Все же выдержанная скотинка. Столько времени терпела, ни муркнула, ни мявкнула.

Место нашлось не скоро. Берег был достаточно обрывист, но метрах в пятистах, река делала поворот, огибая небольшой пригорок. Вот этот пригорок я и облюбовал. Во-первых — недалеко лес, во-вторых — продуваемое место, значит, мошкары будет поменьше, в-третьих — пологий спуск к воде. Немного поплутав по лесу, вышел к своим подопечным. Сильва лежала и смотрела на меня, видимо услышала задолго до моего прихода.

— Все нормально, я нашел место, — успокоил я ее, — потерпи еще немного, скоро все закончится.

— Ничего, Алекс, мне приходилось терпеть и большую боль, —

ответила Сильва. Услышать ее после нескольких часов молчания, было приятно и опять как-то неожиданно. Осторожно взяв уже ставшие привычными оглобли волокуши, потянул ее к облюбованному месту.

Место действительно оказалось очень удачное. Около леса нашлась ровная площадка. На нее я и поставил палатку. Палатка практически не отличалась от земных аналогов. Простая до невозможности. Собрал ее за пять секунд. Когда с установкой закончил, перенёс в палатку кошку с котенком.

— Алекс, мне привычней на открытом воздухе, — попыталась воспротивиться Сильва.

— Разговор окончен! — не терпящим возражения голосом сказал я, — на открытом воздухе будешь спать, когда поправишься. Все. Я пошёл обустроиваться, а ты поешь. Сейчас достану печень и мясо. И не спорь!

— Хорошо! — легко согласилась Сильва, мне даже показалось, с удовольствием согласилась. Вот притвора, я не встречал еще кошки, которая предпочла бы спать на улице, а не в теплом помещении. Эта тоже не исключение.

Дав ей еду, я присел и слился с природой, почувствовал себя частицей окружающего леса, реки, травы и воздуха. Чувство единения пришло очень быстро, видимо сказываются тренировки. В километре от меня, паслись какие-то травоядные, около реки, в норах сидели грызуны, типа зайцев. То ли мне везет, то ли тут не водятся хищники. Но вспомнив крысюков, решил, что мне все-таки везет.

Выйдя из этого состояния, отправился за дровами. Собрав гору дров, решил искупаться. С грустью вспомнил теплый душ, в таком далеком прошлом. Но быть грязным и потным, было выше моих сил. Лучше уж в холодной воде реки искупаться.

Река была неширокая, метров десять шириной. Прозрачная вода позволяла рассмотреть камни на дне. Кстати, и рыбу я тоже видел. Пожалуй, тут можно задержаться, рыбу проще поймать, чем за птицами бегать. Разделся и плескался около берега. В глубину не лез, мало ли какие тут сюрпризы на глубине.

Вода была холодная, но не долго, через минуту она казалась теплее парного молока.

Чистый и свежий вернулся к палатке. Развёл костёр, повесив на прутиках полусырое мясо птицы. Заглянув в палатку, обнаружил, что кошка еду съела, и мурча кормила котёнка.

— Молодца! — похвалил я ее. Наложил руну исцеления.

— Спасибо, мне уже легче, — поблагодарила Сильва.

— Отдыхай, на ночь нужно раны посмотреть. Сейчас поем и займемся.

Согрев воды, вытащил Сильву из палатки. Мурзик сладко спал на подстеленном плаще. Осторожно размотал свои импровизированные бинты — пришлось размачивать запёкшуюся кровь, чтобы не сорвать, только начавшую заживать, плоть. Промыв раны, срезав джедайским ножом склоченную шерсть, начал опять бинтовать грудь Сильвы. Кошка всю процедуру стойко перенесла стоя на ногах, шатаясь и непроизвольно дергаясь при неосторожных прикосновениях. Удивительное существо, раны выглядели недельной давности. Я впервые видел такую скорость регенерации у животных.

Закончив медицинскую экзекуцию, отвел Сильву в палатку. Потом долго сидел, глядя на огонь. В голову лезли самые невеселые мысли. За что мне все это? Неужели я в своем мире был настолько лишним, что господь отправил меня сюда? А тут на меня взвалил такую миссию, что мало не покажется... Неужели не нашлось никого посмелей, повыносливей, умней в конце-концов? А я? Что я? Изнеженный городской жизнью, тихий малый, и вдруг, на тебе. Новый мир, где всё так незнакомо и потому опасно...

Когда стемнело, решил тоже поспать. Прислушавшись, не обнаружил ничего агрессивного и подозрительного. Обычный лес, обычная река. Как будто я дома, где-нибудь в походе. Залез в палатку, и устроившись поудобней, заснул на удивление быстро.

Светлый лес.

Дворец эльфов. Владыка Морохир.

За много километров от стоянки маленькой компании, в своем кабинете работал владыка эльфов Морохир. Дел было невпроворот, и этот случай с чужаком все больше его беспокоил. О том, что чужака не смогли найти лучшие рейнджеры, вообще думать не хотелось. Морохир знал цену этим людям, тем большее беспокойство вызвал этот неприглядный случай. Да еще и Анариэль со своей навязчивой идеей, поймать чужака, во что бы то ни стало. Хорошо, что хватило ума, не трепаться о своем фиаско на каждом углу.

Сначала Владыка воспринимал этот случай, как проверку его сил быстрого реагирования. Но после последнего сообщения все стало видаться совсем в другом свете. Дело в том, что поступило сообщение о следах необычной схватки крысюков на границе с Проклятым лесом. Эти твари никогда не появлялись так близко к землям эльфов. Рейнджеры знали способы отвадить живность Проклятого леса от своих земель. Видимо тот кратковременный сбор лучших рейнджеров, дал возможность одной из

стай крысюков проникнуть так глубоко в эльфийский лес.

Сам по себе факт неприятный, но не очень-то необычный. Необычно другое. На поляне с останками крысюков, произошло побоище. Кто-то уничтожил крысюков самым жестоким образом. Причем, кроме останков этих тварей, больше никого обнаружено не было.

Памятную полянку обнаружили обходчики, и, судя по состоянию останков, прошла пара дней с момента действия. Многие следы стерлись, пир для падальщиков получился знатный. Чтобы прекратить это безобразие, обходчики стали закапывать останки. Тут то и обнаружилось, что некоторые из них были рассечены мечом. А это уже очень и очень серьезно. Тело крысюков не каждый меч поранит, а уж рассечь пополам. Да и кто смог бы выстоять в битве со стаей этих тварей? Морохир не смог бы назвать ни одного воина, который бы остался в живых после битвы с десятком крысюков. Но на поляне были только останки тварей и все. Следы были затерты сворой живности Проклятого леса, пришедшей на бесплатный пир. Рейджеры так и не смогли найти след человека.

Морохир умел думать и сопоставлять события, и на основе этого делать правильные выводы. Сейчас все его существо кричало, что это не прошло без участия чужака. Из докладов по провалившейся операции, он знал, что чужак — маг уровня архимага, да еще и очень умелый воин. Провести рейнджеров, как сопливых мальцов, на их территории!!! На такое способна очень неординарная личность. Морохир хотел бы иметь такого человека в союзниках, а лучше на службе у себя.

По всем разведанным, нигде не высвечивался такой самородок. Это значило, что какое-то государство готовило тайно суперагента. И вот теперь этот агент на землях эльфов, и возможно движется в сторону эльфийской столицы. Это само по себе просто отвратительно. Если байку про учения рейнджеров кое-как удалось протолкнуть, то теперь слухи о необычной могиле крысюков распространились слишком быстро. Морохир дал указание трем мобильным отряд прочесать округу этой злосчастной поляны, но ночная гроза смыла все надежды отыскать кого-либо.

Во всех городах усилена караульная служба. По мнению Морохира, все это бесполезно. Человек, играючи обошедший засаду, обманувший погоню, оставшийся в живых после схватки со стаей крысюков, легко проникнет в любой город, при любом раскладе.

Где-то в Проклятом лесу.

Алекс. (у реки)

Проснулся я от грохота. Гроза! Как кстати! Смывает все следы.

— Сильва, ты спишь? — спросил я.

— Нет, Алекс. Не бойся, это просто гроза! — успокоила она меня.

— А я должен бояться? — попытался я пошутить. В ответ молчание. Станный все же у нее разум. То общается, как человек, то не понимает простых шуток. Возможно, это просто выверты моего чипа, а кошка вообще не умеет говорить, общается эмоциями. Не знаю, вполне возможно.

Гроза была в самом разгаре. Не очень-то уютно сидеть в махонькой палатке, когда вокруг бушует стихия. Жутко и одиноко. Чувствуешь себя песчинкой в этом море грохота, молний и воды. Но зато по достоинству оценил палатку древних. Стоит, как вкопанная, и, главное, не течет. Так и лежали мы с Сильвой, думая каждый о своем. Я окинул взглядом ауру кошки. Вполне даже прилично выглядит. Красноты поуменьшилось, а это значит, что кошка пошла на поправку. То ли лекарства древних такие сильные, то ли руны исцеления вмешались, но я не увидел нигде очагов патологии и нагноения.

— Сильва, а почему ты осталась одна? — решил я расширить свой кругозор.

— Пришло время рожать, потому и осталась одна, — кратко сестра таланта. Могла бы и подробней рассказать.

— Так и я о том, почему никто тебя не охранял? И как получилось, что крысюки тебя за малым не слопали?

— Это грустная история.

— Но это же не секрет? — приставал я к кошке.

— Нет, конечно, не секрет. Мой кот погиб три месяца назад. Вожак был его врагом. Когда я осталась одна, да еще и беременная, мне никто не помогал. Все боялись вожака. Только сестра кормила меня, ведь беременная кошка плохой охотник. Потом пришло время и все ушли. Когда напали крысюки, я была слаба, ведь только-только родила. Первенцы всегда даются с трудом. Если бы не это, у них не было бы ни одного шанса. Ты спас меня, я тебе должна две жизни.

— Сильва, ты мне ничего не должна. Ты абсолютно свободна.

— Прошу тебя не гони меня, я...

— С чего ты взяла, что я тебя прогоняю? — возмутился я.

— Ты Истинный, ты дал мне Имя, и ты сказал, что я свободна...

— Сильва, не тупи. Я просто говорю, что ты мне ничего не должна. И в мыслях не держал от тебя избавиться. Для чего тогда спасал? Лучше расскажи, кто вы и откуда? Ну, в смысле ваша стая или как там назвать...

— Мы называем себя Арвендами. Мы шли в восточную долину, чтобы там перезимовать.

— Ясно. Ты все время меня Истинным зовешь, почему?

— Станный ты, Алекс. Любой увидевший тебя, подтвердит мои слова.

— А кто такие Истинные?

— Истинных давно ни кто не видел. Только в легендах о них и говорится. Ты первый, которого я встретила. Теперь все будет по-другому. Ты скажешь, где твой дом, мы пойдем туда и все будет так, как говорится в легендах.

— И как говорить в легендах?

— У каждой семьи Истинного была свой клан Арвендов. Наши дети росли вместе, спали в одних кроватях. Мы заботились о чистоте и охране жилища, а наши коты ходили в походы с Истинными. Поверь, кот Арвенд очень хороший помощник воину. Есть твари страшней крысюков, и мало какая выйдет в открытый бой с котом Арвендом.

— Ну, крысюки не такие уж и страшные, просто их было много.

— Ты не прав. Любой двуногий не устоит против двух крысюков, даже Безликие не смогут. Крысюк может перекусить твои ноги, как сухую травинку, за один удар сердца. Мечи двуногих не способны даже поцарапать их. Только твой меч справился с ними.

Ничего себе. Вот это я чуть не попал. От удара грома и жуткой картины, нарисованной Сильвой, я вздрогнул. Знал бы, ни за что не влез в эту потасовку. Немного поразмыслив, понял, что все равно бы влез.

— Ты хочешь сказать, что ты еще более сильна, чем стая крысюков?

— Нет, конечно, — кошка замялась, с отблеске молнии сверкнули ее глаза, — мой кот раскидал бы их с легкостью. Я всего лишь слабая кошка, просто я защищала своего сына.

Вот так, коротко и ясно. Женщины везде одинаковы, когда дело касается потомства.

— Ты очень сильная, я рад что ты со мной, — сказал я кошке.

— Ты считаешь, что я могу остаться? Я правильно тебя поняла?

— Опять ты об этом. Хорошо, я расскажу тебе о себе, возможно, я огорчу тебя. У меня нет семьи, я один и не знаю, что со мной будет завтра. Недавно я попал в засаду эльфов, и думаю что они теперь за мной охотятся. Я тебя не прогоняю, просто предупреждаю. Так что не будет, как в легендах. Будет, как в жизни. Если хочешь, можешь пойти со мной, я иду в храм древних на Пустоши. Вот такая история.

Наступила тишина. Не знаю, о чем думала Сильва, а мне взгрустнулось. Опять я почувствовал себя одиноким и маленьким человечком. Еще эта гроза усиливала впечатление ничтожности.

— Помоги найти мне стаю, они должны знать про тебя. То, что ты остался один, это бывает. Со мной тоже такое произошло. Не знаю, что скажет клан, но я и мой сын всегда будут с тобой.

— Спасибо! — поблагодарил я Сильву, — Поищем, вот поправишься и поищем.

Помолчали.

— А почему ты не говоришь 'человек', 'люди', а все время — двуногие и двуногие? — поинтересовался я.

— Двуногих много и они разные, и они по-разному называют себя.

— Вот как, — удивился я, — и ты можешь сказать, каких ты видела?

— Люди, эльфы, гномы, демоны, орки, гоблины. Много.

— И вы нигде не подружились ни с какой из рас? Почему?

— Мы ни с кем не дружим и не воюем. Мы сами по себе.

Отличное объяснение. Ну, да бог с ними, у каждого свои 'тараканы в голове'.

Гроза понемногу стала утихать. Время — 04–39. Вот и утро. И поспать не удалось, как следует.

— Хорошо, Сильва. Я немного посплю. Ты как себя чувствуешь?

— Со мной все нормально. Спи, я посторожу.

— Ага, если услышишь что-либо подозрительное, буди сразу же!

Ну вот, ночной сторож есть. Повернувшись на бок, я начал думать про кошек, про то, как тут все было до мелотронного удара, и как много случилось за эту прорву лет.

Проснулся я в палатке один. Верней, вдвоем с Мурзиком, который свернувшись калачиком, спал у меня в изголовье. Я осторожно вылез из палатки. Утро встретило солнышком, переключкой птичек, и запахом реки. Воздух был по-утреннему прохладен. Время — 07–45. Удобно видеть время. Уже привык, как будто всегда так было.

Присев на пороге палатки, я любовался окружающей природой. Гроза умыла мир, и настроение мое было спокойным и умиротворенным. После дождя воздух звенел чистотой и искрился свежестью. Теперь эльфы меня, при всем желании, не найдут. Дождик все смыл. Вон река немного поднялась. Хорошо! Справа из кустов вышла Сильва. Она шла, очень осторожно ступая, немного покачиваясь.

— Привет! — поздоровался я, — смотрю, ты уже ходишь сама!

— Да, мне нужно было, — смущенно ответила Сильва, — я тебя разбудила?

— Нет, я сам проснулся. Есть хочешь?

— Немного.

— Сейчас, разведу огонь, разогрею немного мяса. Да и чая хочется попить.

— Для меня не нужно греть, — попросила Сильва.

Я достал из палатки свой рюкзак, вынул оттуда сверток с мясом. Хороший ломоть отдал Сильве. Сам же занялся разведением огня. Дрова намокли, а дымить не хочется. Плюнув на костер, принялся грызть холодное, полусырое, полусгоревшее мясо. Мерзость, конечно, порядочная! Поев и запив водой из фляжки, устроился около палатки. Сильва залезла в палатку к своему котенку.

— Думаю, мы тут пару дней побудем, — начал я рассуждать вслух, — река рядом, рыбы наловлю. Охотник из меня не очень. Ты поправишься, да и у Мурзика глаза откроются. Ты как? Не против?

— Нужно найти стаю, я наберусь сил, и мы вместе пойдем, — как о решенном вопросе ответила Сильва.

— Поищем, как не поискать, — отозвался я — Пойду, посмотрю, что там насчет рыбалки можно придумать.

Вода поднялась и стала немного мутноватой, так что рыбалка отменяется. Плохо. Была бы сеть, стоп. Можно же вёршу сплести. Помню, пацанами делали из ивы, придется вспомнить детство. Следующие два часа я занимался плетением из лозы. Как все казалось просто в мыслях, и какое это трудоемкое дело на практике. С помощью ножа и веревки я все же сплел из прутьев эдакий кувшин. Привязав его к куску веревки, забросил около камыша.

Ну, вот одно доброе дело сделано. Вернувшись к палатке, застал Сильву и Мурзика перед входом. Присел и начал гладить за ушком у Сильвы. Та благодарно замурлыкала. 'Трактор во-плоти', - мысленно улыбнулся я. Тут я заметил, что Мурзик прозрел!

— Э, да ты уже видишь? — я взял Мурзика на руки. Тот жалобно-беззвучно мяукал, — Ну-ну, не бойсь.

Я осторожно положил его к матери под брюхо.

— Он теперь всегда тебя сможет найти. Ты для него теперь хозяин, отец и друг, — подала голос Сильва.

— Ну, вот и хорошо, значит он не сирота, — улыбнулся я. Вдруг Сильва насторожилась, вся напряглась, нервно встала, схватила Мурзика за шкурку и нырнула в палатку.

— Что случилось? — забеспокоился я, доставая из палатки меч, и приготавливая пару структур молний.

— Стая, я чувствую Арвендов! — донеслось из палатки.

Я подскочил, обнажив меч. Наложил на себя руну против ментального

воздействия. Прислушался. Тишина. Просто фон из лесных звуков. И как она почувствовала? Сильва вышла из палатки. И вот рядом со мной уже не слабое, мягкое животное, а боец, пусть и раненый, но боец. Я выставил вперёд шашку.

— Где они?

— Сейчас появятся.

— Мы же хотели их поискать, а они сами нас нашли, — проговорил я — почему ты так встревожилась?

— Предчувствие нехорошее, — отозвалась Сильва, — не думала, что так быстро найдём клан. Я ещё слаба.

Ничего не понятно. То найдём стаю, то не надо искать.

Теперь и я слышал со всех сторон шум крадущихся животных. Это с моим-то слухом, я услышал их буквально за пять метров. Безумно тихие животные! Явно эти существа не продукт естественной эволюции.

На поляну, слева и справа вышло по два кота. Ох, и красавцы! Несмотря на опасность, я залюбовался их статью и грациозными движениями. Расцветка у них была разная, но в одном тоне, чем-то напоминающая расцветку наших сиамских кошек. Ростом они были приличного, с крупную собаку. Коты остановились в пяти метрах от нас.

Сильва распушила хвост и издала предупреждающее рычание. Вперёд вышел крупный кот. Остановился напротив меня в пару метров, оценивающе осмотрел с ног до головы, показал зубы, в немом рыке, и перевёл взгляд на Сильву.

— Сильва, кто это? — тихо спросил я.

— Вожак, — я услышал рычание, меня затошнило. Да, что же это за хрень? В такой неподходящий момент. Я покачнулся, Сильва вопросительно посмотрела на меня

— ... заменила на двуногого? — раздался насмешливый голос Вожака.

— Все нормально! — предупредил я вопрос Сильвы.

— Что вы тут делаете? — это был голос Сильвы и я определённо понимал, что она говорит, и это было не трансляция ЧИПа. Вот оказывается, как происходит разархивация языка. Получается, я теперь понимаю язык Арвендов. В бою, если такая разархивация случится, считай себя трупом. Вот же гадский модуль, удружил.

— Мы слышали звуки битвы. Пришли похоронить твои останки, но видимо немного поторопились. Я вижу, ты жива и здорова. Думаю, это ненадолго, — насмешливо проговорил вожак.

— Что тебе нужно? Я ушла из клана, оставь меня в покое, — прошипела Сильва.

— Ты меня не интересуешь, а вот твой выродок не имеет права жизни.

— Не тронь его! — зашипела Сильва, вставая в боевую стойку, еще сильней распушив хвост и пригнувшись.

— Очень страшно! — усмехнулся вожак, — я не хочу лишних жертв, отойди по-хорошему. И уйми своего двуногого, он будет следующим.

Вот это он зря сказал. Терпеть не могу, когда мне угрожают. Я четко понял, вожак мне не нужен и даже вреден.

— Послушай, ты, тигр недоделанный, — проговорил я закрывая Сильву, — ты только с ранеными кошками и наворожёнными котятами воюешь?

Кот от неожиданности даже поддался чуть назад.

— Двуногий выучил несколько слов нашего языка и считает себя очень смелым?

— Разве знание языка, добавляют смелости? — усмехнулся я.

— Зато позволяет понять брошенный вызов.

— Это точно, — кивнул я, — так кто кого вызывает?

— Зря ты встал на моем пути... — кот присел, явно готовясь к прыжку. Его хвост нервно вздрагивал. Вдруг перед ним возник старый, седой кот, закрывая меня.

— Остановись! — проговорил он, — Ты должен чтить законы, иначе какой ты вождь!

— Отойди! — рыкнул вожак.

— Ты отлично видишь, что это Истинный!

— Тем более он должен умереть!

— Только в поединке! Иначе клан отвернётся от тебя!

Вожак попятился:

— Мне неважно как вы это назовёте. Пусть будет поединок!

Старый кот повернулся ко мне:

— Будет поединок и пусть победит сильнейший.

— А может я просто пойду? — шёпотом спросил я. Старый кот удивлённо посмотрел на меня, — Пошутил я. Просто пошутил.

Опять попал. И теперь по-серьёзному. Справиться с котом в одиночку? Очень сомневаюсь, что у меня получится. Но страха не было. Была злость.

Коты быстро разошлись в стороны. В центре остались вожак и еще один кот, похожей расцветки.

— Они что вдвоем будут биться? — спросил я в пустоту.

— Вас же двое, — отозвался сбоку старый кот, — даже трое.

— Да!? — я даже повернулся к коту, — это вместе с Сильвой и Мурзиком?

— Да, — лаконично отозвался кот, — таковы правила.

Отлично, великолепно, замечательно! Очень правильная арифметика. Чтоб вам пусто было! Я вынул свой энергетический нож. Слева встала Сильва.

— Только не мешайся, — проговорил я — если только, меня совсем будут убивать... Поможешь.

— Хорошо — был ответ.

Выставив вперёд меч и нож, я сделал несколько шагов по направлению к противнику. Коты, на полусогнутых ногах, стремительно двинулись в атаку. Один прыгнул на Сильву, второй на меня. Время замедлилось.

Я видел как когтистые лапы неумолимо приближаются к моему лицу. Воздух стал почти твёрдым, я с трудом ушел от одной лапы, посылая в кота разряд молнии. Промаях! Кот в полете изогнулся и зацепив меня когтями, швырнул в сторону. В голове мелькнула мысль — 'Нельзя не имея под собой твёрдого основания, так крутануть мою тушку.' Если бы одежда не была такой крепкой, то порвалась бы...

Я выпал из ускорения и со всего маху налетел спиной на ствол ближайшего дерева. Удар выбил из лёгких воздух. Под лопаткой больно кольнуло. Сбилась дыхание.

— Ну гад... — процедил я.

Оттолкнулся от ствола дерева и выставил перед собой меч. Противника я не видел, но почувствовал, как острые тиски сжались на запястье правой руки. Кот, вцепившись зубами, медленно дробил мне кости. Удивительно, но боли не было. Рука перестала меня слушаться. Ладонь разжалась и меч выпал. Полоснув ножом по голове напавшего, съёс ему пол черепа. Стряхнул труп с руки.

Повернулся, в поисках второго кота. Удар в спину и вспышка боли в правом плече. Противник сбив меня с ног, вцепился зубами в плечо, ловко перехватывая в сторону шеи. Я упал лицом в траву, выронив из рук нож. Изловчившись, впился пальцами в глаз Арвенда. Раздался вой на низких частотах и челюсти разжались. Поворот на спину и левая рука нащупала меч. Схватил его и медленно, очень медленно вставая, сфокусировал зрение на коте, мотавшего головой. Глаз я ему все-таки повредил! Последнее усилие и протыкаю кота мечом, как пикой.

Всё! Тишина! Время вернулось к нормальному течению.

На поляне нависла зловещая тишина. В стороне лежал наполовину обезглавленный труп. Рядом с ним встала Сильва.

Сам же стоял рядом с трупом, которое секунду назад было вожаком стаи. Моя правая рука висела плетью, по спине и ногам текла кровь. Я

очень рисковал. Если сейчас хотя бы кто-то кинется на меня, я погибну особо жестоким способом. Вокруг стояло с десятков котов и кошек, разных размеров и возраста. Обведя их суровым взглядом, сказал:

— Кто еще хочет комиссарского тела? — в ответ тишина, видимо старых фильмов про Октябрьскую революцию они не смотрели. — Я, Алекс! Эта кошка и ее котенок под моей защитой. Вопросы есть?

Придав взгляду по возможности побольше тяжести, я медленно обвёл взглядом каждого кота. При встрече с моим взглядом, коты опускали глаза.

Ну, вот я и победил. Где-то я читал, что прямой взгляд в животном мире — это вызов на поединок. Если они отвели взгляд, значит, признавали, что я сильнее. Наложил на себя кровеостанавливающую руну и руну общего исцеления. Немного полегчало. В голове шумело, в висках стучал колокол. Победитель хренов, теперь бы богу душу от ран не отдать.

Сильва с трудом подошла ко мне и встала около моей ноги. Я наложил и на нее исцеляющую руну. Всё же она ещё очень слаба и дополнительная помощь ей не помешает. Вот только смогу ли я в таком состоянии что-либо сделать?

— Прости клан, Истинный Алекс, — заговорил старый кот, — они не ведали, что творили. Мы отдадим тебе жизнь каждого третьего члена клана. Прошу, сохрани клан.

Ничего себе у них тут нравы. Сначала чуть на кусочки не порвали, а теперь прощения просят. Интересное кино получается!

— Мне не нужна смерть котов. Вы можете идти куда хотите. Старый кот развернулся и побрёл в сторону кустов. За ним медленно потянулись остальные. Через минуту на поляне остались лишь я и Сильва. Я устало сел на землю. Сильва присела рядом:

— Спасибо, Алекс.

— Не за что. Не люблю, когда мне угрожают. Что теперь делать с этой грудой мяса. Придётся закапывать.

— Пойдём к шалашу. Все уберут без тебя. У них были кошки, это их обязанность.

— Пойдём, — кивнул я, — нужно срочно оказать себе помощь. Не хорошо мне.

— Ты бился как настоящий воин.

— Ага, и есть вероятность, что сдохну как настоящий герой. Руку вообще не чувствую.

Поднявшись, пошёл к своему рюкзаку. Как же неудобно доставать одной рукой вещи из него. С трудом открыл аптечку и сделал себе уколы от воспаления и болевого шока. Нашёл нож и с трудом сделал себе лубок.

Приматывая руку, чувствовал как трутся кости, но боли не было. Контролируя в истинном зрении, старался сложить их правильно. Хорошо, что боли нет, а то бы помер в лесу от болевого шока, и ни кто не хватиться. Закончив с рукой, пошёл к воде, умылся, насколько возможно, стер с себя кровь.

Сильва, как сторожевая собака, сидела около входа и щурилась на закат.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я подойдя и ложась рядом.

— Нормально. Мне не досталось противника, ты всех отвлёк на себя, — ответила Сильва, — я не знала, что ты знаешь наш язык.

— Я и не знаю.

— Но говорил со Старейшиной на нашем языке, впрочем, как и сейчас со мной, — усмехнулась Сильва. Точно, а я-то думаю, и что мне так неудобно говорить. Полиглот хренов, язык сломаю, голосовые связки порву и не замечу.

— Это я так, сам не знаю, как получилось. И как же тебя зовут на твоём языке? — Кошка внимательно посмотрела на меня и ответила:

— Меня зовут Сильва, — прищурилась и замурлыкала. Вот вредина. Я почесал ей за ушком. Силуэт Сильвы двоился:

— И долго ждать уборщиков? И так запах тяжелый, не хватает только падальщиков, а я никакой...

— Они скоро придут. Не беспокойся...

— Что-то мне совсем худо, — в голове все путалось, перед глазами поплыла картинка...

Очнулся я под вечер. Самочувствие было не важное, но получше чем до сна. Сильва лежала рядом со мной в изголовье. Я пошевелился, кошка тут же подняла на меня взгляд:

— С тобой все нормально?

— Замечательно, если не считать переломанную руку и боль в груди, — попытался я пошутить.

— Клан ждет.

— Чего, ждет?

— Тебя.

— И что им нужно?

— Я сейчас их позову, — Сильва тенью метнулась в ближайшие кусты. Быстро она восстанавливается, не то что я.

На поляну стали выходить коты, потом кошки с котятами. Я с трудом встал. Впереди шел старый кот. Клан был небольшой, десяток, может чуть

больше. В лучах заката они очень эффектно смотрелись, шерсть переливалась серебристыми блесками. Подойдя ко мне поближе, старый кот заговорил:

— Истинный Алекс. Стая 'Сумеречных котов' просит принять их в твой клан и готова дать клятву верности.

— Как тебя зовут, уважаемый?

— У меня нет имени, Истинный Алекс, — гордо ответил старый кот. Понятно, эту песню мы уже слышали. Хорошо, пойдем другим путем:

— Меня зовут Алекс, без всяких приставок 'Истинный'. Из клана я остался один, так что принимать особо некуда. Дома у меня пока нет. Я иду в храм древних на Пустоше, что будет потом, не знаю. И если вы не против, давайте отложим разговор до завтра. Я себя не очень хорошо чувствую.

Никто не пошевелился, внимательно глядя на меня. Это я не понятно объяснил или меня игнорируют?

— Хорошо. Имена вы должны заслужить. Тебя, — я указал на старого кота, — будут звать Старый. Я принимаю стаю 'Сумеречных котов' в свой клан... — тут я задумался, как бы себя покрасивей назвать, и не забыть потом название. Я русский, так и назову клан. И закончил — 'Русичей'.

— Я, кот Старый, присягаю Алексу на верность. Клянусь чтить и сохранять род 'Русичей' до конца своих дней. — По поляне пронёсся нестройный хор голосов котов и кошек повторяющих слова клятвы. И, что удивительно, я, непроизвольно перейдя на истинное зрение, увидел над поляной маленькое святающийся шар, к которому протянулись ниточки от каждого кота, кошки и котенка, в том числе и от меня. Вот это ничего себе! Клятвы-то тут не просто так даются. Интересная планетка и явления тут интересные. Неожиданно этот шарик вытянулся и вошел мне в солнечное сплетение. Затошнило.

— Старый, пусть все подождут где-нибудь в сторонке. Плохо мне. Бой тяжёлый был.

— Конечно. Набирайся сил. Мы будем охранять твой покой, — с достоинством проговорил Старый.

— Вот и славно, — в голове шумело. Эта клятва отняла последние силы. Не обращая внимание на котов, залез в палатку. Мне казалось, что если я сейчас не лягу, то умру стоя.

Рука немного ныла, плечо тоже чувствовалось. Попытался заняться ремонтом своего тела. Навалилась дикая усталость, и я провалился в темноту.

Проснулся поздним вечером. Состояние было нормальным. Вот теперь

я способен подремонттировать себя любимого. Нырнул в истинное зрение и осмотрел своё тело. Рука цела. Как же так? Прошло несколько часов, а вид у руки как будто полгода миновало. Плечо даже не фонит. Чистенькое. Пошевелил рукой, поднял вверх. Нормально! Этот бонус мне очень нравится. Я-то настроился на долгое и мучительное выздоровление, а тут несколько часов сна и как огурчик, все чисто.

Вылез из палатки. Старый сидел около входа:

— Как отдохнул?

— Отлично. Спасибо. А где остальные?

— Коты на посту. Остальные чуть дальше в лесу.

— Слушай, Старый, давай ты будешь руководить кланом, — начал я, — мне недосуг разбираться в ваших проблемах. Нужен помощник, выбери сам. Мне нужно на Пустошь в управ.... Храм древних.

— Как скажешь, Алекс. Это твой клан. Ты вожак и твоё слово закон. На Пустоше мало дичи и воды. Клану придётся голодать, — по своему понял мою речь Старый.

— Ты не понял. Со мной на Пустошь идти не надо. Наверняка есть хорошее место, где вы сможете дожидаться меня, — возразил я.

— По направлению восхода есть долина. Там много дичи и нет двуногих. Мы там останавливаемся на зиму, — ответил старый кот — собственно, мы туда и шли.

— Как далеко отсюда?

— Далеко. Почти полную Айру в пути.

— Не понял, какую Айру?

— Айра, ночное светило, — терпеливо начал объяснять Старый, — она растворяется в ночном небе и потом возрождается вновь. Очень удобно мерить время по ней.

— Ясно, — это месяц пути перевёл я для себя, — Сколько взрослых котов в клане?

— Было шесть, теперь со мной четыре.

— Не густо. Со мной пойдут два кота, которые должны знать, как эту Долину найти.

— Все знают! — вставил Старый — Хорошо я приведу воинов. Кот встал и тенью метнулся в ближайшие кусты. Буквально через десять секунд оттуда вышли и подошли ко мне шесть арвендов. Чуть погодя, сбоку вышел Старый и сел передо мной.

— Я так понимаю, что это лучшие коты стаи? — спросил я, окинув взглядом сидевших полукругом котов.

— Да, Алекс. Это самые старшие коты, и старшие кошки.

— Отлично. Старый распредели обязанности сам. У меня была стычка с эльфами, на всякий случай, примите к сведению, — повернулся к кошкам, они были чуть меньше по размеру, — за Сильвой и Мурзиком, это ее сын, — кошки переглянулись, — нужен присмотр. Тебя назначаю смотрящей! — ткнул я пальцем в ближайшую кошку.

— Сильва — моя сестра, — тихо проговорила кошка. Надо же, как я угадал.

— Я знаю, имя тебе — Мурка, — добавил я себе авторитета, — но спрошу по всей строгости.

— Можно мне к ней? — проговорила Мурка

— Да! — Мурка пошла в палатку.

— Завтра утром выходим. Ты и ты, пойдете со мной, а все остальные, двигайте в долину, — назначил я себе сопровождающих, ориентируясь на размеры и возраст котов, — всё, отдыхайте.

— Хорошо, Алекс! — коты развернулись в сторону леса.

Пока я отсыпался, поляну убрали. По крайней мере, трупов не было, да и запаха внутренностей тоже.

Я повернулся к палатке. На пороге сидела Сильва и преданными глазами смотрела на меня. Я присел рядом. Она потёрлась об меня и замурчала. Я погладил ее за ушком, глядя, как блаженно она щурится. Из палатки выглянула Мурка. Я протянул к ней руку, она опасливо на нее посмотрела

— Не бойся! — проговорил я, и погладил ее по голове, — Ну, как тебе Мурзик?

— Славный котёнок. Спасибо тебе, Сильва рассказала, как ты ее спас.

— Перестань, вы теперь обе в моем клане. Какие могут быть между нами счёты, — Мурка доверчиво прижалась ко мне с другого бока. Так я и сидел, гладя двумя руками эти мягкие существа.

— Сильва, ты со мной будешь или к своим пойдёшь?

— Я хочу пойти в клан. Ты не против?

— Нет, конечно. Все равно завтра я уйду. А твоя задача, Мурзика растить и воспитывать. Ну двигайте, а я пошёл, проверю, может рыбка попалась.

— Хорошо, — промурчала Сильва.

— Идите уж.

Я спустился к воде, разделся. Сушиться уже не было времени, скоро стемнеет, а кошек я не стеснялся. Хотя, мне кажется, стыд я оставил в Модуле. Вода стала прозрачней. Потянув за верёвку, к которой была привязана верша, понял, что в ней есть добыча. Вытянув своё сооружение,

обнаружил в ней несколько рыбок величиной с ладошку. Типа плотвы. Котам в самый раз, но с голодухи и мне пойдёт. Умывшись, повернулся в сторону берега. А вот и первые любопытные. На моей одежде сидело два котёнка, размерами с некрупную собаку, и внимательно смотрели на меня. Я присел рядом:

— Ну, что, малыцы, как жизнь? — обратился я к ним. Они сидели и молча смотрели на меня своими глазками-пуговками. Я повалил их наземь и стал щекотать животики. Котята оживились, стали бить задними ножками. Вели они себя как обычные котята, кувыркались и покусывали друг друга. Мини-львята подумалось мне. Интересно, а говорить они умеют?

'Алекс, а у тебя дети есть?' — раздалось в голове. Только по взгляду я понял, что говорит со мной старшенький. Вот и ответ на вопрос об умении говорить, — 'мама говорила, что дети истинных берут себе арвенда, и когда они вырастают, остаются вместе навсегда. Мурзику повезло, у него есть ты.'

— Нет, детей пока нет, но как будут, обязательно выберут себе арвенда, — успокоил я их.

'А ты на Пустошь за своей самкой пойдёшь? Все говорят, что мы будем ждать вас в Долине. А вы, когда назад идти будете, успеете родить детей?' — не унимался котенок.

— Во-первых, надо говорить не самка, а жена, или любимая, или просто девушка. Во-вторых, я иду на Пустошь по делам. А девушку, как только найду, ты узнаешь об этом первый! — ответил я, балуясь с котёнком, — имя тебе Почемучка. Много вопросов задаёшь!

— Мама! — закричал Почемучка и кинулся мне за спину, за ним побежал и второй, — меня теперь зовут Почемучка. Алекс так сказал!

Оказывается, они и говорить умеют, не только мысленно общаться. Я повернулся. За спиной стояла кошка. Перед ней лежала тушка утки. Котята подбежали к матери и стали прыгать перед ней. Она рыкнула на них, повернулась ко мне:

— Это тебе. Сильва сказала, что ты плохой охотник, — произнесла она и, подняв утку, поднесла ее ко мне.

— Спасибо, заботливая ты наша! — пошутил я.

— Благодарю за имена, мне и моему котенку, — ответила она. Вот, так и раздаю имена налево и направо. Прямо генератор имён. Как бы их не позабывать. Ну, эту не забуду, характерная полоса вдоль спины. Надо следить за речью.

— Вон рыбешки лежат, отнеси Сильве, ну еще кому там нужно, а я

уткой займусь. Кстати, мышей я не ем! — предупредил я Заботливую.

— Не беспокойся, мы знаем, что едят Истинные, — ловко подхватив несколько рыбёшек, она удалилась. Котята, схватив еще по рыбешки, убежали за ней. Так и перезнакомлюсь со всеми.

Утку решил сварить, так как жаренная на костре — это не мясо, а перевод продуктов.

Рука уже не болела. В некоторых положениях, чувствовалась лёгкая боль в плече, которая тут же проходила. Регенерирую я, как хвост у ящерицы!

На готовку ушло пару часов. Нужно было сразу варить мясо в котелке, а не изображать из себя знатока барбекю. Утка получилась вполне съедобная. Правда несолёная, но, по крайней мере, не сырая. Наевшись, я дремал около палатки, растянувшись на шелковистой траве. Время — 22–12.

Вдруг услышал тихие шаги. Старый кот осторожно подходил ко мне, вытягивая шею, чтобы рассмотреть, не сплю ли я.

— Подходи, Старый, — проговорил я, — я тебя вижу.

Кот расслабился и подошёл, усевшись невдалеке от меня.

— Я пришёл сказать, что все выполнено. Останки закопали, в дозор ушла молодёжь, Сильву пристроили, Мурка пошла за цветком лианы По. Они придают силы.

— Старый, не морочь мне голову, говори, что нужно. Ты же не за этим пришёл на ночь глядя.

— На ночь не возможно глядеть, — удивился кот.

— Присказка такая. Что ты хотел?

— Я думал, ты захочешь поговорить.

— У меня очень много вопросов, но вряд ли ты на них ответишь, — сказал я, садясь.

— Я живу очень много зим, когда я был котёнком, я видел Истинного. Но ему не нужен был клан. Он чуть не погубил нас. Он был злой и, расценив нас как врагов, чуть не сжёг всех. Мы к нему по всем правилам...

— Я уже второй раз слышу о Истинном, в далёком прошлом. Но я — не он. И всё сейчас по-другому. Лучше скажи, кто такие Безликие? Знаешь таких?

— У тебя с ними был бой? — вопросом на вопрос отозвался Арвенд.

— Нет, бог миловал. Сильва упоминала про них, говорила, что они великие воины.

— Клан живет в лесу, в поселениях двуногих ходят наши коты, чтобы найти Истинного. Слава матери-природе, теперь не нужно этого. Много

котов сгнуло на этих помойках, называемых городами. Безликие, это двуногие, у которых нет лица. Они всегда в масках. Их не любят и боятся. Они убивают просто так, для удовольствия. Даже когда сытые. У двуногих есть деньги. Ты знаешь, что это такое?

— Знаю, Старый, знаю.

— Безликие убивают за деньги. Я видел несколько раз эти деньги. Холодный металл — как маленькая звезда. Наверное, они ими питаются, иначе зачем убивать за них? — Я расхохотался.

— Да Старый, они ими питаются. Таких людей называют Наёмными убийцами. С другой стороны, профессия не хуже других.

— Это не всегда люди. Бывают и орки, и демоны. Дом безликих на Пустоши, в храме древних. — Вот тут я завис, — мы хотели бы знать, зачем тебе туда. Если это месть, то два кота для этого мало. Возьми хотя бы троих.

— Ты хочешь сказать, что Безликие живут в Храме древних?

— Не знаю. Все так говорят. Мы не ходим в Пустошь. Это то, что я слышал в городах, — ответил Старый.

Я задумался. Час от часу не легче. В управляющем центре обосновался клан убийц. Это совсем плохо. Так ничего и не придумав, я ответил:

— Нет, Старый, это не месть. Если хочешь, это зов предков. Мне нужно туда сходить, и потом уже по обстоятельствам. Я хочу побыстрее с этим покончить, потому и спешу туда. Мне некому мстить. Так что двоих вполне хватит. Клан кто-то должен защищать.

— У нас мало врагов, а туда, где водятся безмозглые твари, мы не ходим, — Старый встал, — Я понял, Алекс. Мы обосновались рядом, если захочешь, можешь прийти. Утром придут коты.

— Хорошо, — кивнул я, — уже поздно пора спать. Завтра трудный день.

Старый медленно побрёл в лес и скрылся за кустами. 'Ну, вот у меня уже есть подданные. Круто! Правда не люди, но зато мягкие и пушистые. И очень опасные', - вспомнив побоище с крысюками и свой бой подумалось мне. Мне определённо повезло, что я справился с двумя котами.

Дремота прошла. Начал разрабатывать методику откачки жизненной энергии из живых существ. Чтобы не повторился тот случай с глухарем, когда, чуть было, не лопнул от резкого притока энергии. Решил поступающую силу, пропускать через свои центрально-срединные каналы и сбрасывать в землю.

Действо окрестил 'Вампир'. Тренироваться было не на ком. Сходил на берег ручья и всматривался в воду, думал, что на рыбе потренируюсь. Не

вышло. Раздел сред не позволял держать канал. Совсем! Так и не удалось прицепиться ни к одной рыбине. Ну, вот так всегда, есть что, но не на чем! Верней, не на ком тренироваться!

Потянуло сыростью с реки. Влез в палатку. Нужно поспать, кстати, время не уточнил со Старым. Когда у них утро начинается, я не знаю, еще придётся их искать. Блаженно растянувшись во весь рост.

Снаружи слышались осторожные шаги. Кто там опять? Я приподнялся, пытаюсь рассмотреть, через щель незакрытого полога палатки. Это был кот. Остановившись около палатки, кот понюхал воздух и удовлетворённо сел спиной ко мне. Это что, сторож пришёл? Кот был молодой. Это было видно по его угловатости. Еще не кот, но уже не котенок.

Видимо молодого прислали сторожить. Будет Сторожем. Так и раздам имена всем. Не знаю к добру это или ко злу. Но вспомнив, как радовались получившие имена, понял, что для них это что-то значит! Слышались еще шаги. Паломничество началось! Подойдя к Сторожу, этот кто-то муркнул сидевшему коту и смело пошёл к палатке. В щель была видна спина кошки.

— Заботливая я тебя вижу, ты что-то хотела?

— Тебе не холодно, Алекс? — вот же хитрюга.

— Давай ко мне, места хватит. А как же Почемучка, не замёрзнет?

— Он с котом. Кот завтра с тобой идет, пусть вместе побудут, — рассказала кошка, ложась мне под бок. Приятно все-таки гладить эти шерстявые создания. Сильва была ранена, все время боялся ей сделать больно, а тут я расслабился и лежал, поглаживая кошку. Заботливая приглушённо мурлыкала. Под это убаюкивающее мурлыканье я и уснул.

Проснулся от того, что Заботливая лизнула меня шершавым языком в щеку.

— Уже утро, — проговорила она и выскользнула из палатки. Славно я поспал. Вот, что значит почувствовать себя в безопасности. Ночь прошла, как одно мгновение. Немного сонный, выполз из палатки. Перед палаткой сидело два кота, во главе со Старым.

— Доброе утро! Через минуту буду готов, — я обошел котов и спустился к реке. Время — 05–10. Рано встают. Умылся. Вернувшись к котам, встал напротив их и сказал:

— Вы опытные воины и хитрые охотники, но в походе я главный. Не забывайте об этом. Подумайте, сможете ли вы так. Кто не уверен, лучше останьтесь здесь, — никто не пошевелился. Молча глядя на меня.

— Алекс, Арвенды никогда не обсуждают приказы Истинного. Это противоречит их природе, — отозвался Старый. Похоже, прокол. Я-то откуда знаю?

— Через полчаса выход. Я поем и соберусь. Все свободны. Надеюсь, вы уже перекусили?

— Да, — сказал Старый и коты гуськом отошли на край полянки, где и расположились кружком. Видимо, они уже отсюда без меня не уйдут. Я достал вещи из палатки и сложил их в рюкзак. Собрал палатку и также засунул ее туда. Доел остатки варёной утки. Ох, и надоела же мне мясная диета. Через полчаса надев на спину шашку и рюкзак, подошел к котам. Те встали. Выбрал самого матерого кота, указал на него и сказал:

— Ты будешь Первый, ты Второй, — а что мудрствовать? — Всё! Двинулись, Старый до встречи в долине. Пока!

— Ровных дорог тебе, Алекс.

Я посмотрел, куда направлен мой указатель и двинулся вдоль ручья. Вообще-то нужно через ручей перейти, но он тут глубокий, поищем брод, — Первый, вы умеете сопровождать?

— Да.

— Нам нужно на ту сторону ручья, найдём брод или поваленное дерево, чтобы перебраться.

Второй, тенью растворился в кустах. Я перешёл на бег. Первый бежал рядом, чуть сзади. Сколько я не прислушивался, так и не услышал топота своих сопровождающих. А ведь весят они не мало, килограмм под шестьдесят. Еще раз подивился, как им это удается?

Пробежав километров пять, мы наткнулись на мелководье. Пришлось снять обувь и брюки, чтобы перейти на другую сторону. Было почти по пояс. Коты большими прыжками перебрались со мной вместе. Натянул штаны на мокрое тело и побежал дальше.

Организм, войдя в рабочий ритм, заработал слажено и гладко. Как будто и не было схватки с котами, раздробленной руки и сломанного ребра. Такой расклад мне очень даже нравился.

Дорогу выбирали несложную, по оврагам не лазили, подозрительные дебри обходили. Бег лёгкой трусцой становился для меня привычным способом передвижения и начинал доставлять мне удовольствие. Как говорил мастер единоборств там, на Земле, это — мышечная радость. От мышечных импульсов в мозг поступают сигналы радости — что-то в этом роде. Я с улыбкой вспомнил своё пивное брюшко и стоны по поводу рюкзака.

Чтобы не терять время даром, решил потренироваться со своим

'Вампирчиком' на бегу. Вначале ничего не получалось. После нескольких попыток, я как бы отстранился от действительности. Тело контролировал подсознанием, настолько, насколько нужно было, чтобы не упасть и не врезаться в дерево. Попробовал потянуться энергоканалом к замеченным, на ветках деревьев, пичужкам. Через пару километров стало получаться. Начал тренировать себя в способности пропускать импульсом энергию, без последствий для себя любимого. Ну, скажем, с минимальными последствиями. Не хотелось опять скрутиться в рвотном приступе.

Птахи, встреченные на моем пути, при воздействии 'Вампирчиком', падали на землю. Убивать никого не хотелось. Первый с удивлением посматривал на мои манипуляции. Со стороны это действительно выглядело эффектно. Направил руку на птицу, она — хлоп, и упала на землю. Полежала, и — раз, улетела... Вот из этого и рождаются легенды о магах.

Глава 5

За тренировкой по откачки энергии, время пролетело незаметно. Краем уха слышал тяжёлое дыхание котов. Похоже, я увлёкся. Так можно и загнать животинку до смерти. Сбавил темп, потом перешёл на шаг. Время — 10–22. Круто пробежались, часа четыре в движении.

— Привал! — скомандовал я. Второй вынырнул из-за кустов и растворился в листве ближайшего дерева. Я сел около дерева, прислонившись к стволу и предложил, — кому тяжело могут вернуться. Ещё не поздно. Легче не будет.

— Нет, все нормально! — ответил Первый, — удивительно, что ты так долго выдержал. Мы-то привычные. А вот двуногие не умеют бегать. Норовят верхом на ком-нибудь или в повозку залезть!

— Ну, я ж не другие!

— Это верно, не учёл, — муркнул Первый.

Знал бы он, что я практически не устал. Но я не стал ронять их авторитет в собственных глазах. Зачем мне их унижать. Они не умеют запитываться от естественных каналов. Если бы не это моё умение, я бы сдох на первом километре. Хотя мышцы на ногах, с непривычки, побаливают. Молодцы, вон как Первый тяжело дышит, и не жалуется. Нужно сбавить темп, а то придётся отхаживать их.

— Слушай, мы не слишком высокий темп мы взяли?

— Нормальный, давно так славно не бегали, — ответил ЧИП за ухом.

— Отлично. Тогда полчаса на отдых и вперёд.

— Понял.

— Первый, по-моему, там вода журчит. Сбегай, посмотри, что там, — попросил я. Кот, молча, с положения лёжа, стелющимся аллюром умчался в указанном направлении. Через минуту он вернулся

— Небольшой родник, вполне пригодный для питья! — чётко отрапортовал он. Молодец, коротко и ясно. Посмотрев на кота истинным зрением, я, неожиданно для себя, увидел, что от меня к нему протянулся тонкая энерго-ниточка, по которым пульсировала энергия. Маленькими такими утолщениями. По этой нити определил где расположился Второй.

Получается, коты от меня запитались? Вот оно как. Я из естественных каналов тяну, а они от меня. Вот почему они так искали Истинного. Для них это возможность улучшить своё самочувствие, а может быть и продолжительность жизни. И почему я не заметил, как они ко мне

подключились, да и они, скорей всего, неосознанно это сделали.

— Пошли попьём! — предложил я, направляясь к роднику. Родник был совсем маленький. Буквально — небольшая ямка, из неё ручеек метров десять, который скрывался под огромным камнем. Очередное чудо природы! Вытекает ниоткуда и исчезает в никуда. Напившись и набрав фляжку воды, я стоял и ждал, когда напьются мои спутники.

Получается, когда-то давным-давно, были Сопровождающие, что-то вроде инструкторов-экскурсоводов, были коты, которые с ними работали. Между ними устанавливалась связь. Интересно, на бегу я смогу регулировать передаваемую им энергию?

Когда все напились, мы двинулись в путь. Теперь на бегу, я рассматривал связи между нами. Решил немного добавить в каналы энергии. Каналы немного увеличились. Стали толщиной со спичку. Достаточно, решил я. Мало ли, не переборщить бы.

— Первый! — обратился я к коту, — А этот лес как называется?

— Двунogie называют его Проклятым.

— Почему? Тут что, какие-то твари страшные живут?

— В этом лесу всего много! — раздалось у меня за ухом. Видимо на бегу коту общаться легче по ментальной связи, — есть и твари. В основном они в глубине леса. Мы туда не ходим. Там опасно. Твари тоже не ходят далеко. Очень редко сюда доходят. Тут им плохо. Тут хороший лес.

— А что есть плохой? — мысленно спросил я.

— Есть. Далеко. Туда нельзя, — пояснил кот.

— Получается, тут не опасно?

— Я бы так не сказал. Тут много разных растений, которые едят животных, — ответил Первый, — они есть везде. А ты что, не сталкивался?

— Слава богу, не пришлось, — ответил я, — и что растения такие опасные, что нужно бояться?

— Бояться не нужно, но опасаться не помешает. А то можно влезть в кустарник и не вылезть. Ничего от тебя не останется. Ни шерсти, ни клыков!

— Ух, ты! Это что же за куст такой?

— Покажу при случае, — отозвался Первый. — Кстати, видишь, горка вон между деревьев?

— Вижу! — кивнул я. Между двух серых столов был огромный муравейник. Ничего необычного.

— Там мелкие твари живут. Если ужалит, считай, не жилец. Очень ядовитые!

— Ого! — вот тебе и муравьи.

— Букашки — это опасно, а все, что крупное встретится, всегда можно почуять и обойти, — продолжил Первый, — в любом случае, мы уже миновали границу Проклятого леса. Дальше будет просто Лес!

Так мы бежали еще пару часов. Первый немного просветил меня об окружающей среде. Поделится своим опытом. Хорошо, что мне ничего не попало по пути. Ни живых лиан, ни плотоядных цветочков размером с человека, ни волков в рост быка! Одно слово, повезло!

Лес был то редким, то густым. Мы приближались к степной зоне. Или лесостепной. Еще через два часа, я увеличил каналы между мной и котами, ещё на толщину спички. Внимательно следя за реакцией каждого.

Бежать и смотреть истинным зрением, было нелегко. Картинка перед глазами постоянно прыгала с обычного вида, в мир красок и каналов. Один раз даже чуть в дерево не врезался. Наконец, у меня получилось наложить бледные нити каналов на реальное изображение. Стабилизировал этот симбиоз двух видов зрения. Другими словами, истинное зрение стало бледней и теперь не примешь толстый канал за сук дерева или, что опасней — наоборот.

Больше увеличивать каналы, соединяющие меня с котами, не стал. Коты и так бодро бежали, чётко держа дистанцию. Интересно, как им это удаётся? Наверное, они тоже видят в двух диапазонах, вот и ориентируются не хуже меня, потому как в обычном зрении, я их однозначно не видел. А расстояние между нами было все время одно и то же.

Посмотрел время — 14–05. Нужно отдохнуть.

— Как самочувствие, Первый?

— Отлично, можно ещё поддать! — бодро ответил Первый.

— Выбираем место на привал, нужно что-либо поесть. Найди что —нибудь.

— Хорошо, — отозвался Первый. Вот и славно, хорошо быть начальником. Есть кому о пище беспокоиться. Остановились на небольшой поляне. Осмотрелся и двинулся к большому раскидистому дереву. Сел, вытянув ноги и опершись спиной о ствол. Второй подошел ко мне и улегся рядышком. Теперь кот выглядел не в пример лучше, явно им пошли на пользу мои эксперименты.

Я сидел и гладил Второго по его шелковистой шерстке, приятной на ощупь, кот замурчал и подполз поближе.

Через некоторое время пришел Первый, неся в зубах какого-то тетерева.

Пришлось подняться. С птицы содрал перья вместе с кожей. Лихо так получилось! Тушку выпотрошил, рассёк на куски, и разделил между котам.

Разводить огонь и готовить мясо было жутко лень. Да и не умею я жарить на огне, либо сожгу, либо ещё что-нибудь сотворю. Посмотрел с каким энтузиазмом Арвенды уплетали свои куски и решил отведать сырого мяса. Не скажу, что это привело меня в восторг. Но когда откусил кусок, понял, насколько я голоден.

Отстранившись от действительности, представил, что я ем недожаренную куру-гриль. Ничего, пошла на ура. Коты уважительно посматривали на меня. Наверное, не каждый день увидишь двуногого, уплетающего сырое мясо. Честным образом съев свою долю, достал фляжку с водой, немного отпил, умылся, вытерся краем плаща.

Господи, в кого я превращаюсь! Бомж-бомжом. Одежда пахла, не сильно, но на мой нос — чувствительно. А ведь купался, и не один раз. Ем сырое мясо — так я не киборгом стану, а зверем. В рюкзаке же лежал кусок вареной лестной курицы. Однако желудок явственно был благодарен за сырую курицу. Будем считать — сэкономил.

Налил воды в котелок, напоил своих спутников. Второй тут же ушел в охранение, расположившись на краю поляны. Первый расположился около меня. Все с наслаждением отдыхали.

Подремав с пол-часа, собрались и прежним порядком двинулись дальше. Бежали лёгкой трусцой. Торопиться особо некуда. Минут через пять неспешного бега, организм вошёл в рабочий ритм. Побежали немного быстрее. Каналы я увеличил ещё на толщину спички. Решил, что хватит, а то мои охранники и не заметят как сгорят на ходу.

Вдруг сбоку раздался призывный мявк. Первый поравнялся со мной:

— Справа двуногие. Лучше обойти, от них веет агрессией.

— Нет-нет, сворачиваем к ним. Аккуратно, чтобы не заметили. Мне нужно кое-что проверить. — Первый утробно муркнул и отстал. Я повернул направо. Там стоял, поджидая меня, Второй. Медленно, шагом мы двинулись вперёд.

Теперь и я хорошо слышал гомон людей, какие-то выкрики. Мне очень хотелось проверить своего 'Вампира' на ком-нибудь покрупнее птицы. Коты справа и слева, практически бесшумно двигались за мной. Они буквально стелились вдоль земли. Завораживающее зрелище. Да и я сам двигался стелющимся шагом, по крайней мере, я очень старался.

Осторожно вынул шашку. С ней как-то уверенней, хотя головой понимаю, что махать ею я не умею. Понятно, что на тренировках по ушу работал и с копьём, и с мечом. Но, то — тренировки, а тут — реальность. Приготовил по две структуры молний. Почувствовав себя вооружённым, уже уверенней двинулся в сторону звуков.

Источник звуков был за маленьким холмом. Осторожно, ползком, всей командой поднялись до верхней точки холма. Выглянул из-под чахлого кустика.

Классика жанра! Разбойники и прекрасная незнакомка! Разбойники есть в количестве — раз, два... семь штук. Карета есть — одна штука. Коней нет ни одной штуки. Три трупа на дороге, и три почти трупа отбиваются от разбойников. Наверное, в карете тоже кто-то есть. 'Не за тем я тут, чтобы в героя играть. Мне 'вампира' нужно испытать, и все', - напомнил я себе. Но любопытство взяло своё, осторожно выглянул повыше, и в это время открылась дверь кареты... Вот же ЕПРСТ! Там сидела маленькая девочка, лет пяти. Огромные глаза были полны слез. Я физически почувствовал, как она боится.

Ну, зачем я это увидел? Прошёл бы мимо и все! Ничего не знал бы. Зная себя, я понял, что мимо я уже не пройду. Внимательно посмотрел на защищающихся. Это были двое мужчин и женщина в мужской одежде. То, что это девушка, я понял сразу. Формы тела выдают. Все! Дороги назад нет. Вот же влип. Дурацкий характер! Если не вмешаюсь, всю жизнь виноватым буду себя чувствовать, а если прибьют... Не будем о грустном.

Защищающиеся были довольно умелыми воинами. По крайней мере, они не уступали нападавшим. Нападение-то не простое. Разбойники не сброд, это видно по одежде. Может, зря тут надумал вмешиваться? Нет, не зря. Я всегда на стороне слабых, тем более там ребёнок. А может было похищение, и нападающие хотят освободить ребёнка? Нет, если бы это были знакомые ребёнка, он бы так не боялся. Похоже, испытания 'Вампира' откладываются. Не хочется рисковать.

— Так ребята, там семеро двуногих, на каждого почти по двое. Второй и ты мигом на ту сторону, как увидите меня, убрать ближайших, — коты сорвались с места и змейкой исчезли в кустах.

Немного выждал, для того чтобы коты успели обойти место битвы.

— Всё. Двинулись.

Сжав шашку, я беззвучно перекатился через холмик и, пригибаясь, изо всех сил припустил бегом вниз. Меня охватило ледяное спокойствие. Как будто не я иду в рукопашную схватку, где могу погибнуть. Краем глаза заметил, что Второй и Первый выскочили с другой стороны. Молодцы, удачно мы выступили. Теперь не споткнуться бы, а то растянуться на земле во весь свой героический рост! Нас заметили, когда мы уже вышли на финишную прямую.

Дальнейшее случилось по моим меркам быстро и как в замедленном кино. Одного из защитников пронзил меч нападавшего. Не успел,

пронеслась мысль. И только сейчас время рывком ускорилось. Я слышал только свое судорожное дыхание. Воздух стал вязким. Очень трудно таким дышать. Это как ехать на большой скорости и пытаться вдохнуть встречный ветер!

Бежавший навстречу мужик, в черной маске на лице, как в замедленном кино, медленно опускал на меня свой тисак. Я на бегу поднырнул под его меч, походя перерубив разбойника пополам, на уровне живота. Сбоку раздался звук на низкой частоте. Кот слитным движением прыгнул на соседнего нападающего. Коты тоже могут ускоряться, промелькнуло в голове, но я чуть быстрее! Первый вонзился зубами разбойнику в шею, вырывая плоть вместе с гортанью, и оттолкнувшись, исчез из поля зрения.

Время толчком вернулось к нормальному течению. Картина, представшая передо мной, ужасала. Все нападавшие были разорваны котами в клочья. Трупы лежали хаотично, отсвечивая белыми костями. Что же это за бестии смерти, если смогли в считанные секунды прикончить несколько умелых воинов. Не просто убить, а превратить их в вонючие груды мяса.

Коты возбуждённо ходили кругами вокруг кареты, издавая утробные звуки-рокот. Над дорогой весел тяжёлый запах человеческих внутренностей. Интересно, что меня не вырвало и даже не мутило. Да, тяжёлый запах, да неаппетитное зрелище, но терпимо.

Девушка держала в левой руке меч, пытаясь выставить его впереди себя. Правая рука болталась плетью, видимо ранение было серьёзное. Её отсутствующий взгляд был устремлен в никуда. Она медленно осела на подогнувшихся ногах. Мужчина что-то крикнул. Меня скрутило, затошнило. Да, что же это за хрень. Я наклонился, опершись о колени руками. Встретился глазами с Первым.

— Ты ранен? — спросил кот.

— Нет, все нормально, немного перенапрягся, — ответил я и выпрямился. Мужчина был лет сорока. Он держал меч на вытянутой руке, и рука эта тряслась крупной дрожью. Да и сам он трясся всем телом. Даже удивительно, как может человека так трясти.

— Кто вы? Что вам нужно? — фальцетом прокричал мужчина. Ну, вот теперь я понял. Эта разархивация языков меня доконает!

— Успокойся. Тебя не тронем! — отозвался я, — убери меч, не зли моих котов.

— Уходите, у нас ничего нет, уходите! — кричал он, весь трясясь. Явно не воин. Я подошёл ближе. Вообще-то я хотел выбить меч из его рук,

но так получилось, что перерубил его меч почти по самую рукоять. Он обалдело уставился на обрубок:

— Как ты смог...? Как ты...? Кто ты?

— Прохожий! Не мешайся, сделай милость, — проговорил я, направляясь к девушке. Второй встал напротив мужчины, обнажив верхние зубы. Мужчина попятился, уступая мне дорогу. Коты понемногу успокаивались. По связи я чувствовал их каждого. Подойдя к девушке, приложил руку к шеи, пытаюсь нащупать пульс. Сердце хоть и слабо, но билось.

— Возьми ребёнка из кареты, и пошли в лес. Тут не место для детей, — распорядился я, глядя в глаза мужчине.

— Да-да! — запричитал тот, отбросил обрубок меча и, косясь на котов, подошёл к карете:

— Лиза, Лизонька, иди сюда, опасность миновала. Закрой глазки, незачем тебе это видеть.

Ну, вот и молодец. А то трясётся, как осиновый лист. Я вложил меч в ножны за спиной. Хорошо, что получилось с первого раза, и уши себе не обрезал.

— Второй, нужна вода, быстро нашёл ручей или родник, в крайнем случае, лужу! — приказал я.

— Понял! — отозвался кот, срываясь с места.

Аккуратно поднял девушку и понёс ее в сторону обочины, в лес.

— Первый, двуногого веди за мной, — кот резко развернулся и исчез из поля моего зрения.

Я поднялся на пригорок, из-за которого начиналось наше наступление. Куда идти? Посмотрел по связи со Вторым. От меня до него тянулась тонкая энергетическая нить. Решил идти в том направлении, куда убежал кот. Минут десять шёл, стараясь не упасть. Наконец, из кустов выскочил Второй:

— Там есть вода, я покажу, — и затрусил впереди меня, оглядываясь и поджидая меня с ношей. Либо девушка была не тяжелая, либо я такой сильный стал, но шёл я достаточно быстро. Сзади слышалось бурчание мужчины и всхлипывание девочки.

По моим рукам текла кровь девушки. 'Кровью изойдёт', - подумал я и пошёл быстрее. Ну и debil же я! Остановился и, положив девушку на землю, наложил на нее кровеостанавливающую руну. Поднял и опять пошёл за котом.

Пройдя метров триста, действительно, услышал маленький родничок. Так, еще не ручей, но уже не лужа. Ну, что же, какая ни какая, а вода.

Уложил девушку на землю, снял с нее жилетку и сорочку. Рана была около левой ключицы, оттуда сочилась кровь. Такая же дыра была в животе, а это уже совсем плохо. И по-моему, правая рука перебита, уж больно неестественно она вывернута. Достал из рюкзака аптечку — укол кровеостанавливающего, укол от болевого шока, укол от заражения. 'Частенько аптечкой пользуюсь', - пронеслось в голове. Оторвал кусок материи от белой сорочки девушки и заткнул рану над ключицей, правой ладонью прикрыл рану в животе. Перешёл на истинное зрение.

Что же делать, погибает ведь! Главное — не паниковать! Кровь я уже остановил, ну почти остановил. Это главное! Вот эти концы одного канала, нужно бы их соединить. Блин, ну что они не соединяются? Поддал своей энергии. Есть, теперь вот этот, он покрупней, мелкие потом. Это что? Желудок проткнули, плохо. Попадет содержимое в брюшину — будет заражение. Ну-ка давай достанем все оттуда. Фу, мерзость какая. Зато человеку помог. Так, стенки от пореза соединяем и вот эти каналы связываем. И вот эти. Отлично, по-моему, каналы сами тянутся друг к дружке. Поддадим энергии. Вот, теперь хорошо засветились. Дальше вот этот. Это убираем. Теперь плечо. Тут все чисто, да и кровь не хлещет уже. Наложим руну исцеления, отлично. Я, как академик Павлов, только тот на собаках тренировался, а я на кошках, а теперь вот и на человеке.

Так, теперь с рукой. Достал свой супер нож, сделал лубок из подходящей ветки какого-то кустарника. Примотал руку к самодельному лубку. Посмотрим, что там сломано? Кость в двух местах. Хреново, но не смертельно. Постарался сложить кости правильно, хорошо, что вид в истинном зрении, как под рентгеном. Немного помучавшись, все же сложил более-менее плотно. Этот опыт отработал на себе.

Перейдя на обычное зрение окинул взглядом девушку. Все тело девушки было в грязи, дерьме и крови. А грудь то у неё достойная, отстранённо отметил я. Теперь нужно ее обмыть. Достал котелок, сходил к родничку, набрал воды и стал смывать с неё кровавую грязь. Загар какой-то странный у неё. А тело красивое, пропорционально сложенное и тренированное.

Закончив омовение и перевязку, перенёс её на разосланный рядом плащ и наложил руну исцеления. Одну слабую, вторую чуть понасыщенней. Все делал на одном дыхании. Как-то механически, как давно известное дело. Ни эмоций, ни страха, ни неуверенности. Просто делал свою работу. Похоже ещё один бонус модуля. Уложив девушку, укутал в плащ. Одежда-то ее вся ушла на операцию.

Саймон был человеком сугубо мирным. К Тургинову Николаю, наследному графу, он пошёл воспитателем Марианны, графской дочки. Потом у графа родился сын. Прошло время, женился сын графа, и у него родилась дочка, внучка графа Николая. Саймон остался воспитателем Елизаветы. После того, как сын графа пропал без вести, а невестка умерла от неизвестной болезни, жена графа слегла. Три года назад в замке остались только старый граф, его старшая дочь Марианна и внучка Елизавета.

Графство стало хиреть. Саймону говорили, что на земли графа претендует его сосед, граф Зибенский. Вот уж жестокий человек. Все семейство Тургиновых извёл. Ходили такие слухи, да и куда мог деться молодой сын графа? Видимо убили. В замке Тургиновых стали голодать. Деревни хирели, а старый граф Николай, уже не держал меча. Чтобы оградить девочек от злого соседа, было решено отправить их к сестре графа. Вот только Марианна наотрез отказалась бросать отца, и Саймон с Елизаветой отправился в дальний путь.

Елизавета была ребёнком смышлёным, с ней было интересно. То, что нападение будет, Саймон не сомневался. Что может быть проще, похитить ребёнка и шантажом жениться на Марианне. Тогда земли отойдут к графу Зибенскому на законных основаниях. Потому Саймон и нанял телохранителей, причём на свои сбережения. Но, кто мог подумать, что нападавшие будут Безликие. Граф Зибенский не мелочился! К такому развитию событий Саймон не был готов. Ну, абсолютно!

Откуда взялся этот высокий парень, оставалось загадкой. Налетел, как вихрь, разбросав Безликих, как осеннюю листву. А его Арвенды наводят ужас. За секунду от Безликих остались только ошмётки мяса. А ведь это лучшие воины во всем мире. Парень явно маг, привязать двоих арвендов не каждому под силу. Но почему на них нет ошейников. Если он маг, зачем мечом махал? И меч у него странный, перерубил гномью сталь, как ивовый прутик. Вопросы, вопросы.

Все-таки он маг, вон сидит, что-то бормочет на незнакомом языке. Заклинания читает. И лечит как-то странно. У Саймона возникало вопросов все больше и больше. Ещё эти жуткие коты, ну почему они так близко сидят, уже ноги затекли Елизавету на коленях держать.

Закончив оказывать помощь девушке, я устало сел рядом. Ну, вот, а я то думал, что никогда не устану. Поднял взгляд и уперся в расширенные глаза мужчины. Он с девочкой на коленях сидел около дерева. Рядом, чуть в сторонке, расслаблено сидел Второй, делая вид что пленники его совершенно не интересуют. Мужчина не двигался. На каждую его попытку поменять положение тела, раздавался утробный рык. Мужчина сразу замирал. У девушки глаза были, как два блюдца, но вот страха в них не было ни капли. Только любопытство.

Я поднялся и подошел к мужику. Следом подошел Первый.

— Ну, что уважаемый, давай знакомиться, — сказал я, — меня зовут Алекс. А тебя?

— Саймон! — прохрипел тот в ответ.

— Коротко расскажи, кто вы и куда ехали?

— Я воспитатель, сопровождаю графскую внучку Елизавету в столицу к бабушке, — помолчав, добавил, — двоюродной.

— Ближайший город далеко? — уточнил я.

— Где-то суточном переходе, если верхом.

— Кто раненная девушка?

— Наш телохранитель, Зула, — при этом я ухмыльнулся. Что же это за мир, если женщины идут в телохранители, махать мечом и умирать за кого-то.

— Простите, Алекс, а какой у вас титул? Неудобно называть вас, как простолюдина, — поинтересовался Саймон.

— Я и есть простолюдин. Просто Алекс, — ответил я, — а где лошади от кареты?

— Не знаю, господин Алекс, — отозвался Саймон, — с нами был кучер и четыре воина, причём двое верхом. Но там я их не видел. Там вообще трудно кого узнать. Разрешите я встану, ноги затекли?

— Конечно, — кивнул я, мужчина тяжело поднялся, девочка встала рядом.

Так, что делать дальше? Тут сидеть нельзя, могут организовать поиски пропавшей ударной группы, а мне с людьми этой профессии, встречаться совсем не хочется. После того, что коты сотворили с нападавшими, ждёт меня, либо виселица, либо нож в спину.

— Второй! — обратился я к коту, — ты знаешь, что такое лошадь?

'Да', - раздалось за ухом.

— Давай поищи их. Если сможешь, пригонишь сюда, не сможешь, тогда просто сообщи, я сам схожу.

Кот, стоявший на страже Саймона, пулей умчался.

— Господин Алекс, — раздался серебряный голосок девочки, — а вы — повелитель зверей?

Я обалдело уставился на девочку. Потом рассмеялся. До слез. Даже присел на землю. Наверное, это нервы.

— Нет, Лиза, я простой путник. Такой же как и ты, — сквозь смех смог ответить я.

— Но ведь вы разговариваете с Арвендами, и они вас слушаются! — возмутилась девочка.

— Да?... Ну должен же я с ними как-то общаться, — улыбнулся я.

— Простите, господин Алекс, но даже архимаг не сможет держать в подчинении сразу двоих не привязанных Арвендов, как вам это удаётся? — подал голос Саймон.

— Я никого ни в чём не держу. Давайте не будем про это. Вы лучше подумайте, что дальше делать будете. Мне нужно уходить, у меня свой путь. Если найдём лошадей, возьмёте их себе. Мне они ни к чему.

С этими словами я пошёл к Зуле. Странное имя, хотя может тут все такие, я этого не знаю. Нужно девушку как-то транспортировать. На лошади нельзя, трясёт сильно, и оставлять нельзя. Лучше уж было сразу добить!

Этот Саймон не внушает доверия, бросит и не перекрестится. Вон, до сих пор трясётся и голос какой-то масляный.

'Ну что ж, раз потратил силы на её спасение, придется с собой тащить. Думаю километров десять смогу её на руках нести, а там посмотрим. Найдём полянку около воды, там и остановимся. В лесу десять километров это тебе не по трассе на автомобиле, если есть вторая группа захвата, захотят — не найдут.

Вот только чем девушку кормить? Это сейчас она без сознания, а когда очнётся, ей нужно поесть. А мои умения в части кулинарии оставляют желать лучшего. Помрёт не от ран, а от несварения желудка! Она же девушка, это я ем все подряд. Стоп. В карете должны быть припасы. Но, видимо, придётся оставить все Саймону с Лизой. Саймону тоже нужно девчушку чем-то кормить, и если у меня еще есть шанс не сдохнуть с голоду, то у Лизки таких шансов раз в десять меньше.'

Так размышляя, я собрал рюкзак. Наложил ещё одну руну исцеления на Зулу. Аура у неё светилась слабым, но ровным светом. Жить будет. Осмотрев раны в истинном зрении, никакой заразы не увидел. По крайней

мере, я так решил. Все было в красных тонах, но черноты не было.

— Господин Алекс! — раздалось за спиной. Я повернулся. Совсем забыл про Первого. Кот так и стоял напротив Саймона. Сторожил.

— Первый, оставь их. Они не опасны. — Первый обернулся, и недовольно, с утробным рыком, отошёл в сторону, — да ладно тебе придуряться, ребёнка напугаешь.

— Не бойтесь, они вас не тронут, — ответил я Саймону. Тот облегчённо вздохнул и держа Лизу за руку, направился ко мне.

— Господин Алекс, я хотел попросить вашего разрешения присоединиться к вам. Вы же все равно придёте в город. Нам некуда спешить, а с вами безопасней. Я не смогу охранять Елизавету. Я — не воин, я — воспитатель.

Я долго смотрел на них. Ну, нафига вы мне сдались? А? С другой стороны, зачем вмешивался, если не хотел проблем? Вот так импульсивное решение тянет за собой череду событий.

— Саймон, я не иду в город. Я живу в лесу, и у меня свой путь, и свои цели. Судя по нападавшим, вы кому-то сильно насолили, а у меня и своих проблем выше крыши. И со мной не очень-то безопасно, даже наоборот.

— Господин Алекс, — затараторил Саймон, — пожалуйста, выслушайте меня. Просто выслушайте, а потом решайте...

— Слушаю, — устало сказал я и присел около дерева. Есть хотелось неимоверно. Не знаю, насколько будет голодна Зула когда очнется, а я сейчас готов съесть собственные сапоги.

— Я служу графу Тургинову уже более двадцати лет. Там очень запутанная история, не буду пересказывать вам все слухи. Суть в том, что дома Елизавете стало небезопасно, и было принято решение спрятать её у двоюродной бабушки. В замке остались только граф и его дочь Марианна. Я нанял охрану, но Безликие всех убили. Я боюсь, господин Алекс, не за себя, за девочку. Вы молоды и сильны, вы маг, у вас больше шансов доставить девочку живой к сестре графа. Мы не будем вам в тягость, я вижу, вы путешествуете без слуги. Я буду вам слугой, Елизавета очень послушная девочка. То, что вы не идёте в город, это хорошо, в лесу нас никто не будет искать. А там всё забудется, и мы потихоньку доберёмся до столицы. Имение сестры графа Тургинова около столицы. Там, в карете есть тёплые вещи, мы можем сходить туда и забрать их. Умоляю вас, господин Алекс, не дайте пропасть старику и сиротке.

Слушая Саймона в пол-уха, я смотрел на них и ни о чем не думал. Верней, думал, что, конечно, возьму их с собой, и что не гоже так унижаться взрослому человеку, и ещё про всякую всячину, не имеющую

отношения к текущему моменту. Это надо же, как я вымотался с лечением! Это тебе не целый день бегом бежать.

А потом я натолкнулся на взгляд Лизы. Кто может устоять против умоляющего взгляда ребёнка, у того нет сердца! Так ещё моя мама говорила. У меня сердце было, по крайней мере, я так считал.

— Хорошо, — прервал я словестный поток Саймона, — Только есть несколько условий. Меня зовут Алекс, безо всяких господинов, это во-первых. Во-вторых, мои приказы выполнять, а потом обсуждать, если разрешу. В-третьих, когда Зула поправится, она отведёт вас в город. Согласны? — я повернулся на шорох. Из кустов вышел Второй:

— Здесь недалеко есть несколько привязанных лошадей, остальные далеко, — коротко доложил он. Я кивнул в знак того, что услышал.

— Конечно, конечно, господин Алекс. Ой, извините, Алекс. Как скажете. Все правильно, вы командир! — запричитал Саймон, весь светясь. Здорово же он боялся своих врагов, что предложение жить в лесу воспринял так радостно.

— Пошли, посмотрим, что там, в карете можно взять, и за лошадьми сходим. Второй нашёл их. Лиза остаётся около Зулы, с ней Первый, — я повернулся к коту — Первый, головой отвечаешь за девчонок! Понял?

— Понял, что тут не ясного? — мне показалось, что кот пожал плечами.

Мы отправились к карете. Во второй раз смотреть на место побоища было ещё более не аппетитно. Вид был удручающий, а запах просто с ног валил. Уходить надо срочно, и как можно дальше. Если тут есть хоть какая-то власть, искать будут очень внимательно. Блин, неужели я в этом участвовал? У меня появились рвотные позывы от вида разорванной человеческой плоти. Тяжело сглотнув, я сказал:

— Саймон, доставайте из кареты вещи, вон туда на обочину сваливайте. Я займусь мародёрством.

Я принялся брезгливо выворачивать карманы убитых, разматывать пояса, лазить по карманам. По крайней мере, там, где это можно было сделать. Нашёл немного денег. Первые деньги в этом мире, и те добыты убийством. Грустно усмехнувшись, сдерживая дыхание, продолжил своё грязное дело.

Саймон свалил на обочину огромную кучу тряпок. Ну нет, все это мы точно не понесём. Закончив с мародёрством, подошёл к Саймону, вытирая руки о подобранную тряпку.

— Это много, выберите самое необходимое, тёплые вещи, сменное белье и на перевязку Зулы что-нибудь. Этот сундук мы не потянем. Я

пошёл за лошадьми, быстро сортируйте, нужно уходить.

— Показывай лошадей, — велел я, сидевшему невдалеке, Второму.

Пробежав метров пятьдесят, обнаружили четырёх лошадей, привязанных к деревьям. Они беспокоились, косясь на кота.

— Второй, иди сюда, — кот подошел, — пока я тут вожусь, беги вон в том направлении, — я махнул рукой в сторону, откуда мы пришли, — искать убежище. Когда найдёшь, дуй к нам навстречу чтобы показать. Мы будем идти прямо. И ищи подальше отсюда.

— Понял! — кот удивлённо посмотрел на меня, сорвался с места и исчез в кустах. И что я такого сказал?

Я, направляя на лошадей волны дружелюбия, начал подходить. Не помогает. Упс, вспомнил. Наложил на них руну безразличия. Отлично. Лошади успокоились, начали жевать какие-то травинки под ногами. Другое дело. Связав их в караван, гуськом повёл к дороге. Немного не довёл до обочины, привязал первую лошадь к дереву. Саймон постарался на славу, увязав нужные вещи в два больших узла.

— Отлично! Только давай пополам разобьём. Они у тебя неподъемны получились, — похвалил я, видя, с каким сожалением Саймон смотрит на оставшиеся вещи. Смолчал, молодец.

Мы вдвоём быстро переполовинили узлы, сделав вместо двух — четыре. Взвалили узлы на лошадей и тронулись к месту стоянки. Лиза сидела около Зулы и гладила её по голове, что-то приговаривая. Увидев нас, она подскочила, но, покосившись на кота, тут же села.

— А вот и мы! — весело сказал я, — уходим. Лиза, иди сюда. Саймон, посадите Лизу на первую лошадь, можете сами тоже сесть. Первый, уходим.

Дав распоряжения, я подошёл к Зуле. Станный все-таки у неё загар, может это кожа такая? Провёл пальцем по плечу девушки. Кожа была гладкая, как будто полированная, и приятная на ощупь. Видимо загар такой. Говорят, загар на Красном море отличается от загара на Черноморском побережье. Видимо и тут как-то так. Надев рюкзак, осторожно поднял девушку на руки.

— Алекс, вы что, будете ее нести на руках, можно ведь посадить на лошадь, — подал голос Саймон, усаживаясь на лошадь.

— Оставь, Саймон, двинули, — ответил я и пошёл к дороге. Нам нужно перейти через дорогу, так как я уже слышал шум приближающихся телег и говор людей. — Давайте-ка, поспешим.

Бежать с девушкой на руках не очень-то удобно. Тем более, когда эта девушка без сознания. Тоже мне придумал, на лошадь посадить. У неё и

швов-то как таковых нет, вывалятся кишки наружу и не заметит никто! На лошади-то.

Было неудобно, но понемногу приноровился. Качнул энергии из небольшого, естественного канала над головой, и побежал лёгкой трусцой. Дорогу пересекли чуть в стороне от побоища и скрылись в лесу. Постепенно я втянулся в бег. Первый мелькал то справа, то слева, Саймон рысил сзади. В полном молчании передвигались достаточно долго. Дороги не было, а по лесу, с ношей на руках не очень-то побегаешь, и уж тем более не поскачешь на лошади. Сначала я осторожничал с Зулой, потом приспособился или подустал, но бежать стал несколько свободней. Зула не стонала, и вообще не подавала признаков жизни. Может, правда, нужно её на лошадь привязать. Нет, вот, кажется, застонала. Побежал чуть осторожней. Время от времени окидывал её беглым взглядом в истинном зрении. Так я надеялся увидеть что-нибудь критичное раньше, чем 'уже поздно'.

Наконец, появился Второй. Правда, он выскочил справа, а не спереди. Я остановился, поудобней перехватив девушку.

— Нашёл? — спросил я у кота.

— Да, я покажу! — Арвенд двинулся резко вправо.

— Саймон, за мной! — крикнул я и побежал за Вторым. Приходилось останавливаться и поджидать Саймона с караваном лошадей. Мобильность лошади в лесу стремиться к нолю! Пешком гораздо быстрее.

Пробежав ещё с полчаса, выскочили на берег реки. Не большой и не широкой, но уже реки. С разбегу не перепрыгнешь. Метров тридцать будет.

Пошел за котом вдоль реки, и наконец, попали на небольшую, вытянутую под прямым углом к реке, полянку. Бегло осмотрелся, отличное место. Река делает поворот, поляну видно с той стороны реки, только если стоять строго напротив поляны.

— Привал! — крикнул я, выезжающему из леса Саймону. Осторожно опустил девушку на землю. Саймон ссадил Лизу и занялся лошадьми. Девочка подошла ко мне.

— Ну, что устала? — спросил я ее.

— Нет! — замотала головой девчонка, — а ты очень сильный. Саймон говорит, что простой человек не может так долго бежать. Признайся, ты же Повелитель зверей? — настойчивым тоном спросила Лиза, я улыбнулся такой настойчивости.

— Нет, Лиза, должен тебя огорчить, я простой парень, просто кое-что умею.

— А ты научишь меня языку Арвендов?

— А с чего ты взяла, что я его знаю? — удивился я.

— Но ты же с ними все время разговариваешь на их языке! — ответила Лиза. Вот так, так. Я и не замечал.

— Другой раз. Пойди, помоги Саймону. Я устал, — отмазался я, и лёг рядом с Зулой.

— Хорошо, — девочка убежала к своему воспитателю, на другой конец поляны.

— Первый, есть хочу. Организуй чего-нибудь, — я блаженно потянулся. Может энергии во мне и много, но мышцы явно недостаточно тренированы.

— Второй уже ушёл! — отозвался кот.

— Спасибо! — поблагодарил я кота за предусмотрительность.

Что же за усталость такая? Наверное, от того, что лечил Зулу. От бега по пересечённой местности с утяжелениями я так сильно устать не мог. Был уставший ещё до того, как отправились на поиски стоянки. Да. Точно. Видимо потратил свои силы, забыв подсоединиться к внешнему каналу. Надо держать это на контроле. Но тогда я был так возбуждён, что не обращал внимания на такие мелочи. А зря!

— Алекс, Второй подсвинка завалил. Тебе сюда принести? — раздался голос Первого.

— Не надо. Напугаю наших спутников. Веди! — я поднялся, посмотрел вглубь поляны. Саймон с девочкой чистили и обтирали лошадей, Зула лежала без чувств.

Сбросил рюкзак и меч, достал нож и пошёл за Первым. Метрах в пятидесяти Второй сидел около подсвинка килограммов на пятнадцать. По праву старшего начал разделывать тушку. Сил на аккуратность не было, да и не хотелось долго тут возиться. Сделал все по-простому. Выпотрошил, разрезал тушу на куски — отдельно котам, кусок себе, кусок спутникам. Ели молча. Начинаю привыкать к сырому мясу. Уже вполне терпимый вкус. Попробовал сырую печень. Во всех книгах пишут, что очень вкусно. Зря. Мерзкое, склизкое и совсем невкусное. Крови много, измазался весь, а ощущение, как будто кровь пил.

Насытившись, спустился к воде, умылся, вымыл руки. Завернул кусок мяса в лист лопухообразного растения и отправился на поляну.

На поляне жизнь кипела. Саймон рьяно приступил к своим обязанностям слуги. Лошади были вычищены и стреножены. Вещи разобраны. Горел костерок, над которым висел довольно большой котелок. Мужчина с девочкой занимались сооружением шалаша. Подойдя поближе, протянул окорок поросёнка:

— Эта ваша доля. Я отдохну. Вы уж тут сами.

— Спасибо, господин Алекс. У нас крупа есть, я сейчас кашу сварю, будем обедать, — запричитал Саймон, — потерпите, я быстро. Хотел с сушёным мясом, но раз вы добыли свежатину, это ещё лучше.

— Саймон, я уже поел. Так, что без меня. Зуле нужно что-нибудь жидкого. Лиза, пойдём, я свой котелок дам, супчика ей сварите, — Лиза согласно кивнула.

— Да, что вы там поели, сухари это не еда, вам понравится моя каша, не сомневайтесь, — весело говорил Саймон.

— Эх, Саймон. Сухарей-то я уже прорву времени не ел. Все рыба, да мясо, да вода. Ладно, пошли, — повернулся я к Елизавете. Мы двинулись к кустам, где я оставил Зулу. Саймон смотрел нам вслед сочувственным взглядом. Не знаю, что уж он там себе придумал. Достав котелок, протянул его Лизе.

— Ой, какой красивый, и рисуночек есть. Какие у тебя вещи необычные, — восхищённо крутя в руках котелок, проговорила Лиза. Ну, ни дать, ни взять — дворянская львица.

— Беги уж, подлиза! — девочка показала кончик языка и умчалась к Саймону.

Дети всегда со мной ладили, или я с ними. Неважно. Переложил Зулу на свой плащ, сам улёгся рядом. Время — 17–21. Можно полчаса отдохнуть, потом перевязать Зулу, поставить палатку... а потом, я просто выключился.

* * *

Саймон не переставал удивляться неожиданному спасителю. Из каких же он стран. Саймон по молодости немало путешествовал. Бывал и в Ластанаре, и в Орвили, даже в земли Демонов захаживал. Он неплохо разбирался в людях. Саймон знал, что такой тип людей встречается очень редко. Этот был лидер от природы. Причем, скрытый лидер. Такие как Алекс, держась в тени, вершат судьбами мира. Простолюдин! — Саймон усмехнулся. Даже если предположить, что все вещи он украл, то все равно на простолюдина он не тянет. Речь, манеры, осанка, оружие, все просто кричало о его благородном происхождении. На одежде герб, да и на котелке, что принесла его воспитанница, тот же герб. Парень-то не прост. Герб на посуду ставят только лица королевских кровей. Принц? Скорее нет,

чем да.

Принцы — избалованные мальчики, которые любят только себя. Этот не такой, вон как на Лизу смотрит, как будто это его младшая сестренка. Нежно и покровительственно. И Зулу тащил два часа на руках. Орчанку, на руках. О, Единый, в мире все перевернулось. Хорошо, что Саймон уговорил его взять их с собой. Добраться с девочкой до столицы у него не было ни единого шанса. А тут есть хоть какая-то надежда уцелеть. Если Зула поправится, то никто не отменял контракт, значит доведёт до Столицы. Конечно, соседство с Арвендами напрягало, но, похоже, Алекс с ними ладил. Может и обойдётся.

Саймон с удвоенной силой принялся за строительство шалаша. Ночевать под открытым небом графской внучке не приличествует. Но лучше переспать в шалаше, чем умереть в кровати. Тем более девочка воспринимает все, как игру, мала ещё проявлять дворянский гонор. Так размышляя о создавшейся ситуации, Саймон строил шалаш, варил кашу с мясом, присматривал за Елизаветой.

* * *

Очнулся я толчком, вот только спал, — раз, — и открыл глаза. Прислушался к своим ощущениям — спокойно. Время — 19–15. Хорошо я вздремнул, а ведь ещё хотел Зулу перебинтовать. Кстати, как она там. Повернул голову, Второй лежал рядом с другой стороны Зулы.

— Второй, как обстановка? — поинтересовался я.

— Все, как обычно. Никаких неожиданностей.

— Отлично. Девушка не приходила в себя?

— Нет.

— Ну, ладно, займёмся по хозяйству, — с этими словами я встал и осмотрел полянку. Саймон не тратил времени даром. С другой стороны поляны был сложен шалаш, горел костерок. По поляне распространялся запах еды. Как давно я не ел нормальной пищи.

Чувствовал я себя прекрасно. Два часа хватило, чтобы восстановиться. Видимо в это время мой желудок тоже не бездействовал. В желудке буркнуло. Вроде и набил его сырым мясом, и, казалось, был сыт, но распространяющийся запах ликвидировал это заблуждение. Нет, приказал я себе. Нужно перевязать Зулу, потом все остальное. Подойдя к Саймону, спросил:

— Уважаемый, мы брали тряпки для перевязки, можно их получить?

— Да-да. Сейчас. Лиза! — крикнул Саймон, — принеси те вещи, что на перевязку приготовлены.

— Сейчас! — раздалось из-за кустов. Потом оттуда показалась девочка, — я тут малину нашла. Мы с Марианной всегда ходили по малину.

— Принесёшь мне! — крикнул я Лизе и вернулся к Зуле. Осторожно поднял девушку и понёс к воде. Нужно было размочить присохшую кровь, сменить повязки. Через минуту прибежала Лизавета с кучей белого нижнего белья.

— Вот! — прокомментировала она, — мы самое чистое отобрали.

— Все, спасибо. Беги.

— Алекс, давай я помогу, — сделав жалостливое лицо, проговорила девочка.

— Ну, порезать на ленты, действительно можешь помочь, — девочка просияла, — но перевязывать буду сам.

— А я не боюсь вида крови, я уже взрослая.

— Я боюсь! — ответил я, Лиза засмеялась.

— Ладно, держи, — я протянул ей какую-то рубашку, и ножом стал распускать на ленты.

— А знаешь, Алекс, Зула — принцесса, самая настоящая! — заговорщицки проговорила девочка.

— Если все красивые девушки будут принцессами, на земле стран не хватит!

— Вот и Саймон не верит, а я видела и слышала все сама!

— И что же ты видела?

— Тогда в таверне, где мы её наняли, к ней приходил огромный орк. Вот! — понизив голос, проговорила Лиза.

— А ну тогда, конечно, ведь орки приходят исключительно к принцессам, — подначил я.

— Ну, нет же, Алекс! — негодуяще вскрикнула девочка, — он ей кланялся!

— Ох, Лиза, Лиза. Фантазия у тебя, ну очень...

— А вот и не фантазия. Он так и сказал — моя принцесса! — я рассмеялся.

— Лиза, так мужчины называют близких им женщин, и это совсем не значит, что женщина действительно принцесса. Это просто ласковое название.

— Ну, Алекс, какой же ты невнимательный, я же говорю, что он кланялся. Вот!

— Я помню, и что это значит? Может это был её жених.

— Ну, что ты, это что же за жена такая будет, что ей кланяется муж? — негодуя отвергла моё предположения Лиза, — тем более орк. Они вообще голову ни перед кем не склоняют.

— Ну, что ж — убедила. А теперь беги, я займусь перевязкой.

— Ну, Алекс, ну пожалуйста! — заныла Елизавета.

— Нет! — категорично ответил я. Раздевать девушку, пусть и без сознания, при Лизавете мне не хотелось. — Беги. Второй! — позвал я, — никого сюда не пускать.

Кот демонстративно стал двигаться на Елизавету, утробно рыча и скаля зубы. Девчонка подхватила и умчалась к Саймону. Вот в ком энергия бьёт ключом! И безо всяких подпиток и внешних каналов.

Сняв остатки блузы с Зулы, я осторожно стал разматывать самодельные повязки. Теперь, когда девушке не грозила смертельная опасность, я непроизвольно рассматривал её более внимательно. Грудь у неё, действительно, была очень привлекательная — упругая и размерчик мой любимый. А кожа, что шёлковая ткань. Небольшие, застаревшие шрамы не портили удивительную гладкость кожи девушки. С такой кожей танцовщицей нужно быть, а не телохранителем.

Сглотнул слюну, убеждая себя, что девушка без сознания, и такого рода попользования в её адрес — просто бесстыдны. Но на задворках сознания остался отголосок вожделения. Набрав из реки воды во фляжку, стал смачивать засохшую кровь и разматывать плечо. То ли от холодной воды, то ли от боли Зула застонала и пошевелилась.

— Ничего-ничего, потерпи! — стал я приговаривать утешительные слова, — нужно посмотреть, что там, и повязку сменить. Терпи красавица. Я осторожно. Вот так...

* * *

Из темноты беспмятства Зула выплывала волнами. Ей слышались голоса её маленьких сестрёнок. Потом она вспомнила, что они погибли. А потом этот добрый мужской голос. Сначала Зула думала, что это шаман её лечит и бормочет заклинания. Потом поняла, что голос не похож на голос шамана. У шамана он дребезжащий и колючий. Этот же голос хотелось слушать и слушать. В нем было столько сострадания и нежности, что девушка решила — это души умерших родителей навести её.

А потом Зула все вспомнила. Засаду, бой с Безликими, перебитую руку, резкую боль в плече и клинок, торчавший из её живота. А потом темнота и совершенно никаких воспоминаний. От рассуждений её оторвала резкая боль в области плеча. Зула открыла глаза.

* * *

Как мне казалась, я действовал очень осторожно. Но видимо недостаточно. Зулу застонала громче и, когда я снимал очередной виток бинта, открыла глаза. Живучая, подумал я, продолжая снимать бинт. Девушка что-то прошептала на незнакомом языке. Теперь затошнило меня. Остановился. Прикрыл глаза, ожидая, когда пройдет этот побочный эффект распаковки словарного запаса.

— ...руки от меня, бледнокожая тварь! — разобрал я слова. Решил не выдавать знания её родного языка. Продолжил свои манипуляции. И тут последовал достаточно чувствительный удар в челюсть снизу. Я отскочил, уставившись на Зулу.

— Не трогай меня, тварь! — зло проговорила она на всеобщем, — решил с дохлятиной позабавиться?

— Я, конечно, рассчитывал на благодарность, но не думал, что она будет именно такой! — проговорил я, потирая челюсть. Отметил, что боль очень быстро прошла, — лечишь её, лечишь, и вот благодарность. В челюсть — раз, и готово! Вы, дамочка, весьма своеобразны в выборе благодарности!

На лице девушки отобразилось недоумение, недоверие, сожаление, раскаяние. Все это промелькнуло в один миг. Она прикрыла рукой грудь и спросила тихим голосом:

— Так ты лекарь!? Больно молод. Извини. Сильно меня ранили?

— Порядочно. Тебе нельзя шевелиться. Я уже снял повязку. Давай плечо замотаем чистыми тряпками. Мы с Лизой вон наготовили. А потом животом займёмся.

Зула осмотрела себя, перебинтованную руку, живот, рану на плече. Надо сказать, рана на плече была хоть и большой, но чистой и уже немного затянувшейся.

— Да, действительно, продырявили. Давно я без памяти валяюсь?

— Нет, — проговорил я, приседая около неё, чтобы продолжить перевязку, — полдня, может чуть больше.

Зула недоверчиво осмотрела рану, пытаясь закрыть соски здоровой рукой. Но те затвердели и упрямо пролазили между пальцев. Я улыбнулся этой неловкости девушки.

— И нечего меня щупать! — проговорила она, — позови мага, пусть он перевязывает. Я заплачу.

— Слушай меня внимательно, — мне стало надоедать нянчиться с ней, — кроме меня, Саймона и Лизы — тут никого нет. Если тебе так приспичило, лечись сама. Я тебя не щупал, а накладывал повязку. Я специально отослал Елизавету, чтобы она не видела твоих ран, тем более, что не знал в каком они состоянии. Но вижу, что все нормально, сейчас позову Саймона. Задолбала ты меня своими капризами!

С этими словами я поднялся.

— Подожди, — смущённо проговорила Зула, — не надо Саймона. Перевяжи ты.

Вот такая нелюбовь к работодателю. Вздохнув, я опять присел. И тут она схватила меня за шиворот и резким движением перебросила через себя. Я даже среагировать не успел. Похоже, когда нет опасности, про свои супер способности можно забыть!

— Беги в воду — Арвенды! Беги же!! — она попыталась встать на пути Первого и Второго, которые шли в нашу сторону. Глаза Зулы горели, дыхание участилось. Красавица, да и только!

— Твою мать! — выругался я по-русски, вставая с земли, — Тебя, видимо, не только брюхо проткнули, но и головой приложили обо что-то твёрдое. Епрст. Что же ты такая дёрганная? Защитница хренова. Если ты сдохнуть хотела, на лбу татуировку сделай — хочу сдохнуть. Я бы тогда не нёс тебя по лесу, хрен знает сколько, и не лечил бы. Сам ноги чуть не протянул, пока тебя с того света вытягивал. У тебя же проникающее ранение в живот, желудок повреждён, а ты крутишься, как змея. Хочешь, чтобы раны открылись? Загниёт живот и сдохнешь в муках. Чего ты вскочила, дура? — орал я на неё, — и силы откуда взялись, только что без сознания была?

— Так ведь, Арвенды, — неуверенно проговорила она, зажимая открывшуюся рану на животе. Сквозь пальцы начала толчками выходить кровь, — порвут ведь.

— Ну, Арвенды, и что? Дались вам всем мои коты. Что вы на них реагируете, как на проказу какую-то. То не трогай её, то защищать бросается! Героиня, твою мать, а мне потом как из тебя всю дрянь доставать?! — грубо говорил я, — они порвут или нет, а ты себя точно угробишь!

Зула медленно села на землю, зажимая рану на животе. Посмотрела на котов, которые сидели в сторонке и поглядывали на нас.

— Извините, господин маг. Я не знала, — она посмотрела на меня глазами полными слез. И было непонятно — толи от боли, то ли от обиды.

— Давай, уж закончу, что ли, — проговорил я, накладывая кровеостанавливающую руну на живот девушки.

Все остальное время я работал молча. Настроение упало ниже плинтуса. Все пошло не так. Намечтал себе, вот очнётся, а я тут весь такой героический! А оно, вон, как получилось, и в челюсть получил, и по земле вывалили. И куда только мои инстинкты смотрели? Воистину, самец, увидевший самку — баран!

Осмотрел живот. Наложил руну исцеления. Кровотечение остановилось. Такая же неровная рана как и на плече, чуть воспалённая, но чистенькая. В истинном зрении все тоже было в порядке. Черноты не было. Разорванных каналов не очень много и те медленно соединялись, распадались и опять соединялись. Перебинтовал девушке плечо, дал чистую рубаху, из вещей припасенных Саймоном. Рука Зулы также не вызывала опасения. Вокруг костей, около перелома, образовалось утолщение. Неделька, и вообще незаметно будет.

— Меня зовут Алекс, а не господин маг. Советую запомнить! — я встал, — Давай, помогу дойти до костра.

— Не надо, я сама, — холодно ответила девушка, поднимаясь, — Благодарю вас за оказанную помощь. Скажите, сколько я вам должна?

— Вот скажи, — глядя ей в глаза проговорил я, — зачем ты так со мной? А? — не дождавшись ответа, продолжил, — ты мне ничего не должна. Это была моя идея, на тебе потренироваться в искусстве целительства.

Повернувшись, я пошёл вдоль реки, позвав с собой котов. Зула стояла с гордо поднятой головой. Я так и не понял, что и кому она пыталась доказать или показать?

Отойдя метров тридцать, услышал стон, полный муки. Иногда обострённый слух — наказание. Стон резко ударил мне по ушам, как будто крикнули в самое ухо. Наверное, это потому, что невольно прислушивался, стараясь понять, что она делает.

Я резко развернулся и побежал назад. Зула лежала на земле, поджав ноги, держась руками за живот.

— Да, что же это за выходки-то такие. Кому и что ты доказываешь? А? Кому нужен твой героизм. Спросил же, как человека, помочь? Нет, сама! Бестолочь! — рассердился я не на шутку. Наложил руну исцеления.

Подхватив Зулу на руки и продолжая ругать, понёс к костру. Зула как-то обмякла, прижалась ко мне и затихла. Посмотрел истинным зрением. Направил в область живота струйку энергии, подпитал ауру. Подойдя к костру, осторожно положил, на услужливо расстеленный Саймоном, плащ.

— Зула, пожалуйста, не делай больше глупостей. Полежи спокойно. Не играй в героя. Будь умницей. Хорошо? — девушка согласно кивнула. К ней подсела Лиза и стала гладить по голове, утешая своими детскими доводами. Рассказывала про выпавший у неё зуб, и как было больно, а она терпела и почти не плакала. Я повернулся к Саймону:

— Ей можно что-нибудь лёгкого, а мне еды и можно побольше. Что-то вымотала меня тут одна особа.

Саймон засуетился, откуда-то достал глиняную миску, навалил туда огромную кучу перловки с мясом. Я отошёл в сторонку, сел около дерева и принялся есть.

Мои попутчики не знали про мои способности далеко слышать. Иначе, не стали бы обсуждать меня, когда я сижу в двух десятках шагов. Ничего нового я не услышал. Елизавета рассказала Зуле свою версию про меня и Повелителя зверей. Каша была превосходная. Я уже и не надеялся когда-нибудь съесть горячую, солёную пищу.

— Спасибо, Саймон, давно не ел так вкусно! — поблагодарил я, облизывая ложку.

— На здоровье, на здоровье. Рад, что вам понравилось, — Саймон расплылся в довольной улыбке.

Поев, я попросил Первого принести рюкзак, который остался около воды. Достал палатку и развернул ее около шалаша, построенного Саймоном. Мои попутчики, все втроём, наблюдали за мной широко открытыми глазами. Такого удивления и так долго, я не наблюдал никогда.

Видимо тут такого никто, никогда не видел. Ещё одна замечочка на память. Теперь вот нужно придумать, откуда у меня это чудо технической мысли. Закончив, я закинул на плечо рюкзак, меч и проговорил:

— Девчата — в мой шалаш, Саймон — в свой. Я с котами вон под тем деревом буду. Лиза, пожалуйста, присмотри за Зулой.

— Ты же замёрзнешь, ночью холодно! — начала Лиза.

— Я умею не мёрзнуть, не беспокойся. Да и Арвенды меня согреют, не первый раз, — усмехнулся я и пошёл устраиваться на ночлег. Очень хотелось искупаться, но было уже поздно, и я посчитал не безопасным лезть в воду ночью.

— Первый, вы как? Обследовали местность?

— Да, — отозвался кот — Дичи много, можно месяц простоять. Троп

двуногих поблизости нет и старых стоянок нет. По течению реки, недалеко, есть удобное место с песчаным дном. Дежурить будем по очереди. Тебя в очереди нет.

— Ну, и на том спасибо.

— Извини, Алекс, что помешали твоим играм с самкой.

— Ты о чем?

— Ну, она испугалась нас, и у вас ничего не вышло.

— Первый, не тупи, я ее просто перевязал, так что вы ничему не помешали. Закончим про это.

Я расстелил свой плащ около дерева и прилёг, подложив рюкзак под голову. Коты устроились рядом. Мягкие и тёплые, навевали чувство защищённости и расслабленности. Я гладил их руками, они мурлыкали свою бесконечную песню. Умиротворённый, незаметно для себя заснул.

Глава 6

Опять утро. Только лег и уже проснулся и что самое обидное — спать не хочется. Коты так и лежали около меня, боясь пошевелиться. Время — 05–10. Я сладко потянулся, подняв руки вверх.

— Всем, доброе утро! — бодро сказал я, вставая и потягиваясь. Коты тоже встали и потягивались так, как умеют только коты! С прогибом спины и глубоким зевком.

— Доброе! — был нестройный ответ.

— Пойду, умоюсь, кто со мной? — весело сказал я, направляясь к реке, немного правее в лес, чтобы не светиться перед палаткой.

— Нет, спасибо! — хмыкнул Второй, — ты уж как-нибудь без нас. Мы сами, как привыкли.

— Давай, показывай песчаный спуск к воде, — сказал я Первому и пошел за котом — Второй, останься на охрану!

Пробираясь вдоль реки, я услышал сдерживаемое дыхание, явно коты так не дышат. Прислушался, пытаюсь определить расстояние и направление. С трудом удалось найти источник сопения. Видимо, я ещё не очень проснулся. Принюхался. В нос ударила какофония запахов, от запаха листвы под ногами, до дурно пахнущей моей рубашки. Помотал головой, привыкая к столь разнообразному проявлению окружающего мира. Зула! Запах спекшейся крови и фиалок. Да, точно фиалок. Так пахла она. Тоже мне разведчица!

— Что-то Второй плохо сторожит, — сказал я.

— Не вижу ничего плохого, если твоя самка крадется за тобой, — философски размышлял Первый, перепрыгивая через поваленное дерево, — мало ли какие у нее намерения, — по-моему, он хмыкнул. Ну, блин, я попытался пнуть его ногой. Он отскочил и побежал чуть быстрее.

— Не уйдешь, умник! — крикнул я и помчался за Первым. Тот прибавил. Догнав кота практически около воды, в прыжке схватил его за хвост. Кот неожиданно прыгнул мне на спину, и мы кувырком покатались вниз к реке.

Взрослый кот, а ведет себя, как котёнок. Скатившись по песку к реке, я скинул с себя всю одежду и с гиком погнался за Первым. Тот резко ушёл в сторону, и я рыбкой пролетел мимо. На лету схватил его за хвост и дернул на себя.

— Не уйдёшь! — орал я. Кот, как буксир, протянул меня пузом по

песку. Вот ведь маленький, по сравнению со мной, а тащит меня по песку, не напрягаясь. Потом Арвенд развернулся и опять запрыгнул мне на спину.

— А мне и тут хорошо! — самодовольно проговорил он. Обхватил Первого руками и мы покатались в сторону воды. Оказавшись около самой воды, кот, неожиданно, вывернулся из захвата и отпрыгнул в сторону, а я полетел напрямик в реку.

— Кто-то хотел купаться! — раздалось сзади. Встав на четвереньки, я развернулся лицом к берегу. Первый стоял напротив меня. С гиком, на четырех конечностях, я прыжками бросился на него. Кот отпрыгнул, но я его все же достал, и попытался швырнуть в воду... Не тут-то было. Мощно вывернувшись, кот крутанул меня так, что я сам отлетел опять в сторону воды. И как можно в полете придать моему нелегкому телу такое направленное ускорение? Боевые качества котов огромная загадка!

Прокатившись по песку, я остановился около самой кромки воды. Подскочил и с криком бросился за котом... Так мы гонялись друг за другом несколько минут. Я весь испачкался в песке и иле и, самое главное — неплохо размялся.

Потом я с разбегу кинулся в воду. Наплававшись вволю, вышел на берег. Первый сидел и умывался лапой. Ну, что ж, у каждого свой утренний туалет. Я принял исходную позу для гимнастики и начал делать упражнения Ци Гун.

Движения давались легко, а в истинном зрении, все было так завораживающе красиво, что хотелось смотреть и смотреть. И тут я поймал 'состояние', как говорил мой мастер. Тело стало двигаться само. Причем, движения явно не моего комплекса Тай-Дзи 24 формы. Слитные, стекающиеся, перетекающее одно в другое. Меня охватил восторг. Я плескался в энергии, делая водовороты и башни, водопады и фонтаны. Омывая себя потоками с ног до головы. Потом все пошло на убыль, и я остановился. Вокруг блистали звездочки, и видел я их в обычном зрении! Хотя я теперь не всегда могу сказать, какое обычное, а какое — нет. Кот с интересом наблюдали за мной.

— Представление окончено! — сказал я, встряхивая руками.

— Вокруг тебя был вихрь из звездочек. Ты что, магичил?

— Это разминочный комплекс, тренировался, — не стал я ронять марку. Не говорить же, что сам не знаю, что это было.

— Красиво! — задумчиво проговорил Первый — Завораживает.

— Я пока простирну свои шмотки, а ты иди, поешь что-нибудь найди, — перевел я разговор. Ходить в грязных вещах меня уже сильно напрягало, вонь огромной кувалдой била в нос. Да и после комплекса было

ощущения чистоты тела, как после хорошей бани и надевать грязные, вонючие вещи совершенно не хотелось.

Учитывая, что вся одежда в засохшей крови, поте и грязи, желание постирать было более чем естественным. Вода в реке была тёплая, молочной теплотой раннего утра. Над рекой белым киселем стелился туман. Было тихо, лишь иногда, где-нибудь, чирикнет проснувшаяся птичка. Тишь и благодать! Я несколько раз вдохнул чистейший утренний воздух. Спасибо носу — не всегда чувствует вонь, а то с ума можно сойти только от запаха моих носков.

Я сел в воду и начал с песком оттирать одежду. Удивительно, но я не только не замерз ночью, но сейчас казалось, что сижу в теплой ванне. Тёплая водичка и приятно прохладный песок. Контраст, однако! Видимо, Защитник оберегает меня от негативных ощущений.

— Здесь, недалеко, я телёнка завалил, Второй уже там — сказал Первый, — ждём тебя для еды. Заканчивай и подходи.

— А сами что, не можете? — буркнул я. Теперь мне что, с ними все время трапезу делить? Я, вообще-то, сырое мясо не очень-то. Но говорить не стал, зачем обижать, еще поймут неправильно. Отношения только установились. До этого была какая-то напряженность. Они присматривались ко мне, я к ним.

— Но ты же еще не ел! — недоуменно сказал Первый.

— Ладно, сейчас закончу, и пойдем, — пообещал я.

Отстирав вещи, развесив их на кустах, прихватил нож, и голяком двинулся за Первым к месту нахождения теленка. Надевать мокрую одежду не хотелось. Да и с трапезой не все так просто, вымажусь опять как поросёнок и все мои постирушки будут напрасны.

До предполагаемого места завтрака оказалось не очень далеко. На небольшой прогалине лежал совсем молодой теленок какой-то антилопы. Рога у него были маленькие и острые. Разделав тушу на несколько частей, отделил окорок и грудину для своих спутников, вырезал себе печень и кусок от окорока. Сделав из нескольких широких листов подстилку, сел под дерево и приступил к еде.

Меня обожгло чье-то внимание. Я кожей почувствовал, что меня изучают. Видимо потому, что одежды на мне не было, вот чувствительность и прорезалась. Я видел кожей, по-другому не опишешь это ощущение. Это не слияние — это именно зрение ощущением. Новенькое для меня чувство или умение! Вычленил источник интереса. Это была Зула. Как же я про нее забыл? Заигрался блин. Нужно было пугнуть ее сразу!

— А ты не хочешь свою самку позвать? — обратился ко мне Первый.

Он что, мысли мои читает, — Мяса много, зачем её мучить?

— Перебьется! — буркнул я, впиваясь зубами в сочное мясо, и проговорил с полным ртом, — она не моя самка, и я не знаю, ест ли она сырое мясо.

— Ест! — уверенно сказал Второй, — я даже слышу, как она слюни глотает.

— Так! — строго сказал я, проглотив очередной кусок — она не моя самка, она мне никто! И я разрешил ей идти за нами только в лечебных целях. Прогулка по лесу хороша для заживления ран. Всем, всё ясно?

Коты как-то разом отвернулись от меня, делая вид, что очень заняты едой. Вот же гадство, вечно меня подозревают в том, чего я не делал.

Съел я немного. Удивительно, но мясо не казалось таким уж противным. Я даже вкус почувствовал, и мне было вкусно. Доев свой кусок, обернул кусок мяса для спутников в листья какого-то растения, повернулся к тому месту, где стояла Зулу, а это метров тридцать и крикнул:

— Хорош прятаться, следопыт. Иди сюда! Лизу кормить нужно и, думаю, сырое она есть не будет.

С минуту ничего не происходило. Я стоял голым памятником, руки в крови, морда в крови. Есть аккуратно, я еще не умел. Джек-Потрошитель во плоти! Правильно сделал, что одежду оставил на берегу. Пришлось бы опять стирать.

Потом из-за дерева вышла Зула и, опустив голову, пошла ко мне. Удивительно, но я ее не стеснялся абсолютно. Надо заметить, для меня это не характерно. Было. В прошлой жизни. Первый раз я всегда стеснялся девушек. Это потом, так сказать, разнакомившись, мог щеголять голым по квартире. Тут, на природе, я чувствовал себя частицей мира, и была на мне одежда или нет — мне было фиолетово! То есть все равно!

Подойдя, девушка с очень живым интересом осмотрела меня, ну с очень живым. Взгляд не пропустил и интимные места. Ну, вот и познакомились! — усмехнулся я про себя. Протянул ей завернутое в листья мясо и сказал:

— Отнеси, пожалуйста, Саймону. И не надо никому говорить то, что ты себе напридумывала.

— Кто ты такой? — Зула смотрела мне в глаза. Взгляд был очень цепким. Казалось, она хочет увидеть что-то в моей голове, в душе. Но болевых ощущений не было, значит, ментальной атаки нет.

— Голый мужик, разве не видно. А?

— Я уважаю твою тайну, но...

— Зула, не сейчас! — четко проговорил я. Та кивнула, взяла у меня

сверток, — как рука, болит?

— Нет. Уже не болит, — холодно сказала девушка и быстрой походкой пошла в направлении лагеря, прижимая сверток к себе. Кусок явно был тяжеловат для ношения одной рукой.

— Вы тут хозяйничайте, я пойду, обмоюсь, — с этими словами побежал в сторону реки. С разбегу бросился в воду. Отмылся, вышел на берег и решил попробовать подсушить себя. Сколько можно страдать от отсутствия фена? Маг я или погулять вышел?

Вопрос как это сделать? Повысить температуру тела — так стору же. Что там, в институте, говорили про комфортный диапазон температур и испарения? Ветер — вот, что мне надо. Перейдя на истинное зрение, решил поискать энергию воздуха. Воздух это же молекулы, значит, у него должна быть своя энергия. Действительно, немного напрягая зрение, я увидел полупрозрачные потоки. Вроде есть, и вроде нет! Энергия была везде, разлита, размазана вокруг, наподобие бледного тумана. Но, если присмотреться, то видны полупрозрачные потоки и они очень сильно отличаются от естественных каналов планеты. Потянул эти полупрозрачные нити к себе. Они удивительно легко поддались.

А теперь по кругу, так, теперь ближе к телу. Вот так. Начал мысленно-реально раскручивать нити воздуха вокруг себя, помогая себе руками. Почувствовал, как вокруг меня закружился маленький смерч. Тело высохло за несколько секунд. Отлично. Запомнил это состояние и манипуляции. Повторил несколько раз. Теперь с одеждой. Начал крутить вихрь вокруг куста, на котором висела мокрая одежда. С небольшим затруднением, но получилось! Замечательно. А ведь можно воздух нагреть, если подпустить в круговорот сырой энергии, скажем, из вот этого природного канала над головой. Подождал 20 секунд. Ощупал одежду — сухая! Натянул на себя всю одежду. Я маг и волшебник! Даже попрыгал от радости. Ура-ура-ура!

Нужно было возвращаться. Время — 08–30. Быстро наступил день! Однако, если Зула уже в состоянии бегать за нами по лесу, может быть пора отправлять их своей дорогой? Некомфортно мне с ними. То там, то сям проколюсь. Возникают неудобные вопросы. Да и вообще, мне совсем в другую сторону нужно.

Так рассуждая, дошел до стоянки. Там, как обычно, около костра хозяйничал Саймон. Пахло вареным мясом. Желудок буркнул. Да, что же это за пищеварение такое. Только что кусмяр мяса слопал, а он опять требует. Может, я верблюд и ем про запас? Зула сидела с Лизой на бревне и расчесывала девочку. Судя по всему, рука у неё срослась. Ещё перебинтована, но лубок с руки уже снят. Быстро у нее срослось, то ли

моими усилиями, то ли тут все люди регенерируют мгновенно и меня в модуле просто подтянули до среднего уровня. Нужно выяснить при случае.

— Всем, доброе утро! — бодро сказал я.

— Добро утро! — раздалось в ответ.

— Господин Алекс, вы так рано встаете, и уже мясо добыли. Чем вы его, лука я при вас не вижу, — спросил Саймон, — магией?

— Нет, ну что вы! Какой из меня маг? Так, самоучка со способностями. Коты позаботились! — ответил я, присаживаясь на бревно напротив девчонок. И где Саймон нашел бревна. Вон, как уютно все сделал, — вы, смотрю, время не тратили даром. Все так уютно организовали.

— Спасибо. Тут недалеко брёвнышки нашлись, вот я и притащил их сюда. Сейчас завтракать будем. Мясо я на обед сварю, можно пока кашу доесть и отвар уже поспел.

— Мы вчера малины набрали! — вставила Лиза, — Алекс, скажите, Арвенды действительно понимают человеческую речь?

— Конечно, как вы или я, — удивленно ответил я, — а ты что, сомневалась?

— Видите ли, молодой человек, — начал Саймон академическим тоном, — Арвенды считаются существами полуразумными, способными понять и запомнить несколько слов. Но не более того. Если их привязать с помощью артефакта, хозяин может отдавать простые приказы по ментальной связи. Насколько я вижу, ваши коты не привязаны, вот и возникает вопрос — как вы с ними общаетесь?

— А по какому признаку вы определили, что они не привязаны? — спросил я.

— На них же нет ошейников, — удивленно ответил Саймон и добавил, — привязка возможна только после надевания на Арвенда ошейника-артефакта и настройки этого артефакта на ауру хозяина. Вы этого не знали?

— Я же говорю, что вырос в горах и в лесу, и магию ни где не изучал, — ответил я, бесстыдно рассматривая Зулу. Лицо у девушки было сосредоточенное. Явно видны признаки негроидной расы, отсюда видимо и такой цвет кожи. Она, конечно, видела мой взгляд и так мило краснела! — я понятия не имею про привязку Арвендов. Мы просто подружились.

Саймон при этих словах хмыкнул и покачал головой, Зула зыркнула на меня и опять сосредоточенно стала расчесывать девочку.

— Алекс, научи меня языку Арвендов, — принялась за свое Лиза.

— Арвенды разумны, а не полуразумны. Разумней некоторых людей. У

них есть свой язык, но научить ему трудно...

— Но почему? — перебила меня Лиза.

— Елизавета! — одернул ее Саймон, — нельзя перебивать взрослых. Стыдитесь!

— Да ладно тебе, Саймон. Вот, смотри, я скажу 'подойди ко мне' — я сказал это на языке Арвендов, впервые вслушиваясь в слова. До этого я не замечал переходов. Мне казалось, что я говорю на одном и том же языке. Получилось какое-то 'мур гур' — а теперь 'гуримир мари нир'.

— А что ты сейчас сказал? — глаза Лизаветы зажглись.

— Я сказал, что Зула очень красивая девушка, — Зула при этом пронзительно посмотрела на меня. Саймон хмыкнул. Ну, флиртую, что тут такого. В конце концов, я мужик и мне положено. И тут, на природе, инстинкты самца все настойчивей дают о себе знать.

— Как красиво! Ой! — вскрикнула Лизавета, дернув головой.

— Сиди спокойно! — урезонила ее Зула.

— Алекс, пожалуйста, скажи еще что-нибудь... Ну, Алекс, ну пожалуйста! — Лиза скорчила просительную рожицу.

— Рикуруни гунам лоплис, — выдал я.

— А что это, ну что сказал-то? — мне стало смешно, что же она такая падкая на разные необычности,

— Я сказал, что нужно слушаться старших. Теперь понятно, почему сложно?

— Но ведь ты выучил! — не унималась девочка.

— Лизонька, лучше тебе никогда не попадать в такую ситуацию, как я. Давай в другой раз я тебя поучу.

— Хорошо, — легко согласилась Лиза, — смотри, обещал!

— Возвращаясь к Арвендам, скажу, что многие из них понимают всеобщий, так что можете с моими котами говорить, — обратился я к Зуле, — Они все поймут, а примут или нет, это другой вопрос. Саймон, расскажите поподробней о привязке котов.

— Да я же не маг, подробностей особо не знаю, — начал Саймон, — знаю, что Арвенд очень редкий вид, очень дорогой. Покупают графы да виконты, на потеху. Зверь-то опасный. Привязывают, чтобы не мог навредить хозяину. А так, все домочадцы под угрозой. Потому нормальные люди их и не держат. Есть легенда, где говорится, что Арвенды служили людям, охраняли их в путешествиях. И вообще, жили, как современные кошки. Но это легенда...

— Была, пока не встретили Алекса, — вполголоса добавила Зула, Саймон бросил на нее недовольный взгляд.

— Саймон, ты сказал, что привязанные Арвенды понимали ментальные команды. Это как? — расспрашивал я Саймона

— Я не маг, мало что знаю, — повторил он, — Так, общие слухи. Говорят, что если хозяин привязанному коту подаст мысленную команду, тот услышит и выполнит. Но сам я не видел. Так говорят...

— Интересно. Попробовать, позвать что ли? Я-то их не привязывал, так что вряд ли услышат, — размышлял я вслух.

С другой стороны, подумал я, возможно тот канал, что есть между мной и котами и называют 'привязкой'. Проверил каналы. Пустые, но толщину не схлопнули. Странно. Обычно, если напор энергии падает, то канал утончается и рвётся. Тут же он был той же толщины, что и при нашем беге, но бледный, будто сделан из прозрачной трубки. Каналы, как от паука, отходили от меня в противоположные стороны. Ага, понятно, коты заняли круговую оборону. Ну что ж, попробуем. Я сосредоточился и резко толкнул по прозрачным трубкам команду 'Ко мне!'.

Лучше бы я этого не делал. Темными тенями коты метнулись к нам. Только своим ускоренным восприятием я заметил их перемещения. И все равно, они казались мне очень быстрыми. Коты повали всех наземь.

Я видел, как Второй тычком сбивает Лизу с бревна, на лету разворачивая ее вдоль бревна, и закрывая ее своим телом. Первый, то же самое сделал с Зулой и, не останавливаясь, сбил с ног Саймона. И это при огромной разнице в весе!

Я, от толчка в бок, полетел на землю, но тут включилось мое ускорение и я, изогнувшись, приземлился на корточки. Все замерло. Время вернулась к своему нормальному течению.

Картина маслом. Девчонки лежат под бревном, над ними лицом к лесу стоит Второй, распушив хвост и утробно рыча. Саймон лежит около костра, я сижу на корточках, напротив меня глаза Первого.

— Первый, вы что, с дуба упали? Что это все значит? — выдавил я разгибаясь.

— Ты позвал! — лаконично ответил тот. Вот так поэкспериментировал!

— Первый, я звал мысленно. А вы тут приперлись, да еще с такой скоростью и всех посбивали?!

— Алекс, ты приказал — мы выполнили, чем ты не доволен, мы думали, что опасность! — удивился Первый.

— Все. Мне просто показалось. Всем спасибо за службу. Проверка. Все! Оставьте нас. На исходные разойдись! — скомандовал я.

Коты, недовольно глянув на меня, разошлись по кустам. Кряхтя,

поднялся Саймон. Под бревном скулила Лиза. Зула поднималась, придерживая плечо. Я подбежал к Лизе и поднял ее на руки, та обняла меня за шею и расплакалась.

— Алекс, за что они нас, мы же просто сидели. Они злые!

— Где больно? Ну, успокойся, малышка. Они нас защищали. Мне показалось, что кто-то есть, я приказал нас защищать. Вот и все, — успокаивал я Лизу, глядя по голове. Саймон качал головой, собирая рассыпанную посуду. Наложил на Лизу руну исцеления. Та быстро отстранилась и посмотрела мне в глаза.

— Ой. Ты магичил, да? А что ты сделал? — слез как не бывало. Удивительные существа эти дети. — По мне как будто ветерок пробежал, и легко-легко стало.

— Это на всякий случай, если где ударились, быстро пройдет.

— А я не ударилась, просто испугалась. А вот у меня царапина на руке была, я вчера в малине поцарапалась, а теперь нету. Ты и Зулу так лечил? Да?

Я отстранился от Лизы.

— Так, так.

Повернулся к девушке:

— Зула, как ты себя чувствуешь? Нужно бы осмотреть твои раны.

— Спасибо, Алекс, нет необходимости. Все зажило, — ответила девушка, потирая плечо.

— И все-таки. Пойми, я ведь взял ответственность за тебя, я лечил. И сейчас это все...

— Хорошо, — согласилась Зула, немного подумав, добавила, — Можно здесь, а можно к реке пойти.

— Вы идите, тут все-таки еда, да и прибраться нужно, — начал Саймон, — Лиза, пойдём, поможешь с лошадьми.

Молодец мужик, просек ситуацию.

— Пошли! — я пошел к реке.

— Боевые у тебя коты! — проговорила Зула, идя немного сзади, — нас телами накрыли. Я все видела. Ты приказал нас охранять?

— Да, но, честно говоря, сам не ожидал такого.

— С такими охранниками можно никого не бояться, — грустно проговорила Зула.

— На каждую силу, найдется еще сильнее сила, — философски ответил я.

— Станный ты, Алекс. Ты вроде ничего такого не делаешь, а с тобой спокойно. Даже не вериться, что так бывает. Странное чувство.

Я повернулся к девушке. Она смотрела на меня широко открытыми глазами. Типичный представитель красивых мулаток. Если она орчанка, то орки — определенно бывшие негры с зеленой кожей. Но её глаза — это нечто неопишное! В таких глазах хотелось раствориться и плавать, блаженствуя.

— У тебя очень красивые глаза. Как два ночных озера, чистых, живительных, но очень опасных. В них можно утонуть и раствориться, — сердце екнуло. Что это со мной? И красивей бывали у меня девушки. Но что-то тут не как с другими. Стоп. Нужно взять себя в руки. Она моя пациентка, нечего ее съедать взглядом.

— А ты не бойся! — с усмешкой ответила Зула, — озера неглубокие, не утонешь.

Вот эта усмешка и вернула меня к действительности. Я стоял очень близко к ней. Слишком близко. Давненько я не терял контроль в таких ситуациях. Спасибо тебе, охладила пыл.

— Может и неглубокие, — нейтральным тоном ответил я, — но, похоже в них полно ядовитых змей.

Развернулся и пошел к воде.

— Ятаганом мне по голове, дурацкий язык! — услышал я шепот на орском. Ну, извините, настрой сбита сама. Подождал, когда она подойдет.

— Раздеваться не обязательно, я и так увижу, — предупредил я ее движения.

— А жаль, я не против! Мне, как и тебе, нечего стыдиться в своем теле, — намекнула она на утреннюю встречу.

— Я это успел оценить, когда ты была без сознания, — парировал я, — никто не мешал своими неуместными комментариями.

Осмотрел ее раны. Следов практически не осталось. По крайней мере, на мой не профессиональный взгляд. Взял ее руку, кость срослась. Даже быстрее, чем я думал. Лубок действительно уже не нужен.

— Рука пусть побудет еще на перевязи, мало ли что, — решил я подстраховаться. Наложил еще одну руну исцеления. Зула поймала мой взгляд, взяла мои ладони в свои и горячо заговорила:

— Алекс, извини меня. Я не хотела тебя обидеть или унижить. Спасибо тебе... Ты заботаешься обо мне. Я к такому не привыкла. От людей только презрение и злость, больше я ничего не видела. Ты не такой. Я — орчанка, а ты ведешь себя со мной, как будто я — человеческая женщина. Это странно и очень приятно. Я много думала, после того, что увидела утром... Ты странный... Не такой, как другие. Я чувствую твоё желание, тебе ведь нравится мое тело. Возьми его, я буду очень нежна с тобой...

Она положила мою ладошку себе на грудь. Наивная простота. Тело, конечно, шикарное, и хочется мне ее не по-детски. Но своей речью она все опошшила. Лучше бы промолчала. Никогда не принимал в оплату женскую ласку. Противно. Видимо это что-то глубоко личное. А девчонка действительно мне понравилась. Это плохо. Не нравилась бы так сильно, воспользовался бы своим положением, получил бы удовольствие и все были бы счастливы. А то, что она орчанка, мне вообще никак! У меня, между прочим, девушки разных национальностей были!

— Нет, Зула! — я отнял руку, — ты мне ничего не должна. Я тебе уже говорил это. Тем более мне не нужна такая оплата. И если ты еще немного подумаешь, то поймешь это. Ты уже вполне здорова и в моей помощи больше не нуждаешься. Ты меня не обидела и, тем более, не унизила. Так что все нормально. Думаю, вам можно продолжать свой путь и без меня!

Зула как-то обмякла, отвернулась и села на землю, обхватив колени руками и уткнувшись головой в колени. Я повернулся и медленно пошел вдоль реки, невольно прислушиваясь к шепоту девушки.

— Я — дура, я никому ненужная зеленая подстилка, все мной брезгуют. За что же мне это? Орки брезгуют как человеческой женщиной, людские мужчины как орчанкой... — я отчетливо слышал каждое ее слово. Слух опять сыграл со мной злую шутку, — Увидела красавчика, нес двадцать верст на руках, применил сильную магию, заботился как о новорожденной — наговорили, а я и возомнила себя королевой, а к свиньям в грязь не желаете? За что мне это, Мать-природа? За что? Лучше уж умереть от ран, как воину, чем терпеть это всё...

Зула всхлипывала, давясь слезами. В груди шевельнулась неприятное чувство, как будто сделал что-то очень нехорошее. Блин, тоже мне, блюстителю нравственности. Где-то читал, что женщине отказывать в близости нельзя, себе дороже выйдет. Видимо, мудрый человек сказал. Я вернулся назад, присел напротив Зулы. Она отняла руки от заплаканного лица.

— Ну, что пришел? Что тебе нужно? Не по тебе плачу, не мни из себя бога. У меня свои проблемы, так что вали отсюда, пока зубы целы! — зло проговорила. Я попытался взять ее руку, за что получил хороший такой удар в челюсть. Если бы не моя реакция, точно зуб выбила, а так удар вскользь прошел. Я встал на колени и с силой прижал ее к себе:

— Ты не права, ты ни в чем не права. Ты очень красивая, и я тебя очень хочу. Мое желание просто выжигает мне мозг! — заговорил я на орочьем. Видимо от неожиданности, Зула перестала сопротивляться. Иногда полезно знать иностранные языки. Я продолжал ее гладить по

голове и, собрав все свое красноречие, начал петь соловьем. Плохо, что не все нужные мне слова, были в орочьем языке. Заменял их русскими.

Я говорил о прекрасных рассветах, и веселых бабочках, о цветочных полянах и великолепных водопадах, связывая все это с ее внешностью, ее умом и способностями, своим желанием и её божественностью...

Зула как-то незаметно перетекла ко мне в объятия. Так мы и стояли друг перед другом на коленях, прижимаясь и кутаясь в кружевах слов, что плел мой язык. Потом Зула настойчиво потянула меня вниз. Ну, что ж, сказал 'а', говори и 'бэ'. Осторожно раздел ее, сбросил с себя одежду. С ботинками пришлось повозиться, но общего настроения это не сбilo. Провёл ладонью по оливкового цвета коже, остановил руку в у нее в паху. Интимный парикмахер ей бы не помешал. Вот же блин, вечно я про всякую ерунду в ответственные моменты думаю.

Целовалась она неумело, а вот губы у неё шикарные, чуть полноватые, и очень подвижные. Я старался быть нежным насколько только возможно. Сначала боялся за рану живота, а потом... потом я просто выпал из реальности, отдавшись водовороту чувств и неземного восторга от единения с женщиной.

Ощущение окружающей действительности медленно вползало в мое разгоряченное сознание. Я лежал на спине, а на груди уютно устроилась Зула. Почувствовал что в паху и на животе мокро, протянул вниз руку, посмотрел — кровь! Не понял. Все же рана вскрылась. Вот же незадача, дорвался! Самец хренов.

— Похоже, что мы поспешили, — озабоченно проговорил я, приподнимаясь на локте — рана открылась. Я сейчас! — перешел на истинное зрение, но мягкая ладошка накрыла мне глаза, и шепот в самое ухо остановил мои попытки диагностики:

— Мой господин, эта кровь не из раны. Ты подарил мне счастье стать женщиной! — я замер.

— Упс! Ты что... у тебя не было мужчин? — я обалдело уставился на Зулу.

— Теперь у меня есть господин, это ты! Никто никогда не дарил мне столько ласки, не говорил столько слов. Алекс, ты самый лучший. А как твое домашнее имя?

— В смысле? Что значит, домашнее? — оторопело проговорил я. Вот никогда не стремился к девственницам, ан — нет, попал. Видимо, это мой удел в этом мире — попадать!

— Ну, как тебя мама звала? Можешь не говорить, если не хочешь, — вдруг пошла Зулу на попятную.

— Сашей звала. Полное имя у меня Александр, а Алекс — это так, сокращение.

— Алекс Андр! — повторила Зула, — Саша. Правильно?

— Правильно.

— Ты из благородных, — утвердительно проговорила девушка, — как ты попал в лес? Твои родители живы?

— Много вопросов, — я чмокнул девушку в лоб и опять лег на спину — Родителей нет, вообще нет никого. Самые близкие существа, мои коты. Они из моего клана. А про жизнь, давай в другой раз? Хорошо?

— Я тоже не хочу о грустном. Ответь мне, — голос Зулы стал серьезным, — я хочу, чтобы ты стал моим господином. Ты согласен?

— Зула, ты вообще сейчас про что? Я не понимаю, про что ты спрашиваешь, я... я жил с котами. Вы вообще — первые люди, которых я встретил.

— Я не человек, я — полуорка, отвергнутая и орками, и людьми.

— Мне это вообще никак! — я перевернул ее на спину и навис над ней, — ты просто мечта любого здорового мужика, ты сильный и опасный зверь, и я тебя сейчас буду укрощать.

Откуда во мне столько сексуальной энергии? Изголодался или нервное перенапряжение сказывалось, но отработал я по полной программе, честно доведя девушку до верхней точки удовольствия. Хотя, стоит заметить, это было несложно. Отзывчивая на ласку попалась. Либо мне повезло, либо это национальная черта.

Растянувшись во весь рост на траве, я лежал, раскинув в стороны руки. Зула лежала рядом и загадочно улыбалась в небо. Только сейчас я рассмотрел, что нижние клыки у нее удлиненные и немного выпирают вперед. Очень симпатично, не удержался и поцеловал ее в губы.

— Ты чертовски хороша! — проговорил я.

— Если тебе хорошо со мной, почему ты не хочешь быть моим господином? Почему? — да что это за мания у нее, мазохистка, что ли? Вынь-да-положь господина. А может это мой транслятор в мозгах неверно интерпретировал слова? Может она имеет ввиду что-нибудь совсем-совсем другое?

— Я подозреваю, что это не просто вежливое обращение. Давай отложим этот вопрос.

— Я буду ждать.

— Договорились. Пошли купаться, не знаю, как ты, а я есть хочу! — я рывком поднялся, подхватил Зулу на руки и пошел в воду. Девушка обняла

меня и прошептала в самое ухо:

— Никто, никогда не носил меня на руках. Саша, я не умею плавать... Я однажды вброд переходила реку — страху натерпелась... но с тобой я не боюсь.

— Ничего, я не глубоко. Интересно, а что страшного-то было?

— Орки не плавают, мы боимся воды.

— Прикольно!

— Что ты сказал? — переспросила Зулу. По-моему, я по-русски сказал. Вот еще проблема, языки не путать.

— Интересное, говорю, замечание. Купаться ведь так приятно!

— Вода мокрая и опасная! В воде столько тварей водяных... Ты не боишься?

— Боюсь, конечно, но я сейчас так воняю, что любая тварь сдохнет, отравившись запахом! — Зула звонко рассмеялась. Впервые слышу ее смех. Звонкий и мелодичный, совсем не подходит к ее внешнему виду. Либо внешний вид — это маска, защита от людской и орочей злобы? — И вода не всегда опасная. Она разная. Вода — это жизнь!

Зула очень опасливо смотрела на воду, когда я вносил ее на руках в реку. Я начал приседать, окуная Зулу в воду. Девушка вцепилась в меня мертвой хваткой.

— Солнышко, не бойся. Вода она ласковая, как руки матери. Смотри, как она смывает с тебя всю грязь и скверну, забирает её себе. Нужно поблагодарить воду, за то, что она дарит нам чистоту и свежесть!

Зула расслабилась, встала на ноги и с интересом водила рукой по поверхности воды.

— Да, сейчас она добрая, — проговорила девушка — ты прав.

Я стал потихоньку обмывать ей спину, плечи. Да, тело у нее божественное. Вот только несколько старых шрамов и свежие рубцы от ран в районе живота и на плече немного портили общую картину. С трудом остановил у себя позывы самца. Зула играя, выгибалась, принимая соблазнительные позы.

Искупавшись, вышли на берег. Я обнял Зулу за плечи:

— Сейчас будем сохнуть. Замри! — девушка, доверчиво прижавшись к моей груди, замерла. Ростом она мне была чуть выше подбородка, и я почувствовал себя эдаким Конон-варваром! Вызвав смерч, поддал температуры. Двадцать секунд и все сухое.

— Эу, красавица! Ты не вплавилась в меня? Как же я теперь воевать-то буду? — ласково покусывая ухо, проговорил я голосом мартовского кота. Зула отстранилась:

— Ты прав, мы слишком долго отсутствуем.

Время — 13–25. Да уж, покувыркались. Оделись и медленно пошли к костру. Костер погас, Саймона и Лизы не было. Молодец мужик, увел девочку от наших стонов. Надо поблагодарить.

— Первый, где Саймон с Лизой? — крикнул я в никуда. Справа вышел Второй:

— Первый пошел с двуногими в лес.

— Зула сложи костёр, нужно разогреть еду. Все остыло! — та кивнула и стала складывать костер. Я мысленно проговорил:

'Первый, возвращайтесь', после третьего раза пришла уверенность, что меня услышали.

— Они скоро придут, ты готовить умеешь? — обратился я к Зуле, направляя палец на костер и пуская по нему энергию. Дрова вспыхнули. 'Хорошо, что не взорвались!' — пронеслось в голове.

— Конечно, но лучше не надо. Саймон может обидеться! — ответила Зула.

Повесив над огнем котелок с водой, сели на бревнышко. Зула положила голову мне на плечо.

— Расскажи о себе, — попросил я Зулу.

— Нет ничего интересного, не о чём рассказывать.

— Расскажи об орках. Я действительно не знаю ничего. Даже не удобно, не знаю элементарных вещей. Где орки живут, чем живут. Что ценят, что ненавидят.

— В двух словах не скажешь, — задумчиво проговорила Зула, — наши земли на самом юге. Есть три клана. Не скажу, что мы дружим, но и не воюем зря. Земли моего клана, расположены на границе с Демонами. Вот с ними воюем. Почти все время. За пастбища, за плодородные оазисы. На землях демонов почти везде пески, вот они и лезут к нам.

— И что, не можете один раз наказать их, чтобы не повадно было?

— Наши воины очень сильные. Но нас мало и мы не любим воевать.

— А чем живете. Если у вас плодородные земли, вы что-то выращиваете?

— Нет. Ближе к горам клан 'Дикого кабана'. Те от земли живут. У нас же большие стада лошадей. Вся империя покупает наши товары из кожи. Этим и живем... Молодые орки ходят в охрану караванов. По разному, Саш. Как и везде.

— Это да. Везде люди одинаково живут.

— Мы не люди. Мы орки! — поправила меня Зула.

— Да ну? — усмехнулся я, — Почему ты так остро это

воспринимаешь?

— Ну мы же, действительно, не люди.

— И что это значит? Чем вы отличаетесь?

— Люди лживы, трусливы и они презирают орков.

— А орки честны, смелы и благородны!

— Не смейся. Это действительно так. Орк давший слово, всегда его выполнить!

— Да верю я, верю! — прижал я Зулу к себе, — А кто у вас за главного? Вождь?

— Да, — удивленно ответила Зула — есть совет старейшин, но это когда вождь в походе или... умер, например.

— А почему ты в телохранители пошла? У вас что, все женщины воины?

— Нет, что ты, — улыбнулась Зула, — ты действительно ничего не знаешь.

— Так я сразу и сказал.

— Я думала, ты пошутил, — девушка опять прижалась ко мне, — нет, не все. Далеко не все. Я... Мне...

Тут я услышал шаги слева.

— Саймон с Лизой идут, — сказал я.

— Я ничего не слышу! — возразила Зула.

— Зато я слышу, вот Лизавета что-то у Саймона спрашивает, — махнул я рукой в направлении звука. Через минуту показались наши попутчики. Девочка, заметив нас, побежала вперед Саймона. Саймон не торопясь шел, сопровождаемый Первым. И у Лизы, и у Саймона были подобия лукошек с грибами. Подбежав к нам, Лиза стала рассказывать

— Ну, что же вы нас не нашли, я все ждала-ждала! — как обычно скороговоркой затараторила девочка — смотрите, какие мы корзинки сделали и грибов набрали.

Саймон тяжело сел на бревно и вытянул ноги, укоризненно глядя на меня:

— Стар я уже по лесам за грибами полдня ходить. Пожалейте старика.

— Саймон, спасибо. И извини, что так получилось.

Лиза всю общалась с Зулой, не обращая на нас с Саймоном внимания.

— Надеюсь, не зря я страдал? — проговорил мужчина, бросил взгляд на Зулу, усмехнулся, — вижу, что не зря.

— Считай, что мы в расчёте, я помог тебе, ты помог мне, — подытожил я.

— Что, так все серьезно? — наигранно удивился он.

— Бери грибы, пошли мыть, мне кое-что у тебя поспрашивать нужно, — сказал я, подхватывая корзинки, — девчата, мы грибы мыть, соберите хворост.

— И малины нужно собрать! — засуетилась Лизавета, — Зула, пойдём, она такая вкусная! Ну пойдём же!

— Первый, присмотри! — сказал я на всеобщем. Первый встал и пошёл за девчонками.

— Ну, надо же! — удивился Саймон, — никак не привыкну, что они понимают речь.

Дойдя до берега, я присел около воды и начал мыть грибы, Саймон уселся на берегу, блаженно вытянув ноги.

— Господин Алекс, вы другой раз подальше уходите, на весь лес ваши стоны слышны.

— Ну, так уж и на весь.

— Ну, на поляне очень хорошо было и слышно, и видно вашу потасовку. Еле успел Елизавету увести по грибы.

— Саймон, я все понял. Извини.

— Да ничего особенного. В Империи нравы покруче. Просто рановато Елизавете вникать в это. Так что ты хотел узнать? — перевёл Саймон разговор.

— Зула пристала с вопросом, согласен ли я стать ее господином. Не знаешь, что это значит?

— В общих чертах. У орков женщина предлагает стать мужчине либо её господином, тогда она — рабыня, либо рабом, тогда она — госпожа. Такая вот игра, верней обычай.

— И что это значит? Я — господин, Зула — рабыня, и что?

— А ничего, для тебя, по крайней мере. Ты — господин, и волен делать, что захочешь, она — рабыня, делает, что ей можно. Там у них куча ограничений, я не знаю точно. Спросил бы у неё сам. Она неплохая девушка, расскажет, думаю.

— Так это что, типа женитьбы получается, с обозначенным предводителем в браке?

— Не совсем. Женитьба — это отдельный акт. И у жениха, и у невесты могут быть свои рабы и господа. Так что там от обстоятельств зависит.

— Это как? Можно жениться на девушке, а у нее свой господин и спят все втроем? Или по очереди? Бред какой-то.

— Ну, почему бред, — возразил Саймон, — у людей не редкость, когда у невесты есть любовник, а иногда и несколько. И ничего, уживаются.

Бывает, что мужики по три, четыре жены имеют. Это вообще норма жизни. И все довольны.

— У вас что, многожёнство разрешено?

— Церковь Единого не приветствует такие браки, но допускает. Если простолюдины, то церковь просто не обращает внимания, а если дворяне, то заключают договор на имущество, чтобы не было распрей с наследством. Мужчин-то гораздо меньше, чем женщин, это известный факт, и последние сто лет положение не меняется. А у графов и баронов еще и наложницы есть, это вообще в порядке вещей. Почему ты удивляешься? Разве у вас не так?

— Так. Почти, что так. Давно это было, не помню я уже, — пробурчал я. Домыл грибы, и мы вернулись к костру. Женской половины не было. Знать малину собирают.

— Я пройду, не теряйте меня, — предупредил я Саймона, — если буду нужен, зовите, я не далеко буду, услышу.

— Хорошо, господин Алекс. Идите. Через час еда будет готова, так что не задерживайтесь надолго.

— Я понял, спасибо — кивнул, взял свою шашку и отправился на песчаный пляж. С Зулой как-то не очень получилось. Не успел свалиться в новый мир, меня уже женить собираются. Бред какой-то. И отвергнуть нельзя. У Зулы, видимо с мужиками не очень было, травма душевная будет еще та! Жалко девчонку. Да и девчонка очень даже ничего! Так что подойдем к этому с позиций рационализма.

Выйдя на пляж, я сбросил с себя одежду и разлегся в холодке. Второй расположился рядом. Загорать нужно не спеша, а то облезу. Крема от загара тут нет, а солнышко печёт, будь здоров.

'Итак, Зула. Мне она очень симпатична. Красивое тело', - я вздохнул, — 'Ладно, согласен, тело просто божественное. И подошли мы друг другу. Наверное. С первого раза не очень-то разберешь. Ну, предположим, что это не следствие сексуального голода. С другой стороны, мало ли симпатичных женщин? Но эта какая-то особенная. Хорошо, она мне очень нравится. Это любовь с первого взгляда? А фиг его знает. Вот пройдет время, тогда видно будет. Может, это гормоны играют? Это больше похоже на правду. И вообще это первая женщина в этом мире, так что остановимся на этом варианте, как наиболее вероятном.

Дальше. Она предложила быть ее господином. Так. Соглашаюсь, и у меня официально появляется женщина. То, что она влюблена, по глазам видно. Такими влюбленными глазами на меня давно никто не смотрел.

Хотя любовь за полдня — быстро как-то. Хорошо, пусть будет влюблена. Мне это выгодно? Безусловно. В новом мире найти небезразличного человека — наверное, это редкостная находка. Но я не видел еще в этом мире вообще никого. Возможно, тут все влюбляются, после двух трёх ласковых слов! Тогда будут проблемы. Или не будет, учитывая их нравы и многожёнство? Да-а! Задача. Нужно перестраиваться, но под какие принципы непонятно. Нет информации. С другой стороны, отошли я ее сейчас с Саймоном своей дорогой, я от этого ничего не выиграю. Тут мне готовят, развлекают разговорами, дают информацию об окружающем мире. Да и ночи теперь можно проводить не только в обществе котов. Если от этого отказаться, то придётся самому потом все визнавать. Непонятно у кого и как. Ну, схожу в КУЦ и что дальше? По-любому нужно вживаться в этот мир, и имея хоть каких-то знакомых, это гораздо легче и правильнее.

Решено, соглашаюсь на господинство. Да и звучит очень даже ничего. Господин! Класс! Сбежать всегда успеется. Вопрос, насколько Зуле можно доверять. Судя по реакции на кота... Защитница! Хотя это скорей всего инстинкты телохранителя. И нужно ли ей знать о моем истинном происхождении. Поживем, увидим. Ага, вот и она!

Я четко расслышал крадущиеся шаги. Тут же унюхал запах фиалок — это только она может так пахнуть! Зула крадучись подбиралась ко мне, пригибаясь и прячась за кустами и деревьями. Тоже мне, охотница. Вон Первый бредет за ней, его и то меньше слышно. Когда до нее осталось метров пять, я четко проговорил:

— Ты рискуешь нарваться на молнию! — Зула замерла. Постояла, и понурив голову, пошла ко мне.

— Извини, я еще не привыкла, что ты маг. Просто хотела подшутить. Глупая, да? — казалось, что она сейчас расплчется.

— Иди ко мне, горе-охотник! — раскрыл я объятия. Зула, сняв одежду, прилегла мне на плечо. Да, за такую скорость раздеваться сержант любой армии подмётки съест. Я приобнял девушку и наставительно проговорил, — никогда не пытайся ко мне подкрасься. Во-первых, это опасно, во-вторых, это практически бесполезно.

Я гладил ее тело, наслаждаясь чистотой и бархатистостью кожи. Кожа действительно имела оливковый оттенок. Вот только брить интимные места тут, видимо, не принято. Ничего, исправим этот недочет. Вот доберемся до цивилизации. Тут я почувствовал, что девушка прерывисто дышит. Возбуждалась, а я тут лежу, как бревно. Поиграл сосками великолепной груди, опустил руку на лобок, ого, там потоп! Возбуждение

перекинулось мне и накрыла как океанская волна, и потянулись года и столетия нечеловеческого счастья...

Без сил откинулся на спину. Привстал на локоть и посмотрел на Зулу. Она лежала, как прекрасный цветок, который смяли грубой рукой. Наклонился, целуя ее тело. Подсоединился к естественному каналу, качнул энергии, окутал себя и Зулу одним покрывалом. Покрывало оказалось жёлтым. Похоже, что желтый цвет — цвет спокойствия. Зула прижалась ко мне и замерла.

— Саш, ты бог? Не может быть так хорошо. Ладно, во время... ну...

— Близости! — подсказал я.

— Да, во время близости. Но сейчас, меня как будто покрывалом укрыли. Мне тепло, и уютно-уютно. Почему? Так не бывает. Ты бог на земле?

— Почти! — самодовольно ответил я, — Я — Истинный!

Наступила гнетущая тишина. Именно гнетущая. Зула высвободилась из объятий. Я открыл глаза и посмотрел на нее? Девушка задом, на корточках отодвигалась от меня, глаза, и без того большие, были круглые. Губы у нее кривились, подрагивали. Кто ее напугал? Я быстро осмотрелся вокруг всеми доступными мне зрением, слухом, обонянием. Никого. Посмотрел на Зулу. Суеверный страх, нет — УЖАС.

— Зула, ты чего? Успокойся. Это же я — Алекс.

Девушка трясла головой, силясь что-то сказать, экала, гыкала. Слезы текли с ее широко раскрытых глаз. Наконец она села на коленках, сложила руки на груди лодочкой и хрипло проговорила:

— Прости меня, я от незнания, прости меня, я не хотела. Прости... — так, это уже ни в какие ворота не лезет. Я быстро создал руну безразличия и наложил ее на Зулу. Девушка обмякла, села скрестив руки на груди, безучастно глядя мимо меня. Что же они все тут такие эмоциональные? Я встал и присел около нее.

— Зула, это я Алекс. Ты меня слышишь?

— Да.

— Тебе плохо?

— Нет.

— У тебя что-то болит?

— Нет, — вот ведь робот. Что же делать. Я потряс ее. Она, как кукла, не сопротивлялась. Наложил на нее руну исцеления. Глаза приняли осмысленное взгляд.

— Саш, не тряси меня! — я прижал ее к себе, щедро делясь с ней

энергией. Постепенно она отошла от оцепенения и крепко прижалась ко мне.

— Рассказывай, чем я тебя напугал? Говори все, как есть, ничего не скрывая! — мягко сказал я.

— Про Истинных ходят легенды. Это живые боги на земле. Я вдруг осознала, что ты не пошутил. Я знаю, таким не шутят! Это... это неожиданно. Я не достойна тебя... Ты, ой, простите, вы... так много для меня сделали. Я...

— А за 'вы', получишь по шее! — прервал я. Зула прижалась ко мне крепче, — Я хотел спросить, твое предложение о господине еще в силе? Или ты передумала?

— Нет, не передумала, — враз осипшим голосом проговорила девушка.

— Я решил согласиться. Ты рада? — спросил я. Зула отстранилась, внимательно посмотрела мне в глаза. Прошептала — 'это моя судьба'. Выпрямилась и гордо сказала:

— Я, Зула Быстрое Перо, прошу тебя, Алекс Андр, стать моим господином и признаю себя твоей рабыней душой и телом! — при этом она сделала движение правой рукой от сердца по направлению ко мне, прижав свою ладонь к моей груди. Как тут у них все серьезно! Вон и жест такой, типа отдаю тебе свое сердце. Пафосно, но учитывая волнение Зулы, для нее это многое значит. Мне со своим практицизмом даже стыдно немного. Но момент требует адекватного ответа. Я и выдал в соответствии с логикой построения ее фраз:

— Я, Александр, Истинный, вождь клана 'Русичей', согласен стать твоим господином, и принимаю рабыню Зулу Быстрое Перо в свой клан. Я сказал.

Я также сделал жест рукой от своего сердца к Зуле, и прижал ладонь на левой груди девушки. При этом вокруг нас возникло свечение, Зула прикрыла глаза. В истинном зрении я увидел, что из моей грудной клетки к Зуле протянулся канал зеленоватого цвета. Импульс энергии прошел от меня к ней и, отразившись, вернулся ко мне. Канал погас, осталась только нить, с волосинку толщиной, даже тоньше. Убеждаюсь, что в этом мире слова не проходят впустую. Сто раз нужно подумать, прежде чем сказать. У меня на груди, под Зулыной ладонью защипало и успокоилось.

Зула согнулась в ритуальном поклоне. Учитывая, что она стояла на коленях, ее круглый, голенький зад наводил определённые мысли. Девушка разогнулась, села на пятки.

— Алекс, ты теперь мой господин! Вообще-то принимать в свой клан

при этом ритуале не было нужды, но я рада, что ты это сделал. Я не посрамлю честь твоего клана. Я даже не мечтала о таком. Ты видел — Единый подтвердил нашу клятву!? Смотри.

Девушка указала на то место, где была моя ладонь. На ее груди красовалась татуировка. Треугольник с вписанным во внутрь кругом. Я посмотрел на себя. Такая же татуировка была и на мне, и именно в том месте, куда приложила свою ладонь Зула.

— Ничего себе! — озадаченно сказал я — Всё так серьезно?

— Ты о чём?

— Об этом, — ткнул я пальцем в рисунок. Даже потёр его. Не стирается.

— Саша, так всегда бывает — улыбнулась девушка — я не знаю, что этот знак значит, но можно спросить у нашего колдуна. Он растолкует.

Зула, как кошка выгибая спину, подползала ко мне. Думаю Арвенды наблюдавшие за нами, а я в этом не сомневался, были довольны таким копированием их движений..

Еще час сексуальных игр. И опять лежим на траве, раскинув руки.

— Зула, можно вопрос?

— Конечно.

— Ты только не обижайся, я ведь не орк и многого не знаю. А зачем тебе это нужно?

— Что это? — не поняла девушка.

— Ну вот это... Господин, рабыня. Зачем все это?

— А вон ты про что, — Зула легла на бок опершись головой о руку — В пятнадцать орчанка должна стать женщиной. В восемнадцать родить первенца.

— И что это проблема?

— Иногда проблема — грустно сказала Зула — я бы не хотела про это говорить.

— Извини, — тут же сказал я, — а какие у господина обязанности и права. Я ведь совсем ничего не знаю. Расскажи, хотя бы в общих чертах.

— Обычные. Господин заботится чтобы было жилище, а рабыня следит за порядком в этом жилище. Заботится о господине, воспитывает детей, учит их...

— Постой, дай угадаю! — перебил я, — господин заботится не только о жилище, но и о том чтобы в котле была пища. Так?

Зула рассмеялась. Какой же приятный у неё смех.

— Нет, о пище заботится рабыня. Дело господина принести в дом мясо.

— Собственно, я это и имел ввиду, — буркнул я — продолжай.

— Ну не знаю. Если господин пошёл в поход, он может взять рабыню с собой, чтобы она согревала его постель. Либо оставить её дома, воспитывать детей и ждать.

— А у меня может быть еще одна рабыня?

— Конечно, — кивнула Зула, — тогда, она будет младшей.

— И как вы будете с ней ладить? Или раз ты старшая, то она должна тебя слушаться?

— По-разному бывает, — задумчиво сказала Зула — если младшая лучше готовит, то будет готовить она. Если у старшей лучше получается следить за порядком в доме, то она и будет это делать. Все зависит, что у кого лучше получается.

— Ну хорошо, — не сдавался я, — предположим что у младшей лучше получается готовить, следить за порядком, воспитывать детей, делать заготовки впрок. Ну вот лучше получается, и все тут. Такое же может быть?

— Конечно. Я вот не умею шить. Да и готовлю не очень, — виновато проговорила Зула.

— Так вот, — продолжил я, — получается, что младшая все будет делать. А что тогда остаётся старшей? Она ничего не будет делать?

— Но ведь старшая несёт ответственность перед господином. А это не мало!

— Поясни, — попросил я.

— Ну например, если господин сел есть, а каша пересоленная, то в челюсть получит старшая, — рассмеялась Зула, — а может и плётки получить. Это смотря какое настроение у господина...

— Ну да, — кивнул я, — а потом старшая пойдёт и даст в челюсть младшей!

— Ты что? — возмутилась Зула — старшая сама виновата, что кашу не попробовала и дала господину. Причём тут младшая? Она же не специально!

— Скажи, Зулёнок. Ты хотела бы оказаться на месте младшей, которая все делает. Вообще все. А старшая ничего не делает, так время от времени легонько плёткой по спине стукнут и все. Да и то любя, так сказать, совсем не больно. А?

Девушка долго молчала. Потом сказала:

— Это не правильно. Я бы пожаловалась господину. Он должен рассудить.

— А если господин отмахнулся? — не унимался я, — Решайте, мол, сами. Ему-то какая разница, кто еду готовит, а кто за детьми смотрит. У

него других дел хватает.

— Тогда я попрошу сделать мне отдельное жилище. Заберу своих детей и буду сама все делать и плётку сама получать. Но это не правильно. Семья должна жить вместе! В семье каждый делает то, что может, и не должен считать, кто и сколько сделал. Как только начинают считать, значит семьи уже нет.

— Если ты старшая не можешь поладить с младшей, то я, как господин что могу сделать? Разбираться в ваших склоках? Оно мне нужно?

— Ты можешь наказать обеих и приказать помириться!

— Эх, легко сказать, — я потянулся, — а какая разница между женой и рабыней? Получается никакой?

— Ну что ты! — не согласилась Зула, — дети рабыни не могут ничего наследовать. Дети от жены выше по положению, чем дети от рабыни. И это не зависит от возраста. Дети рабыни, всегда подчиняются детям жены!

— Даже так? — удивился я, — и зачем тогда ты так просилась в рабыни?

— Потому что, жену орк... мужчина, выбирает всегда сам, — совсем тихо проговорила Зула. Упс! Вот в чем дело. Значит женщина может попроситься только в рабыни, с расчётом что когда-нибудь её возьмут в жены. А Зула-то не так проста, продуманная. И место заняла и ежели чего, до жён рукой подать. Неужто у неё с мужиками такой напряг? Я притянул Зулу к себе и чмокнул в щеку.

Время — 16–10. Аппетит разгулялся не на шутку.

— Рабыня, хочу есть! — пафосно сказал я, подняв руку вверх.

— Слушаюсь, мой господин! — Зула нависла надомной так, что сосок груди оказался напротив лица.

— Откушу и скажу, что так и было! — я вывернулся, сел, — нет, правда, есть охота.

— Попроси котов, пусть принесут чего-нибудь, — невинно проговорила девушка.

— Я-то попрошу, а ты есть будешь?

— Буду, мой господин.

— Да? И к чему такая жертва?

— Это не жертва, — рассмеялась Зула, — орки едят сырое мясо, а в бою могут вырвать и съесть печень врага. Так, что я получаю удовольствие от сырого мяса не меньше, чем ты.

Вот те раз! Ну я-то удовольствие не получаю, или может быть это пока?

— Ты когда с котами на поляне утром ел, я чуть слюной не подавилась.

Мог бы и позвать, вон какая гора у вас была, жадина! — укорила меня Зула.

— Это было в воспитательных целях, — парировал я, — но сейчас пойдем к костру, Саймон обидится, мы и так злоупотребляем его расположением.

Мы поднялись и побежали к воде, вошли в реку, подняв кучу брызг. Искупавшись, я высушил нас обоих и мы стали одеваться.

— Саша, у меня контракт с Саймоном, но теперь я твоя рабыня, и ты можешь не пустить меня. Тогда придется компенсировать ему 20 золотых.

— Это столько он тебе заплатил?

— Нет. Он заплатил только 10. Но разрыв контракта с моей стороны, предполагает двойную компенсацию.

— Но ты же чуть не погибла?

— Но не погибла же?

— Разберемся, пошли, — и двинулись на нашу стоянку.

Саймон с Лизой рукодельничали. Плели из прутьев корзинки и вершу.

— Где вас носит? — буркнул Саймон, — обед уже два раза остыл.

— Ничего страшного, давай холодный. Есть охота, — бодро сказал я.

— Саймон, Елизавета! — начала Зула. Те повернулись к ней. Что это она задумала? — Я хочу сообщить вам, что Алекс взял меня себе в рабыни и принял в свой клан. Он теперь мой господин и я более не принадлежу себе.

Картина к нам едет ревизор!! Первым в себя пришел Саймон.

— Поздравляю. Поешьте, потом о делах будем толковать.

— Алекс, а как называется твой клан? — спросила Лиза

— Русичи, — ответил я с набитым ртом.

— А он далеко? — не унималась девочка. Ну, допрос с пристрастием начался!

— Угу!

— А в нем много детей?

— Ага!

— А в нем еще есть Арвенды?

— Есть.

— Елизавета, не приставай к господину Алексу. Ты мешаешь ему кушать.

— А пусть не ест полным ртом, это не прилично! — обиженно проговорила Лиза. Я чуть не подавился со смеху. Прокашлялся, отсмеялся.

— Ничего, пусть спрашивает, — я сбавил темп поглощения пищи. Зула смотрела на меня со смешинками в глазах. Немного подувшись, Лиза не

утерпела:

— Алекс, а можно нам к тебе в гости, мне так интересно.

— Нет, Лиза, некуда идти ко мне в гости, — в глазах девочки возникло сочувствие.

— Они погибли?

— Да, — коротко ответил я и принялся за еду.

— Но ведь ты сказал, что там много Арвендов и детей. Значит, они где-то живут! — сделала логичный вывод Лизавета.

— Молодца, умеешь слушать, — похвалил я Лизу. Девочка заулыбалась, — мой клан включает одного человека, Вождя — меня, одну орчанку — Зулу, и полтора десятка Арвендов, примерно. Вместе с малышами. Не знаю. Живут они в лесу, и я с ними в лесу живу. Вот такой расклад.

Сбоку закашлялась Зула, Саймон упустил котелок и, бормоча что-то себе под нос, подняв его пошел в сторонку.

— Алекс, это правда? — спросила Зула.

— Да, а что тут необычного?

— Все! — коротко ответила Зула и уткнулась в чашку. Ну и ладно. Я доел кашу с грибами и запил компотом из малины. Подошел Саймон, присел рядом

— Можно тебя поспрашивать? — поинтересовался он. Видимо от вопросов не уйти.

— Спрашивай, — Зула и Лиза наострили уши. Теперь я воочию увидел, как это — ушки на макушке.

— Если в твоём клане десяток Арвендов, почему ты путешествуешь только с двумя?

— Другими словами — куда я иду? — переспросил я.

— Ну, в общем-то, да, — не стал отпираться Саймон.

— Я иду в храм древних на Пустоши, — наступила тишина.

— Ты Безликий? — почти шёпотом спросила Зула, бледнея на глазах.

— Я тебе сказал, кто я, — ответил я.

— Извини, я помню! — одними губами проговорила девушка, но с явным облегчением.

— Ты не похож на Безликого, — ответил Саймон.

— Саймон, я не Безликий, но мне очень нужно попасть в этот храм. У меня архиважное дело. И желательно, чтобы об этом не знали обитатели этого храма.

— Алекс, ты видимо не очень представляешь задачу. Храм древних на Пустоши — это кузница Безликих, это их цитадель. Там невозможно

остаться незамеченным. Тебе не проникнуть туда. Безликие — самые умелые воины в этом мире.

— Я успел в этом убедиться! — прервал я его.

— Да, ты прав, — согласился Саймон, — извини за настойчивость, ещё вопрос.

— Давай уж, спрашивай, что смогу расскажу.

— Если твоё посещение храма древних пройдёт успешно, какие у тебя планы? Куда ты пойдёшь после этого?

Я задумался. Действительно куда? Наступила пауза... А никуда.

— Мне все равно. Вернусь в стаю, есть Долина, где можно перезимовать. А там по обстоятельствам.

— Что за долина? — заинтересовался Саймон.

— На востоке. Там много дичи и мы с Арвендами там перезимует. А что?

— Сейчас, сейчас! — Саймон встал и пошёл к своим вещам в шалаш.

— Господин! — раздался голос Зулы, — вы возьмёте меня с собой?

— Ещё раз обзовёшь господином, высеку вон той лозой! — не поворачивая головы, ответил я. Лиза прыснула в кулак.

— Саш, я серьёзно, я хороший воин, я могу тебе помочь...

— Зула, у тебя что, комплекс одиночества проснулся?

— Кто проснулся? — вот же епрст. Опять я на русском сказал.

— Я тебя что, прогоняю? Или намекаю на это? Куда я теперь без своей рабыни? — я, широко улыбаясь, повернулся к ней. Зула смотрела на меня обожающим взглядом.

— Да, мой господин, можешь меня высечь! — Зула склонила голову.

— Попозже! — усмехнулся я, поворачиваясь к подошедшему Саймону. Саймон развернул пергамент. Первая карта этого мира, попавшая мне в руки. Вот запасливый мужик, сколько добра на дороге оставил, а карту взял.

— Карта, конечно, не очень точная, но тут все есть! — я чуть не рассмеялся. Детский рисунок поиска древнего склада и то больше походил на карту, чем то, что он принес. Сдержав себя, стал рассматривать, пытаюсь понять замысел художника.

— Вот графство Тургиных, вот замок, вот столица, вот тут имение сестры графа. Вот пустошь.

— Вот это длинное пятно? — вставил я.

— Да, вот город Светлояр, из него есть дорога на Пустошь.

— Имение сестры графа находится посередине между столицей и Светлояром?

— Приблизительно, — согласился Саймон.

— А где мы?

— Где-то тут, — указал Саймон в пустое место. Надпись ниже справа — 'Проклятый лес', выше — 'Империя'. Очень информативно. — А вот замок графа, дом Елизаветы. Обратите внимание, графство расположено восточней от нас. Здесь оно граничит с Проклятым лесом, тут упирается в горы. А вот здесь, на карте не указано, есть проход в горах в долину. Долина смерти. Никто оттуда не вернулся. Мы только с гор ее осматривали. Отец Елизаветы в тот день как раз и поехал в сторону Долины Смерти. Так и не вернулся. Никто не вернулся. И следов не нашли, — немного помолчав, добавил, — вообще, как будто и не было людей. Не эту ли долину вы имели в виду? Вот тут Светлый лес, в нём живут эльфы. У них есть несколько городов. Вот здесь, к северу от графства Тургинова, царство гномов, вдоль гор. Возможно, и есть где-то другие долины. Просто имейте в виду, вот эта как раз на востоке. Больше на востоке проходов в горах нет. Замок изначально и строился, чтобы перекрыть выход тварей из долины.

— Ты говорил, что на земли графа кто-то претендует? Зачем, если тут особо ничего ценного нет? Да ещё и Долина смерти под боком.

— Граф Зибенский. Все деньги. Земли у нас хорошие, вот тут река, прямо под стеной замка. В горах, возможно, и золото есть, и серебро. Кто знает. Да и долина — лакомый кусок. Когда оттуда твари лезли, наш граф получал деньги из столицы на содержание дружины. Но уже лет двадцать из долины никто не выходит, и платить Император перестал.

— Очень познавательно. А зачем ты мне это все рассказываешь? — спросил я. — Курс географии современного мира?

— Вы теперь отвечаете за контракт с Зулой, но не это главное. Тех денег, что вы взяли в бою, с лихвой хватит, чтобы вернуть мне компенсацию. И я опять останусь с маленькой девочкой один-на-один с опасностью. Я хочу просить вас после того, как сделаете свои дела в Храме, отправиться с нами к графу.

— Опс. Это ещё зачем? Там же опасно. Вы же бежите оттуда! — удивился я, хотя давно уже понял, к чему клонит Саймон, — вам же в столицу надо. Или под столицу. Так?

Саймон помолчал, видимо, подбирая слова. Истинным зрением я видел, как в ауре мужчины наливались фиолетовые и красные тона. Он, похоже, волновался. Лиза превратилась в слух, замерла и, по-моему, даже не дышала. Детский сад на природе. Как же легко они все читаются, разве можно быть такими наивными? Что же это за мир такой. Или это только 'хвост слона', а они хитрые и коварные?

— Граф очень немолодой, ему уже восемьдесят два года. Прямых наследников нет. Сын погиб, невестка умерла, жена — тоже. Осталась старшая дочь Марианна и вот внучка, Елизавета. Марианне уже 24 года. Унаследовать земли она сможет, но распоряжаться, как вы понимаете, ей нельзя. Больше мужчин в семье нет. Граф Зибенский добивается руки Марианны. Но она сказала, что наложит на себя руки, но не пойдет за него. Очень неприятный тип. Оставлять графство девушке, все равно, что сразу отдать его графу Зибенскому, по крайней мере, это будет бескровно. Даже если не граф Зибенский, Император пришлёт нового графа, выплатив Марианне компенсацию за земли и оставив пару деревень. Заметьте, пустых деревень.

— Саймон, я никак не возьму в толк. Граф что, сам там жил, а где же его вассалы? Бароны? Крестьяне? Где?

— Графство очень мало. Два барона, они пока держат нейтралитет, но практически уже принадлежат графу Зибенскому. А барон Неркулов, пока на нашей стороне. Но у него такая же ситуация как и у нас, просто земли расположены подальше от земель Зибенского, как раз около Проклятого леса. Да и возрастом он почти ровесник нашему графу. А крестьянам все равно кому подать платить. Да и мало их осталось. Бегут.

— Ясно, и что дальше?

— А дальше, наш граф умеет быть благодарным. Вы спасли его внучку, думаю, он не откажет в приюте вашему клану.

— И тем самым моими руками защитит себя? Хороший план. Но мы отлично и без пролития чужой крови живем в лесу.

— Я не так сказал, господин Алекс, — Саймон волновался, мне даже жаль его стало, — Не приют, нет. Это будет ваш дом. Я просто уверен, что граф не покусится на земли и отпишет вам столько земли, сколько вам нужно. Возможно, даже подаст прошение на присвоение вам титула барона. Вы же будете защищать свой дом. Так ведь?

— Дом буду! — согласился я.

— Ну, вот и я же про то! — радостно заговорил Саймон. Наивная простота. Мне уже стал надоедать этот спектакль, правда, спектаклем он был только для меня. Для них все серьёзно! — граф Зибенский трус, как и все наглецы. Узнав про вас, про то что вы маг, и про стаю Арвендов, он носа не высунет из своего замка.

— Или наймёт людей для уничтожения котов, объявив их тварями из Долины! — закончил я. Саймон побледнел.

— Да, вам не откажешь в благоразумии. Мне нечего больше предложить, — грустно ответил Саймон, — Простите, я пытался просто

позаботиться о дорогих мне людях.

— Ладно, Саймон, не парься.

— Что вы сказали?

— Говорю, не расстраивайся. Мне действительно нравится твой план. У меня нет дома, но есть близкие. И если у меня будет дом, поверьте, я сумею его защитить.

Саймон просиял, Лизка с визгом бросилась ко мне на шею:

— Ура!!! Мы едем домой!! Тебе у нас понравится, Зула сможет ходить с нами за ягодами, и купаться в реке. Ура!! — девочка просто излучала счастье, обнимала меня, чмокнула в щеку и бросилась к Зуле, — Зулочка, миленькая, тебе понравится Марианна, она добрая, как ты, вы подружитесь...

— Не сомневаюсь! — смеясь, ответила Зула. Лиза вприпрыжку обежала вокруг стоянки.

— Вот непоседа, — прослезился Саймон, — пойду, коней проверю. Лиза, пойдём, поможешь с лошадьями.

Когда они ушли, Зула подсела ко мне:

— С тобой все так просто и понятно, — она обняла меня сзади, прижавшись всем телом, — как я жила без тебя? Мне кажется, я знала тебя сто лет.

Я повернулся и нежно поцеловал ее:

— Это хорошо. А тебя не беспокоит, что там будет молодая, красивая человеческая женщина?

— Нет! — улыбнулась Зула, по-доброму так улыбнулась, — Истинный не может принадлежать одной мне. Ты — мой господин, это уже очень много.

— Ты — умничка! — я поцеловал ее ещё раз. Время — 18–30. Летит времечко не заметно.

— Первый, иди сюда! — кот не торопясь вышел из дальних кустов. Подошёл, уселся напротив меня, я специально говорил на всеобщем, — Эта двуногая — моя самка, о ней заботиться так же, как обо мне.

— Если ты хотел нас удивить, у тебя не получилось! — ответил Первый.

— Первый, не хами. Иди.

— Слушаюсь, господин вождь! — я подскочил, пытаюсь пнуть кота, тот пулей скрылся в кустах.

— Что он ответил? — спросила Зула.

— Шутит, — буркнул я.

— Я вижу, что за его шуткой ты и погнался, — улыбнулась девушка.

— Да ну его, я ему про дело, а он мне — мы тебе давно говорили, что это твоя самка!

— Да? — удивилась Зула.

— Вот и я о том, хотел пнуть, чтобы не насмехался, — Зула звонко рассмеялась.

— Хотела бы я понимать твоих котов.

— Может когда и поймёшь, — пообещал я, — Завтра нужно выходить, пока погода стоит нормальная, да и задерживаться на одном месте мне нельзя.

— Почему?

— Да была пара встреч с эльфами, еле ноги унёс. Может случайно, а может нет, — Зула вмиг стала серьезной.

— Что нужно этим недоноскам от тебя? — зло сказала она.

— А кто его знает. Я только вошел в лес, а они на меня охоту устроили. Чуть не грохнули из засады, придурки. Еле ушел.

— Они — такие, считают, что лес только для них. Сначала стрелу в грудь, а потом извинения, что ошиблись.

— Это точно!

Вернулись Саймон и Лизавета. Саймон затеялся мыть посуду, устроив на пне подобие кухонного стола. Зула пошла ему помогать. Я негромко сказал:

— Саймон, нужно бы завтра выйти, давай согласуем действия. Пусть девчата хозяйствуют. — Мужчина кивнул, оставил тарелки на пеньке и подошел ко мне, вытирая руки о тряпку. Трактирщик, да и только! Он присел, — говори, как по-твоему лучше все организовать?

— Думаю, нужно дойти до Светлояра, — начал делиться Саймон, — Ещё далековато, но оттуда на Пустошь недалеко. В городе можно, не сильно привлекая внимание, снять дом. Денег, правда, не много, но на пару недель хватит. Лошадей продадим, будет на что жить. Ты с паломниками можешь пойти в Храм. Сделаешь свои дела и вернёшься за нами. Вместе и отправимся домой. Вот так, коротко, — я задумался. План, как план.

— Я думал примерно также. Деньги, что взяли в бою, останутся вам. Ваша задача — не выходить из дома, и не отсвечивать. Наймёте прислугу для жизнеобеспечения. Оставлю вам кота для охраны. Его не бойтесь, они разумнее нас с вами, понимают всеобщий. Никаких 'кис-кис', говорить, как с равным, тогда и ответ будет адекватный.

— Понял, — серьезно ответил Саймон.

— Далеко от города до храма на Пустоши?

— Примерно день пути конному, пешему — три дня. Это из рассказов,

сам я не ходил.

— Мне дня хватит, я хорошо бегаю, — Саймон недоверчиво посмотрел на меня, но промолчал.

— Нужно Зулу оставить с вами, придумай как.

— Ты же господин, прикажи и все, — пожал плечами мужчина.

— Придется, она мне мешать в дороге будет.

— Алекс, она не беззащитная женщина. Это она с вами такая мягкая и послушная. Она воин и не плохой воин, двуручница.

— Потому ее Безликие чуть в капусту не покрошили? — усмехнулся я.

— Она прикрывала меня, и она осталась жива, остальные в первые минуты погибли.

— Тем более, мне нужны вы живыми, вот пусть и охраняет.

— Воля твоя. Да и мне спокойней будет, и Лизе веселей. Девочка привязалась к Зуле.

— Ну, вот и решили, завтра с рассветом выходим. Мы с Зулой ночевать пойдем на пляж, тут метров триста отсюда.

— Хорошо.

— Ничего не бойтесь. Коты стерегут. Утром завтракайте без нас и собирайтесь. На рассвете мы придем.

— Все сделаю, Алекс. Отдыхайте.

— Спасибо, Саймон, — я встал, — Зула, пойдём со мной.

Я подхватил свои мечи, плащ, и двинулся в сторону пляжа. Девушка догнала меня уже у реки. Пристроилась рядом.

— Что вы решили? — спросила Зула.

— С рассветом выходим в город, вроде Светлояр называется, снимаем дом. Ты остаешься с котом охранять. Я быстренько сбегаю в Храм. Вернусь и идем в графство Тургиных.

— Саша, ты обещал взять меня с собой! — напомнила девушка.

— Зула, извини, но мне с тобой будет не очень удобно. Ты — хороший воин. Потому я и доверяю тебе охрану. И потом, я обещал взять тебя с собой в Долину, а не на Пустошь. Не перевирай!

— Саш, ну что с ними будет в городе. Там стража. Не будут выходить из дома, про них никто не узнает. А тебя я буду очень полезна, я ведь воин, как и ты.

— Зула, я не воин. Я не умею держать меч в руках, просто с ним спокойней.

— Я видела твою утреннюю разминку, и после этого ты мне говоришь, что ты не воин, ты вытащил за сутки меня с того света, и говоришь, что ты не маг. Почему ты мне не доверишь? — я остановился. Обнял Зулу и

поцеловал долгим поцелуем.

— Ты многого про меня не знаешь, просто поверь.

— Так расскажи.

— Обязательно, после того, как ты мне расскажешь про себя, — Зула закусила губу. Я пошел дальше. Видимо, ей есть, что скрывать. Я же не лезу к ее тайнам, и она пусть в неведении остается.

— Я все тебе расскажу, ты — мой господин, и можешь знать про меня все.

— Не обязательно, я уважаю твои тайны. Если не видишь смысла, не говори. Твое право.

— Я все-все расскажу, только возьми меня с собой! — проговорила Зула.

— Солнышко мое, не нужно со мной торговаться, я не люблю этого. Я сказал нет. Это окончательно.

— Но почему, хотя бы объясни, — не сдавалась Зула.

— Зула, ты сможешь без остановки бежать сутки, а потом вступить в бой и выиграть его?

— Нет, — буркнула девушка.

— А мне пришлось, и потому ты еще жива. Я понятно объяснил?

— Да, — еще унылей ответила Зула.

— Вот только не надо таких настроений. Мне важно, чтобы и ты, и наши спутники остались живы. Просто постарайтесь там выжить! — выйдя на пляж, я остановился и повернулся к девушке.

Взял ее за подбородок и посмотрел в глаза. Красивая, чертовка. Просто бесстыдно симпатичная. Упругое, хорошо развитое тело, гладкая кожа оливкового цвета, правильный овал лица, темные, чуть жестковатые волосы, немного вздернутый нос, пышные губки и огромные глаза — с такой внешностью нужно фотомodelью быть, а не воином.

— Останься в живых, прошу тебя! — и нежно поцеловал ее в губы.

— Обещаю, мой господин! — томно ответила она.

Мы целовались до опьянения, — она быстро учится, — отметил я.

Мы сливались в единую, цельную плоть и распадаясь на миллионы маленьких звездочек. Все заботы и тревоги стыдливо спрятались от этого фейерверка чувств. Я был реально счастлив в эту ночь, так, как не был счастлив очень давно. Очень-очень давно. Может быть, в детстве. Спокоен и счастлив. Я не думал о завтра. Завтра, это так не скоро — через сто тысяч лет! Есть только сегодня и сейчас!

Глава 7

Мне снился бабушкин дом и ее пес Тузик. Мы с ним играли, и он все время пытался меня свалить. Проснувшись, я вспоминал детство, бабушку, деда и родителей. Небольшой такой курс 'ностальгии по детству'.

Время — 04–02. Зула сладко спала у меня подмышкой. Второй лежал справа, согревая меня. И когда успел подползти? Видимо, вымотался я сильно, что даже не слышал.

Аккуратно, чтобы не разбудить Зулу, высвободился и, оттолкнув кота, откатился в сторону. Накрыл Зулу своей частью плаща. Кот тут же занял мое место. Умница, службу знает. Зула во сне обняла кота, зарывшись в его мех. Кот довольно замурчал. Идиллия!

Пошел купаться, раздеваться не пришлось, так как на мне ничего не было. Вода была как парное молоко. Мне теперь любая кажется теплой. Вот чувствую же что холодная, а зайду — тепло. Интересное умение. Искупавшись, принялся сушиться. Работать с энергией воздуха становилось все проще. Теперь я четко видел потоки энергии воздуха, даже цвета иногда различал. Принялся делать комплекс Ци Гун, погружившись в водовороты цвета и силы. Было ощущение, что меня пронизывают потоки, вымывая весь негатив.

Обновленный, подошел к лежбищу. Кот довольно жмурился, а Зула гладила его двумя руками, что-то бормоча. Увидев меня, она лучезарно улыбнулась. Как красива женщина, когда она любит! Такое ощущение, что она светится изнутри.

— Саша, какой он мягкий и теплый. У меня никогда не было кошки. Как приятно! — она сама была похожа на кошку. Гибкая, сильная и очень соблазнительная. Причем совершенно не стесняется своей наготы.

Потянувшись, Зула села. Я с удовольствием наблюдал за ней. Хищная грация движений, плавность линий тела и упругая, призывно торчащая грудь. Далеко немаленькая грудь, на которую земное притяжение вообще не действует...

— Моя ты прелестница! — проговорил я, — Выспалась?

— А что уже утро?

— Уже. Есть хочешь?

— Не отказалась бы.

— Второй, сообрази что-либо поесть, — обратился на всеобщем к коту. Тот, потянулся и, бросив короткое, — Я быстро! — потрусил в

ближайшие кусты.

— Иди, искупайся, — предложил я Зуле. Та надула губки, — давай-давай, грязнуля.

— Саша, мы же вчера купались! — я недоуменно уставился на нее.

— И что? Я тебя всю ночь по песку валял. Быстро в воду.

— Слушаюсь, мой господин! — немного задумавшись, и что-то для себя решив, девушка встала и пошла, виляя бедрами, к воде. Зрелище еще то! Но я выдержал, прокомментировав в спину:

— Даже не думай!

— Ты о чем, мой господин? — стервозность у женщин в крови, в любом мире.

— Иди-иди. — Девушка, быстро искупавшись, так же игриво подошла ко мне. Вот ненасытная. Ладно, я питаюсь энергией окружающей среды, у нее-то откуда столько силы?

— Стой тут! — Зула остановилась. Я привычно потянулся к воздушным линиям, и закрутил их вокруг девушки. Добавил от себя немного энергии. Несколько секунд и всё остановил. Зула стояла неимоверно довольная, как объевшийся сметаны, кот.

— Саш, ты величайший маг! Такой теплый и приятный ветерок.

— Для вас все, что угодно! — шутливо поклонился я.

Из кустов вышел Второй, держа в зубах зайца. Положил зайца на землю и проговорил:

— Поешьте, мы там еще поймали, — и скрылся в кустах.

— Самообслуживание! — прокомментировал я и подошел к одежде. Нашел в кармане нож, и принялся свежевать зайца. Из-за отсутствия практики, получилось не очень аккуратно, но зато быстро. Сдернул шкуру с головой и кишками. Вот и все. Положил на большой лист лопуха:

— Кушать подано! — сделал я приглашающий жест. А потом мы рвали мясо зубами и смеялись друг над другом. Правда, мясо пованивало мочой. Все-таки сырой заяц — невкусный! Но на безрыбье и рак — рыба. Более-менее обглодав кости, запили водой прямо из реки. Умылись и оделись. Медленно пошли к стоянке.

— Саша, я никогда не была так счастлива, как сейчас. И никогда не слышала о таком от старших. Я теперь не представляю, как жить без этого.

— Все когда-нибудь кончается. Просто запомни это время и храни в своем сердце.

— Да, я сохраню! — уверенно ответила Зула.

Когда мы вышли на место нашей стоянки, было уже достаточно светло. Саймон сутился около лошадей. Сонная Елизавета сидела на

собранных узлах. Моя палатка сиротливо стояла под деревом.

— Привет! — крикнул я Саймону, тот кивнул, продолжая седлать лошадей. Зула пошла к Лизе. Я собрал палатку, упаковал рюкзак, сходил к реке набрал воды во фляжку.

Через полчаса мы уже были готовы к выходу. Несмотря на то, что прошло всего пару дней, мне казалось, что мы тут пробыли пару неделю. С двух сторон вышли мои коты.

— Первый, а вы меня все время слышите? Я имею ввиду, когда вы далеко, — решил я кое-что уточнить.

— Да, — ответил кот, — ты же не закрываешься!

— И давно это или сразу так и было?

— Нет, сразу ты был закрыт. Когда бежали, еще до боя с двуногими в масках, стали слышать.

— А почему я вас не слышу на расстоянии?

— Не знаю. Ты Истинный, тебе видней.

— Ох-хо-хо. Объяснил называется. А ты можешь для меня что-нибудь сейчас подумать?

— Вообще-то я не ору на весь лес. Я говорю головой, а не ртом. Ты разве не заметил? — вот тут я завис. Действительно, почему я не различаю, когда они говорят, а когда — думают. Ясно, что Сильва общалась со мной через ЧИП. Может это зависит от расстояния до меня? Но ведь потом... Не знаю, я же иногда слышу рычание котов. Запутался совсем.

— Если я буду отдавать приказы, вы будете слышать все?

— Да! — лаконично ответил Первый. Ну, хоть что-то. Пусть и односторонняя связь, но все же. В дороге потренируюсь. Может, это все же зависит от расстояния до меня. Пока я беседовал, все уже оседлали коней. Я постарался влезть на лошадь. Мальчишкой я ездил на лошади, но всадник я был никудышный. Увидев смешинки в глазах Зулы, погрозил ей кулаком.

— Ехать шагом. Двинулись, — сверил расположение с управляющим центром. Время — 06–05. Отлично. — Первый, знаешь дорогу, где был бой?

— Конечно.

— Движемся вдоль нее, часа через два выходим на дорогу. Вперед! — я дал посыл коню, тот послушно поплелся вперед. Обернулся. За мной двинулся Саймон с Лизой на одной лошади, к которой была привязана навьюченная лошадь. Зула замыкала шествие. Так и двинулись.

— Первый, ты меня слышишь?

— Конечно! — удивленно ответил он.

— Да, это я проверяю. Давай-ка, отходи от меня и говори мое имя. Когда я перестану слышать, скажу.

— Хорошо, Алекс, — кот стал медленно удаляться.

— Алекс!

— Слышу!

— Алекс!

— Слышу....

Тишина...

— Стоп. Первый, я тебя не слышу, медленно подходи и называй мое имя, — крикнул я. Прошло несколько секунд и я услышал:

— Алекс...

— Слышу. Первый, где ты? — я приподнялся на стременах. До Первого было метров тридцать. Маловато. — Вижу. Действительно зависит от расстояния до тебя. Отойди подальше и продолжай. Как услышу, я тебе крикну.

Первый скрылся из вида. Так. Если ЧИП имеет ограничение по расстоянию, то должен иметь ограничение в обе стороны. Но они-то меня слышат все время. Значит, коты пользуются каналами соединяющими нас. Попробую и я этот канал использовать. Я выделил канал к Первому. Сосредоточился, представив, что на том конце микрофон, а в ушах у меня наушники. Так и ехал вслушиваясь. Ничего. Вот же блин. Что не так? И тут по ушам ударил гомон двух голосов:

— Алекс.

— Хозяин, как котенок несмышленый, играет с зовом.

— Алекс.

— Ты главный, тебе и все оплеухи.

— Алекс.

— Если бы сам не видел, не поверил бы, что он — Истинный, ничего не знает.

— Алекс.

— Хотя мало ли что в легендах говорится.

— Алекс.

— Хотя бы такие простые ве...

— Я не понял, кто тут чем недоволен? — прервал я треп. — Первый, спасибо.

Наступила тишина. Долго было тихо. Я уже думал, что вопрос исчерпан, но нет.

— Я виноват, — раздался голос Первого, — мне и отвечать.

— Оба виноваты, — отозвался я по каналам, — Не знаю, что я, по-

вашему, должен уметь и знать. Все, что могу, мое. Все недовольные могут покинуть меня прямо сейчас. Претензий не будет.

Опять тишина. Я уже стал волноваться, привык я уже к котам. Да и защита они очень даже приличная. А ну, как уйдут, поймут, что я никакой не Истинный, и убегут. Но я молчал, держал марку, так сказать.

— Позволь остаться! — раздался голос Первого.

— Я виноват, разреши остаться! — голос Второго.

— Принято, — ответил я, — забыли. Будете обсуждать меня, закрывайтесь крепче. Если хотите друг другу что-то сообщить, просто сообщайте именно ему, я не услышу.

— Мы знаем, — отозвался Второй. Вот как. А я-то умняка хотел выдать!

— Вот и хорошо. Всё, закончили базар. При обнаружении чего-то неприятного или подозрительного, сообщайте. Конец связи.

— Чего конец? — рискнул Первый.

— Так говорят, когда деловой разговор окончен.

— Ясно.

Я постарался выключить микрофоны, мысленно конечно. Посмотрел в истинном зрении. Каналы моей связи с котами светились ровным светом.

— Первый. В свете вновь приобретенных способностей, разойдитесь шире. Сюрпризы мне не нужны. Выполняй.

— Понял! — быстро учится. Сработаемся. Проехали еще час. Я повернулся и осмотрел спутников. Саймон был сосредоточен, Лиза дремала. Зула ехала с мечтательным выражением лица. Тоже мне, охранница на отдыхе. Расслабилась. Сначала хотел подшутить, но вспомнив, что в этом мире мои шутки кончаются непредсказуемо, не стал.

— Первый, до дороги далеко?

— Я иду вдоль нее.

— Рад за тебя, я спрашиваю нам далеко? Пора выходить. Проверь, чтобы никого не было на дороге.

— Можно выходить, никого невидно! — определив направление по связи с Первым, повернул коня. Повернулся назад и крикнул:

— Выходим на дорогу! Соберитесь, — пришпорил коня. Метров через двести вышли на дорогу. Дорога была довольно широкая, но пользовались ей явно не часто. Зула догнала меня и пристроилась немного сзади. Бдит. Заметил на поясе у нее меч, интересно, откуда он.

— Зула, откуда оружие?

— Саймон дал. Жаль, что один клинок и тот дрянной. Ты же не побеспокоился собрать оружие после боя.

— Это, да. Другим был озабочен, спасал одну красивую и неблагодарную девушку.

— Что, прямо совсем неблагодарная? — в голосе девушки появились игривые нотки.

— Девочка моя, давай договоримся. В дороге без баловства. Можно жизни лишиться. У нас еще будет время.

— Ты прав, извини, — тут же ответила Зула, — с тобой так спокойно, что совсем расслабилась.

— Соберись. Мало ли что.

— Уже, Алекс. Может, прибавим скорости, а то этот шаг убаюкивает.

— Я плохо езжу верхом, еще грохнусь на всем скаку. Да и Лизу пожалей. Ничего, медленно, да верно.

— Где же ты рос, что верхом не умеешь ездить?

— Я все больше пешком, да и на повозках привык ездить.

— Ох, Саша, ты — сплошная тайна.

— Всеу свое время, красавица. Все узнаешь. У нас вся жизнь впереди.

— Жизнь очень коротка бывает.

— Ну, это кому как на роду написано, незачем про это говорить и думать.

— Согласна.

Дальше ехали молча. Солнышко стало припекать. В лесу незаметна летняя жара, а вот тут на открытом месте, вспомнилось, что такое летний зной.

— Алекс, впереди большое скопление людей! — раздался голос Первого.

— Далеко, до нас? — дурацкий вопрос, откуда он знает.

— Примерно три полета стрелы, — отличный ответ. Три полета. Может сто метров, а может километр.

— Зула, впереди много людей, возможно разбойники. Сообщи Саймону, — Зула удивленно посмотрела на меня, — коты сообщили, — пояснил я. Девушка кивнула и отстала.

— Первый, много людей? — мысленно спросил я.

— Очень много. Сидят в лесу с обеих сторон дороги.

— Ничего не предпринимать без моей команды. Пока не скажу, чтобы про вас никто не знал. Конец связи.

Что же это за жизнь такая. Все норовят прибить друг друга. Или это потому, что попутчики со мной. Когда по лесу шли никто нам не попадался. Подъехал Саймон:

— Алекс, может, обойдем их?

— Возможно это просто торговцы отдыхают. Коты ведь не могут точно описать. Посмотрим. Отвяжите выючную лошадь. На случай бегства. Жизнь дороже. В бой не вступать, спасайте Лизавету. Чуть что, сразу в лес. Я найду вас, не беспокойтесь. Понял?

— Да! — глаза Лизы были полны слез.

— Не бойся, маленькая, у нас же коты есть, — девочка закивала головой, — всё, отстаньте на корпус лошади, но не дальше.

Впереди дорога делала поворот. Идеальное место для засады. Видимо был еще один поворот, потому как уходящей вдаль дороги видно не было. В истинном зрении я увидел кучу народа. Двое сидели на деревьях. Известная схема. Лучники на ветках, остальные нападающие блокируют путников спереди и сзади. Протянул к лучникам тонкие нити каналов, закрепил их на ауре. Попробую отнять у них энергию. Навертел на руках по пять структур молний. Ну, вроде готов. На задворках мыслительного процесса мелькнуло — куда я лезу, может, и вправду объехать? Поздно! Спектакль начался.

* * *

Всю дорогу Зула ехала в отстраненном состоянии. Она не могла поверить своему счастью. Она влюбилась. И это была не девичья влюбленность прошлых лет. Она была уверена, что это тот, кого она ждала всю свою жизнь. Когда она осознала, что он — Истинный, ей стало страшно. Слишком противоречивые легенды ей рассказывали об Истинных. Во всех легендах это были жестокие существа без сердца. Саша не такой. Он нежный и ласковый, умный и сильный. Зула просто млела от одного его присутствия. Хорошо, что он взбодрил ее своим замечанием, а то совсем раскисла под солнышком.

Когда Алекс сказал, что впереди разбойники, Зулу как подменили. Угрожали ее любимому, и она готова была порвать любого. Но Алекс ехал, как ни в чем не бывало, то ли нервы у него стальные, то ли магичил.

* * *

С двух сторон, спереди и сзади высыпали не менее пяти десятков людей. Многовато для банды на этой дороге. Неужели эльфы? Присмотрелся, нет, просто бандиты. Ну, и морды. Вот только очень уж их много. Нужно провести к каждому конечную точку для молнии, нообум стрелять не буду. Мечник из меня никакой, на Зулу надежды нет. По дурости могу и голову сложить. Для Арвендов это слишком много, наверное? Примем за основу, что много. В любом случае, нужно попытаться уничтожить как можно больше противников на расстоянии. А чтобы не получить стрелу в грудь, потянем энергию из лучников на деревьях. Теперь я их четко видел, и двоих в кустах тоже видел.

— Слезайте, приехали! — поднял руку мужик отталкивающего вида. Мы остановились.

— Можно и слезть! — согласился я, спрыгивая с лошади. На земле я чувствовал себя уверенней.

— Молодец, парень, понимаешь, что у вас нет ни одного шанса! — похвалил он меня, — а теперь бросайте свои тесаки, отдайте нам девочку и разойдемся миром. Немного позабавимся с твоей подружкой и все.

Вокруг заржали.

— Ну приятель, непонятно что ты требуешь. Тебе кто нужней — маленькая девочка или красивая девушка? — Зула стояла напряженная, как струна. Нельзя же так. Я кожей чувствовал, как в ней все кипит. А вот я был совершенно спокоен. Как и всегда при опасности. Мне нужно было время прицепить направляющие к главарям и отобрать энергию у лучников. Я, может, от стрел и сумею уклониться, а вот остальные вряд ли. Посылать котов для уничтожения лучников не хотел, еще застрелят. Невыгодное положение для котов, взбирающихся по стволу дерева.

— А тебе это уже неважно. Пусть девочка идет сюда, а с твоей зеленой подстилкой мы после позабавимся! — при этих словах Зула вышла вперед.

— Посмотрим, кто с кем еще развлекаться будет. Я вырву твою печень и съем на твоих глазах! — прокричала она. А это уже зря. Ну, чего она так кипит.

— Вырвешь, вырвешь, падаль зеленая. Хватить болтать — девчонку сюда. Быстро! — рявкнул мужик. А вот это он зря. Я ведь и обидеться могу.

* * *

Когда это человеческое отребье стало оскорблять ее в присутствии

Алекса, у Зулы сжалось сердце от обиды и негодования. Выйдя вперед, она прокричала угрозы, но на сердце осталось тяжесть обиды. И тут Алекс спокойным голосом сказал:

— Зула, вернись, пожалуйста, назад.

— Я отрежу язык этому недоноску! — негодуяще воскликнула девушка.

— Обязательно отрежешь, а сейчас вернись назад! — так же спокойно проговорил Алекс. Зула повернулась к нему лицом и отшатнулась. Алекс смотрел на нее закрытыми глазами. Но он именно смотрел, она чувствовала, что он видит ее насквозь, — пока я не прикажу, никаких телодвижений. Ты меня поняла?

Это спокойствие ее испугало больше, чем сами разбойники. И его лицо. Отрешенное, каменное. Зуле стало жутко, она попятилась за его спину. Алекс удовлетворенно кивнул:

— А теперь слушай сюда, ошибка природы. Ты обидел мою женщину — за это смерть. Но убью тебя я сам. Первый, слышал? — видимо услышав, ответ кивнул.

— Все остальные могут попытаться откупиться или умереть. Больше предлагать не буду! — бандиты заржали глумливым смехом.

— Ты, парень, явно больной на голову! — смеясь, сказал предводитель разбойников, — нас шесть десятков отличных воинов, вас трое. Да и то, что ты спишь с орчанкой, ха-ха-ха... Лучше уж со свиньей, свиньи чище! — куражное веселье нарастало.

— Я предлагал вам жизнь, вы отказались. Что-то у тебя лучники перепились видимо, — при этих словах с деревьев справа и слева упали, ломая ветки, два тела.

— Маг! — заорал мужик, — валите их.

Алекс вытянул вперед руки со сжатыми кулаками и резко разжал пальцы. С его пальцев сорвались два десятка молний. Зула никогда не видела магических боев. То, что она увидела, ее потрясло. Молнии, вылетевшие из рук Алекса, находили каждая свою цель и с грохотом взрывалась. Поднялся крик, вопли объятых пламенем людей. Зула посмотрела на своего любимого. Это был опять ее Саша. Он улыбнулся, сделал приглашающий жест рукой.

— Ваш выход, мадам! — что такое мадам, Зула не знала, наверное, ласковое название, нужно будет уточнить, подумала она, раскрутив мечом мельницу.

Сделав залп молниями, я выхватил меч из ножен.

— Коты! Рви всех! — тут же серыми молниями, с боков, в ряды разбойников ворвались мои коты. Начался хаос и паника. Обернулся к Саймону, он сидел на корточках, закрывая собой девочку.

— Саймон, ходу отсюда, быстро! — заорал я. Тот услышал, стал торопливо садить Лизу на лошадь. Какого черта он слез с лошади? Лошадь от вспышек молний беспокоилась, и ему никак не удавалось совладать с ней. Подбежал, схватил лошадь под уздцы. Саймон посадил девочку, бодро влез в седло. Сзади подбегали разбойники, дико крича. Метнул в них две молнии. Прыть бегущих поубавилась. Все кинулись врассыпную.

— Давай! — крикнул я, и ударил лошадь по крупу! — Второй! Давай с Сайманом. Головой отвечаешь! — наложил на коня слабенькую руно страха. Конь с места в карьер попер по дороге. За ним кинулся кот. Отлично, теперь разберемся с остальными.

Повернулся и увидел, как умеет сражаться Зула. Это был вихрь. В руках у нее было два меча, которые она вращала вокруг себя. Никто не нападал на нее. Все убиралось подальше. Она бегала за разбойниками по всей дороге. И тут меня что-то сильно ударило в левую ногу. Я упал от удара. Больно. Опустил глаза — из ноги торчит стрела. 'Ух ты, хорошо, что не в грудь', - промелькнула мысль. Что ж мне так не везет на ноги. 'Эльфы!' — вспыхнула мысль. Значит, засада на меня. Ну, гады, ну чего привязались?

По голове что-то стукнуло, не в прямом смысле. Опять ощущение, что сдавили виски с двух сторон. Сознание поплыло. Схватившись за голову, я пытался унять боль. С трудом сформировал руно от ментального воздействия и наложил на себя. Получилось коряво, руна поблекла и истаяла.

'Эти трусливые твари сильны языком молоть!' — нервно думала Зула. Когда Алекс метнул молнии и разрешил драться, Зула кинулась на врага, привычно крутя мечом мельницу. Справа метнулся тенью кот. Отбив несколько выпадов, порубив пару рук и голов, подхватила второй меч. Вот,

теперь посмотрим, кто с кем развлечется! Мечи дрянные, рукам неудобно. Но, как говорил ее наставник, сражаться можно всем, что острее ложки, а при необходимости и ложка может стать оружием. Вокруг нее сразу образовалась пустота. Везде была беготня и паника. Арвенды знали свое дело, то тут, то там раздавались дикие крики и бил фонтан крови, у кого из глотки, у кого из шеи. И тут она четко увидела, как Алекс свалился на землю со стрелой в ногу, бросив меч и схватившись руками за голову.

Внутри у Зулы что-то взорвалось. Ее любимого убивали. Кто? Где этот смертник? Ярость застилала ей глаза. Кинувшись к Алексу, в двух метрах от него натолкнулась на невидимую стену. У этих ублюдков есть маг? Оглянулась по сторонам, напавшие, в панике бегали от Арвендов. Второй умчался вслед за Лошадью с Саймоном и Лизой.

Вот Первый почувал неладное и тенью оказался возле своего предводителя. Его попытки прорваться к Алексу, также потерпели поражение. Алекс был накрыт магической сферой. Зула стала яростно бить мечами по этой сфере. Мечи отскакивали от воздуха, как от камня, высекая искры.

* * *

Когда боль немного утихла, я, помотав головой, поднял взгляд. Зула методично била по накрывшей меня сфере. Вот до чего додумались местные маги. Мало того, что по мозгам бьют, так еще и структурированные, локальные поля могут ставить. Откуда у меня такие знания? Неважно.

Первый кружил вокруг меня. Нападавшие немного успокоились и, оценив реальную угрозу, перегруппировались, окружая нас кольцом. В руках многих появились арбалеты. А вот это совсем плохо.

Зула, не обращая ни на кого внимания, молотила по сфере. В глазах была ярость и безысходность. На миг наши взгляды встретились. Вселенская тоска, мольба и надежда были в ее взгляде. Слезы катились по щекам. Но, несмотря на это, девушка с методичностью ветряка била по куполу, высекая искры.

Посмотрим, что тут придумали местные умельцы. Я встал с колен, стрела мешалась, обломал ее около самого тела. Нога болеть перестала, видимо сработала естественная анестезия, либо Защитник сработал.

— Успокойся, Зула. Со мной все нормально. Отойди в сторону! —

девушка с надеждой посмотрела на меня, кивнула. Повернувшись к окружившим разбойникам, плотоядно ухмыльнулась. Вот эта улыбочка и запомнилась мне, картинкой отпечатавшись в памяти. От такой улыбки хочется провалиться сквозь землю. Толпа попятилась, но не побежала, подбадриваемая криками, типа 'это же баба. Она одна, что вы боитесь, кота? Так мы его, щас, стрелой'. Первый, не обращая внимания на окружающих, методично кружил вокруг меня. Не останавливаясь и утробно рыча.

Посмотрев истинным зрением, обнаружил, что меня накрыла сфера свитая замысловатым рисунком. Эдакая энергетическая сеть. Красиво и, видимо, прочно. Дотронулся до энергоканалов руками, сеть была упругая. Нити выгибались, но тут же становились на место. Так, попробуем закоротить витки. Ну, скажем, вот этот с этим. Обожгло палец. Не так! Присмотрелся внимательно и заметил множество изъянов.

Теперь эта конструкция уже не казалась красивой. Скорее неряшливой. Узлы распределены не равномерно, везде завитки концов. Сверху вообще — дыра, и сверху же был присоединён толстый жгут, уходящий в лес. Там, видимо, и есть хозяин этого шедевра. Мысль как освободиться, пришла сразу. Надо соединить нижнюю обечайку сетки с входящим каналом напрямую. Зачем? Не знаю. Ну, надо же что-то делать! Быстро натянул несколько нитей от верхнего центра купола до нижней обечайки. Сначала ничего не происходило, мои нити постепенно напивались силой, меняя цвет. А потом — раз! И купол превратился в сферу над моей головой. Мои добавочные нити стянули полусферу в сферу, с легким хлопком втянулись в управляющий жгут. Я послал по нему вдогонку хороший такой кусок сырой энергии. Даже затошнило от перенапряжения. Через секунду где-то в лесу грохнул взрыв!

— Первый, бегом туда, если кто есть живой, стереги его! — кот смазанным движением кинулся в лес. Толпа испуганно расступилась. Полетело несколько стрел.

— Ну-с, господа! Продолжим? — обратился я к разбойникам, быстро наворачивая молнии в руках. Когда я вытянул руки в стороны, разбойники не выдержали и с воплями пустились наутек! Вслед я все же выпустил молнии, которые в большинстве своем прошли мимо цели. Что делать, на привязку времени не хватило. Зула бросилась вдогонку.

— Далеко не гнать! — успел крикнуть я.

Я осмотрелся, вокруг валялись порванные тела. Наших лошадей не было. Наложил на себя руну остановки крови и исцеления. Попробовал вытянуть обломок стрелы, не идет. Резким движением протолкнул стрелу

вперед. Странно, что я не чувствовал боли. Наконечник вышел сзади ноги, подхватив его, выдернул окровавленный обломок. Вот же гады, шкуру испортили! Посмотрел в истинном зрении и просто обалдел! Порванные ткани бодро так соединялись. Весь организм работал на рану, энергия широко текла в область раны. И это все без моего участия! Защитник в действии. Из раны выпрыснул фонтанчик крови и растекся по ноге. Ну, вот, теперь все штаны в кровище. Ладно, потом отмоемся.

— Первый, что у тебя? — спросил я по связи с котом.

— Есть один двуногий. Жду тебя.

— Уже иду, — подобрав свою шашку, прихрамывая, побрел в сторону взрыва.

Пройдя немного по лесу, обнаружил место взрыва. Хорошо же я приложился! Несколько деревьев были разорваны и обожжены. В эпицентре этого пепелища лежал окровавленный человек и над ним стоял мой кот. Подойдя поближе, увидел что это мужчина лет сорока пяти, обожженный и израненный. Рукой он зажимал рану в груди. Из рта сочилась кровь. Видимо, легкое повреждено. Я немного поддал ему энергии, аура засветилась немного ярче, но потом стала блекнуть. Ясно, что не жилец. Спасать его не было никакого желания.

— Кто ты и кто вас послал? — спросил я на всеобщем, нависнув над ним.

— Я — свободный маг. Нас нанял человек, имени не знаю, сказал — надо спасти его похищенную внучку. Хорошо заплатил, — человек закашлялся, — ты хороший маг, жаль, что пришлось так встретиться. Могли бы подружиться. Теперь я вижу, что меня обманули. Ты не похож на похитителя маленьких девочек. Тем более у тебя Арвенд есть. Подари мне легкую смерть! — мужчина закашлялся. Жалости я к нему не испытывал. Немного меньше везения и умений, это я сейчас бы лежал, захлебываясь в своей крови.

— Откуда вы знали, что мы будем идти по этой дороге?

— В Светлояр всего два пути, тракт и эта...

— Ясно. Мир тебе! — я резко вытянул из него жизненную силу, выпуская ее через свои ноги, глаза незнакомца остекленели.

'Поздравляю, ты превратился в убийцу', - подумалось мне. Превратился, да не сейчас, а там еще, в модуле. Тогда я понял, что в этом мире либо ты, либо тебя. Никаких угрызений совести я не чувствовал. Ну и ладно, у каждого свои грехи. Обшарил карманы незнакомца. Ого! В мешочке было полно золотых и серебряных монет. Будем считать это компенсацией, думаю, они пригодятся в городе. Вместе с котом побрели

назад. Навстречу бежала Зула. Обняла меня, стала выцеловывать, бормоча какие-то слова.

— Ну, все-все! Жив я и здоров! Ты как? — отстранился я.

— Нормально, только двоих догнала, остальные сбежали, трусливые гады.

— Бог им судья. Собери тут, что есть ценное, я свяжусь со Вторым.

— Хорошо! — Зула привычными движениями проверяла карманы убитых. Воин знает свое дело.

— Второй, слышишь меня? — толкнул я зов по связи.

— Да!

— Где вы?

— Идем по дороге. Как у вас?

— Всё закончили. Как Саймон и Лиза?

— В порядке, еле догнал.

— Ну, как-то объясни им, что нужно поторопиться. Только не пугай.

— Попробую.

— Все! Уходим, Саймон догонит, — прокомментировал я свой диалог для Зулы. Повернулся к Первому, — Найдите воду, надо отмыться от грязи и крови! — кот метнулся вперед в лес.

— Сашенька, тебя нужно перевязать, у тебя штанина в крови, — обеспокоенно проговорила Зула.

— Уже не надо. Пошли, доктор! — я чмокнул девушку в грязное лицо и пошел в сторону города. Девушка догнала метров через тридцать. На спине у нее была связка железяк.

— Это ты что, вьючную лошадь изображаешь? — подколот я ее.

— Ничего, Саймон догонит. Перевесим на коня. Это наш трофей, я отобрала лучшее. Все дрянное, но что-нибудь выручим.

— Зачем тебе столько денег? Вон все кошельки собрала, ну и хватит, — сказал я нейтральным голосом.

— Алекс, это же трофей! — возмутилась Зула.

— Ага, тащи если охота, — насмешливо сказал я, — По мне, так бросила бы, нафиг нужно напрягаться. Для ночи силы поберегла бы, — девушка засопела. Потом раздался металлический звук брошенной связки оружия.

— Как скажешь, мой господин! — облегченно сказала Зула, — а что, ночь обещает быть бурной?

— Ага, обещает. Если доживем! — пошутил я черным юмором.

— Да, ну тебя, не зови беду! — возмутилась Зула. Вот уже и голос сменился, а то расслабилась. Рано расслабляться, убираться отсюда надо.

Мы двинулись по дороге.

Что же такого у этого графа Тургинова есть, что столько сил и средств положено, чтобы получить Елизавету. Понятно, что для шантажа. Но что в результате хочет получить этот граф Зибенский? Земли? Не смешите мои тапочки. Земли и так его. Долина? Вряд-ли. Конечно нужно на нее посмотреть, чтобы что-то решать. Скорей всего — Марианну. Неужели эта женщина стоит столько денег и сил? Учитывая отношение к женщине вообще — вряд ли. Тогда что? Сзади послышался топот копыт. Мы сошли на обочину, ожидая всадника. Это был Саймон с Елизаветой. Догнав нас, Саймон спешился.

— Господин Алекс, вы ранены? Давайте, перевяжем.

— Не стоит, я уже оказал себе необходимую помощь.

— И когда успел? — буркнула Зула.

— Пока кое-кто железяки собирал, — ответил я.

— Эта та куча на обочине? Нужно вернуться и забрать. Я сейчас! — засуетился Саймон.

— Не надо, уходим отсюда и побыстрей! — тоном, не терпящим возражений приказал я, — Что с водой? — обратился я к коту.

— Пока нет ничего, — огорчил меня Первый.

— Впереди будет река, можно в ней обмыться, — сообщил Саймон.

— Да? Откуда вы знаете? — удивился я.

— Бывал тут, скоро город. Я удивлен, что засада так близко от города. Их мог патруль обнаружить. Окрестности патрулируются, иногда с Пустоши твари выходят, вот и стерегутся, — пояснил Саймон.

— Первый, впереди река. Давай вдоль дороги, поищи место, чтобы с дороги видно не было, помыться надо, — распорядился я и добавил для всех, — Идем, быстро.

Мы ускоренным шагом оправились по дороге. За все время Лиза не произнесла ни одного слова. То ли напугалась очень, то ли устала. Сидела на коне и изредка посматривала на нас. Из леса выскочил Первый.

— Есть место, идите за мной, — кинул он, и повернул опять в лес, призывно оборачиваясь на ходу.

Река нашлась быстро, через пару километров. Вышли на небольшой, каменистый пляж. Саймон расседлал лошадь, усадив Лизу в тени. Девочка была все так же молчалива. Нужно поговорить с ней. Сейчас отмоюсь и поговорю.

— Алекс, нужно бы лошадей поискать. Они не должны далеко убежать, — начал Саймон.

— Да, ну их к лешему, возни с ними слишком много. Пешими в город

войдем, меньше внимания будет.

— Но мы же рассчитывали на их продажу...

— Оставь, со мной один маг поделился деньгами. Так, что хватит. Вот! — протянул я найденные мешочки, — и у Зулы что-то должно быть. Ты пересчитай, а мы пойдем, отмоемся от крови.

Бросив деньги на разостланную тряпку, пошел к воде. Плохо песка нет, не постираешь окровавленные штаны. Немного погодя пришла Зула. Мы не стали сильно прятаться, разделись и стали мыться прямо около берега. Зула отошла немного в сторону, в нависшие кусты. После того, как я отмылся, принялся за стирку вещей. Потер-потер, понял, что стирку тут не устроишь, ну хоть кровь не так видна на штанах. Вышел из воды и разложил одежду на камнях сохнуть.

— Алекс, высуши одежду, неловко перед Саймоном голой ходить, — попросила Зула.

— На кустах разложи! — попросил я и собрал свою одежду. Сушить, так все сразу. Развесив на кустах одежду, привычно потянулся к воздушным потокам, закрутил вихрь. Минута и все высохло. Ну, почти высохло.

— Я точно видела стрелу, торчащую из твоей ноги, а теперь даже шрама нет, — удивленно проговорила Зула, рассматривая мою ногу, — как такое может быть?

— Не знаю, — буркнул я, — Ну, правда, не знаю, — стал оправдываться, увидев недоверчивый взгляд Зулы, — Зажило уже.

Зула покачала головой и, молча, оделась. Я последовал ее примеру. Посвежевшие, вернулись к Саймону с Лизой.

— Сто семь золотых, восемьдесят серебряных и сто сорок шесть медных монет, — отчитался Саймон, — все по мешочкам разложил. Вы богатый человек, Алекс.

— Неужели?

— А что, что-то не так? — забеспокоился Саймон.

— Я не знаю ценности денег. Богатый, ну и ладно, — пояснил я свой сарказм.

— То есть, как не знаешь? — в один голос спросили Зула и Саймон.

— И что тут удивительного. Если я жил в горах и в вашей стране недавно, откуда я знаю, что тут у вас почем?

— А-а-а! — протянул Саймон, — ну, тут ничего сложного нет, думаю, как и у вас на родине. В одном золотом десять серебряшек. В одной серебряшке сто медяков. Все очень просто.

— Это хорошо, но сколько это... Ну, как бы сказать. Золотой — это много или мало? Или медяк. Что можно купить на медяк?

— Ах, вот вы про что! — догадался Саймон, — постой в трактире с едой — от десяти медяков до трех серебрушек, обед от трех до десяти медяков. Ну, а по товарам, смотря какая ярмарка.

— Саймон, выдели Зуле сколько она посчитает нужным, мне десятка два серебрушек, а остальное пусть будет у тебя.

— Конечно-конечно. Все будет в полной сохранности! — запричитал Саймон. Я махнул рукой и пошел к Лизе. Девочка так же безучастно сидела рядом с вещами. Осмотрев ее в истинном зрении. Не обнаружил ни каких повреждений. Значит, переживает или испугалась. Присел перед ней на корточки

— По какому поводу грустим? — весело спросил я.

— Все в порядке, — ответила Лиза, — просто устала.

— Язык тоже устал?

— Почему? — не поняла Лиза.

— Ну, ты молчишь, наверное, язык уснул, а ну-ка, открой рот — я его разбужу, — Лиза заулыбалась. 'Кто поближе, подойдите, нужно девочку успокоить', - мысленно обратился я к котам. Из кустов неторопливо вышел Второй, подошел и развалился перед нами, отираясь головой о мою ногу.

— Алекс, а можно мне погладить его? — глаза Лизы немного ожили.

— Конечно, можно, вон он какой пушистый. Это дикие — страшные, мы же — одна команда, — говорил я, чухая кота за ушком. Лиза робко погладила кота по спине.

— Он такой мягкий, — прошептала она.

— Ага, не бойся. Он тебя отлично понимает.

— Правда?

— Конечно. Я же рассказывал.

— Ой, я забыла! — смутилась Лиза.

— Он не игрушка, он твой защитник, — поучал я.

— А как его зовут?

— Второй.

— Но, это же не имя! — возмутилась Лиза.

— Теперь имя, — не согласился я, — ну вот. Ему нравится. Тебе нравится?

— Ласка всем приятна! — отозвался кот.

'Поговори мне', - приструнил я его мысленно, — 'лучше кивни'.

Кот послушно покивал головой.

— Ой, он кивнул, ты видел, он кивнул?! — обрадовалась Лиза.

'Все, Второй, ты попал!' — мысленно усмехнулся я, — 'Будешь теперь кивать до самого конца ей'.

'А я и не против. Я люблю котят', - самодовольно ответил кот.

'Будем считать это твоим наказанием за невосдержанность', - резюмировал я.

'Спасибо, Истинный!' — серьезно ответил кот. Фиг поймешь их, то ли обрадовался, толи огорчился.

— Видел. Я же говорю, он все понимает. Просто ты не слышишь, как он говорит.

— А когда я вырасту, тогда буду слышать? — ну такой она мне гораздо больше нравится. А то сидит, как индюк насупленный.

— Возможно. Я не знаю. Но если будешь очень-очень хотеть, то услышишь, — пообещал я.

— Алекс, это из-за меня вам приходится сражаться. Почему так? Зачем я им? — серьезно спросила Лиза.

— Я не знаю. Не бери в голову. Всегда найдется тот, кому ты мешаешь. И что теперь не жить? Даже не думай об этом. Мы с тобой, вот кот теперь всегда с тобой будет. Тебе нечего бояться.

— Он что останется, когда ты пойдешь по своим делам? — недоверчиво спросила Лиза.

— Да. Будет тебя охранять. Мы в городе снимем дом, а ночью он придет к тебе.

— Спасибо! — девочка прижалась ко мне, чмокнула в щеку, — Ты такой же добрый, как был мой папа.

— Ты его помнишь?

— Да, немного. Отрывками. Я помню, что он был добрый.

— Ясно! — я встал, — скоро выходим, отдыхай.

Пока я говорил с девочкой, мои попутчики развели огонь, и Зула что-то готовила на костре. Привал, так привал. Я подошел к костру и растянулся на земле. В голове крутилась схватка. Пытался выяснить, что и как нужно было сделать, что лишнее сделал. Прошло какое-то время. Наверное, задремал.

— Эй, лежебока, есть будешь? — раздался насмешливый голос Зулы.

— А есть что?

— Есть! Похлебку вот сварили. Ужинать уже в городе будем.

— Это просто замечательно, там в рюкзаке, возьми мои чашку и ложку.

— Я боюсь, — смущенно ответила Зула.

— Не понял, — удивился я, — рюкзака боишься?

— Ну да, он как будто пустой, а ты оттуда все время что-то достаешь. Я опасаюсь.

— Да, брось ты, обыкновенный артефакт путника. Засунь руку и пошарь там. Не бойся! — Зула осторожно запустила руку в рюкзак и достала фляжку, — это не ложка! — удивленно сказала она.

Лиза прыснула в кулак. Зула сделала зверское лицо, и достала котелок. Лиза звонко рассмеялась. Все бы им баловаться. Наконец, были вытащены тарелка и ложка. Саймон улыбался в усы, наблюдая за игрой девчат.

— Саймон, нам нельзя вместе заходить в город. Думаю, есть наводка на путешествующего мужчину с девочкой. Нужно разделиться, — проговорил я, принимая тарелку похлебки от Зулы. Саймон подумал, потом ответил.

— Верно. Нужно подстраховаться.

— Думаю, вы поедете на лошади, Лиза с Зулой пешком, я же, как простолюдин, просочусь в город, — предложил я, на что Саймон усмехнулся.

— Со всем уважением, но вы не похожи на простолюдина, да и одежда у вас с гербом. Так что это вызовет еще большее подозрения. Лучше на коне вам ехать.

— М-да, — проговорил я, прихлебывая суп, — тогда я на лошади, вы как незнакомый мне человек. Недалеко от меня пешочком. Зула с Лизой между нами, как... ну не знаю... Подружки!? — Зула засмеялась. Какой у нее приятный смех, слушал и слушал бы, — ну, что смеетесь. О! Придумал. Переодеваем Лизу в мальчика, и будет пацан со своей тетей!

— Ага, а тетя с двумя мечами! — поддела меня Зула.

— Ну, мечи-то ты, по-любому, оставишь, — ответил я.

— Алекс...

— Не спорь! — строго оборвал я, — тебя Саймон нанял на глазах у всех. Ты думаешь, по свету ходит куча орчанок-двуручниц?

— Нет, — насупилась Зула.

— Ну, так как, Саймон?

— Лизу есть, во что переодеть, у нее есть походные штаны, а вот с Зулой не знаю. У меня нет платья для нее. А крестьянка в штанах — это смешно.

— А тут деревень никаких нет по дороге? — уточнил я.

— Нет. Часа через три будет тракт. А по нему ещё два часа и семьдесят частей неспешного хода и город.

— Ясно. Нужно что-то придумать! — подытожил я.

— Может, на тракте у кого-нибудь прикупим? — предложила Зула.

— Видимо, придется, — согласился я. — ну, что ж, доедаем и выходим.

Через час мы вышли опять на дорогу, и двинулись в сторону тракта. Саймон с Лизой ехали верхом, мы с Зулой шли пешком.

— Знаешь. Я так за тебя перепугалась, когда ты упал. Думала, все — погиб! — начала Зула. Видимо, не терпелось обсудить события недавнего времени.

— Я тоже испугался, — согласился я.

— По тебе не видно было. Говорил, как будто на пьянке в таверне.

— Не боятся только дураки. Смелый тот, кто поборол свой страх, — философски заметил я.

— Как так получается, ты говоришь такие умные слова и не знаешь, сколько стоит золотой? — поинтересовалась Зула.

— Ну, я же не свои мысли говорю, а цитирую вычитанные в книгах изречения ученых мужей, — пояснил я.

— Так ты учился! В Академии?

— Нет, в Академии не учился. Так... личные учителя.

— У тебя был богатый клан. А мне образование не смогли дать. Папа рано погиб, а потом и мама.

— Сочувствую, — произнес я.

— Это уже давно было, все притупилось. А у тебя братья, сестры были?

— Нет. Я был один у родителей.

— А у меня брат есть, он в клане остался, а я вот ушла, счастье искать. Нашла тебя.

— Может, это как раз наоборот — несчастье? — заметил я.

— Нет, Саша. Несчастье не такое. Я знаю, что такое несчастье.

— Да, если тебя каждые два дня пытаются убить, это, конечно, счастье! — с иронией заметил я.

— Все когда-нибудь умирают, — ответила Зула и замолчала.

Мы шли, и каждый думал о своем. Я думал о том, что как-то все неожиданно получилось, и эта встреча, и Зула, и коты, и эльфы.

'Впереди двуногие на дороге!' — сообщил Первый.

'Много?'

'Нет. Кто идет сам, кто едет верхом'.

— Впереди — тракт, — предупредил я. Остановились, Саймон спешился. Впереди, вдалеке, был виден перекресток. Решили выйти на тракт из леса. Взяв лошадь под уздцы двинулись к тракту. Через километр достигли своей цели.

Осмотревшись по сторонам, понял, что кроме одинокой телеги —

никого нет. Оставив Саймона с лошастью и Лизой, вышли с Зулой на обочину. Трактом называлась широкая и пыльная дорога. Когда телега подъехала поближе, рассмотрел, что на ней ехали бородатый мужик, две женщины и юнец лет десяти. Я встал на пути у лошади.

— Тпру! — натянул вожжи мужик, хмуро разглядывая меня, — чего надо?

— Доброго пути, мил человек, — заговорил я, — до города далеко?

— За пару часов дойдете! — ответил мужик, собираясь тронуться дальше.

— Погоди, спросить хочу.

— Ну? — так же хмуро ответил мужик. Женщины с интересом и совершенно бесстыдно рассматривали меня. Одна была ровесница мужику, а вторая — молодуха, лет тридцати.

— Купить платье бабское хочу у вас, — у мужика округлились глаза.

— Хорошо шутковать, чай не на торге.

— Да, подожди ты! — остановил я его, — баба у меня — полуорка, да еще в штанах. Боюсь, не пустят в город.

— Пустют, там всех пуцают, главное заплати. А, чо она в штаны-то вырядилась?

— Так получилось — отозвался я.

— Нетути у меня платья — мужик ударил вожжами лошадь, та тронулась.

— А ну стоять! — гаркнул я. Наложил на лошадь руну безразличия. Лошадь остановилась понунив голову — Быстро нашли сарафан. А то сейчас с твоих баб сниму!

При этих словах зажег шарик освещения, поддав в него максимум энергии. Над ладошкой засветилось маленькое солнце. Мужик изменился в лице:

— Да, ваше магичесвто, вы уж простите, не узнал. Не губите...

Мужик повернулся к бабам и прикрикнул:

— Ну, что замерли, коровы. Быстро платье давай.

— Так я ж себе купила! — начала было та, что помоложе.

— Поговори мне, — и повернувшись ко мне — вы уж не сердитесь, баба она и есть баба....

Молодуха поковырялась в сене и достала узел, вытащила оттуда платье и пестрый платок. Передала все это мужику. Мужик уже слез с телеги и кланяясь подал мне ворох одежды:

— Вот, ваше магичество. Не обессудь. Себе брали.

Я втянул светляка в руку и взял вещи:

— Давно бы так, а то заладили нету, да нету.

— Не признал, простите — мужик все время кланялся. Пацанёнок прятался за матерью, молодуха рассматривала меня. Что-то в ней страху нету. Наложил на неё слабую руно страха:

— Что уставилась? Трогай давай! — девица изменилась в лице, побледнела и схватив кнут, стеганула лошадь. Лошадь вздрогнула и медленно поплелась по дороге.

— Держи — я протянул мужику серебряную монету — за беспокойство.

— Благодарствуйте, — мужик принял монетку, кланяясь как болванчик. Потом развернулся и бегом побежал за отъехавшей телегой.

Я направился к Зуле:

— Что ты с ними церемонился? Сразу бы взял одежду. Ты же маг, а они крестьяне!

— Зулочка, солнышко, я прежде всего человек. И они мне ничего плохого не сделали. Почему я должен говорить с ними непочтительно. Мужик вон в два раза старше меня.

— Ты меня иногда очень сильно удивляешь, — проговорила Зула, пытаюсь на ходу рассмотреть платье — Пообещал бы тогда еще одну монету, мужик тебе и бабу вместе с платьем отдал.

— Да, ладно тебе. Нормально же все прошло.

— Саша, в деревне за серебрушку тебе нецелованную девку отдадут. Крестьянин за сезон столько зарабатывает.

— А молодуха ничего была, может догнать? — попытался пошутить я.

— Догоняй! — равнодушно ответила Зула и, подумав, добавила, — если справишься с двоими.

— А что, есть претензии?

— Претензия одна, недостаток времени, — хмыкнула Зула, уходя в лес. Но ягодницами она не забыла поигрывать. Эх, действительно, устроить бы медовый месяц! Я догнал Зулу и шлепнул ее по ягоднице:

— Переодевайся, Саймон с Лизой уже заждались!

Странно было смотреть на Зулу в деревенском платье. Одежда была чуть великовата. Но, в общем-то, подошла, да и не могла не подойти, так как покрой был очень простой. Мешок с дырками для головы и рук. Когда пришли к Саймону с Лизой, девочка захлопала в ладошки:

— Ой, Зула, как тебе идет.

— Правда? — с надеждой в голосе спросила та.

— Правда-правда! — проговорила Лиза.

— Вот только прическа не вписывается в общий портрет, — заметил я.

— Платок одену, — ответила Зула. Осмотрев все критическим взглядом, понял, что все это — фигня. Не похожа Зула на деревенскую девушку. Движения не те и глаза слишком внимательные и умные. Однако что-либо менять уже было поздно. Сгодиться и так!

— Выходим! — дал я команду. — Саймон — вперед. Идешь к постоялому двору. Знаешь, где он?

— Знаю.

— Зула с Лизой идете за Саймоном на удалении. Я, чуть дальше от вас, иду последним. Перед городом влезу в седло. Все, тронулись.

Саймон встал и отправился на тракт, через минуту пошли девчата. Следом я.

'Первый, в город до темноты не входить. Стемнеет, спрячетесь недалеко от входных ворот, я вас сам найду'.

'Хорошо, Алекс' — донёсся ответ.

Выйдя на дорогу, увидел и Саймона, и девчонок. Последовал за ними. Шли долго, я уже стал беспокоиться, что Лиза не выдержит и будет вертеть головой по сторонам. Но нет, идет, не оборачивается.

Глава 8

Дорога была пыльная и наезженная телегами, верней, разбитая этими самыми телегами. Мощение дорог камнем тут, видимо, еще не в почете. Постоянно приходилось обходить кучки конского навоза и лепешки, оставленные коровами. Да, уж! Тракт! Лучше по забытой дороге идти — чище. Как и в моем мире, там, где есть человекообразные — там свалка дерьма и мусора! Я с грустью представлял, что собой представляет их город. Наверняка, помойка. Местное светило немилосердно жарило землю. Качнул немного энергии из небольшого, естественного канала над головой, стало легче.

После очередного поворота показался город. Верней сказать, городище. На пригорке виднелось два ряда каменных стен. Перед ними лачуги. Не впечатлило меня. Да, я особенно и не задумывался о том, какой он должен быть. Ну, такой, значит — такой. Видимо до первой стены — это нижний город, выше — средний, и, соответственно, верхний — на самой макушке холма.

Ближе к городу движение стало интенсивней. Я сел на лошадь. Встречные прохожие меня сторонились. С лошади хорошо было видно и Саймона, и девчонок. К счастью, мои попутчики не выделялись на фоне других путников. Даже наоборот, я все время старался не потерять их из виду.

Подъехав ближе к городищу, рассмотрел нижний город. Премерзкое зрелище. Лачуги, слепленные из какого-то хлама, лепящиеся одна к одной. Ни одной прямой улочки. Вонь, грязь и нечистоты. Миновав нижний город, подъехал к городским воротам. Здесь все, как в фильмах. Одна створка открыта, стоит очередь из пары телег и нескольких пеших человек. На воротах стражники. Причём, парочка весьма колоритная. Мелкий, коренастый, и высокий, бочкообразный. Но морды у обоих — бандитские. Им бы в лесу промышлять, а не стражниками быть. Саймон прошел через ворота без приключений.

К девчонкам попытался пристать один из стражников, но Зула им что-то сказала, я не прислушивался, и их сразу же пропустили.

Когда подошла моя очередь, тот, что повыше, окинув меня взглядом, небрежно сказал:

— За лошадь — пять медяков! — и протянул руку. Я, бросив ему серебрушку, с вежливо спросил:

— Не подскажет ли доблестный страж порядка утомлённому путнику, где можно остановиться в городе на постой? Чтоб недорого и прилично было.

Стражник, рассмотрев монетку, сразу заулыбался и приветливо сказал:

— Как не подсказать, конечно, подскажем — монетка при этом чудесным образом исчезла в кармане горе-воина — вы, господин хороший, езжайте вверх два квартала, там свернёте налево, и сразу увидите трактир 'Веселый гном'. Там завсегда и места есть на постой, и цены хорошие, и вино славное. А через дорогу причинный дом есть! — при этом стражник весело подмигнул.

— А скажи мне, уважаемый страж, есть тут место, где можно найти проводника в Пустошь? — продолжил я интересоваться.

— А-а, тогда вам ни туда, — вмешался коротышка, — вам тогда на западный вход надо. Это, как въедете, сразу налево и никуда не сворачивайте. Доедете до западных ворот и поворачивайте в гору. Там через квартал будет трактир 'Усталый путник'. Вот в нем завсегда народ, что в Пустошь ходит, собирается.

Поблагодарив стражников, я въехал в город. После ворот пересек небольшую площадь и свернул налево, двигаясь вдоль крепостной стены. Впереди шли Саймон и мои девчонки. Молодец Саймон, правильное направление выбрал. Кто ж знал, что трактиров тут, как блох у собак.

Справа располагались какие-то лачуги, толи дома, толи торговые лавки. Вывесок не видел, значит, дома. По сравнению с нижним городом, тут почище будет. Но все равно, неопратно. Там вон дохлая кошка лежит, телегой, видимо, раздавило, а там — кто-то помои выплеснул. И запах, конечно, еще тот. Навстречу попадались разномастные люди. Все какие-то серые и безрадостные. Одежда плохонькая. Да, неважнецки тут народ живёт. Очень грустно. Доехав до небольшой площади около южных ворот, повернул в сторону верхнего города. Видимо, Саймону тоже указали на трактир 'Усталый путник', так как он бодро шёл вверх по улице.

Издалека заметил большую вывеску с какими-то каракулями. Меня опять торкнуло, в голове немного закружилось. Я закрыл глаза и помотал головой. Взглянув на вывеску через минуту, смог прочесть — 'Уставший путник..'. Буквы 'к' не было видно. Теперь я еще и грамотный. Весело, вот только неприятно обучение проходит. Можно и упасть от неожиданности, и сломать себе что-нибудь. Подъехав к воротам трактира, я спрыгнул на землю, взял под уздцы лошадь и вошел во двор. Никого во дворе не было, лишь на крыльце стоял здоровяк, вяло лузгал семечки и рассматривал Зулу, которая что-то у него спрашивала. Прислушался. В ушах сразу зазвучал

разговор.

— Места, спрашиваю, есть, или другой трактир поискать?

— А я отколь знаю? У хозяина спрашивай. Чо одна-то с дитем ходишь, может, тебе защита нужна, дак я вмиг! — начал клеится к Зуле здоровяк.

— Что и орчанкой не побрезгуешь? — спросила Зула, снимая платок и улыбнувшись так, что стали видны ее симпатичные нижние клыки.

— Т-пфу ты, мерзость. Вали, давай. Нечего приставать к честным людям.

Зула усмехнулась и вошла вовнутрь. Ну, скотина здоровая, я тебе это запомню. Около дверей, судя по запаху, конюшни, сидел пожилой мужичок и дремал. Тишь, да гладь. Сонное царство. Я решительно направился к мужику. Тот приоткрыл глаза, окинул ленивым взглядом и пробормотал:

— Нету мест, вон около ворот привяжи. — Ничего себе, гостеприимство!

Я создал руну освещения. Появился маленький светляк в ладони, буквально с грецкий орех. Мужик сразу переменился в лице, побледнев, начал кланяться:

— Простите, ваша светлость, не рассмотрел. Сию минуту, ваша светлость. Все будет в лучшем виде! — при этом он кланялся и посматривал на светляк. Я втянул энергию, структура распалась. Достал пару медяков и протянул их мужичку:

— Она смирная, позаботься о ней. Мы были долго в пути, она очень голодна.

— Конечно, ваша светлость! — проговорил мужичек, просияв от вида монет, — накормим, и напоим, и почистим, не извольте беспокоиться.

Монеты быстро исчезли в руке конюха. Взяв лошадь под уздцы, мужик увёл ее в конюшню.

Отлично. Одну пристроили, теперь дальше по списку. Здоровяк уже с интересом рассматривал меня. Я с независимым видом прошёл мимо, на ходу наложил на него руну страха. Запахло человеческим дерьмом. Ну, откуда я знал, что у него медвежья болезнь.

Войдя в зал, остановился на пороге. Вниз вели несколько ступенек. Обвел глазами зал. В зале наступила тишина. Я почувствовал повышенное внимание, а когда глаза привыкли к полумраку, увидел устремлённые на меня взгляды. Ещё миг и гул в зале возобновился. Я был никому не интересен. Вот и славно!

Зал был большой, просторный. Справа была лестница на второй этаж. Прямо напротив дверей какое-то подобие стойки бара. За ней блестела лысина. Там видимо хозяин этого заведения. Зал освещался светильниками

матового света, которые неярко, мягко освещали все вокруг. Магия в быту! Электростанций я тут не видел, но было полное ощущение, что горят электролампочки.

Под лестницей на второй этаж, за столом сидели четверо воинов в черных одеждах. Слева — большая и шумная компания подвыпивших мужиков, десятка в полтора. Чуть дальше находилась еще компания поменьше, чуть дальше просто путники.

Столы были крепкие, вдоль них стояли скамейки. На стенах были головы чудных животных с раскрытыми пастьми. Ничего так кабачок, симпатичный.

Зула с Лизой сидели в дальнем углу, за столом, практически спрятанным за барной стойкой. Отсюда девчат было плохо видно. На всю рекогносцировку ушло не более пяти секунд.

Сойдя со ступенек, я направился к барной стойке. Бармен, вернее, хозяин был невысоким, полненьким мужичком с бегающими глазами. Подойдя, я оперся о стойку.

— Чего изволите? — заученным голосом проговорил трактирщик.

— Здравствуйте, — поздоровался я, трактирщик удивленно поднял глаза, — я хотел бы поесть и переночевать. Это возможно?

— Конечно, возможно. Комнаты есть по 10 медяков, по полсеребрушки и за одну серебряную. Вы на какую сумму рассчитываете? — достаточно учтиво проговорил он, — за еду сегодня, и завтрак завтра — десять медяков.

— Понятно, — я подумал и решил, что чем дороже, тем лучше должны быть условия. Спать с клопами в обнимку не хотелось, поэтому сказал, — Давайте, уважаемый, по серебряной.

— На какой срок господин собирается остановиться? — во, как! Уже и господином стал.

— Не знаю, уважаемый, пока не найду проводника до Храма древних на Пустоши.

— О! Я могу подсказать нужным людям, что нужны их услуги. Вообще-то ватаги тут сколоченные и новичков не охотно берут. Но всё можно устроить, — сразу же высказал предложение трактирщик. Я вынул две монеты и положил на стойку:

— Давай на день, а там — посмотрим?

— Да-да, — ответил трактирщик, засуетившись, — садитесь, господин, сейчас подадут еду.

Я положил на стойку еще одну монету и, нагнувшись к хозяину, спросил в полголоса:

— А сколько будет стоить — просто сходить туда-сюда? Мне в ватагу не надо. Я разок сам схожу и все.

— А-а-а! Ну, это другой вопрос. Опасно ходить стало в развалины. Храмовики лютуют, бывает и со смертным исходом. Проводник сам назначает цену. Кто золотой возьмёт, а кто и два. Смотря, в какую часть развалин надо вам. Если близко к храму — подороже, если дальше — дешевле, а если в Дикий лес, то совсем другая цена. Не знаю, господин. Нужно с людьми говорить.

— Я спросил просто чтобы сориентироваться. И ещё, что это за мужики в чёрном, под лестницей сидят?

— Ох, господин. Проклятие на мою головы, — запричитал шёпотом трактирщик, — Это — пластуны. Почитай неделю уже тут. Кого-то ждут. Подальше от них держитесь. Пластуны странный народ, могут убить только за косой взгляд.

— Спасибо за предупреждение, — трактирщик закивал головой, и убежал в подсобку.

Я отошёл от стойки к столу, стоявшему около стены, на несколько столов впереди моих девчат и сел лицом к двери, рядом с Саймоном.

— Не возражаете, если я присяду с вами?

— Да, конечно, садитесь, места всем хватит, — ломали мы комедию.

Не люблю кого-то оставлять за спиной, но другие места были заняты, а посередине трактира сидеть не хотелось. Саймон мастерски выбрал место. Тут же сбоку подошла миловидная девица лет двадцати, с пышными формами. Я с интересом рассмотрел ее. Классная девочка, немного полноватая, а в остальном — очень даже ничего.

— Чего изволит господин? — голосок-то, что надо. Ох, кажется гормоны толпой устремились к голове... И это после активной ночи с Зулой!

— А что у вас есть? — между тем спросил я.

— Суп есть овощной и рыбный, жаркое, колбаски...

— Красавица, если ты будешь перечислять, я слюной захлебнусь, не дождавшись еды, — перебил я ее. Девица звонко рассмеялась, — как тебя звать-то?

— Млада, господин, — краснея, проговорила девица.

— Вот что, Млада, я целый день был в пути, неси на свое усмотрение.

— А что пить будете?

— А пить... Скажи, у вас есть молоко? — Млада удивлённо посмотрела на меня.

— Есть.

— А выпечка есть какая?

— Только утрешняя, тётка Лукерья с утра печёт. — Ну да, микроволновок тут нет. Ну, ладно, обойдёмся и холодной.

— А принеси мне сначала кувшинчик молочка, а то пить охота.

— Воины пьют пиво, когда хотят пить! — смутившись, сказала Млада.

— Ну, так-то — воины, а я так, путник. Давай, давай тащи! — улыбаясь, поторопил я ее.

Дивчина повернулась и, играя бёдрами, пошла на кухню, расположенную за барной стойкой.

— Саймон, как девчонки? Уже устроились? — обратился я к Саймону.

— Да, мы сняли две комнаты рядом, по полсеребрушки на день.

— А я за серебряную, ну да, ладно, и так сойдет. Деньги в городе всегда растворяются, как сахар в воде.

— Это так. Но у вас достаточно средств, можете не экономить.

Млада принесла кувшин с молоком и глиняную кружку. Расставляя это предо мной, наклонилась так, что бы я заценил богатство, скрывающееся в туго облегающей кофточке. Гормоны очередной волной хлынули в голову. Переведя взгляд на лицо Млады, наткнулся на довольную мордочку со смешинками в глазах. Вот зараза — играет. Ну-ну, посмотрим, кто кого переиграет.

— Вот спасибо, красавица, давненько молочка не пил! — Млада улыбнулась и походкой манекенщицы удалилась к барной стойке. Я налил молока в кружку и половину выпил на одном дыхании. Из-за стойки появилась Млада, нагруженная чашками с едой. Ловкими движениями расставляла тарелки на стол, стараясь, чтобы ее прелести были доступны моему взору. Запах пищи заставил меня обратить внимание на стол. Сижу тут слюни пускаю, а тут вкуснятина такая.

Вдруг голову сжало с висков. Опять! Куда я попал, поесть не дают спокойно! Наложил на себя руну против ментального воздействия. Стало легче. Я взял ложку и попытался сосредоточиться на еде. Суп был отличным. Голову опять сжало, но как-то отстраненно, издалека. Может уйти отсюда, пока не поздно? Похоже, не будет мне тут покоя. Краем глаза я увидел, что ко мне подошел высокий мужчина в черных одеждах. Ну, начинается! Вот не хотел в город заходить, как чувствовал, что приключений тут огребешь по-полной программе.

На губах мужчины играла улыбка. Он встал напротив, туда же, где только что стояла Млада. Наверное, там место особое. Опять сжало виски, теперь совсем слабо. Ну, гад! Ну, что тебе от меня надо? Направил на него руну страха. Незнакомец побледнел и отшатнулся. Знай наших! Надо

отдать ему должное, он быстро справился с собой.

— Ты у кого меч украл? — спросил незнакомец, поставив ногу на скамейку, — Что молчишь, недоносок? Забыл, как разговаривают?

В таверне установилась гнетущая тишина. Ну, как же спектакль начался, все с любопытством смотрели на нас.

— Это мой меч! — ответил я и посмотрел в глаза незнакомцу. В глазах его, плескалась надежда. Что он хотел? На что надеялся? Развлечься? Вот чего ему не сиделось? Я встретился глазами с Зулой. Покачал головой. Не вмешивайся. Вроде поняла, но она все равно сидела вся напряженная.

— Вы послушайте это мычание, — нагло проговорил незнакомец, — Телок, да и только. Вон и молоко еще пьет. Сосункам не нужен меч, ему коровье вымя в самую пору.

Раздались несмелые смешки, кто-то на кого-то шикнул. Цирк уехал — клоуны остались. Это про нас. Молниеносным движением незнакомец выхватил саблю из-за спины и приставил ее кончик мне в грудь.

— Я отрежу тебе уши за вранье. Будет не больно, не бойся! — тишина стала звенящей.

— Убери меч, — хмуро произнёс я, почувствовав в руке руну молнии.

— О, да, ты разговаривать умеешь! — ухмыльнулся он. Я посмотрел на его клинок, подтянул к нему энергетическую нить и направил в нее энергию. Клинок начал нагреваться. От него стал подниматься дымок. Незнакомец изменился в лице и быстрым движением забросил меч в ножны за спиной. Мастер! Я так не смогу. Даже пробовать не стану, без ушей остаться не хочется. Он очень громко сказал:

— В круг чести! — развернулся и пошел на улицу. В наступившей тишине, его шаги гулко разносились по таверне.

Я, кажется, попал. Ну, что ему не сиделось? Вон народу полный зал, какого черта ко мне пристал? Я выругался матом по-русски.

— Что ты сказал? — переспросил Саймон.

— Ругаюсь! — ответил я, — Что ты знаешь о пластунах?

— Это раса воинов, бывшие телохранители Истинных. По преданиям, их родина где-то в Восточных горах. Точно никто не знает. Горы — непроходимые. Как будто по морю есть сообщение. Но я не знаю. На Тарилане они ищут Истинного. По преданиям Пластуны — сильные воины, вся их жизнь подчинена служению Истинному. Клан закрытый, мало что про них известно, — четко ответил Саймон. Зула, наплевав на осторожность, подседа к нам. Я не стал возражать. Скрываться дальше не было смысла. Если тут есть соглядтай, то он вычислил нас уже давно. Вот и этот, пластун, пристал ко мне не зря, видимо. Хорошо, что не к Зуле, может

и вправду маскировка сработала?

— А что такое круг чести? — спросил я.

— Это поединок за честь кого-то, — пояснила Зула — Почему они к тебе пристали? Ты их знаешь?

— Первый раз вижу, — возмутился я — И как мне с ним биться?

— Поединок идет до смерти, любым оружием, — мертвым голосом проговорила девушка.

— Вот, какого хр... он ко мне пристал? А? Я просто сидел, ел. Ну что во мне не так?

— Он почувствовал в тебе Истинного и решил проверить. Они много лет ищут Истинных. Вся их жизнь подчинена поиску, уже много поколений. Если у людей и орков это просто красивые легенды, то у них — смысл жизни! — тихим голосом объяснила Зула.

— Истинного! — передразнил я. — Что у меня на лбу написано? Придумают себе, черт знает чего! Вот пойду и прибью этого выскочку.

— Саша, — серым голосом произнесла Зула, — Пластуны — лучшие бойцы в мире. Самые лучшие. Понимаешь?

— То же самое я слышал про Безликих.

— Безликие просто убийцы, которых набирают из простых людей, и на Пустоши обучают мастерству убийства. Пластуны же — это клан воинов. Безликий против Пластуна, что котенок против человека! — совсем упавшим голосом закончила Зула. Попал я по крупному, и коты далеко, не успеют прибежать.

— Может мне сбежать от них?

— Они тебя все равно найдут и убьют в спину. Это оскорбление, не выйти в круг чести, и после этого к тебе уже не будут относиться, как к человеку! Да и нас в живых вряд ли оставят, — разрушила мою последнюю надежду Зула. А вот об этом я не подумал!

— Ну и хорошо, дуэль, так дуэль. Никто не говорил, что она будет честной. Буду защищаться, как умею, — я обвел глазами зал. Все смотрели на меня, кто с сочувствием, кто с любопытством. Отметил одного в черном около входа в подсобку, второго около лестницы. Обложили.

— Саша, прости, я не смогу помочь тебе! — проговорила Зула. По щекам девушки текли слезы.

— Этого и не надо. И вообще, что ты меня хоронишь? — я встал, — Всё будет нормально.

Взял в руки свою шашку и направился к двери. Народ потек за мной, вполголоса обсуждая событие.

Во дворе стояла небольшая толпа, образуя подобие круга, диаметром

метров двадцать. В центре стоял незнакомец, скрестив руки на груди. Вышедшие за мной его коллеги, споро воткнули в землю по кругу четыре предмета.

Я прошёл в круг. Толпа рассредоточилась по периметру. Незнакомец отошел в одну сторону и встал, снова сложив руки на груди. На губах его играла полуулыбка. Я встал напротив него метрах в десяти, держа в руках шашку.

Интересно, что это они втыкают, какую либо гадость подстроили. Посмотрел в истинном зрении. Вокруг фигурок возникла мешанина из энергопотоков, прошла рябь по периметру и установилось что-то вроде полусферы. Похоже это защитный щит. Рассмотреть бы его по подробней, да времени нет. Жаль. Перевел взгляд на незнакомца. Волевой подбородок, утончённые черты лица, прямой и гордый взгляд. Про таких говорят — аристократ.

Я посмотрел в глаза незнакомцу и негромко сказал:

— Все еще можно изменить. Давай, разойдемся миром.

— Нет! — отозвался незнакомец и стелющимся движением переместился мне навстречу, на ходу доставая два меча из-за спины. Я резко выдернул свою шашку из ножен, отбросив их в сторону. Чуть расставил ноги и встал в стойку. Выставил руки чуть вперед, опустив лезвие себе на левую ладонь. Незнакомец остановился буквально в пяти шагах от меня. Клинки были опущены, в его глазах плескалось веселье. Ну, маньяк, вот ведь непруха! Может он здесь один на тысячу километров, и надо же было на меня нарваться.

Похоже, те фигурки, что воткнули воины в черном, каким-то образом влияет на энергопотоки! От фигурок распространялись хаотичные потоки, окутывая меня коконом. Структуры молний, которые я приготовил, рассыпались. Вот оно что! Это разрушители упорядоченных энергоструктур, или, если перевести на местные понятия, нейтрализаторы магии.

Нужно что-то сделать с этими фигурками, иначе я проиграл изначально. Наверняка в них заложен еще не один сюрприз! Мне и этот не очень-то понравился. Решил не мудрствовать лукаво — просто прицепил к ним каналы, потянул энергию прямо у себя из-под ног, из земли и импульсом передал её в фигурки. Амулеты, расставленные по окружности, вспыхнули бенгальскими огнями. Толпа поддалась назад. Фигурки немного погорели и рассыпались.

Незнакомец удовлетворенно кивнул, с видом человека, который этого и ждал. Даже я не ждал такого эффекта! Хорошо, что не рвануло!

Незнакомец быстрым движением приблизился ко мне. Время рывком ускорилось. Ого! А он-то двигается не намного медленнее меня. Отклонившись от одного клинка сверху, и отбив своей шашкой нижний клинок, я провел классический удар Мае-гери. Это прямой удар ногой в грудь. Мой противник медленно полетел назад. Массой тела я был мощней противника. Видимо, мой соперник выпал из ускорения, потому так медленно падал.

Я опять встал в исходную стойку. 'Добей!' — промелькнула мысль. Ну, я пока не такой крутой боец. Как говорил мастер, во время боя нельзя рассуждать. Видно, я и впрямь, не очень-то хороший боец, да вообще никакой! Если совсем честно! Одно дело рукопашная схватка, а другое дело, когда острыми железяками машут, и норовят пристукнуть меня, любимого.

Не долетев до земли, незнакомец по-кошачьи извернулся, вскочил и рывком переместился ко мне. И посыпались удары. Даже в режиме ускорения я не мог парировать их все. Удар слева — отбил, укол в грудь — пропустил, правая нога — вскользь задел, левый бок — синяк будет, куртка защитила, укол в ключицу — пропустил, левая рука — порез, правое плечо — распорол, гад...

И это учитывая, что большинство ударов я все же сумел отбить. Два раза я, просто чудом, спасся от смертельных выпадов незнакомца. Укол в сердце я принял в повороте, и меч противника только поцарапал тело. Удар наотмашь, чуть не снёс мне голову. Отклонившись назад, я заработал порез на левой щеке.

На секунду мы отошли друг от друга. Сейчас или никогда. Я изо всех сил ринулся вперёд, размахиваясь и нанося удар наискосок по незнакомцу. Воин принял удар на скрещённые мечи. Моя шашка прошла сквозь них, практически не встретив сопротивления. И все закончилось.

Я выпал в обычное течение времени. Тяжело дыша, отступил назад и посмотрел на незнакомца. У того была вскрыта грудная клетка, из нее толчками фонтанировала кровь, были видны несколько ребер. Мерзкое зрелище. А вот его лицо! Это было лицо счастливого человека. Он стоял и блаженно улыбался. В руках он держал обрубки своих сабель. Господи, да что это за люди, что умирают с улыбкой на губах.

— Мы нашли тебя! — прошептал он одними губами.

Все интересней и интересней. Если это про меня конечно, то я очень популярен! И почему мне эта популярность не нравится. Незнакомец рухнул на землю. У меня болели нога и бок, пекло в плече, левой руке и

левой щеке. Получил я не слабо. Стояла тишина. Я бы сказал гробовая тишина.

Вся безрукавка окрасилась в красный цвет, кровь лилась из меня, как из резаного поросенка. Сделав пас рукой, наложил руну остановки крови. Поток крови ослаб и через пару секунд прекратился. Так и стоял в тишине, весь в крови.

Ко мне шли трое мужиков в черном.

— Похоже, веселье продолжается, — тихонько проговорил я. Они спокойно подошли, не доходя, за четыре шага остановились и преклонили колено. Воины стояли клином. Старший воин, не поднимая глаз, что-то проговорил. Меня затошнило и передернуло. Не понял, это что за сюрпризы? Еще один язык на мою голову, верней в моей голове. Блин, да когда же это закончится! Еще узнать бы, что им от меня нужно-то? Прошла пара секунд и тошнота прошла.

— Повтори, что ты сказал, — выдавил я из себя слова, с трудом лежащие в фразы. Даже язык Арвендов был проще и глаже. Этот же карябал глотку, как наждачная бумага.

— Владыка, позволь похоронить Амоса? Он был славным воином, — ну вот, кем я тут только не был, и Истинным, и вождем, и господином, вот теперь до Владыки дорос. И вообще, можно подумать я кому-то мешаю. Да хоть все друг друга похороните, только меня оставьте в покое! Молчание затянулось.

— Хороните, — пожал я плечами. Воины встали, поклонились и ушли. Я повернулся к Зуле. Она стояла бледная, как полотно. Что опять я сделал не так? Я-то ждал бурную встречу моей славной победы, или хотя бы желание помочь.

— Я, между прочим, ранен! — немного восстановив дыхание, проговорил я. Это послужило толчком. Ко мне кинулся Саймон и Зула. Толпа бурно обсуждала поединок. Впереди стоял трактирщик, на лице его был испуг и какое-то жалкое выражение побитой собаки. Зато из-за его спины, меня просто пожирала восторженным взглядом Млада. Эх, девочка, пролетаешь ты, занят я сегодня буду.

— Сашенька, Саша, обопрись, давай я помогу! — Зула не знала, как ко мне подступиться. Подлезла под руку, — обопрись, не бойся. Пойдем. Сейчас, сейчас! — и уже в сторону командным тоном:

— Трактирщик, горячей воды — живо, трогл тебя раздери. Саша, ты обопрись, вот так, пошли, — мне стало смешно от такой резкой смены ее голоса.

— Все нормально, — я наложил на себя руну исцеления. — Саймон,

заплати за неудобства.

— Уважаемый, это за беспокойство! — Саймон протянул серебрушку, монетка быстро исчезла в кармане трактирщика, он начал кланяться, бормотать слова благодарности. Вид у него был уже куда веселее.

— Вы проходите, господа. Я быстро. Все будет, сей момент...

— Воду наверх, в комнату! — распорядилась Зула. И откуда у нее такой командный голос.

— По улицам слона водили... — пробормотал я по-русски, народ отпрянул. Видимо, русский они воспринимают, как заклинания. Ну, и нечего пялиться на меня.

Войдя в трактир, начали подниматься наверх. Народ потихоньку стал занимать свои места. Нелегкий денек выдался. Надеюсь, это все приключения на сегодня. Ножны остались где-то на улице, возвращаться не хотелось. Что-то голова кружится, то ли крови много потерял, то ли тело еще не привыкло к ускоренному движению. Дыхание восстановилось, боль от ран сходила на нет. Лестница была узкая и явно не приспособленная для прохода двух человек.

Кое-как поднявшись на второй этаж, прошли в комнату Зулы. Я сел на лавку, стал раздеваться. Два мужичка занесли бадью с водой.

— Сейчас, я сейчас промою раны, — причитала Зула, — ты держись.

— Зула, со мной все нормально. Я просто грязный! — проговорил я. Зула замерла, повернулась, посмотрела в глаза.

— Саша, это горячка боя, с тебя крови полведра натекло. Сейчас будет откат. Сейчас обмою тебя и ляжешь. Ты держись.

— Держусь, а если ближе подойдешь, даже знаю, за что мне держаться. Ну, поверь, все не так плохо. Хотя, ладно, можешь обмыть, мне даже приятно будет.

— М-да-а, ты действительно на раненого не похож, — с улыбкой сказала Зула и приступила к омовению. Вода была не то чтобы горячая, но и не холодная. Я и сам с интересом рассматривал затянувшиеся раны. Вот уж не думал, что у меня такая регенерация. Девушка молчала, но по ее виду было понятно, что она очень удивлена.

— С тобой все нормально? — спросил я её.

— Да, а что?

— Да ты вдруг замолчала, расстроилась, что у меня нет ран? — усмехнулся я.

— Я сама видела, как из тебя кровь фонтанами била, а тут шрамы недельной давности. Почему?

— Зул, я же маг. Ну, ты что, в самом деле, магов не видела?

— Алекс, тебя не поймешь, то ты убеждаешь меня, что ты не маг и не воин, а теперь побеждаешь в мгновенной схватке представителя лучших бойцов этого мира, и тут же залечиваешь раны. Я не могу это объяснить. Я не знаю, чему верить! — Зула бросила тряпку, которой протирала меня в бадью с водой.

— Тебе так важно объяснение — почему это, зачем то? От этого будет зависеть твое отношение ко мне?

— Нет, что ты. Ты, есть ты..., просто я... — смущенно проговорила Зула — я не могу так... Я не знаю...

— Ну, так и наплюй, ну, залечились раны и, слава богу, победил кого-то, значит, — судьба такая. Ну, зачем усложнять жизнь? А? — я дотянулся и чмокнул Зулу в плечо. Та улыбнулась.

— Умеешь ты уговаривать, — проговорила она, — и то верно, по крайней мере, ночь не пропадет даром.

— Ну, вот другое дело, а то заладила — почему то, почему это, — проворчал я, — а ночью меня охранять надо будет. Видела, как местные бабы на меня глядели?

— Пусть только сунутся! — зловеще прошипела Зула.

— Только без крови.

— Конечно, я знаю, что им сказать.

— Вот только не надо про меня небылицы сочинять. Млада очень даже симпатичная девушка, незачем ее пугать.

— Алекс, если ты хочешь развлечься с этой девушкой, это твое право, — Зула смотрела на меня совершенно наивными глазами. Плавали — знаем! Глаза наивные, а потом сковородой по голове — бамс!

— Я хочу провести ночь с тобой, — проговорил я, проведя рукой по подбородку и шее девушки. Зула замерла:

— С радостью, мой господин, — с улыбкой ответила она. Да-а. Вот уж не поймешь, когда разводит, а когда правду говорит.

— Пойдем вниз, я просто зверски проголодался.

— Ты иди, я приберусь тут и приду, — пообещала Зула. Я кивнул и спустился в зал.

За нашим столом сидели Саймон и Лиза. Девочка смотрела на меня восторженными глазами. Прислонив меч под столом к лавке, я принялся за еду. В трактире было тихо, прям похороны какие-то. Поманил к себе трактирщика, тот чуть ли не бегом примчался. Я с набитым ртом проговорил:

— Я угощаю, скажи всем, меня Алекс зовут, — и протянул ему серебряную монету. Хозяин трактира поклонился, принимая монету,

повернулся и громко сказал:

— Господин Алекс угощает! — раздался одобрительный рев, народ бросился к барной стойке. Хозяин заспешил туда. Поднялся шум, хохот. Ну, вот другое дело, а то сидят, как пришибленные, и на меня с опаской посматривают.

Еда была превосходная. А Млада все продолжала выносить новые блюда. Я поймал ее за руку:

— Красавица, хватит. Я столько не съем. Спасибо тебе! — она покраснела и просто покусала меня взглядом.

Я продолжил наедаться, остановившись только, когда почувствовал, что вот-вот лопну. Заглянув в кувшин, обнаружил там пиво. Кстати. Отпил, недурственное такое пиво. Правда, на молоко не желательно, ну да ладно, что я там того молока выпил. Стакан.

— Алекс, тебя уже минут пять ждут твои друзья! — усмехнулся Саймон.

— Какие друзья? Я тут никого не знаю.

— Около колоны, справа, — я повернул голову и увидел троих воинов в черных одеждах.

Они стояли с безразличным выражением лица. В руках они держали мои ножны и чьи-то вещи.

— Думаешь меня ждут? Таких друзей десятой дорогой обходить надо.

— Тебя, тебя! Уж не меня, это точно, — улыбнулся Саймон, — ты так увлеченно ел, вот и не заметил их.

Между тем, увидев, что я закончил, троица подошла ко мне. Молча, сложили вещи на угол стола. Тот же воин, что говорил со мной на улице, проговорил на своем языке:

— Владыка, это вещи Амоса и ножны твоего меча. Мы провели обряд по всем правилам. — 'И что, я должен от души поблагодарить их? Вот же привязались'. Воин продолжил, — Разреши послать зов клану.

— Саймон, что такое зов? Они хотят послать зов клану, — перевел я Саймону.

— Некоторые одаренные могут общаться на расстоянии. Зов, это короткое сообщение между одаренными, — пояснил он.

— По какому поводу зов? — спросил я.

— Зов Хранителю, о том, что поиски окончены, — отрезал пластун.

— Ну, а я тут причем? Окончили и хорошо, — сказал я.

— Хранитель захочет встретиться с тобой, — пояснил воин.

Так! Не хватало мне тут еще других придурков, если это от меня зависит, ни каких зовов.

— Зов пока не слать, вещи пусть останутся у вас, — распорядился я, — ножны забираю.

Я взял ножны и вложил в них шашку. Воины продолжали стоять.

— Что то еще? — поинтересовался я.

— Какие будут распоряжения насчет нас, Владыка? — воин коротко, по-военному, кивнул подбородком.

Ха, какие? Да катились бы они подальше куда-нибудь. С чего бы спрашивать. Сначала Владыкой обзываются, теперь еще и заботы о них хотят на меня переложить.

— Вы мне не нужны, все могут быть свободными, — сказал я. Хотел еще королевским жестом, эдак ручкой махнуть. Но потом подумал, что это лишнее. Воины слегка побледнели, поклонились уже глубже. Все тот же воин глухо спросил:

— Какую смерть ты выберешь для нас? — вот тут я охренел. Они, что тут все больные на голову. Или я больной и у меня 'белочка' началась. Говорили они очень уж уверенно. На игру как-то не похоже. А если они действительно больны, грех будет на моей совести.

— Подождите вон за тем столом, я позову вас, — сказал я, указывая на свободный стол. Они, молча, синхронно, кивнули и ушли к указанному столу.

— Саймон, они меня Владыкой называть стали. Как ты думаешь это у них помешательство такое?

— Нет, Алекс. Они здоровы. Я так понимаю, они тебя испытали и признали господином. Так что, смирись. Насколько я знаю, пластуны слов на ветер не бросают.

— Я сказал, что они свободны, а они спрашивают, как им умереть. Ты что-нибудь понимаешь? А?

— Эх, Алекс, кто тебя учил? Ты не знаешь простых вещей. Это же во всех летописях прописано. Все очень просто. Свободу дает смерть, ты приказал им умереть, — 'Упс, вот так я. Оказывается неосторожным словом можно не только душу ранить, а и чисто физически убить человека', - надеюсь, ты не сказал им, что они тебе вообще не нужны?

— Сказал, — буркнул я, Саймон нахмурился, — Что хмуришься?

— Думаю, как тебе сказать.

— Скажи, как есть.

— Эх, Алекс. Ты только что обрек на смерть весь клан. Женщин, детей, стариков. Всех, до последнего. Матери убьют своих детей, потом себя...

— Хватит! — прервал я, — Мне уже и так тошно.

— Ничего. Не отягощай, Алекс, себя смертью невинных. Попробуй взять их на службу. Если верить летописям, преданней вассалов у тебя не будет, — закончил Саймон. Лиза восторженно переводила взгляд с меня на Саймона. Вот для кого все просто и понятно.

Я налил себе кружку пива. Выпил. Чуть отпустило. Вот так я! Вроде ничего не делаю для этого, а обрастаю непредвиденными попутчиками. Может так оно и вправду к лучшему. Конечно, получить в свое распоряжение клан воинов — это круто, но что-то мне подсказывает, что обрести с ними неприятностей 'по самое нехочу'. С лестницы спустилась Зула:

— Ну, что, обжоры, уже все съели? — весело проговорила она, но увидев наши хмурые рожи, тревожно спросила, — что опять случилось?

— Алекс теперь Владыка пластунов, и он приказал им умереть! — выдала Лиза. 'Это что, так выглядело со стороны?' — подумалось мне.

— Алекс? — удивленно проговорила Зула, глядя мне в глаза.

— Лиза, не сочиняй, — поправил ее Саймон, — Алекс же не знал.

— Да, что случилось? — воскликнула Зула, — что вы в молчанку играете? Куда теперь впутались?

— Да никуда. Все-то же самое. Вон та тройка, — кивнул я в сторону пластунов, — называет меня Владыкой, и ждут решения, что с ними делать. А я-то откуда знаю, что с ними делать? Тут сам с собой не всегда знаешь, как поступить.

— Позвольте высказаться, господин Алекс, — официально начал Саймон. Это уже настораживает. Я кивнул. Мужчина продолжил, — Я советую все же рассмотреть вариант приема Пластунов на службу. Арвенды — это, конечно, грозная сила, но Пластуны — это уже дружина. Обдумайте это. В графстве эти люди будут нелишние, даже очень нелишние.

— И разбойники нам будут не страшны! — вставила свои пять копеек Лиза.

— Елизавета! — одернул ее Саймон, — извольте вести себя прилично! — та надула губы.

Я махнул сидевшим невдалеке Пластунам. Те споро подошли. Осмотревшись, я заметил, что бесплатная выпивка сделала свое дело. На нас никто не обращал внимания. Праздник, так сказать, удался. Слышался смех и крики, стоял, хороший такой, кабацкий гул.

— Садитесь, — приказал я им на всеобщем. Пластуны молча сели, — Я хочу знать о вас всё. Откуда вы, сколько вас, почему вы здесь. Короче всё, и покороче.

— Я понял, Владыка, — ответил старший из всех.

— Стоп. Во-первых, как вас зовут. Я не хочу обращаться к вам на 'эй, ты'.

— Меня — Идар, его — Варун, и младшего — Галаш.

— Меня зовут Алекс, продолжай.

— Хорошо, Владыка Алекс, — меня передернуло, ладно потом разберемся, — Наш клан 'Черного Горностая' принадлежал Истинному, владыке Зигмунду. Сто пятьдесят лет назад он ушел на эту сторону горного хребта, с небольшим отрядом за славой и могуществом. И не вернулся. Через пятьдесят лет совет старейшин кланов посчитал, что наш клан никому не нужен. Наследников у владыки Зигмунда не было. Наши земли в долине прибрал к рукам совет старейшин. Нас изгнали. Теперь нас осталось не очень много. Мы перешли горный хребет, там же, где когда-то прошел Зигмунд. Теперь наши воины ходят по всем землям в поисках наследников Зигмунда. Остальных членов клана приютили горцы. Мы зарабатываем охраной караванов, ходим проводниками. Мы — воины, Владыка Алекс. Мы умеем и пахать, и сеять, но это только для того чтобы прожить. Недавно Хранитель клана что-то увидел в 'оке грядущего' и всем послали зов ждать Истинного в городах вокруг Пустоши. Мы были самые ближние к этому городу. Тут мы и ждали. Так предписывал зов. Согласно закону, мы проверили тебя. Амос был старший, ему и выпала честь проверить Истинного. Теперь наши жизни принадлежат тебе! — воин закончил, опустив глаза.

— Как вы узнали меня, я что особенный?

— У тебя меч Зигмунда. У тебя на одежде герб Истинных. На тебя не возможно ментально воздействовать, и при этом на тебе нет ни одного артефакта или амулета. Ты знаешь тайный язык нашего клана, как свой родной. Твоя аура говорит о тебе, как о простом смертном и при этом ты, усилием воли, уничтожил сильнейшие поглотители магии. Много факторов, всего не расскажешь. Ты победил, практически не напрягаясь, одного из лучших воина клана! — 'А это — спорный вопрос', - подумал я, но вслух не стал этого говорить.

— Расскажи подробней про испытания, — попросил я.

— Амос попросил честь испытать тебя. Согласно кодекса, при встрече Истинного, необходим поединок с использованием поглотителя магии. В круге чести, во время поединка, человек не может врать и притворяться. Он становится тем, кем является на самом деле. Твоя аура расцвела, как весной лесная поляна, и в ней не было страха! Это видели все. Всё случилось очень быстро, я слышал только звон клинков. А потом ты стоял раненый и

раны твои затянулись за несколько ударов сердца, а Амос лежал с разрубленной грудью. Нет никого, кроме Владыки Истинных, кто мог бы за мгновение уничтожить четыре поглотителя магии и при этом продержаться против воина нашего клана больше пяти ударов сердца. Амос владел искусством быстрого боя, и он не смог повергнуть тебя, — закончил Идар.

— Сколько в клане человек? — задумчиво спросил я.

— Я не знаю точно, я не был дома уже больше года. Это может сказать только Хранитель клана. Думаю, около полутора десятков мужчин и столько же женщин. Ну, еще дети, старики. Всего — человек сорок, сорок пять.

— Я принял решение! — сказал я, глядя на воинов. Они немного напряглись, пожалуй, я это почувствовал, чем увидел, — вы мне нужны, и очень кстати тут появились.

Мужчины не смогли сдержать облегченного вздоха.

— Я вас тоже проверял, — продолжал я, они синхронно кивнули, — Поступим так. Шлите зов, что ожидание окончено. Сколько времени потребуется, чтобы всем воинам вернуться из поиска?

— Думаю, недели хватит! — пластуны просто светились счастьем. Ну, дети — детьми, все чувства на лице написаны. А еще лучшие воины, да их любой российский мент на раз прочитает. Или это они со мной так открыты?

— Вы можете связаться с Хранителем клана и объяснить задачу? — поинтересовался я.

— Нет, владык...

— Еще раз назовешь меня Владыкой, лично по морде дам! — перебил я, — Алекс, просто Алекс, — и всем передай.

Воин кивнул, усмехнувшись:

— К этому трудно привыкнуть, мы просто воины, а ты — Владыка Истинных. Мы постараемся. А насчет зова, умение общаться на расстоянии утеряно. Мы можем послать лишь несколько зовов. Общий сбор, о гибели, о нападении, о прекращении поиска, о месте ожидания... и еще несколько. Очень немного.

— Понял, тогда так. Вы, Идар и Варун, пойдете со мной на Пустошь, в Храм древних. — начал я давать распоряжения, — Галаш, найдешь дорогу в клан?

— Да, найду. Я всего три месяца, как оттуда.

— Вот и отлично. Передашь следующее. Мне нужны воины с отличной подготовкой. Тренироваться в полную силу. Как было в древние времена. Но без перегибов. Помнить, что мне нужны здоровые и не

покалеченные воины. Слабых — щадить, и делать их сильными. Ясно? — парень кивнул, — Если такая масса людей организованно пойдет по дорогам, любой правитель забьет тревогу. Поэтому, нужно совершить быстрый и скрытый переход на большое расстояние. Точка сбора, Долина Смерти, верней вход в нее. Знаете, где это?

— На востоке! — ответил Идар.

— Верно. Разбиться на несколько отрядов, переодеться в крестьян, в караваны, во что угодно. Ни одна живая душа не должна будет знать, куда вы идете.

— Все понятно, Алекс. Хранитель клана — опытный воин, ему не надо объяснять очевидные вещи, — ответил Идар, — думаю, Хранитель приедет сюда, чтобы лично увидеться с тобой, ему и расскажешь подробности.

— Хорошо, если так. Ну, коротко все. Галаш выходит по готовности. Вопросы? — подвел я итог.

— Когда выходим мы? — спросил Идар.

— Вы мне сначала скажите, вы дорогу к Храму на Пустоши знаете?

— В общих чертах, как и все, — ответил Идар.

— Тогда расскажите все, что знаете про Храм древних, без предыстории. Настоящее положение, — попросил я.

— На Пустоши, в брошенном городе это единственный обитаемый Храм. Туда стекаются все искатели приключений. Смотрители Храма отбирают лучших бойцов и магов, и готовят из них Безликих. Пройти до Храма можно с паломниками, раз в неделю под охраной служителей, а можно и самим. В брошенном городе много всякой нечисти, потому без служителей опасно туда пробираться, но охотники находятся всегда. Сбивают ватаги и рыщут на Пустоши, и по развалинам города. Иногда что-то находят. Служители Храма патрулируют развалины брошенного города, считая, что все это принадлежит им. Могут и перебить ватагу, Храмовники там хозяева. Всё.

Молодец, коротко и емко. Сработаемся.

— А откуда там нечисть? Там же Пустошь, — спросил я.

— Брошенный город с севера и запада окружает Дикий лес. Там много всяких тварей. Вот оттуда они и расползаются по Пустоши.

— Ничего себе, — удивился я, — Но между тем, наша задача такая, проникнуть в храм незамеченными, и вернуться сюда.

— Это очень сложно, Владыка. Там около тысячи бойцов и магов. Контролируется не только Храм, но и его окрестности, и брошенный город, — доложил Идар. Да, задачка. Может не ходить в этот храм. Но

внутренний голос подсказывал, что все равно пойду. Наверное, модуль мне программу заложил, или я просто такой любопытный.

— А если я приду как соискатель, один, без слугителей. Примут меня? — поинтересовался я.

— Не ведомо это, — ответил Идар, — проверить — проверят, а примут или нет, не знаю. Только учти, принятый один раз в Безликие, остается там навсегда.

— Это понятно, — согласился я, — какая закрытая организация будет разбрасываться кадрами.

— Чудны твои слова, Алекс, и не понятны, — вставил Саймон.

— Забудь, это я рассуждаю. Тогда задача минимум такова — снять дом для моих спутников, подготовиться к походу. На вас подготовка к походу на Пустошь по полной программе, — обратился я к Идару и Варуну. — На все сутки. Послезавтра утром, выходим. Вопросы, предложения? — я обвел взглядом всех.

У Зулы вопросы были написаны на лице, их я проигнорировал:

— Вопросов нет. Завтра день сборов. Послезавтра на рассвете встречаемся за западными воротами. Всё. Выполняйте.

Пластуны дружно встали, четко, по-военному, кивнули и, развернувшись, ушли. Я расслабился.

— Все вопросы, — завтра, — поднял я руку. — Я отдохнуть, поздно уже. Вы как, Саймон?

— Да мы тоже, ребенку здесь не место, — согласился Саймон. Я подозвал трактирщика.

— Покажи комнату, только сам, — глазами я указал на Зулу. Трактирщик закивал.

— Пройдемте, господин! — мы встали, я подхватил свои вещи и меч, и мы поднялись за трактирщиком на второй этаж. Пятая дверь была моей комнаты. Когда вошли я, оценил средневековый сервис. Пустая комната с огромной кроватью. Два стула и стол. Вот и вся мебель. Деньги, видимо, за размер кровати платишь.

— Удобства в конце коридора, — сообщил трактирщик, — спокойной ночи.

— Спасибо! — поблагодарил я, закрывая за ним двери. Зула, вошедшая со мной, прошла к кровати, и устало села на краешек. Я, сняв с себя рюкзак и меч, бросил их в угол. Присел рядом с Зулой.

— Устала? — участливо спросил ее.

— Слишком много всего! — пожаловалась она.

— Это точно! — я приобнял её. Девушка доверчиво положила голову

ко мне на плечо, я чмокнул её в макушку. Зула повернулась, подставляя губы. Поцеловал, как удержаться от такой прелести? — Ложись, поваляемся, — предложил я.

Снял с себя одежду, и голяком растянулся на кровати. Боже, как хорошо! Как долго я не лежал на мягкой постели. Простыни были хоть и застиранные, но от них пахло травой и свежестью. Я просто млел от элементарного комфорта!

— Я схожу, обмоюсь, — Зула встала и пошла к двери. Ну, надо же, то в реку не загонишь, а тут мыться пошла.

— А что, тут есть, где помыться? — спросил я.

— Я думаю — за той дверью... — улыбнулась девушка, исчезая за не приметной дверью в углу. Когда девушка вернулась, я не стал сдерживать свои желания. Тем более что вернулась она, держа свою одежду под мышкой. Я постарался показать Зуле все известные мне позы Кама Сутры. И потекли минуты, часы, года, столетия счастья...

Я лежал на огромной кровати, закинув руки за голову, и размышлял, что в Зуле есть такого, чего не было в других моих девушках. Я стал замечать, что привык к ней. Она симпатичная, не спору, ну и что? Были подруги и покрасивей. Точёное тело богини, ни жиринки, упругое, сильное и гладкое. Пожалуй, тело богини войны! — усмехнулся я.

Наши девушки после шейпинга и не такие формы себе развивают. Не то! Может я влюбился? Бред! Вон с Младой с удовольствием пообщался бы на сеновале. Когда любовь, такие мысли даже не возникают. Много читал и слышал, что в отношениях между мужчиной и женщиной важна именно духовная составляющая. Нужно искать с этой стороны. Вот наивность и непосредственность Зулы — это да. И ее отношение ко мне. Ее влюблённые глаза. Чертовски приятно, когда на тебя так смотрят. Наверное, это и есть главное, как на тебя смотрит женщина! Как на собственность, как на средство осуществления своих желаний, или просто, как на мужчину, который дорог.

— Саша, расскажи о себе, — подала голос Зула и, помолчав, добавила, — если можно.

— А что рассказывать-то? Нечего рассказывать, — задумчиво ответил я, — история простая, как топор... Жил себе, не тужил, пока родители были живы. О чем-то мечтал, куда-то стремился... А потом родителей не стало... И вся жизнь слилась в один долгий день. Ни желаний, ни стремлений, — помолчал, вспоминая себя в прошлой жизни, — а потом я случайно оказался у очень интересного учителя, который доходчиво

объяснил мне смысл моей жизни. Только больно объяснял. Зато, ну очень доходчиво!!!

— Тебя похитили? — спросила Зула, — и били?

— Можно и так сказать, — наивная простота, или верит мне так безоговорочно, — не то, что бы избивали, но доставалось не по-детски. Зато быстро усваивал. Вот теперь есть и смысл жизни, и цель... Вот попаду в Храм Древних, выполню свое обещание, и свободен, как ветер! — я поцеловал Зулу в макушку. Девушка прижалась ко мне крепче.

— А у тебя есть кто-нибудь. Ну, брат или сестра? — спросила она.

— Нет. Я же тебе уже говорил.

— Все погибли? — участливо спросила девушка.

— Не было никого.

— А рабыни или жены?

— Зачем тебе? Любопытной Варваре на базаре нос оторвали! — ласково проговорил я.

— Как оторвали, совсем? — тревожно спросила Зула, привстав на локте.

— Шутка такая, поговорка о том, что нельзя хотеть слишком много знать, — усмехнулся я реакции Зулы.

— Знаешь, у отца было две жены, — проговорила девушка, улыбнувшись, — Одна — орчанка, и вторая — человеческая женщина, моя мать. Когда они все были живы, я часто слушала, как они общаются, делятся друг с другом про разные случаи в отношениях с отцом. Отец любил их обоих и жалел. А сейчас... понимаешь, мне тебя так много. Хочется поделиться с кем-нибудь... Понимаешь?

— Честно говоря, нет. Не обижайся, — ответил я, — Поделись со мной! — Зула звонко рассмеялась.

— Как я буду с тобой про тебя говорить?

— Ну, с Саймоном поделись, он выслушает, — предложил я.

— Ой, не могу! — хохотала Зула, откинувшись на подушку — ты хочешь, чтобы я с Саймоном обсуждала, как у нас с тобой происходит в постели и советовалась с ним?

— Не-е, пожалуй, не надо, — хмыкнул я, — еще не так поймет. А у тебя есть родня?

— Да, брат есть, ну и остальные там... разные, — я молчал, захочет — расскажет. Действительно немного помолчав, Зула продолжила, — когда отец пришел из похода с моей матерью и объявил её своей женой, был скандал. Но отца уважали и боялись, поэтому смирились. А потом был набег демонов и вся моя семья погибла. Остались только я и брат. Какое-то

время кланом правил дядя, а потом мне пришлось уйти.

— Зула! — вкрадчиво позвал я.

— Что? — девушка повернула ко мне голову.

— Ты сказала, что какое-то время кланом правил дядя? Ты что, дочь вождя? — ну нельзя же так краснеть. Кожа из зеленовато-кремовой превратилась в темно-бардовую. Даже шея и плечи покраснели. Зула закрыла лицо ладонками. Помолчали. Потом, что-то решив для себя, убрала ладони от лица, привстала, посмотрела мне прямо в глаза и решительно заговорила:

— Да, Алекс, я — дочь вождя клана 'Быстрого топора'. Год назад мой брат стал главой клана, а я ушла, чтобы не сеять смуту в клане. Но, это нечего не значит, я не могу наследовать статус вождя, я твоя рабыня. И меня это устраивает! Прости меня, — уже шепотом закончила Зула.

— За что? За то, что ты родилась в семье вождя? Так ты тут не причем.

— Я скрыла от тебя происхождение и заслужила наказание. Но ведь ты тоже вождь, и можешь делать то, что считаешь нужным. Ведь все нормально? Да? — вот тут задумался я.

— Мне уйти? — проговорила Зула. Девушка попыталась встать, видимо мое молчание расценила по-своему. Я обхватил ее плечи и проговорил:

— Ты вольна в своих решениях, но сначала выслушай меня. Возможно, наказание заслужил я, а не ты. — Девушка замерла — Мой отец никогда не был вождем, и я не вождь, и клана моего нет, совсем нет. Никого. Я — самозванец. Я жил до этого совсем в другом... месте, там все не так. Поэтому я не знаю элементарных вещей. Так что неизвестно, кто кого обманул. Ты вольна поступать так, как считаешь правильным, но мне не хотелось бы, чтобы ты уходила... — я отпустил Зулу и сел, отперевшись о спинку кровати.

Сидел на кровати и размышлял. Заигрался я, вот и к девчонке прикипел. Не зная и не принимая реалии этого мира, играю в героя. А они тут живут, и другой жизни не ведают. Вот сейчас уйдет и что? Было ощущение, что я теряю что-то очень значительное и важное в своей жизни. Было стыдно перед Зулой, перед Саймоном, перед Лизой.

— Саша, но ведь ты Истинный? — не поворачиваясь, спросила девушка.

— И что это меняет? — убитым тоном ответил я, — я об этом узнал пару дней назад... И лучше бы этого не знать вовсе.

— Почему?

— Не люблю выпячиваться, а тут я один на весь материк, а может и на

весь мир. Зачем мне это?

— Саша, ты остался один из клана, ты Истинный, никто не усомнится в твоём праве называться вождем. Это твой собственный клан, ты его основатель. Почему ты говоришь, что ты самозванец? — Зула повернулась и так посмотрела на меня, что я невольно поддался к ней, — мой господин, я никогда не оставлю тебя, кем бы ты не оказался.

Притянув ее к себе, поцеловал:

— Я не был вождем и не знаю, как им быть.

— У тебя неплохо получается, — заметила Зула.

— Думаешь?

— Уверена.

— Я тебе верю, солнце мое. Не бойся рассказывать мне, чтобы то ни было. Научи меня быть вождем! — проворковал я, раскладывая девушку на кровати.

— Да, мой господин...

За окном была ночь. Пора идти за котами. Еще пара часов и мне никуда не захочется идти.

— Нужно за котами сходить, — проговорил я.

— Я с тобой! — тут же подхватила Зула.

— Незачем, я до ворот и назад. Вдвоем нет смысла светиться, — я встал и начал одеваться.

— Саша, возьми меня с собой в храм! — вдруг попросила девушка.

— Опять ты за свое. А кто с Лизой останется. Я вообще-то рассчитываю на графские земли. Клан нужно где-то основывать! Воевать за земли мне не с руки. А жить всю жизнь в лесу я не планирую.

— Можно оставить с Саймоном Пластунов, — не сдавалась Зула.

— Ты хочешь, чтобы я оставил Лизу и Саймона на двух чужих мужиков? Ни за что! Я не знаю Пластунов и, если ты помнишь, один из них пытался меня убить.

— Но они же признали в тебе Владыку? — удивилась Зула. Наивная простота.

— Мало ли, что они говорят. Нет уж. Вот сходят со мной, проверю в деле их. Тогда и решу, доверять им или нет.

— Ты мудр! — задумчиво проговорила девушка, — а мне кажется, раз сказали, что ты их Владыка, значит так и есть.

— Ага! Может и так, но бережёного — бог бережет! — весело сказал я, — ну все, я быстро!

Чмокнув Зулу, вышел из комнаты. В зале еще были посетители. Время

— 23–45. Поздновато тут расходятся. Вышел на улицу, справа увидел ауру человека. Из тени вышел Идар.

— Что, не спится? — поинтересовался я.

— Мы должны охранять твой сон, Владыка Алекс. Разреши сопровождать тебя.

— Не стоит. Иди, отдыхай. Силы тебе очень потребуются. Это приказ. И не называй меня Владыкой.

— Слушаюсь! — ответил Идар, коротко поклонился и ушел в таверну. Ну, хоть какое-то понятие дисциплины. Это радует. Вышел на улицу. Улица не освещалась, совсем. Глаза перестроились на видение в темноте. Черно-белое с цветными точками живых существ. Видимо это ауры. Вон крыса пробежала, а вот какой-то зверек.

'Первый слышишь меня?' — спросил я мысленно.

'Да!' — был ответ.

'Где вы?'

'Мы на крыше около ворот'.

'Я иду за вами, буду около вас — скажу. Конец связи'.

Не торопясь, направился вдоль улицы. Энергоканалы, соединяющие нас, тянулись в сторону ворот, через которые мы вошли. В темноте нити очень хорошо выделялись, или это выверты моего ЧИПа? Не доходя до городских ворот метров пятьдесят, обнаружил своих подопечных на крыше дома.

— Первый, я внизу под вами. Спускайтесь.

— Может, мы крышами пойдем? — предложил кот.

— Не надо. Спускайтесь, тут такая темень, что вас никто не увидит. Да и безопасней идти.

— Мы идем, — через три минуты коты вышли из-за угла дома.

До таверны дошли без приключений. Я показал им окно своей комнаты, сам поднялся через двери. Комната тускло освещалась двумя свечами. Зула дремала на кровати, по-детски сложив руки лодочкой и положив их под щеку. Стоило мне подойти, как девушка открыла глаза:

— Ой, задремала...

— Спи, спи. Все хорошо. Я тоже ложусь.

В окно двумя тенями скользнули Арвенды. Прошлись по комнате, принохиваясь и заглядывая в углы, и под кровать. Я быстренько разделся и юркнул в кровать, в объятия Зулы. Коты запрыгнули и улеглись в ногах и с краю. Хорошо, что кровать большая, всем места хватило. Слушая мурлыканье котов и сонное сопение единственного близкого мне в этом мире человека, я заснул. Последняя мысль была — нужно было взять

Первого с собой в город, тогда не пришлось бы воевать с Амосом...

* * *

Морохир отложил очередное донесение своих агентов. Несмотря на текущие дела, из головы не выходил чужак. Кто он, зачем приходил в развалины, что там нашел. Вопросы, вопросы. Одно радовало, похоже, есть след. Сопоставив несколько разрозненных событий, владыка эльфом пришел к окончательному выводу, что чужак движется не к эльфам, а в столицу империи.

Первое событие — это страшное побоище крысюков в лесу, второе — битва Безликих с кем-то на заброшенном тракте, третье — инцидент недалеко от Светлояра. Везде Морохир подметил в донесениях о следах битвы некоторую схожесть. Разорванные глотки людей, следы от когтей животных. Похоже, действовала одна команда, и, похоже, у чужака есть привязанные твари. Интересно, какие? И где он их взял.

Судя по географии мест происшествий, чужак движется к столице, следовательно, нужно туда кого-то послать. Должен быть надежный эльф. Морохир решил отправить туда свою дочь. Анариэль мается своей неудачей, а там при дворе побудет, пооботрется. Приняв решение, владыка отправился спать.

* * *

Проснулся я еще до рассвета. Небо только начало сереть. Я вспоминал свои пробуждения дома, на Земле. Как давно это было. Желание утром поспать, в этом мире меня почему-то не посещает. Наоборот, все время зудит в одном месте и гонит вперед, к приключениям.

Зула сладко спала, уткнувшись мне в бок носом. Черные волосы разметались по подушке. Погладил ее по голове, девушка что-то пробормотала во сне, повернулась на другой бок. И вдруг рывком села, ища рукой меч и осматриваясь вокруг мутными глазами.

— Тихо-тихо! — проговорил я, обнимая ее за плечи, — что ты переполошилась. Спи, давай.

Зула, наконец, сфокусировалась на мне:

— Саша, любимый... — с этими словами она чмокнула меня, легла на подушку и опять заснула. Это что было? Автопобудка сработала? Кстати, 'любимым' назвала, вот так человек и проговорился о своих чувствах. Нет, в разведчики ей нельзя.

— Первый, тебе пора, завтра утром мы выйдем из Западных ворот, жди там. И не отсвечивай! Второй, остаёшься здесь, снимем дом, будешь в охране. Да, чуть не забыл. У меня тут подданные нарисовались. Пластуны. Слышали?

— Достойные воины! — ответил Первый, — как они к тебе попали?

— Долгая история, потом как-нибудь расскажу. Так вот, со мной будет двое в черном, так что будет веселей. Пока пластуны не докажут свою верность, следить за ними.

— Понял, до встречи! — тенью Первый метнулся к окну и растворился в остатках ночи. Спать совершенно не хотелось.

От нечего делать, стал изучать ауру Зулы. Прошелся по всей поверхности, перешел на видение энергоканалов. Плечо, немного фонит. Рана еще не совсем прошла. И чего молчала, наверняка, беспокоит. Приблизился зрением к бывшей ране. Как в компьютере при увеличении картинки. Что тут у нас? Спайки! — некоторые каналы срослись боками, немного поправил, помогая себе руками. А что у нее с рукой? Опустил взгляд на руку, тут все нормально.

Вернулся к телу, сердце вроде в норме, а вот желудок воспален. Сеть красноватых трещинок по нижней части. Что-то не хорошее съела, или рана дает себя знать. Чуть-чуть энергии туда, вот так. Теперь светится поровней.

Кишечник на удивление равномерен в своем свечении. А вот по-женски что-то не то. Всмотрелся. Непонятная краснота, в смеси с желтоватым. Похоже, что это моя вина. Что-то она говорила насчет того, что ей меня много. Ясно-понятно. Заездил девочку, с непривычки у нее воспаление и пошло в интимной зоне. Добавил немного энергии. Не помогает. Краснота чуть побледнела, но висит желтый комочек. Жаль, что я гинекологию не учил. Так и не поняв в чем проблема, поддал еще энергии в зону вокруг желтого шарика, в расчете на то, что организм сам знает, как устранить болячку. Пошел взглядом ниже. А вот старое ранение в ногу, тоже спайки энергоканалов, поработаем...

Вынырнул в обычное состояние. Зула блаженно улыбалась во сне. А меня ведь тоже ранили! — пришла мысль. Пустился в обследование себя. Облом. Все в полной норме. Даже лучше, чем хорошо. Насколько я помню, вот тут, в районе груди тоньше каналы были, и сердечные каналы тоже

увеличились. Ну-ка ноги. Как у жеребца. Не к чему придраться. Есть! Зубы. Посмотрев энергетически на зубы — офигел! Ровные, без посторонних включений. Ощупал зубы языком. Где мои пломбы? Все зубы стояли, как солдаты на параде. Ни одного изъяна! Магическая стоматология рулит!

Не успел подумать о времени, справа показались цифры — 05–36. Можно уже и вставать.

'Второй, будь тут!' — приказал я встрепенувшемуся коту. Осторожно, стараясь не разбудить Зулу, вылез из постели и оделся. Прихватив свою шашку, потихоньку вышел в коридор.

В зале было пусто, на кухне слышался гомон поварят. С вечера заметил бочку с водой в дальнем углу двора. Туда и направился. Там обнаружилось и небольшое место для разминки.

Прислонил меч к бочке, и привычно стал выполнять комплекс Ци Гун. Меня опять понесло по волнам энергетического водоворота. Движения переливались одно в другое, образуя шлейф искорок. Не могу к этому привыкнуть! Каждый раз всматриваясь в эти водопады из разноцветных струящихся нитей, выпадаю из реальности в царство восторга и восхищения.

Закончив комплекс, остановился, вслушиваясь в свои ощущения. Почувствовал кожей пристальное внимание справа. Присмотрелся, принялся. Кто там у нас? Кто бы сомневался — Пластуны. Резкий, терпкий запах. Не вонь, а именно запах. Наверное, это энергетический запах силы и воли.

— Доброе утро! — не поворачиваясь, проговорил я, и направился к бочке с водой.

— Доброе! — произнес Идар, — я не видел такого разминочного комплекса — очень необычные движения.

— Это небоевой! — отфыркиваясь от прохладной воды, пояснил я, — так, оздоровительный! Чтобы в форме быть.

— Умеешь ты удивить, Владыка.

— За Владыку в лоб дам...

— Виноват, Алекс, — поправился Идар, — Хотел сказать, если такие связки в оздоровительном, то какие же в боевой разминке.

— Не знаю — давно не делал, — беспечно проговорил я. Пластуны удивленно смотрели на меня. А, пусть думают, что хотят. Я их не звал, пусть привыкают, — У вас как с деньгами?

— Есть тридцать золотых, — отчитался Идар.

— Хорошо. Закупите провианта для похода туда и обратно на троих. Ну и из оружия, что нужно. Не мне вас учить. Экипировка боевая, по-

полной. — Воины стояли навтыжку. Кто же их так выдрессировал? — Вымыться, постираться. Завтра на рассвете встречаемся за Западными воротами. Вопросы?

— Мы должны тебя охранять! — доложил Идар. Я вздохнул.

— Я не против, но военная операция требует другого решения. Да и еще, со мной будет Арвенд. Вы знаете, кто это? — Похоже, я шокировал ребят. Очень уж у них лица удивленные.

— Да, Истинный. Это такие коты, ростом с большую собаку. Полуразумны, злы, жестоки, отличные бойцы, в боевой ипостаси работают со скоростью не доступной человеческому восприятию, не поддаются приручению. Не имеют врагов и друзей. Можно привязать только магически с помощью специальных артефактов. Во всей Империи есть не более десятка этих тварей, привязанных магически.

— Да ну? — удивился я, — Мужики, вас обманули. Это — милые, пушистые и понятливые существа. И очень верные. Кстати, они разумны, так что насчет тварей вы лучше не упоминайте... — на Пластунов жалко было смотреть. То, что они усомнились в моей нормальности, читалось по их глазам.

— Как прикажешь, Алекс, — наконец, пришел в себя Идар.

— Один сейчас спит с моей женщиной, так что не пугайтесь и не пытайтесь ее от него защищать.

— Это бесполезно, наши мечи для Арвенда, что зубочистка, — невесело, шепотом проговорил Варун. Они еще не знают, что шёпот для меня, что громкий крик.

— Ты прав, Варун! — парень смущённо опустил глаза, — вдвоём они разорвали два десятка Безликих за пять ударов сердца. Даже мне ничего не досталось...

Для Пластунов сегодня утро удивлений. Сочувствую. Повторяю, я их не звал. Пусть привыкают. Они стояли ошеломлённые. На сегодня хватит, улыбнулся я мысленно.

— Ладно, по ходу разберемся, кто что стоит. Можете идти, — Пластуны поклонились, четко одновременно повернулись и ушли в таверну. Мне тоже туда, поесть бы чего.

Войдя в зал, подошел к стойке. Трактирщик стоял сонный, протирая посуду.

— Доброе утро! — поздоровался я.

— Доброе, — отозвался тот, — завтрак через час.

— Мне бы молочка и булочку. А? — сделал я просительную мину. Трактирщик усмехнулся.

— Сейчас подам, садитесь, — и уже в подсобку, — Млада! Господину молоко и выпечку.

Через минуту из кухни выпорхнула Млада, подошла, поигрывая бедрами. Ты смотри, уже и умылась и причесалась. Поставив передо мной молоко и тарелку с горячими булочками, проговорила:

— Ох, господин, и горячи же вы. Что в бою, что в постели, весь трактир слышал ваш ночной бой! — вот ведь негодница, и то, что я с орчанкой, ее нисколько не останавливает, — я бы не отказалась, попробовать усмирить ваш пыл.

— Ох, красавица, рискуешь, а вдруг я соглашусь?

— А я не боюсь! Настоящих мужчин не так уж и много! — смеясь, Млада пошла на кухню. Трактирщик укоризненно покачал головой. Горячая девица, видимо уже достала его своими похождениями. Мне сейчас не до Млады, да на глазах у Зулы флиртовать с другой — стрёмно. Зула, ведь, влюблена в меня, и вот так ее — мордой об асфальт. Некрасиво. Хотя я ничего Зуле не обещал, возможно, у нее синдром первого мужчины. Помню, у меня любовь к моей первой женщине полгода длилась, пока с другой не попробовал.

Допивая молоко, услышал шаги по лестнице. Ага, Саймон проснулся. Саймон подошел к столу и сел.

— Доброе утро! — поприветствовал я. Тот удивленно посмотрел на меня

— Доброе. Алекс, вы при дворе воспитывались?

— В смысле?

— Ну, этикет обычно соблюдают только особи королевских кровей. А у вас 'Доброе утро', 'Спокойной ночи', 'Спасибо', 'Пожалуйста'. И вы это так естественно говорите, как будто всю жизнь так поступали, — 'Опачки! Это что, тут не принято утром здороваться? Прикольно'.

— Да, Саймон, это мне привычно, но не потому, что я при дворе воспитывался. Так принято было в моем окружении. Меня уже не переделать.

— Да и ни к чему. Это говорит о вашем хорошем воспитании. Вот только хотел попросить вас.

— Я слушаю.

— Вы когда занимаетесь... ну... этим...

— Сексом! — подсказал я.

— Как вы сказали? Секесом? Это что?

— Не секесом, а сексом. Это когда мужчина насилует женщину по ее согласию! — хохотнул я.

— Интересное слово. Секс-сом, — проговорил Саймон, как бы пробуя слово на вкус, — Да, о чем это я? Ах, да, так вот, когда вы занимаетесь своим сексом, не могли бы уходить на сеновал, например. У вас так шумно это получается, что мне трудно объяснить Елизавете, что там у вас происходит, — Мне стало очень стыдно. Вот же, елки-палки. Второй раз — на те же грабли!..

— Простите, Саймон, мою несдержанность, нашу несдержанность. Мне очень стыдно, я даже не подумал об этом. Блин! Уже ведь обещался вам!

— Нет, нет. Все нормально. Мне удалось ее отвлечь. Все нормально! — заизвинялся наставник Лизы, — конечно, она уже большая, и крестьянские дети в этом возрасте уже знают, откуда берутся дети. Но Лиза, все-таки — графская дочь. Сами понимаете, я не спешу просвещать ее в этом вопросе.

— Все верно, Саймон. Я буду следить за этим. Вы все правильно делаете. Какие у вас планы? — перевел я разговор.

— Схожу в Ям, передам послание графу, и в управу — насчет дома. А у вас?

— Ям — это что? — спросил я

— Ям — это Ям, место, где можно отослать или получить сообщения от кого-то, — удивленно пояснил Саймон.

— Ясно, почта.

— Что? Почта? — смешно проговорил Саймон.

— Почта, у нас это так называлось, — и перевел разговор, — Хочу сходить с Зулой на базар, прикупить надо кое-что, к цирюльнику зайти, а то зарос, как бродяга. Не терплю волосы на лице. Так, особых планов нет. Давайте к вечеру тут встретимся, там и решим, что делать дальше. Может, даже пораньше. Мы и Лизу с собой возьмем, вы мне пару золотых выдайте.

— Да-да, конечно! — засуетился Саймон. Достал мешочек и отсчитал мне десять штук золотых монет, — возьмите, возьмите. Найм дома будет не более двадцати монет за месяц. А вам для девушек покупки делать.

— Спасибо! — поблагодарил я, пряча монеты в карман, — Я уже наелся, пойду лежебок будить.

— Не за что, господин Алекс. Это ваши деньги, — ответил Саймон, — я перекушу и пойду в город. Увидимся.

Подхватив меч, пошел наверх.

Зула не спала. Нежилась в кровати, гладила кота.

— Доброе утро. Выспалась?

— Да! — девушка потянулась, — такое ощущение, что я заново

родилась. Такая легкость во всем теле. Ты уже поел?

— И поел, и умылся, и размялся. Вставай, уже утро давно.

— Иди ко мне, мой господин! — Зула откинула одеяло, выставя свои прелести на показ. Я присел на край кровати. Поцеловал девушку в коленку, пробежавшись рукой по ее телу, останавливаясь на интимных местах.

— Ты в курсе, что мы всему трактиру спать не давали, и Лизе тоже. Думаю, нужно воздержаться пока, — приговаривал я, продолжая путешествовать рукой по ее телу.

— Ох, Сашенька, какой же ты желанный! — полустоном ответила Зула.

— Скажи, у тебя тут не больно? — спросил я, глядя жестковатые кучерявые волосики на ее лобке.

— Нет, а почему ты спросил?

— Смотрел тебя в истинном зрении, тут у тебя что-то непонятное. Думал, что с непривычки натер тебе.

— Нет, Саш, у меня все нормально. А что такое — истинное зрение?

— Как бы тебе объяснить? Ну, такое магическое зрение, когда видишь, как жизненная сила по телу течет, — пояснил я.

— Никогда не слышала о таком.

— А о каком слышала?

— Ну, маги и одаренные могут свечение человека видеть, кажется, аура называется, ну, еще разные заклинания невидимые видят, но жизненную силу? Не слышала. Я ведь воин, а не маг.

— Вставай, воин, а то наплюю на всех и буду до вечера с тобой сражаться в кровати. А нам еще на базар нужно.

— Зачем? — подозрительно спросила девушка.

— Тебе обновку покупать.

— Правда?

— Конечно. Пойду Лизу будить! — и уже коту, — пошли. Привыкай быть нянькой.

Кот потянулся, прыгнул с кровати, и мы вышли в коридор. Лиза была в комнате наискосок. Открыв дверь, заглянул. Девочка спала. Посмотрел время — 08–15. Пора вставать.

— Ну, давай, буди! — сказал я коту, сам присел на краешек кровати. Кот запрыгнул на кровать, потянул с девочки одеяло, лизнул ее в щеку. Девочка фыркнула и открыла глаза.

— Ой, котик, ты ко мне пришел! — Второй кивнул, — он кивнул. Алекс, ты видел — он кивнул.

Сна ни в одном глазу. Всегда поражался детям. Их способности мгновенно засыпать и мгновенно просыпаться.

— Видел, вставай, пора на рынок за покупками. И еще, у тебя есть тесёмка для кота. Нужно ошейник сделать, чтобы стража вопросов не задавала.

— Есть! — Лиза выскочила из кровати. Одета она была в симпатичную кружевную пижаму. Молодец, Саймон, сохранил как-то. Порывшись в узлах, вытащила розовую тесемку с вышивкой. Да, немного не то, на что я рассчитывал. Да, пойдет, у меня-то вообще ничего нет. Сделав ошейник, повязал его Арвенду.

— Ты сказочно красив! — проговорил я.

'А ещё я — смелый и умный!' — меланхолично отозвался кот.

— Лиза, одевайся, сходи в туалет и спускайся в зал. Второй, она теперь на тебе. Отвечаешь головой. Лучше сам сдохни, но ее сохрани!

'Понял. Не беспокойся, Алекс. Я присмотрю'.

Я кивнул и вышел в коридор, заглянул в свою комнату, Зулы не было. Пошел вниз. Там тоже никого. Наверное, в туалете. Ну, подождем. Саймона тоже в зале не было. Сидело три постояльца, двое еще зашли. Пили чай. Я занял стол. Подошла Млада:

— Будете завтракать? Или может, сходим, я покажу, откуда тут молоко берется? — игриво спросила она.

— Покажешь, попозже. Давай завтрак на четверых, а то спустится одна зеленокожая особа и нам обоим покажет, но совсем не то, что ты думаешь, — улыбнулся я.

— Как изволите, я завсегда готова! — оно и видно, подумал я. Когда пришли Зула и Лиза, завтрак был на столе. Каша, жаркое, овощи, чайник и выпечка. Пока Лиза спускалась с котом вниз, в зале стояла звенящая тишина. Народа было не много, но и они вдруг притихли. Видимо, тут не каждый день Арвенды бывают. В полной тишине девочка, а за ней и Зула, сели ко мне за стол. Кот тоже устроился на лавке напротив. Понемногу все вернулись к своим делам. Я сидел и пил чай. Девчонки ели, Лиза кормила мясом Второго.

— Саймон пошел по делам, ешьте и пойдем на рынок, — высказал я план действий.

С завтраком покончили с космической скоростью. Могут, когда захотят.

— Мы в город, — бросил я трактирщику, тот кивнул.

На улице светило утреннее солнце. Вот только в какой стороне базар, я не представлял. Поманил к себе пробежавшего мимо пацана.

— В какой стороне базар? — спросил я.

— Это за городом. А тут только торговые ряды, вон там! — махнул рукой мальчонка в сторону верхнего города и убежал по своим делам. Там, так там.

— Пошли! — сказал я и отправился в указанном направлении. Пройдя пару кварталов, заметил, что начали попадаться убогие лавки с ободранными вывесками. Прошли еще дальше, лавки стали более крепкими. Город вообще производил впечатление голливудской дешёвки. Все было ненастоящее, временное, хлипкое. А ведь тут люди живут, рождаются и умирают. Дома в основном двухэтажные. Причем, все первые этажи были отданы под лавки. Хождение по магазинам было мое самое нелюбимое занятие. Решил схитрить.

— Девчонки, давайте, вы без меня. С вами вон кот будет. Не заблудитесь. А я пойду, для меча подберу портупею. В трактире встретимся — я отсчитал монеты и передал их девушке.

— Алекс, как же ты один? — начала было Зула.

— Да я никуда и не пойду. Вон в ту лавку зайду, и назад. А вы, если что случится, коту скажите, и я вас найду. У меня с ним связь.

— Хорошо, — согласилась Зула. Что у неё, что у Лизы, глаза уже горели предвкушением покупок. И им уже было все равно с кем и куда идти! На том и порешили, и они отправились по лавкам.

Я же зашел в оружейную лавку, приметив ее, еще как только вошли в торговый квартал. У любого мужчины при виде холодного оружия просыпаются инстинкты охотника. Я не был исключением, и знал еще по своей прошлой благополучной жизни. Там тоже при посещении магазина 'Охотник', я первые секунды впадал в ступор от обилия разных ножей и ружей.

Зайдя в магазинчик с колоритной вывеской — скрещенные мечи, я окунулся в мир холодного оружия. Вокруг было множество всего колюще-режущего. Все хищно блестело и просто-таки просилось в руки. Навстречу мне вышел кряжистый мужик.

— Что желаете? — спросил он с легким поклоном, — у меня все из гномьей стали, есть эльфийская.

— Нет, спасибо, по сравнению с моим клинком, это всё детские прутики! — усмехнувшись, ответил я. Зря я так, мужик пошел красными пятнами.

— У меня лучшее оружие во всем Светлояре, да у меня графы дружины вооружают. Да, как вы... Да, что вы себе позволяете...

— Извини, уважаемый. Я не имею ничего против, я вообще за другим

зашел! — но мужик меня не слушал.

— Вот, меч ковался под заказ, вот палаш особой заточки! — торговец выкладывал на прилавок новые и новые образцы оружия, комментируя это уже совсем незнакомыми словами, именами мастеров и, видимо, названиями мастерских или городов, не знаю. Мне уже начало это надоедать.

— Слышь, мужик, хватит! — громко и строго сказал я, — бери любой свой меч и держи. Перерублю его, и закончим с этим.

Мужик поперхнулся на полуслове. Сердито посмотрел на меня, хмыкнул и ушел в подсобку. Обиделся, наверное. Но нет, через полминуты вернулся с мечом в руках.

— Вот, клинок из отборной гномьей стали. Сталь варили по рецептам древних. Оставишь своей зубочисткой царапину, с меня 10 золотых и любой клинок в придачу, а нет — отдашь свой меч и 20 золотых за хулу! — довольный собой предложил он. Ну, вот, так и надо, сразу к делу.

— А не жалко такой хороший клинок? Может, что похуже возьмешь. Испорчу товар же! — грустно проговорил я.

— Ну! Что, испугался? Давай-давай, доставай свою зубочистку! — раззадорился торговец. Из подсобки выглядывали двое подмастерьев. Я вздохнул, с шипением вытащил свою шашку. На вид она, действительно, не очень, по сравнению с той кучей железа, что выложил передо мной торговец. Богатая отделка гарды моей шашки, видимо, сбили с толку торговца. Подумал, что это у меня игрушка для красоты.

— Ты уважаемый, крепче только держи! — предупредил я.

— Не учи! — буркнул торговец. Ну, как знаешь. Я с плеча рубанул по выставленному клинку. Вжик, и обрубок зазвенел на каменном полу. И тишина. Мужик побледнел, попятился, неверяще глядя на обрубок в своей руке. У мужичков выглядывающих из-за дверей, как говорится, челюсть отвисла. В прямом смысле. Стояли с открытыми ртами. Наконец, торговец поднял на меня глаза.

— Где ты взял это чудо? — хрипло проговорил он.

— По наследству досталось! — ответил я.

— Береги его. Этот чудо-клинок достоин императора. Это — чудо! — теперь он благоговейно смотрел на шашку в моих руках, — это — чудо!

— Уважаемый! — обратился я к нему, — вот для этого чуда мне перевязь нужна, заплочная. Подберешь?

— Да, спор — есть спор, — мужик зыркнул на подмастерьев, тех как ветром сдуло.

— Вот! — он выложил на стол 10 золотых монет, — и можешь

выбирать, что на душу легло.

— Мастер, мне перевязь надо. Есть у тебя? Не нужно мне больше ничего, и деньги спрячь! — терпеливо повторил я.

— Перевязь подберем, а деньги возьми, ты честно их выиграл! — уперся мужик. Ну, на фига мне монеты на Пустоши? Лишний вес, опять Саймону на хранение отдавать. Торговец достал из-под прилавка моток ремней. Выбрал одну связку, подошёл ко мне, и стал надевать ее на меня. Что-то подтягивать, застегивать. Наконец, отошел.

— Вот так, давай ножны, пристегну, — я отдал, он повозился за спиной, пристегивая ножны, вставил шашку. Я попрыгал, сидит, не болтается. После веревочных обвязок почувствовал себя супервоином.

— Отлично. Очень хорошо! — похвалил я, — а деньги заberi. Я ведь знал, что перерублю, так что это было не совсем честно. Лучше покажи мне сабли для женщины-воина, двуручницы.

Мужик уважительно посмотрел на меня. Прошел к сундуку в углу, порылся в нем, брякая металлом, и достал две сабли-близняшки.

— По руке подобрать бы надо. Может, вместе придете?

— Не могу, подарок! — отказался я.

— Ну, тогда вот эту пару возьми. Она более универсальная. Эльфийская сталь, штучный товар, обижаться не будешь! — начал расхваливать он свой товар.

— Так и к ним ремни добавь, и сколько стоит это будет?

— Ну, с учетом спора, еще пять золотых добавь и в расчете будем! — довольно проговорил торговец.

— За все? — уточнил я.

— Да ты меня по миру пустишь, только за клинки!

— Ты мне это ржавое железо за 15 золотых впихнуть хочешь?...

Торговался я минуты три, потом ударили с мужиком по рукам, я доплатил три монеты. Торговец был просто счастлив, то ли от того, что впихнул мне этот металлолом, то ли еще от чего.

— Хорошей торговли! — попрощался я.

— Чистой дороги! — Торговец поклонился.

Выйдя из лавки, услышал, как торговец говорил кому-то. 'Добрый торг вышел. Знающий воин и оружие у него славное'. Вот так-так. Я теперь еще и знающий воин! Расту на глазах — жаль только, что не в собственных глазах. Еще мне хотелось прикупить себе средства гигиены. Остановил пробегающего мимо паренька. Вот уж кого-кого, а снующих малолеток тут было предостаточно.

— Где тут побриться можно?

— Так вон же лавка цирюльника! — ткнул пацан пальцев вывеску наискосок.

И то правда, как это я не заметил? Войдя, увидел обычные принадлежности парикмахерских. Зеркало, расчёски, флакончики, инструмент. Навстречу вышел высокий, подтянутый мужчина:

— Постричь? Побрить? — голос писклявый.

— И то, и другое, и голову помыть бы? Можно?

— Прошу! — пригласил он в соседнюю комнату. Там стояла кадка с горячей водой и деревянная лоханка. Я быстро разделся по пояс. Вымыл голову с мылом. Настоящим мылом! Я уж думал, никогда его не увижу. Сел в подобие парикмахерского кресла.

— Мне немного обнови, чтобы волосы — вот так были, и можно их в хвост собрать, — показал я. Надо сказать, что волосы у меня отросли почти до плеч. Не знаю, что на них повлияло, в том мире была обычная стрижка. За неделю на десять сантиметров выросли. Если так дальше пойдет, нужно с собой ножницы тягать, — и бороду такую, окладную сделайте.

— Вы, сударь, никак студент? — спросил мастер.

— С чего вы взяли?

— Ну, меч у вас красивый и заказываете стрижку по моде. Обычно студенты приезжают сюда на каникулы и героическую причёску делают.

— Ну, не совсем студент. Верней был.

— А в какой академии обучаться изволили.

— В Имперской, — соврал я какую-то хрень, рассудив, раз есть империя, должна быть и имперская академия.

— О-о! Господин хотел стать магом. Не огорчайтесь. Тут вы быстро работу найдете. В ватаги с удовольствием берут вашего брата.

— В смысле? — похоже, с названием угадал, а вот дальше не совсем понятно.

— Ну, обученный маг в Пустошь не пойдет, ему и так заработка хватит, а такие как вы, которым не хватило денег доучиться, идут в ватаги, зарабатывают. И скажу вам, не безуспешно. Так, что потом и учиться дальше уже не хотят...

Я много что узнал от цирюльника. Болтливый попался. Все местные новости рассказал.

— Скажи мне, любезный, где можно ножницы для бороды купить. Не люблю, когда неряшливая, — спросил я, когда с созданием моей героической внешности было покончено.

— По моей стороне через три лавки, будет лавка Михая. Я у него беру инструмент. Очень рекомендую. И цены у него хорошие, и товар отличный.

У него прямые заказы лучшим мастерам-гномам.

Надо отдать должное мастерству цирюльника. Выглядел я на все сто. Окладистая бородка и усы, а-ля аспирант. Аккуратная стрижка. Я остался доволен. Пошел искать мастера — ножнички купить. Хотелось поухаживать за своими интимными зонами, и не только за своими.

Лавку нашел быстро. Торговец оказался толковый малый. Когда я объяснил, что и для чего нужно, он усмехнулся и принес мне ножнички, типа маникюрных, и искусную костяную расческу с мелкими зубцами. Сторговался с ним за серебряную монету — весь набор.

Выйдя из лавки, собрался идти в трактир, как услышал слабый зов Второго.

'Алекс, тебе лучше срочно прийти сюда!'

'Бегу!' — коротко бросил я и, посмотрев направление каналов связи с котом, кинулся в конец переулка. Похоже, они были где-то на параллельной улице. Через два квартала определил, что кот где-то недалеко.

'Расскажи, коротко, в чем проблема', - спросил я на бегу.

'Зулу обвинили в воровстве и, похоже, уже стража идет', - доложил Второй. Час от часу не легче. Кому она дорогу перешла в этот раз. Я пустился бегом. Народ шарахался в стороны от меня. Вот, похоже, тут. Влетел в лавку.

Зула стояла в воинственной позе напротив толстого мужика, хмуро сверля его глазами. Рядом, распушив хвост, стоял Второй. Лиза пряталась за Зулой. Мужик писклявым голосом громко вещал. То, что я услышал, было уже достаточно, чтобы отрезать ему все выступающие места.

— Эти зеленые свиньи совсем обнаглели. Думаешь, если с вами Арвэнд, можно воровать у честных граждан. Вот стража придет, разберется — и т. д. и т. п. От дверей поднимался мужичок, потирая шишку на лбу. Видимо двери держал, ну, извини брат, не заметил.

Около толстяка стояли два телохранителя. С довольно скучными лицами. Видимо, этот толстяк не первый раз так развлекался. На стук открытой двери, или падения ее державшего, все повернулись. Ну, все! Они уже трупы, просто еще не знают об этом. Увидев меня, телохранители подтянулись, мужик замолк на полуслове. Я стремительно подошел к ним и очень спокойным голосом, добавив туда металлические нотки, спросил:

— Потрудитесь объяснить, что тут происходит?

— А ты, вообще, не лезь не в свое дело! — заверещал мужик, — это — воровка, до чего дожили, орки ходят свободно по городу и воруют у честных гражд...

— Заткнись! — спокойно сказал я. Мужик поперхнулся на

полуслове, — за то, что ты посмел оскорбить мою женщину — ты умрешь.

— А-а, так это подельник примчался, хватайте их! — заорал петухом толстяк и попятился за своих телохранителей.

Я посмотрел на них и проговорил:

— Даже не думайте! — в глазах телохранителей сквозила тревога. Наложил на них слабенькую руну страха. Телохранители побледнели и отступили на шаг, — уведите его отсюда или он умрет.

— За что я вам плачу, мне угрожают, а вы стоите. Тюрьма по нему плачет! — подначивал толстяк своих телохранителей. Жалко мужиков, они на работе. Ну, могли бы и другого охранять. Воины достали мечи из ножен, а вот это совсем зря. Хозяин лавки причитал в углу:

— Только не здесь, пожалуйста, выйдите на улицу, только не здесь.

Ну, вот и случай опробовать португеею. Передал сверток с саблями Зуле, и с разворота ускорился, вынул шашку, одним движением срезал их клинки и, развернувшись, приставил шашку к груди толстяка. На все ушел один удар сердца. Через несколько секунд все осознали, что произошло. Толстяк покрылся потом, телохранители бросили на пол обрубки клинков, коротко поклонились мне и вышли из лавки.

— Так, что говоришь, у тебя пропало? — поинтересовался я, чуть надавливая на клинок.

— Ни-ни-чего. Мне показалось! — пролепетал толстяк.

— Бывает. Но теперь уже все равно, ты оскорбил мою женщину. А это смерть! — мужичок побледнел. Главное не переиграть, а то еще помрет от страха, — или можешь откупиться. Сто золотых монет, пожалуй, хватит.

— У меня нет с собой столько, — заплетающимся языком проговорил толстяк. И куда делся гамбургский петух, распушивший хвост секунду назад?

— Жаль, тогда смерть! — я сильнее нажал на клинок. Верней, я изо всех сил старался не надавить на него, иначе уже было бы два худых, вместо одного толстого.

— Я-я займу вот... прямо тут. Я — постоянный покупатель, мне дадут. Уважаемый Понфил, подтвердите.

— Д-да! — проблеял торговец. Я убрал шашку в ножны.

— Я жду.

Мужик вытер пот с лица, полез в складки халата, достал кошель.

— Вот, тут 50 монет, вот еще! — он взял у хозяина лавки кошель, и тоже протянул мне, — вот возьмите.

— На прилавок положи и уходи отсюда, — так же спокойно проговорил я. Мужик кинулся к прилавку, положил туда кошельки и

выскочил из лавки. Лиза бросилась с плачем ко мне. Я взял ее на руки:

— Ну, ты что, испугалась? Не бойся, все уже прошло, — сзади меня обняла Зула.

— Спасибо, Саш, я его за малым не прибила.

— Эх, Золушка, нельзя воину быть таким невыдержанным! — академическим голосом проговорил я.

— Как ты меня назвал? — улыбнулась Зула.

— Золушка. Сказка такая есть, потом расскажу.

— И мне! — тут же встряла Лиза.

— Ну, куда без тебя, — прижал я к себе девочку.

— Госпожа что-то будет покупать? — раздался слабый голос торговца.

— Будет! — ответил я, — давайте, девчонки, берите, что хотели.

— Я тут кое-что уже подобрала. Вот... — начала было Зула.

— Зул, я на улице подожду. А придем в таверну, тогда все покажешь. Не порть сюрприза! — я чмокнул ее в щеку. Она заулыбалась. Кивнула. Я вышел из лавки на улицу. Толстяка уже не было, но у дверей стоял один из телохранителей. Увидев меня, он протянул руку и сказал:

— Я — Гирен. Спасибо, что оставил нам работу, — я пожал руку.

— Алекс. Не за что. Надо было ему уши-то обрезать.

— Не стоит, у него связи в управе, по судам затащали бы, — к нам подходил патруль городской стражи из трех человек. Старший поздоровался с Гиреном:

— Что, опять развлекаетесь?

— Ага! — ответил Гирен, — все уже разрешилось, вот — за ложный вызов, — он протянул серебряную монету, начальник патруля ловко ее спрятал в карман.

— Ну, раз все нормально, мы пошли.

— Увидимся, Алекс! — махнул рукой телохранитель и пошел рядом с командиром патруля. Я напряг слух.

— Что в этот раз?

— Да наш боров хотел, видимо, орчаночку пощупать, устроил свой спектакль с воровкой.

— Он что, извращенцем стал? Мало ему человеческих баб?

— Да его уже и в причинный дом не пускают, орлик-то видимо уже не тот, — мужчины засмеялись.

— А орчаночка-то хороша, я бы и сам не прочь ее помять! — голос Гирена.

— Ну, так в чем же дело? Они вроде не святоши.

— Только не эту, у этой защитник такой, что лучше десятой дорогой

обходить.

— Чем же он тебя напугал-то?

— Да мечник он, за один удар сердца наши мечи, как соломой перерубил, я уж струхнул, что греха таить.

— Вот как, тогда да, хорошо, что не головы срубил.

— И я про то же, да еще и привязанный Арвенд был. Как он нас не порвал, до сих пор не пойму.

— Ого! А орчанка стоит того?

— Да уж, скажу я тебе... — дальше был треп двух мужиков про баб, что и как, и у кого.

Вот тебе и нравы. Город явно не для меня, надо убираться отсюда побыстрее. Через полчаса вышли Зула и Лиза с кучей узлов и свертков. Хорошо так сходили по магазинам.

— И как это все тянуть? — поинтересовался я.

— Это только половина! — я офигел. Что же они там набрали?

— Тогда предлагаю все это оставить тут и заказать доставку.

— Это как? — не поняла Зула.

— Пошли назад! — сказал я и вернулся в лавку. Торговец вышел из-за прилавка. В углу лежала хорошая такая куча свертков.

— Чем могу быть полезен? — учтиво спросил лавочник.

— Уважаемый, нам не с руки все это с собой таскать. Мы сейчас заняты поиском съемного дома, когда этот вопрос решится, я вам пришлю адресок, а вы отправите наши покупки туда. Это возможно?

— Конечно, конечно! — закивал торговец, с опаской глядя на меня.

— Серебрушки хватит за услуги?

— Вполне, господин! — я передал монету лавочнику и повернулся к Зуле. Ей было не до меня, она складывала свои свертки, что-то перекладывала.

— Вот и все. Идемте, — я протянул им руку.

— Идем! — ответила Лизавета. Втроем мы вышли на улицу и двинулись вдоль лавок.

— Ну что, все уже просмотрели? — поинтересовался я.

— В основном, а что у тебя в свертке, тяжелое такое? — спросила Зула.

— Придем в таверну, будет сюрприз.

— Так нечестно, Алекс! — возмутилась Зула, — значит, наши сюрпризы оставили, а твой несем.

— Я же не виноват, что вы набрали больше, чем смогли унести! — крыть было нечем, дальше шли молча.

— Думаешь, Саймон уже нашел что-нибудь? — нарушила тишину Зула.

— Наверное, не думаю, что тут это сложно.

До таверны оказалось не так уж и далеко, и я подумал, что зря не взяли покупки с собой. Но что сделано, то сделано. Войдя в зал, увидел Саймона. Он сидел за нашим столом и что-то аппетитно ел. Похоже, это становится нашим персональным столиком. В таверне было уже немало народу. Эта таверна явно пользуется популярностью. Мы присели за стол Саймона.

— Как сходили? — первым спросил Саймон, — что-то не вижу покупок. Ничего не подобрали?

— Все нормально! — предупредил я ответ девчат, — лучше скажи, как дела с домом?

— О-о! Тут все отлично. Снял дом, правда, немного далековато отсюда, но очень уютный и недорого, за 15 монет. И повариха там есть, и садик небольшой. Очень удачно.

— Ну, вот и хорошо! — проговорил я, — обедаем и едем туда.

Я поманил к себе трактирщика:

— Обед на троих, и мы съезжаем.

— Сейчас подадут! — кивнул хозяин и отошел к барной стойке, что-то крикнул в проем. Через минуту стол был полон еды. Млада, расставляя тарелки с едой, вела себя на удивление пристойно. Всего пару раз я поймал ее многообещающий взгляд. Надежда умирает последней! Выбросив из головы все эти гляделки, принялся за еду.

Закончив с обедом, поднялись в свои комнаты за вещами. Я развернул сверток и торжественно, на вытянутых руках преподнес Зуле сабли.

— Прими этот скромный подарок, в знак любви и уважения! — помпезно произнес я.

Девушка поплыла, на глазах слезы. Она стояла такая беспомощная и жалкая, что мне не оставалось ничего другого, как спросить:

— Ну, ты что? Что-то не так? Я тебя обидел?

— Все так, Саша. Очень приятно. Ты, правда, меня любишь? — она попыталась заглянуть мне в глаза. Вот ведь язык мой, враг мой. Пошутил, называется.

— А, то как же? — я чмокнул ее в губы. Зула просто прилипла ко мне. Что это с ней? Любун напал, так не время, ехать в новый дом надо. — Солнышко мое, нам нужно собираться.

— Да, конечно. Я... я...

— Потом доскажешь! — перебил я, — попробуй-ка сабли, по руке ли?

Зула вынула сабли, прокрутила мельницу. Ловко же у нее получается.

Прям пропеллер какой-то!

— Отличные клинки, Эльфийская сталь. Я как будто давних знакомых встретила! — ликовала Зула.

— Я рад, что они тебе подошли, вот еще перевязь к ним. Давай, помогу подогнать! — надев на нее ремни, подогнали все по размеру. Грудь сразу прыгнула вперед. Эх, может зря перевязь надела, теперь Зула все мужские взгляды соберет, верней, ее грудь, — Замечательно, госпожа воительница.

Собрав свои вещи, вышли из таверны. Саймон и Лиза уже поджидали нас в экипаже извозчика. И когда успели найти его?

— Я насчет лошади скажу, и поедem! — предупредил я, и пошел к конюшне. Конюх сидел на своем излюбленном месте. Увидев меня, встал:

— Прикажете седлать? — спросил он.

— Нет, любезный, вот тебе десяток медяков, присмотри до завтра, я утром приду.

— Как будет угодно! — ответил довольный конюх, пряча мелочь в карман. Я вернулся к экипажу, и мы поехали. Проехали, пожалуй, через весь город.

Тут были спальные районы, ухоженные дома, неторопливые пары, прогуливающиеся по мощеным улицам. По обочинам стояли осветительные столбы. Вдоль домом был проложен тротуар. Действительно, приличное место. Домик ничем особо не отличался от соседей по улице — небольшой дворик, два этажа (это местный стандарт), чисто и уютно. Встретила нас женщина бальзаковского возраста, может 40 лет, а может 60 — не разберешь.

— Это госпожа Алевтида, — представил ее Саймон, — повар, горничная и садовник в одном лице.

— Очень приятно — Алекс, Зула, Лиза! — женщина в ответ степенно поклонилась.

— Когда ужин готовить? — поинтересовалась она.

— Мы только что отобедали, давайте часа через три, — сказал Саймон, вопросительно глядя на нас.

— Хорошо, пройдемте, я вам все покажу, — мы пошли за Алевтидой в дом.

Внутри домик был тоже весьма уютный и чистый. Что мне особо понравилась — это огромная ванная комната и, почти привычный для меня, унитаз. Значит, тут существует понятие канализации. Все пошли выбирать себе комнаты, мне это было ни к чему, поэтому мы с котом сели внизу в гостиной на диване. Широкий такой диван, кожаный.

— Второй, осмотри ночью все возможные подходы к дому, наметь пути быстрого отступления. Запомни, твоя задача сохранить девчонкам жизнь, а не показать свои боевые качества. Я понятно объяснил?

— Понятно, все сделаю.

По лестнице со второго этажа спустилась Зула:

— Алекс, нужно послать за вещами в лавку.

— Саймон уже послал, — ответил я, — с тем же извозчиком, что нас и привез. Тот знает, где лавка Понфила, так что скоро привезет.

— Ты не хочешь искупаться? — спросила Зула, — тут даже вода магически подогревается.

— Пойдем вместе, — предложил я, про себя удивившись, про магический подогреватель. Интересно взглянуть бы на него.

— С удовольствием, мой господин! — игриво поклонилась Зула, — поднимайся, я пошла.

Я оставил свои вещи и оружие на диване, достал набор для интимной стрижки и поднялся на второй этаж. Ванная была в торце коридора. Быстренько прошел туда и запер за собой дверь. Зула, уже раздетая, копалась с кранами, вполне земными кранами. Интересно получается, бегают с мечами наперевес и используют такое высокотехнологичное устройство, как водопроводный кран. Рассмотрев это чудо сантехнической мысли, я понял, что первое впечатление обманчиво. Краны были грубоватыми и больше напоминали газовые в моем мире. Ванна была в виде бассейна размером метра два на два, выложенного белым камнем.

Я быстро разделся и прыгнул к Зуле в воду, подняв брызги. Воды было еще не много, где-то по колено. Бассейн имел уклон в одну сторону и два сидячих места. Обняв девушку, прошелся пальцами по телу, особо останавливаясь на интимных местах.

— А что у тебя за коробочка? — спросила Зула.

— Ты не обидишься?

— Нет, а что там?

— Там ножницы для стрижки, — сказал я.

— Ты хочешь меня постричь? А ты умеешь? Ты же уже подстригся, и борода у тебя очень симпатичная.

— Это стричь вот здесь, — накрыл я ладошкой лобок, — Я очень люблю, когда киска аккуратно подстрижена, ты не против?

— Нет, — смущенно сказала девушка, вот уж не думал, что ее можно смутить после того, что между нами было, — а почему ты назвал это место — киской?

— Потому, что она мохнатая!

— Ага! — Зула рассмеялась, — а у тебя тогда — кот?

— Нет, не угадала. У меня называется 'мальчик' или 'орлик', - Зула смеялась звонко и долго. Что смешного, я не пойму. Видимо тут другой смысл в этих словах, — у нас так принято было называть.

— А у нас называют — смоковница и копье любви.

— Поэтично.

— Мне нравится киска, по-домашнему звучит.

Смеясь и брызгаясь, мы терли друг друга мочалками. А потом была любовь с ее играми...

Из ванной мы вышли часа через три, счастливые и немного уставшие, по крайней мере, Зула явно разомлела от теплой воды и моря впечатлений. Да и я сто лет не мылся в нормальных условиях. Вот когда начинаешь ценить обыденные вещи моего мира! Когда их теряешь. В этом вся суть человека — ценить то, что не доступно!

Мы быстренько пробежали в ее комнату и развалились на кровати. Минут через десять в дверь постучали.

— Господин Алекс, привезли вещи госпожи из лавки, мы сложили их в гостиную! — раздался голос Алевтиды.

— Спасибо, мы сейчас спустимся! — прокричал я. Накинув одежду, мы перетащили свертки в комнату Зулы.

А потом было несколько часов представления, с переодеванием и показом различных блузок, штанов и плащей, постельного белья и нескольких кружевных ночных рубашек. Вот уж не думал, что у Зулы такая страсть к тряпкам. Все ей шло, и подбирала она вещи довольно правильно и по цвету, и по сочетанию форм.

— Теперь тебе можно, хоть во дворец, на прием ехать! — усмехнулся я.

— Саша, я так давно не чувствовала себя женщиной. Я была дочерью вождя, воительницей, наемницей, кем угодно. А с тобой я чувствую себя женщиной! — она подскочила ко мне и поцеловала в губы. Смачно так поцеловала.

— Ох, моя прелесть, и что же мне так тебя хочется-то? — промурчал я.

— Твой мальчик соскучился по моей киске? — игриво спросила девушка.

— Ага, только Елизавета может прибежать в любой момент! — остудил я ее пыл.

— Да уж, что-то ее не слышно.

— Видимо, Саймон куда-то увел, — в дверь опять постучали.

— Госпожа Зула, к вам пришли! — мы обменялись недоуменными взглядами.

— Кто? — спросила Зула

— Говорят, что ваши родственники! — Зула подошла и открыла дверь, — и вообще, госпожа, я не могу все время ходить до вас, у меня работы по кухне хватает.

— Спасибо, Алевтида! — вмешался я, — мы оплатим ваше беспокойство.

— Благодарю, господин Алекс, у меня действительно ужин без присмотра, — женщина, довольная собой пошла к лестнице. Зула повернулась ко мне:

— Я никого не жду, — обеспокоенно сказала она, — странно, кто бы это мог быть?

— А что гадать, пойдем, посмотрим. У тебя и наряд подходящий! — одета Зула была в шикарное бархатное платье изумрудного цвета, оттеняющая цвет ее кожи. Пару бриллиантов, и прическу почопорнее, и принцесса готова! Я быстро надел португепю с шашкой, — а я буду твоим телохранителем!

'Второй, ты где'? — позвал я кота.

'С девочкой и Саймоном в лавке, еду покупаем', - отозвался тот, — *'что-то случилось?'*

'Пока нет, у нас гости, иду посмотреть, кто пожаловал. Думал, ты внизу'.

'Вернуть двуногих домой?'

'Пока не надо, будет проблема, сообщу', - закончил я разговор.

Глава 9

Тем временем, мы спускались по лестнице вниз, Зула впереди, я, как истинный телохранитель, чуть сзади. В гостиной стояли два орка. Нет, не так, два ОРКА. Они были огромны. До этого я не представлял, каких размером бывают орки. Зула, по сравнению с ними, казалась подростком. Интересно, это потому что она полукровка?

— Дядя? — прошептала Зула. Ну, мне-то все равно, шепчет она или кричит. Так вот, это кто.

Орки повернулись к нам. Явно негроидная раса, большой нос, мясистые щеки, толстые губы, атлетический торс, перевитый мускулами. Вот у них и зубки снизу торчат, всё как в компьютерных играх. Кожа темного зеленого цвета, рост метра два. Во мне метр восемьдесят два и они явно выше меня где-то на голову. Очень грозный вид и умные глаза. Нонсенс!

Отвесив короткий церемониальный поклон, заговорил старший на вид:

— Приветствуем тебя, принцесса.

— Здравствуй, дядя, легка ли была дорога? — холодно ответила Зула. Горделивая осанка, холодный взгляд, сдержанная речь. Я открываю в этой девушке все новые и новые грани.

— Дорога легка, да вести тяжелые.

— Что случилось? — в голосе девушки промелькнула обеспокоенность.

— Твой брат мертв, — хмуро проговорил орк. Зула молчала, тогда орк продолжил, — его укусила змея, и старая Гирла не смогла вернуть его в мир живых.

— Скорблю о брате, но не для этого ты проделал длинный путь, — в голосе Зулы опять был холод.

— Ты права, принцесса. Тальхур сеет смуту в клане. Совет старейшин просит тебя закончить свой путь воина и вернуться в клан.

— Даже так! — в голосе удивление, — с чего бы это?

— Ты — дочь вождя, и имеешь законное право на трон.

— И как вы себе это представляете? Я что должна стать мужчиной, чтобы унаследовать трон? — усмехнулась девушка, — или ты забыл, что женщина не может стать вождем? Тем более, полукровка!

— Я все помню, Зула. Есть достойные воины в наших семьях, выберешь любого, и закон будет соблюден, — хмуро и как-то замогильно

проговорил орк. Было видно, что ему очень неприятно это говорить. И вот тут Зула вспыхнула, я даже немного подался вперед, опасаясь, что она их побьет:

— Выберу, говоришь! — зловеще проговорила девушка, — это говоришь мне ты, у которого все происходило на глазах. Да-да на твоих глазах меня с детства смешивали с грязью, постоянно указывая на мое происхождение. Да только от того, что отца боялись, меня не придушили в младенчестве. А что вы, вы все сделали с моей матерью, когда отец погиб? Старая Гирла тайком лечила ее, потому, что ей запретили заходить к человеческой женщине! — Зула уже орала изо всех сил. Я даже приготовил руну безразличия, опасаясь, что у девушки начнется истерика, — а меня?.. мной побрезговали все воины клана! Я очень хорошо помню свое совершеннолетие, когда все презрительно проходили мимо меня, чуть ли не плюя мне в лицо... А потом никто, ни один воин, даже тайно, никто не хотел подарить мне счастья стать женщиной! — Зула вдруг замолчала и уже почти спокойным голосом закончила, — и теперь ты говоришь — выберешь. Не смеши дохлых мух, дядя Фарг.

Наступила тишина, я стоял, ждал, что же будет дальше? Похоже, я попал на семейную разборку. Нужно было не ходить с нею, пусть бы сами решали, кто кому, и что должен. Поняв, что Зула закончила, заговорил старый орк:

— Все изменилось. Много воинов погибло в войне с демонами. Нас согнали с наших земель. Мы потеряли западные земли. Восточный клан 'Дикого кабана' и 'Морские убийцы' на юге прислали гонцов с требованием не занимать их земли. Наш клан погибает. Дети рождаются мертвыми. Твой брат хотел, во что бы то ни стало, вернуть свои земли, но демоны сильнее нас. Я не смог его переубедить. В клане раскол, орки устали от бесконечной войны. Тальхур был правой рукой твоего брата, они вместе строили планы мести демонам, — глухо рассказывал орк, — и теперь он призывает к продолжению этой бессмысленной битвы. Тальхур — первый претендент в вожди клана, у него есть союзники. Но их мало. Большинство из клана хотят мира. Мы теряем земли, скот. Погибают мужчины, женщин и детей угоняют в рабство. Старейшины просят тебя вернуться в клан, и выбрать себе мужа. Я сказал.

Интересное кино получается. Тут еще и демоны есть, и они сильнее вот этих амбалов. Хорошо, что я не к ним попал, сожрали бы. Эльфы теперь казались мне шаловливыми малышами.

— Ты опоздал, дядя Фарг! — проговорила Зула, — у меня есть господин, я больше не принадлежу себе.

Упс, а вот это лишнее. Не зачем меня втягивать в свои разборки. Между тем Зула обошла меня и стала справа за моим плечом. Орки обратили на меня внимание. Стали рассматривать, как лошадь при покупке. По мере разглядывания лицо Фарга светлело, через минуту он откровенно улыбался.

— Девочка моя, это же меняет все! — радостно прогудел Фарг, подошел ко мне протянул руку, — Фарг, двоюродный дядя вон той взбалмошной девчонки, возомнившей себя воительницей.

— Дядя... — воскликнула Зула.

— Алекс, — я пожал руку, верней попытался. Моя рука утонула в руке Фарга. Здоров же он, и рукопожатие крепкое, мужское, — Зря ты так, она кое-что умеет.

— Вот именно, что кое-что, да кое-как. Ладно, не об этом речь. Я присяду, — я кивнул. Дядя Фарг сел в кресло, мы с Зулой присели на диване. Мне не очень понравился покровительственный тон и развязность Фарга. Может у них принято так вести себя с людьми. Между тем, Фарг продолжал, — вам нужно вместе прийти в клан. Ты, Алекс, бросишь вызов на звание вождя, по праву господина Зулы. Тебе ответят. Победитель и будет вождем. И Зуле выбирать не придется. Все очень удачно сложилось.

— Знаете, уважаемый Фарг, я очень ценю ваше доверие. Должен вас огорчить, у меня совсем другие планы. Так что, вам придется самим решать свои проблемы в клане! — По мере моих слов, улыбка сползла с лица Фарга.

— Парень, ты что-то не понял. Эта девушка — дочь вождя, и у нее есть обязанности перед кланом. Уразумел? Так что не дури, твое дело собраться и с утраца выходим! — закончил Фарг. Я встал. Не люблю, когда мне хамят в моем же доме. Ну, почти в моем.

— А теперь послушай меня, — моим голосом можно реки замораживать, — Я хожу туда, куда считаю нужным, а ты сейчас поднимешь свою задницу, и медленно, не делая резких движений, уйдешь отсюда. И постарайся больше не показываться на глаза ни мне, ни Зуле. Я доходчиво объяснил?

Орк вскочил, буравя меня глазами. Давай, давай, в гляделки я играю профессионально. Смотреть нужно в переносицу, и все дела. Никто не выдерживает такой взгляд. Дядя Фарг не исключение. Минута и он опустил глаза.

— Зря ты так, Алекс. Слишком много о себе мнишь! — глухо проговорил Фарг.

— Нет, дядя, это ты много себе позволяешь! — взвилась Зула,

выскочив из-за моей спины, — пришел тут, раскомандовался. Я тебе четко сказала, Алекс — мой господин, и не смей так с ним разговаривать!

Она бы еще ногой топнула, до полноты картины. Я спокойным таким голосом, даже немного ласковым проговорил:

— Золушка, остынь, мы просто беседуем, — Фарг хмуро посмотрел на нее, на меня и произнес:

— Ладно, погорячились оба. Давайте, поговорим спокойно.

— Давай! — я сделал приглашающий жест, — присаживайтесь.

Фарг сел, долго молчал, потом все же родил:

— Алекс, в клане действительно дела не очень. Я не стал бы проделывать такой путь, будь хоть какая-то другая возможность. Гибнут мужчины, а новые не рождаются. Зиму мы голодали. Еще год войны и клана не будет. Это нужно исправлять.

— Фарг, я час назад даже не подозревал о вашем существовании. С чего ты взял, что я пойду с вами? У нас своя жизнь, свои цели, свои обязательства. И потом, что это решит? Что решит наше присутствие в клане?

— Много, очень много. Был бы ты орком, я с радостью помог бы тебе стать вождем. Раз Зула выбрала тебя в господина, значит, тебе можно верить.

— По-моему, вы сами виноваты, что господин у Зулы не орк. Она росла у вас, и вы ее отвергли. Или я что-то путаю?

— Все правильно, — хмуро проговорил орк, — Только не все так просто. Тальхур готовит очередной набег на демонов. Если мы в него пойдем, клан уже никогда не оправится. Лучшие воины уже погибли, потеряем остальных. Он молодежь подговаривает, пацаны — падкие на славу, верят ему. Совет старейшин постановил, что покуда есть живая ветвь вождя, а это Зула, то она, верней ее избранник, будет решать, как жить клану. У нас сильны обычаи, только это сдерживает Тальхура. Если Зула не придет, я не знаю, что будет. Верней я-то знаю, клана не будет. Остатки его расползутся по материку, пристроятся в соседних кланах, — Фарг обхватил голову руками и оперся локтями о коленки, — все плохо. Я понимаю тебя, Алекс. Тебе, действительно нет дела до наших проблем, и я вижу — Зулу ты от себя не отпустишь. Все плохо! — закончил он.

— Хорошо, Фарг, если мы придем, что дальше? — помолчав, спросил я.

— Для тебя ничего хорошего. Тебя убьют, скорей всего Тальхур и убьет, и станет вождем по праву. И все, клана больше нет. Лучше уж в набеге погибнуть, чем дожить до такого.

— Что же ты радовался, увидев меня?

— Можно было подстроить так, чтобы первым вызов бросил нужный нам орк.

— Спасибо за откровенность, — поблагодарил я орка.

— Да что уж, — Фарг посмотрел на меня открытым взглядом, — если честно, я рад, что Зула нашла себе господина. Ей уже рожать давно надо, а она еще не женщина была. Это позор для орчанки. Я ведь и уговаривал воинов, и угрожал, и купить пытался, никто не согласился. После смерти ее отца, боялись запятнать себя связью с ней.

— Дядя! — удивленно воскликнула Зула, — ты пытался купить и угрожал?

— Да, девочка моя, да. Твой отец был моим другом, и ты выросла у меня на глазах.

— Ты меня удивил, дядя Фарг, — растеряно проговорила девушка.

— А если я буду победителем, что тогда. Или орки будут вызывать меня, пока я не перебью всех?

— Эх, сынок! — усмехнулся Фарг, — ты, видать, не видел орка в бою. Я ценю твою уверенность, но у тебя нет шансов.

— Ты прав, не видел. Но и умирать не собираюсь. У нас говорят, на каждую силу, найдется сильнее сила. И все-таки. Сколько воинов мне нужно победить?

— Троих.

— А дальше?

— Если ты победишь троих лучших воинов клана, ты вождь.

— Даже не смотря на то, что я человек? — уточнил я.

— Да, Алекс. Времена изменились. Раньше орки презирали людей, а сейчас орк старается найти себе человеческую женщину в жены.

— Почему? — удивленно спросила Зула и повторила, — Почему?

— Все просто, в таких семьях чаще рожают живых детей. А орчанка от орка рождает все больше мертвых. Твой отец это давно понял, потому и привел твою мать, хотел своим примером показать. Не вышло тогда, а сейчас вспомнили и пользуются этим.

— И всех этих претендентов нужно убить? Или какие другие правила есть?

— Есть. Незачем убивать лучших воинов клана, достаточно того, если один из поединщиков бросит оружие и склонит голову.

— Всего-то? А если выбить оружие из рук? — удивился я.

— Орк никогда не склонит голову по принуждению! — отдельно проговорил Фарг.

Наступило молчание. Каждый думал о своем. Лично я думал, что неплохо было бы занять дружину орков. Отличная военная единица. Учитывая их силу, это был бы ударный отряд. Но и биться с тремя орками, и с моими умениями, — верх безрассудства.

— Алекс, а, может, рискнешь. А? — наконец спросил Фарг, — Я молодых в поединок подставляю. И с Тальхуром что-либо придумаем! Нам бы войну эту прекратить.

— Как быстро нужно дать ответ? — поинтересовался я.

— Мне три месяца дали Зулу найти, — ответил орк, — а потом, перед зимой, в поход пойдут. Две недели уже прошло. Вы наследили. По всей империи только и разговоров о орчанке двуручнице и страшных боях с Безликими. Постой! — Фарг ошарашенно посмотрел на меня, — так это ты их... Ты там...

— Да, дядя! — язвительно вставила Зула, — это Алекс положил Безликих и, между прочим, меня с того света вытащил за два дня.

Орк уставился на нас. Молчавший до этого второй орк отрешенно проговорил:

— Так их же там два десятка было.

Довольная произведённым впечатлением, Зула самодовольно добавила:

— Мой господин — самый лучший воин и маг!

— Да уж, девочка моя, — произнес Фарг ошарашенным тоном, — долго ждала, но не зря.

И уже мне:

— Тем более, Алекс. Помоги.

— Дядя Фарг, ты себя слышишь? Ты предлагаешь мне из сострадания, взвалить на себя обязанности по управлению кланом? Мне, вышедшему из леса три дня назад, ничего не знающего ни об орках, ни вообще об этом мире. Только на основании того, что я кого-то там победил, да еще и неизвестно, как, и что я там победил. Нет, Фарг, я в своем уме. Мне такая ответственность ни к чему. Мне со своим кланом бы разобраться, тут еще Пластуны на мою голову свалились. Нет, Фарг. Мой ответ, нет!

Орк видимо из всей речи вычленил только выгодное ему.

— Так ты — вождь? Зула, какого трюга, ты тут комедию ломала? — возмутился, вставая, Фарг. Надо было видеть довольную рожицу Зулы. Она просто наслаждалась ситуацией. Вот так вам, не приняли меня, так я сама устроилась согласно своему статусу, было написано на ее лице.

Фарг прошелся по комнате, пришлось и мне подняться.

— Фарг, старейшина клана 'Быстрого топора' приветствует тебя,

вождь...

- 'Русичей', - подсказала Зула.

— ... вождь клана 'Русичей'.

— Алекс Андер, вождь клана 'Русичей' приветствует тебя, старейшину клана 'Быстрого топора', - церемониально проговорил я. Фаргу явно понравилось. Вроде пожилой человек, а в игры играет, вон какой довольный стоит.

— Алекс, — продолжал Фарг свою речь, — я от имени клана уполномочен просить тебя об...

— Фарг, тебе что — голову напекло? — прервал я его, Зула прыснула, — ты нормально, только что, разговаривал.

— Алекс, с вождями так не разговаривают! — вставила Зула на оркском.

— Да, неужели? — ответил я тоже на оркском, — а, что же мы, уже целый час, тут делаем?

Фарг уставился на меня, как на диковину в зоопарке:

— Откуда ты знаешь наш язык? — выдавил он.

— А что, это такая редкость, человек, знающий оркский? — съехидничал я, все на том же оркском. Причем различал я это, только если контролировал свою речь. Вот уж никогда не был полиглотом — и вот свершилось!

— Вообще-то, да! — не унимался орк, — лично я, всего пару раз встречал таких. Да и то, они так коверкали слова, что не сразу и поймешь, о чем они говорят. А ты говоришь, как будто это твой родной язык.

— Фарг, мы будем обсуждать мои познания языка или по делу поговорим? — перевел я разговор в деловое русло.

— О деле, конечно, о деле, но к языку еще вернемся! — пообещал орк, — Алекс, если ты женишься на Зуле, то можно объединить два клана. Это выгодно и вам, и нам.

— Мне-то какая выгода? — спросил я.

— У нас сильные воины, здоровые женщины.

— Которые рожают мертвых детей! — вставил я.

— Да, с женщинами я поторопился, — согласился Фарг, — но вместе мы, все равно — сильнее.

— И что, драться с тремя орков тогда не нужно будет?

— Нужно! — сник орк, — ты — человек, и тебе все равно будет вызов.

— Ну, вот видишь, какой смысл жениться, — я посмотрел на Зулу. Опаньки! — Зула сидела, опустив глаза, напряженная, как натянутая струна. Видимо, при ней это обсуждать не стоило...

Тут открылась дверь, и в комнату вбежала Лиза. Увидев орков, испугано поддалась назад, за ней зашел Саймон и кот.

— О, у нас гости! — проговорил Саймон. Молодец, сразу просек ситуацию, — Добрый день, господа, что же вы тут сидите. Сейчас чай подадут. Алевтида! — крикнул он, отправляясь на кухню. Лиза обошла орков кругом и присела между нами, прижавшись ко мне. Кот вальяжно прошелся между мной и орком, и улегся около моих ног, не спуская глаз с Фарга. Сказать, что Фарг удивился, это ничего не сказать. Он сидел совершенно потерянный. Было крайне смешно смотреть на этого огромного человека, фу ты — орка, с лицом обиженного ребенка. Я чуть не рассмеялся. Непонятно, что на него произвело такое впечатление.

— Это ваша? — наконец выдавил он.

— Лизавета? Ну, что вы, нет! — успокоил я его, — познакомьтесь. Графиня Тургинова Елизавета. Это — старейшина клана 'Быстрого топора', дядя Фарг.

Елизавета встала и сделала реверанс. Умничка, умеет.

— Очень приятно! — прогудел орк облегченно, — и все-таки, по нашему делу, Алекс.

— Я завтра уйду в поход на Пустошь, — начал я, — после возвращения, я дал обещание проводить графиню к ее деду. А вот после этого можно более детально обдумать ваше предложение.

— Меня это устраивает. Думаю, это займет у вас не более месяца. Через месяц я буду ждать вас в этом городе.

— В трактире 'Усталый путник', - подсказал я.

— Хорошо! — орк встал, протянул мне руку, — рад был встрече.

— Я тоже! — ответил я на рукопожатие. Орки поклонились и вышли. Когда за ними закрылась дверь, Зула повернулась ко мне и проговорила.

— Зря ты их обнадежил. Нам не следует вмешиваться.

— Мы уже вмешались, — устало проговорил я и сел на диван.

— А где же гости, я там чай приказал сделать! — удивился вошедший Саймон.

— Уже ушли, — ответила за всех Лиза.

— Саймон, присядь, полезно тоже послушать, — сказал я. Саймон послушно сел в кресло, где только что сидел орк, — Ситуация следующая. Вот эта девушка оказалась оркской принцессой одного клана, — показал я на Зулу.

— Я же говорила, что Зула — принцесса, а ты не верил! — обиженно проговорила Лизавета. А ведь, действительно, говорила! Но кто обратит внимание на детские слова?

— Так вот, сейчас эти орки предложили Зуле вернуться в клан и стать, так сказать, у штурвала клана, потому, как прямой наследник мужского пола, погиб.

— Алекс, я никуда не пойду! — возмутилась Зула.

— Не о том речь, — махнул я рукой, — в клане орков есть претендент на трон, некто Тальхур, который воинственно настроен против демонов. Остальные члены клана его взгляды не разделяют, но подчиняются ему, как старшему. Далее, — сделал я паузу, — кому-то приходит в голову идея, что нужно найти последнюю надежду, нашу Зулу, и с помощью ее отсрочить войну и гибель клана. Все понимают, что Зула в клан не вернется, но между тем, по закону, ее нужно ждать. Следовательно, этот Тальхур сделает все, чтобы Зулы не стало. Нет Зулы — нет проблемы.

Наступила тишина. Все переваривали услышанное.

— Как у тебя все просто и красиво! — проговорила Зула.

— Алекс, вам не следует вмешиваться в эту историю, — подал голос Саймон.

— Вы еще не поняли? — удивленно воскликнул я, — Мы уже затянуты в нее, по самое не хочу!!! Лично меня беспокоит то, как быстро нас нашел дядя Зулы. Также быстро нас найдет и Тальхур, с целью устранения Зулы, ну и нас, как свидетелей, — подытожил я. Лизавета сидела с широко открытым ртом.

— Нас всех убьют? — спокойно, слишком спокойно для девочки пяти лет, спросила Лиза.

— Нет, Лизонька, нет! — ответил я, — но меры предосторожности принять нужно.

Установилась тишина, каждый обдумывал, что я сказал.

— Если все обстоит так, как вы сказали, то нам действительно грозит еще одна опасность, — подытожил Саймон, — у вас есть какие-то мысли, как избежать неприятностей?

— Есть кое-какие соображения. Первый вариант, — начал я рассуждать, — вы, Саймон, с Лизой продолжаете свой путь к своей первоначальной цели, в имение баронессе... не помню, как зовут, а мы с Зулой постараемся решить проблему преследователей сами. И второй вариант, вы вместе с Зулой переждёте недельку в укромном месте, пока я схожу в храм, а дальше действуем по ранее намеченному плану. То есть, вас — Саймона с Лизой сопровождаем назад, в замок, и потом едем разбираться с Зулиным кланом. Выбирайте.

— Алекс, первый вариант я даже обсуждать не хочу, — ответил Саймон, — он совершенно неприемлем. Даже, если мы доберемся до

имения, нас там найдут и... Это просто отсрочка смерти. Так, что прошу вас сосредоточиться именно на втором варианте. Где вы предполагаете нас спрятать?

— Саймон, вы меня иногда удивляете! — воскликнул я, — вы не забыли, что я впервые в жизни в городе? У меня вообще нет знакомых людей. Нигде. Я сам в бегах. Это к вам вопрос, а не ко мне. Я могу предложить переждать только в лесу. Зула, — обратился я к девушке, — я так понимаю, что у тебя тоже нет знакомых в какой-нибудь глуши, где можно переждать?

— Алекс, кроме тебя, у меня никого нет, — ответила Зула.

— Я так и думал. Значит, мы есть друг у друга! — пошутил я. После недолгого молчания Саймон сказал:

— Есть у меня старинный друг, еще с академии. Он служит егерем у одного барона. У него можно пожить. Там нас точно, никто не хватится. Он в лесу живет. Только как до него добраться?

— Где он живет? — поинтересовался я.

— Это в дне пути отсюда, придется возвращаться. Между Озерском и Светлоярм есть местечко Семигорье, там, резко на юг, идет дорога. По ней — полдня конному до сторожки Харитона.

— А если приедете к нему без приглашения. Как он на это посмотрит?

— Нормально, он молчун и добрейшей души человек. Тем более что он в курсе всех бед в нашем графстве. Он помог с охраной, когда ехали сюда, и деньгами, и лично.

— Вариант — не плохой, — подытожил я.

— Алекс, а вам обязательно в Храм надо? — уточнил Саймон. Зула заинтересованно смотрела на меня.

— Да, очень. Я не могу всего рассказать, многого сам не понимаю. Но нужно.

— Значит вариант, что мы сразу все едем в графство — не годиться? — все-таки уточнил Саймон.

— Нет! — категорично ответил я, — не след тянуть в графство проблемы еще и с орками. А так — время пройдет, все немного устаканится.

— Вы собираетесь как-то решить проблему с орками? — удивился Саймон.

— Есть некоторые идеи, но про это позже, — свернул я расспросы, — давайте лучше про дела насущные. Будем решать проблемы по мере их поступления. Что касается вопроса, как вам попасть к Харитону. Предлагаю сделать так. Во-первых, вы, Саймон, заказываете карету для

поездки в имение к баронессе, снаряжаете карету по-полной! Алевтида должна думать, что вы туда и поедете. Вы выезжаете из города, пересаживаетесь на коней и едете к Харитону верхом. Во-вторых, с кучером отправляете письмо, объясняя баронессе, что вы поехали налегке в столицу, ну, скажем, показать Елизавете дворец. Это запутает наших недоброжелателей. Как вам такой план?

— Алекс, ты точно не участвовал в дворцовых интригах? Уж больно хитро ты все придумываешь, — поинтересовался Саймон.

— Точно, я и дворца-то никогда не видел. Да, и не очень-то это и хитро.

— На мой взгляд, довольно хитро, — заметил Саймон.

— Ну, будем считать, принято к исполнению, — закончил я, — я по легенде уезжаю с вами. Зула идет с Елизаветой за походной одеждой, лавки еще работают. Да, и зайдите к цирюльнику, обрежьте волосы Елизавете, нужно ее переодеть в мальчишку, одежда-то есть, а вот волосы все могут испортить.

— Я волосы обрезать не буду! — надула губы девочка, — это неприлично — иметь короткую стрижку.

— Не понял, — произнес я, — что за капризы?

— Не буду! — категоричным голосом заявила Лиза, — я их под капюшон спрячу, и не будет видно.

— Елизавета, прекратите... — начал было Саймон, я жестом руки остановил его и сказал:

— Ну, что ж, ты права! Ты действительно вольна делать то, что считаешь нужным, ты ведь графиня! — Лиза победно заулыбалась, — только без меня. Я вас до города доставил, дальше — берете карету, и едете с Саймоном, куда вы там собирались? Я выплачиваю вам за Зулу неустойку, и мы с Зулой постараемся решить свои проблемы сами.

По мере моего монолога, улыбка сползала с лица Елизаветы.

— Алекс, ты же пошутил? — неверным голосом спросила девочка.

— С чего бы это? — я пожал плечами, — Я бросаю свои дела, пытаюсь как-то помочь вам, а одна капризная девочка все мои планы сводит на нет. А я потом буду виноват, что что-то не получилось. Нет уж, раз ты такая самостоятельная, я считаю свое обещание выполненным. Вот так!

Слезы брызнули из глаз Лизы, Саймон и Зула как-то напряглись, ну никакого понятия о воспитании, все за чистую монету принимают. Лизавета с ревом бросилась ко мне, обняла за ноги, пытаясь что-то сказать.

— Престань реветь и говори четко! — отстранил я ее.

— Алекс, пожалуйста, не уходи, я боюсь, пожалуйста, я все сделаю,

как ты скажешь! — сквозь рев сказала девочка.

— Хорошо, тогда давай договоримся, то, что я прошу, нужно выполнять. Договорились? — Лиза закивала головой, размазывая слезы, — тогда марш в ванную умываться, и выполнять задание.

Девочка побежала на второй этаж умываться.

— Уж больно вы строги, Алекс. С Елизаветой так никто не поступал, — проговорил Саймон.

— Ничего, ей на пользу. Всем ясно, что нужно делать? — я обвел взглядом Саймона и Зулу. Те синхронно кивнули. Вот, что значит, показательный пример, — Тогда всем удачи. Я на постоянный двор, с лошастью решу вопрос. Через два часа собираемся тут.

С этими словами вышел из дома и побрел в направлении трактира. Шел по улицам городка и анализировал, что со мной произошло в последнее время. На ходу очень хорошо думается.

Был один и как-то незаметно обрастаю компанией. Мне верят, надеются на меня. А я играю роль крутого парня. Пока все сходит с рук, надолго ли? Да, именно роль, ну не верится мне, что это со мной по-настоящему. Ага, и в постели с Зулой тоже понарошку? И голову мне чуть не снесли тоже понарошку?

Город оказался совсем маленьким, минут через двадцать я уже подходил к трактиру. Во дворе трактира ничего не изменилось. Тот же переросток у дверей, дремлющий конюх, собака около конуры, петух, ведущий разговор со своим гаремом. Когда подходил к входу, парень подтянулся и чуть ли не открыл дверь передо мной. Может же быть вежливым, когда захочет.

В трактире народу было немного, обычный контингент завсегдатаев. Я сразу направился к барной стойке. По пути чуть не столкнулся с Младой, девушка обдала меня обещающим взглядом. А, почему бы и нет, подмигнул я ей. Заулыбавшись, та помчалась исполнять чей-то заказ.

— Добрый вечер! — поздоровался я.

— И вам доброго вечера! — отозвался хозяин заведения, — будете ужинать?

— Нет, пивка налей, дело есть, — попросил я. Трактирщик ловко наполнил кружку пенистым напитком и поставил передо мной, — В охрану я нанялся, утром ухожу, хочу лошадь продать. Не купишь?

— А как же ты в охрану и без коня?

— Ты моего коня видел? Людей в столицу сопровождать нужно, а мой конь и половины пути не осилит.

— Это да, лошадка-то старенькая, — согласился трактирщик, — много

за нее не выручить.

— А мне много и не надо.

— Думаю пару золотых, она все же стоит, — ну такой наглости я не ожидал.

— Ладно, забудь, возьму с собой, съедим по дороге, дешевле выйдет, — начал я торговаться.

— Ну, зачем вам тянуть эту клячу с собой? — трактирщик явно настроился на торг, — хорошо, три золотых, в ущерб себе, помогу вам.

— Не-е, не надо. Я же говорю, с собой возьму, привяжу за телегу, в дороге свежатина будет, — и, помолчав, добавил, — пять золотых и по рукам.

— Ох, по миру пойду с добротой своей. Ну, хорошо. По рукам! — мужчина протянул руку. Торговаться не хотелось, я пожал руку. Трактирщик просиял, засуетился, достал откуда-то денежку и аккуратно положил передо мной пять монет. Я сгреб их в карман и, опершись на барную стойку, допил пиво.

— А как же Пластуны? С вами пойдут? — любопытствовал хозяин.

— На кой я им сдался? — невинно ответил я, — ну, победил там кого-то. Причем совершенно случайно, — наклонился к трактирщику и в полголоса проговорил, — меч у меня заговоренный, железо режет, как масло, это и спасло. Да еще артефакт был кровеостанавливающий. Сильный артефакт был, жаль — рассыпался. Ну, они, конечно, подивились и двинули куда-то. Ищут они кого-то. Вот так-то.

— Ну, про ваш меч весь город знает! — вот же, блин, уже и тут засветился, трактирщик продолжал, — мастер Браг, всем уже растрепал, как вы гномью сталь перерубили. Хороший клинок!

— Спасибо за пиво! — поблагодарил я, выкладывая пару медяков, — пойду. Отдохнуть нужно перед дорогой.

— Доброй дороги! — проговорил трактирщик, — в столице, у северных ворот, трактир моего брата, он тоже 'Усталый путник' называется. Доведётся быть там, поклон передайте от меня. Все у меня ладно идет.

— Хорошо, при случае передам! — я поднялся и пошел к выходу.

На улице уже вечерело. В воздухе витали отголоски жаркого дня. Воздух был теплый, небольшой ветерок приятно обдувал лицо.

На пороге меня поджидал сюрприз в виде Млады.

— Господин уже уезжает? А как же сено для его лошадки? Не хочет ли посмотреть? — игриво проговорила она. Бедная дивчина, что же ее никто не пользует что ли? От нее просто веет желанием.

— Пойдем, покажешь, красавица, одним глазком гляну, чем тут

лошадей кормят! — в тон ей ответил я. Млада, недолго думая, схватила меня за руку и потянула в конюшню. В конце конюшни был пристроен сеновал. Млада резво поднялась по лестнице наверх, блеснув передо мной голыми ягодницами. Осмотревшись, я поднялся за ней.

Тут было приготовлено целое ложе. То ли дивчина не одного меня сюда водила, то ли место тут специальное, так сказать, для всех страждущих. В сене было сделано гнездо огромных размеров, укрытое домотканой холстиной. Пока я поднимался, Млада осталась в одной нижней рубашке. Со скоростью раздевания тут все в порядке, и не только у орчанок...

Секс был с какой-то животной страстью. Дивчина видимо истосковалась по мужику. Это странно при ее-то работе. Я воспринимал все отстраненно. И тело у Млады полноватое, и грудь велика, да мягка, и кожа в растяжках. Про интимные стрижки я вообще молчу. Чисто и то, слава богу. Видимо, готовилась к встрече.

Все время сравнивал ее с Зулой. Это, конечно, нехорошо, но как-то само в голову лезло. Отработал, как полагается — молча, мощно и аккуратно. Девушка была очень отзывчива на ласку, и эмоционально, и физически. Насколько я могу судить — Младе понравилось, а мне... мужик свое всегда получает. Поцеловав ее на прощанье:

— Спасибо, красавица. Ты, действительно, хороша. Но мне пора! — стал одеваться.

— Алекс, ты на Пустошь? — спросила Млада.

— Нет, в столицу в охранники нанялся.

— Ты еще вернешься?

— Не знаю. У наемника жизнь в походах проходит. Может, когда и буду здесь.

— Заходи к нам! — отстраненно проговорила девушка, — теперь я понимаю твою орчанку. С тобой это не так, как с другими. Ты очень ласковый. Я чувствовала себя женщиной, а не средством удовлетворения похоти. За такое на многое можно пойти.

— Да брось ты, все как обычно, — мне стало не по себе, как же тут пользуют женщин, если то, что я сейчас делал, считается, чуть ли не экстра классом. Млада, конечно, по-своему хороша, и весьма активна, но я-то не сделал и десятой доли того, что мог бы.

— Это для тебя обычно, — грустно проговорила Млада, — доброй дороги тебе, воин.

Я чмокнул ее еще раз, она обняла за шею, крепко поцеловала в губы.

— Ты — особенный, не знаю, почему, с тобой очень спокойно и

надежно. Удачи тебе.

— Не грусти, — попрощался я, и начал слазить с сеновала. Бросив последний взгляд, увидел, что Млада сидит, обхватив колени руками, и задумчиво смотрит в никуда. Перешел на истинное зрение, окинул ее ладную фигурку. На удивление здорова, подпитал ее немного, так — в благодарность за искренность чувств. Ее аура засветилась чуть ярче. Думаю, ей это пойдет на пользу, девчонка действительно выложилась полной.

Время — 20–26. Казалось, что всего ничего времени потратил, а смотри-ка, два часа уже прошло, как я ушел в таверну. Испытывал ли я угрызения совести перед Зулой? Нисколько. Я ее в неудобное положение не ставил, лбами их не сталкивал. И в той, прошлой жизни у меня было по две девчонки одновременно, привычка, видимо, выработалась. Одно знаю, что так, как с Зулой, ни с кем пока не было. Это и беспокоит, можно подсесть на это и прощай свобода.

До съемного дома пришел уже к девяти вечера. В окнах горел свет. Удивительно, про электричество тут не знают, а лампочки для освещения используют.

В гостиной сидел только Саймон, что-то писал на большом листе бумаги.

— Как успехи? — войдя, спросил я. Саймон повернулся ко мне и ответил:

— Все хорошо. Завтра в пять утра карета будет у нас. Вот, пишу письмо баронессе. Как у вас, с лошастью решили?

— Продал за пять монет.

— Продешевили, как минимум в два раза, — пожурил Саймон.

— Да, бог с ними, с деньгами — о другом нужно думать. Я там целый спектакль разыграл, что в столицу вас сопровождать нанялся, — Саймон удивленно посмотрел на меня.

— Алекс, вы не верите в Единого?

— А почему вы спросили?

— У нас говорят — 'Единый с ними', а не 'бог с ними'. У язычников есть бог ночи, бог солнца и масса других богов, — начал поучать Саймон. Надо же, прокололся на ровном месте.

— Саймон, Арвендам чужда религия, как и мне. Я просто так сказал, без задней мысли.

— Следите за речью, можете попасть в неприятную ситуацию, слуги Единого есть везде и вас могут запросто обвинить в ереси. В Империи хоть

и нет официального запрета на вероисповедание, но в жизни слуги Единого оказывают заметное влияние на общество.

— Как и везде, — вставил я.

— Ну, в общем-то, да. Церковники обладают силой Единого. Они не маги, но творят чудеса не хуже магов.

— Спасибо за науку, буду иметь в виду, — попытался свернуть я тему.

— Есть будете? — Саймон понял мой прозрачный намек, — мы уже поужинали, девочки пошли наверх. Алевтида на кухне, можете сходить, поесть.

— Пойду, перекушу, а то пива напился, ничего не евши, в животе булькает.

Войдя на кухню, увидел большой стол, множество посуды, агрегат напоминающий печь. Алевтида суетилась в углу кухни.

— Алевтида, есть что перекусить? Немного, совсем чуть-чуть, — попросил я.

— Ох, Алекс, что же вы к ужину не пришли. Есть, конечно. Жаркое будете? Суп есть, рыба заливная...

— Достаточно тарелки жаркого, — вставил я. Женщина кивнула, споро наложила мне в тарелку мяса с картофелем и, вручив мне, добавила хороший такой кусок хлеба. Ну, надо же, как тут по-простому, или не держит меня за господина, так — прислуга. Я думал, что будет в гостинной накрывать, а она — чашку в руки и опять за свои дела взялась.

— Спасибо! — поблагодарил я, присев к столу. Жаркое было действительно вкусное.

— А вы завтра с господами уезжаете? — спросила повариха. Во как. Они господа, а я кто?

— Да, нанялся в охрану.

— Не понимаю я этих богатых, зачем снимать дом на месяц и уезжать в столицу? Туда пути два дня.

— Не знаю, Алевтида, говорят, по делам нужно. Кто их, богатых, разберет? — ответил я.

— И то, верно, — вздохнула женщина.

Поев, поблагодарил повариху, пошел наверх. Саймона в гостинной уже не было. Прислушался, пытаюсь определить, где народ. Судя по звукам, все у Саймона. Поднялся наверх. Заглянул в комнату Саймона. Лизавета, подстриженная под мальчишку, в штанах и рубаше прыгала по комнате. Саймон что-то обсуждал с Зулой. Слава богу, я не слышал, может опять про меня.

— Всем привет! — проговорил я, — почему не спим?

— Ой, Алекс, смотри, какая у меня прическа, правда, хорошо? — подскочила ко мне Лиза. Подстрижена она была коротко, но не очень, и ей действительно шло. Вкупе с одеждой мальчика, и не подумаешь, что перед тобой — графская дочка. Городской сорванец, да и только!

— Отлично выглядишь! — похвалил я, — смотрю, и Зула посетила цирюльника?

Девушка при этих словах чуть смутилась. Прическа у нее сильно не изменилась, просто аккуратней стала.

— Тебе тоже идет! — сказал я Зуле, — все нужное купили?

— Все! — подтвердила Зула, — и белье сменное, и теплые вещи, и много чего по мелочам.

— Вижу, и Второму новый ошейник достался, — заметил я.

— Ну да, он же воин, что же ему с бантиком ходить, — пояснила Лиза, Кот лежал около кровати на ковре и блаженно жмурился.

— Хорошо, заканчивайте, утром рано выезжать. Выезжаем вместе, потом в городе разойдемся. Главное, чтобы Алевтида видела, что мы вместе уехали.

— Да, мы уже закончили, — отозвался Саймон. Я кивнул и пошел в гостиную, лезть в кровать к Зуле почему-то было стремно. Что-то стыдливым стал. Помнится, раньше меня не смущал секс в один день с разными партнершами, с интервалом в пару часов.

Расположившись на диване, задумался, а как эти светильники управляются? Выключателей я не видел. Перешел на истинное зрение и увидел, что от светильников идут связывающие нити к статуэтке в виде женщины с кувшином на плече, стоявшей на столике. Над фигурой был небольшой ореол светло-розового цвета.

Я встал и подошел к столу, поместив руку над фигуркой. От моей ауры, небольшой ареол над статуэткой свернулся, синхронно ему уменьшили яркость светильники. Техномагия! Вернулся на диван, улегся и постарался заснуть. Через полчаса ощутил, что кто-то ко мне подкрадывается. На уровне подсознания свернул две структуры молний и тут же учуял Зулу. Девушка осторожно подходила к дивану, вытягивая шею, стараясь рассмотреть меня.

— Зула, я предупреждал тебя, чтобы ты не старалась ко мне подкрасться, — недовольно сказал я, — я чуть тебя молнией не угостил.

— Извини, я думала, ты спишь.

— Уже нет! — девушка подошла и села на край дивана.

— Ты обиделся из-за дяди? — спросила она.

— Вроде нет, а что такое?

— Почему ты здесь, а не в комнате? — мысленно вздохнул, взял ладони Зулы в свои.

— Захотелось побыть чуть-чуть одному. Уже иду. Хорошо?

— Ага! — Зула встала и легкой походкой пошла наверх. Я встал и отправился за ней. Зашел в ванную, по-быстрому обмылся и, держа одежду в руках, проскочил в комнату к Зуле. Девушка призывно откинула одеяло и протянула руки ко мне.

— Иди ко мне, мой господин, — томно проговорила она. Я юркнул к ней в кровать. Да уж, тело у Зулы было гораздо приятней, и на ощупь, и на запахи, чем у Млады. Вот такие вот предпочтения.

— Солнышко, только по тише, а то перебудим весь дом! — прошептал я ей на ушко, покусывая мочку уха. В ответ услышал призывный стон, и наши тела переплелись в замысловатый клубок...

Три часа непрерывного занятия любовью утомит, кого хочешь. Зула, с блаженной улыбкой на губах, спала, свернувшись калачиком. Я подцепился к естественному энергоканалу за окном, немного потянул на себя, потом перевел на Зулу, поднакачал и ее. Во время этого наблюдал в истинном зрении, как меняется общий фон наших аур. Во время секса ауры перемешиваются, и цвет у каждого смещается в разные цветовые диапазоны. Если моя становится синеватой, то у Зулы превалирует желтоватый оттенок. При подпитке энергией, цвета выравниваются, моя в желтоватый, Зулы — сиреневый. Время — 02–23. Глубокая ночь, а спать совсем не хочется. Дал себе установку на сон, расслабился и, наконец, провалился в спасительную темноту.

Глава 10

Просыпался я долго, то проваливаясь в сон, то выплывая в реальность. Наконец, осознал, что меня кто-то ласково гладит по плечам, по голове, по рукам, по спине.

— Саша, пора вставать! — раздался приятный голос Зулы. Повернулся к ней, встретив нежный взгляд темных глаз.

— Очень жаль, спал бы, и спал, — я потянулся, вытянув руки вверх. Зула при этом потеряла мне живот — очень приятная процедура! Сел в кровати. Время — 04–45. И не спал почти. — Ну, что ж достойная воительница, встаем!?

Быстро оделись, умылись и причесались. Из гостиной внизу, слышались звуки, видимо Саймон уже там. Зула пошла, будить и одевать Лизу, я же спустился вниз.

— Доброе утро! — поприветствовал я Саймона.

— Доброе! — ответил Саймон, — карета уже около ворот.

— Молодец, кучер, время выдержал.

— Будем грузиться? — спросил Саймон.

— Давай! — согласился я, потягиваясь.

Мы быстро перенесли вещи в карету, увязали их на крыше и рассовали внутри. Надо сказать, карета была средняя, без роскоши. Но чистая и опрятная. Зула чуть не волоком тянула Лизавету со второго этажа, я подхватил девочку на руки и отнес в карету, уложив на широком сиденье. Лиза, подсунув маленькую подушку под голову, засопела сном праведника. Второй устроился в ногах девочки.

'Береги ее!' — приказал я коту, — 'Именно ее. На остальных плевать. Сам погибай, а девочку сохрани'.

'Сделаю', - ответил кот.

— Это условие благополучия всего клана, помни об этом. Удачи! — закончил я последние наставления. Подошла Зула в полном вооружении. Рукояти клинков выглядывали из-за спины, свободные штаны, туника, ветровка. Все добротное и крепкое, даже на вид.

— Саймон — в карету, мы с Зулой сзади. По местам! — скомандовал я и запрыгнул сзади на запятки. Рядом встала Зула.

— Трогай! — крикнул я кучеру. Карета мягко покатила по улицам спящего города.

'Первый, слышишь меня?' — мысленно я потянулся по каналу к коту.

'Да, Алекс', - донеслось издалека.

'Я скоро буду.'

'Жду!' — донесся далекий голос. Дальше ехали молча.

Проехав несколько кварталов, я спрыгнул с запяток. Зула спрыгнула за мной.

— Пора! — сказал я и обнял девушку, — Береги себя, я вас найду. Не высовывайтесь.

— Саша, останься живым, я буду ждать тебя! — шептала девушка.

— Всё будет нормально. Всё! Беги, а то карету не догонишь, — отстранился я и крепко поцеловал Зулу в губы, — давай, ходу!

Мы почти синхронно развернулись, и помчались каждый в свою сторону. Зула — догонять карету, я — к западным воротам, где меня ждала моя команда.

До западных ворот добежал минут за десять. Не доходя до самих ворот, перешел на шаг. Начинало быстро светать. Ворота были открыты и в них втягивались гружёные телеги, люди верхом на лошадях, пешие. Я постарался выскользнуть незамеченным. Наложил на себя руну скрыта, и осторожно, чтобы на меня никто не налетел, выбрался из города. Нужно сказать, я испытывал облегчение, покинув город. Очень он чужд мне и неуютен.

Пройдя метров пятьдесят, увидел своих вновь обретенных спутников. Пластуны, в черных одеждах, с заплечными мешками, стояли в стороне от дороги. На них косились проезжающие по дороге и старались побыстрее миновать их. Видимо, слава о них была не очень приятная, если их опасались, даже безмятежно стоящих в стороне от тракта.

Подойдя к ним, сказал:

— Привет, давно ждете? — Воины среагировали неадекватно. Слитным движением, сбрасывая вещмешки и доставая клинки, они мгновенно встали в боевую стойку спиной друг к другу, озираясь по сторонам. Епрст, скрыт-то я не снял. Всё же он работает! Значит можно пользоваться.

— Отлично сработали. Это я, Алекс. На мне скрыт. Спрятали оружие, взяли амуницию и вперед по дороге. Как увидите меня, догоните. Все! Пошли!

Колебались они недолго, быстро спрятав мечи и подхватив дорожные мешки, двинулись по дороге. Шли минут двадцать. Выждав, когда никого впереди не было, я сбросил скрыт. Сзади послышался топот приближающихся пластунов. Не добежав до меня метра два, они

пристроились сзади. Все это в полном молчании. Ну и ладно, не хотят здороваться, не надо. Может у них не принято, я-то не знаю.

'Первый, ты далеко?' — обратился я к коту.

'Около дороги, вижу вас!' — раздалось в ответ.

Посмотрел на стрелку направления на Управляющий Центр, она упорно показывала вправо. Это что же, по дороге не ходить? Или дорога свернет? Нет уж, будем теперь двигаться по стрелке, хватит кругами ходить. Так, выбирая дороги, можно год крутиться вокруг Храма. Находился уже — на этих дорогах одни неприятности. Посмотрел связь с котом. Похоже, он уже рядом. Ну, вот дойдем до него и свернем.

Дойдя до места, где прятался Арвенд, резко свернул в лес, Пластуны хвостом свернули за мной. Пройдя метров сто, так, чтобы не было видно с дороги, остановился.

— Ну, что, ребята, рассказывайте, что у вас с собой взято? — обратился я к воинам.

— Сухпак на три дня на троих, непромокаемые плащи, полный комплект оружия! — коротко доложил Идар.

— Хорошо! — похвалил я, — давайте знакомиться с моим спутником.

Я повернулся в сторону Первого и сказал:

— Выходи для знакомства, и без сюрпризов! — Пластуны начали озираться по сторонам, Идар потянулся за оружием.

— Идар — прекрати! — пресек я его поползновения, воин замер. Кот вышел и встал сзади меня, с интересом рассматривая Пластунов.

— И что двуногие так удивляются, когда нас видят? — проговорил Первый, — Эти еще ничего, держатся, вон уже взяли себя в руки

— Хорош болтать, — сказал я на всеобщем и, увидев вопросительные взгляды пластунов, пояснил, — это я Первому. Ну, вот и познакомились! — закончил я, — Я впереди, Пластуны сзади, кот в охране. Скорость средняя. Идар, Варун, мы будем двигаться бегом, подтяните амуницию и, самое главное, как почувствуете усталость, не терпите, говорите. Мне не нужен ваш героизм, мне нужны боеспособные воины. Ясно? — дождался кивка воинов, закончил, — Вперед!

Бег трусцой очень располагает к отстраненным мыслям. Настроив поток в связывающих каналах с котом, отдался на волю автобега. Это когда тело движется само, а ты просто наблюдаешь за окружающей природой. Я на бегу повторял руны. Тут было все в норме. Руны возникали мгновенно и совершенно без усилий. Расту! Навертел молний на руках по три штуки на руку, сверился с направлением, хапнул энергии из одного из ближайших естественных каналов.

Вооружившись, таким образом, посмотрел истинным зрением на своих Пластунов. Ого, на них железа, как на терминаторе. Кажется, выстрели в них из лука, до тела не добьешь. Ножи, метательные звезды, какие-то крючки и куча всего остального колюще-режущего. Причем в таких местах, что я бы и не подумал даже. Просмотрел детально. Что это светится? Какой-то артефакт. Видимо, магически они себя тоже защитили. Ну и хорошо, перешёл на простое зрение и предался воспоминаниям прошедшей ночи. Гораздо приятней.

Через час бега выскочили на край леса. Я остановился и посмотрел на воинов. Ничего, держатся молодцом.

Перевел взгляд на Пустошь. Не зря ее так называют. Впереди, на многие километры расстилалась степь, практически без растительности. Было видно, что рельеф пересеченный, придется побегать по горам и долам.

— Добро пожаловать на Пустошь! — проговорил я и, указав рукой в направлении управляющего центра, сказал — нам туда. Двинулись.

А дальше было четыре часа бега. Я старался бежать не быстро, беспокоился за Пластунов. Зря. Они достойно держались. Дыхание ровное, бег ритмичный. Ну, не будем злоупотреблять. По моим расчетам, мы километров тридцать отмахали. Я притормозил, и перешел на шаг, успокаивая дыхание.

— Привал! — дал команду, прошелся, делая упражнения, восстанавливая дыхание. Самое странное, что Пластуны тоже делали какие-то упражнения, явно на дыхание. Уважаю. Присел.

— Хорошо держитесь, — обратился я к Идару, — приходилось бегать?

— У нас есть такие упражнения, когдаходишь в транс и бежать можно очень долго. Все нормально, — объяснил воин. Ух, ты, не так они и просты. Достал фляжку, глотнул воды, плеснул в котелок для Первого. Протянул фляжку Варуну, тот отрицательно качнул головой. Достал свою фляжку

— У нас отвар, силы дает, — пояснил он. Ну, как знаете. Вам видней. Отдыхал полчаса, просто лежал на спине и смотрел в небо. Отдохнув, встал, поправил амуницию, затянул ремни. Увидев это, Пластуны тоже поднялись и стали затягивать на себе ремни.

— Ну, что? Вперед? — сказал я, — Постараемся до вечера не останавливаться. Будет тяжело, говорите не стесняйтесь.

— Хорошо, Алекс. Не беспокойся, мы нормально это перенесем, — заверил меня Идар.

Дальше был бег, бег и бег. Подъёмы, переправы через мелкие русла

рек. Кое- где с водой, но в основном — пересохшие. Унылый вид, степь да степь. Травы практически не было. Это еще не пустыня, но уже и не степная зона. На протяжении всего пути, нам встречались лишь суслики да змеи. Крупного ничего не попадалось. Меня это радовало, вступать в бой с обещанными тварями Пустоши совершенно не хотелось.

* * *

Сидя в кресле, Морохир задумчиво крутил в руках записку с донесением из Светлояра. Вот и нашелся чужак. Все же это была империя! Сопоставляя данные, Владыка видел несколько неувязок. Похоже, что Император ничего не знает про этого чужака. Скорее всего, кто-то из его окружения пытается что-то сделать, чтобы заполучить больше власти. Согласно донесению, в Светлояре появился человек с заговоренным мечом, который как масло режет эльфийскую и гномью сталь. Это явно артефакт из развалин Древних. Согласно сведениям, чужак выехал в столицу в качестве охранника какой-то дочки графа из пограничья. Судя по тому, как чужак наследил в Светлояре, в столице он засветится однозначно. Нужно там его и поджидать. Брать его в пути нет смысла, слишком большую силу он приобрёл в развалинах. Об этом говорят все побоища на его пути. Ну что ж, Анариэль уже выехала в столицу, и случай удобный, празднование дня рождения принцессы, дочери императора. Нужно будет дать инструкции дочери, чтобы не напортачила по молодости. Все, пока что, складывается, как нельзя лучше, решил Морохир, и занялся текущими делами.

* * *

Когда начало вечереть, решил остановиться на ночлег. Как раз подвернулось удобное место на берегу мелкой речушки. Вообще, местность была сверх пересеченной, мечта байкера. Трудно сказать, что послужило причиной такого ландшафта, то ли естественные процессы, то ли последствия разразившейся тут катастрофы. Тысячелетия не смогли стереть следы этой самой катастрофы. Один раз нам пришлось обходить огромную воронку, с рваными, выветренными, практически отвесными

стенами. Это точно не природное образование. Разговоры о множестве измененных животных, похоже, вранье. Мы преодолели несколько десятков километров и ни одной живой души. Нет, это не пустыня. Есть насекомые, пролетают птицы, какого-то суслика видел. И все! Ничего крупнее кошки. Я-то думал, тут монстр на монстре. Хотя с другой стороны, чем им тут питаться? Сусликами сыт не будешь. Одно слово — Пустошь.

Остановившись на берегу реки, командовал:

— Привал. До утра. Что-то я подустал. — Ноги действительно немного побаливали. Представляю, как себя чувствуют Пластуны. Энергия энергией, а есть и естественная граница возможностям. Присел около воды, вымыл руки. Всмотрелся в горизонт, — Похоже, нам до тех гор?

— Да, Владыка. Там развалины, — подтвердил Идар.

— Опять ты... — укорил я. Идар удивленно посмотрел, потом спохватившись, ответил.

— Это привычка, Алекс. Извини. Слишком глубоко это в нас.

— Да ничего, когда нет никого, подумаешь еще одна кличка, а вот на людях, звучит не очень, — объяснил я. Сердиться совсем не хотелось. Привыкаю, наверное, — поесть бы надо, что там у вас есть?

— Сушеное мясо, сухари, тентэра, — перечислил Идар.

— Что такое тентэра?

— Сушеный фрукт, очень питательный, — пояснил воин, доставая из вещмешка сморщенное яблоко. На вкус этот фрукт напоминал что-то среднее между сапожной подметкой и сушеной деревяшкой. То, как я оголодал, почувствовал, когда начал есть. Тот сухпак, что выдал мне Идар, я смел за пару минут. Идар озабоченно посмотрел на меня и прокомментировал мои действия по уничтожению провианта:

— Алекс, это нужно есть медленно. Теперь тентэра разбухнет в животе, будешь мучиться.

— Предупреждать надо! — буркнул я.

— Прости, я не знал о твоём неведении.

— Проехали, — ответил я.

— Куда проехали? Кто? — не понял воин.

— Выражение такое, не обращай внимания, — пояснил я.

— А-а-а. Ясно! — протянул Идар.

— Лучше расскажи, как вы живете, какой уклад жизни, какие ценности, — попросил я.

— Да рассказывать-то особенно нечего. Клан небольшой, законы чтим. Что рассказать-то?

— Ну, вот о законах и расскажи.

— Тут все просто, — начал Идар, грызя сушеное мясо, — Каждый член клана, прежде всего — воин. В три года ребенку дарят первый нож, и сажают верхом на коня, в пять — дарят жеребенка, в восемь — начинается обучение. Мальчиков учат воинским хитростям, а девочек разным премудростям хозяйственной жизни. В десять лет начинают обучать обращению с разным оружием, на скаку и в пешем бою. Только у нас уже лет двадцать коней в клане — кот наплакал, в горах не очень-то на лошади поездишь. В остальном, все сохраняется, как и в прежние века. Но парни за конем ходить умеют. И подковать и расчистить. Что за Пластун без коня? Учат и рукопашному бою, и секретам скрыта. Правда такого как ты сегодня показал, мы не умеем. Но к врагу незаметно подкрасться любой сможет. Даже состязания устраиваем иногда. У кого есть дар, учат искусству быстрого боя и умению пользоваться зовом, и много чему еще.

— А зов? Им все умеют пользоваться?

— Конечно, это же... ну, как бегать. У кого-то лучше получается, у кого-то хуже.

— А что женщины у вас тоже воюют? — поинтересовался я.

— Мы не воюем, Алекс. Наше предназначение — служить Истинному. А пока его не было, то это поиск Истинного. Теперь все будет по-другому. Теперь есть ты, и у клана появился смысл существования.

— Стоп, стоп, стоп, — прервал я, — вот только не надо фанатизма. Я простой человек, такой же, как и ты...

— Нет, Владыка. Не говори так! — Идар даже вскочил, — моя жизнь принадлежит тебе по факту рождения! Я счастлив, что именно мне выпала честь, найти тебя...

— Сядь! — грубо сказал я. Воин осекся, поклонился и сел, — Ты же только что разговаривал, как нормальный человек. Что на тебя нашло? Варун! — обратился я к сидящему рядом пластуну. Тот встрепенулся, — ты тоже так считаешь?

— Да, Владыка! — потупился воин, — меня всю жизнь учили, что я... моя жизнь... Владыка Истинный...

— Ладно, я понял, — прервал я его, видя нешуточные терзания парня, — Знаете что, господа Пластуны. Не все, что вам говорили, соответствует действительности. Вам много придется понять заново. И начните с того, что не называйте меня владыкой. И мы идем в Храм Древних, чтобы подтвердить мой статус Истинного. Вполне возможно, что его не подтвердят. Будете возвращаться сами. С горкой пепла, вместо меня. Так что, имейте это ввиду.

— Как скажешь, Владыка, — воины синхронно поклонились. Я с

досадой махнул рукой. Либо комедию ломают, что лучше, либо действительно у них с головой не того. Это вообще хреново.

Кот наблюдал за нами издали, аппетитно хрустя костями какого-то животного. Мог бы и предложить. Ну, да ладно, не буду напрягать, тоже вымотался за день.

— А что вы знаете про Дикий Лес? — спросил я, чтобы уйти от неловкого молчания.

— То же что и все, — пожал плечами Идар.

— Идар, если я что-то спрашиваю, то поверь, не для того чтобы разговор поддержать. Я действительно про этот Лес ничего не знаю. Ну вот так! Не довелось.

— Понятно, — примирительно отозвался воин — рассказывать тоже особо нечего. Лес в котором водятся разные твари. Он с западной стороны Пустоши. Лес очень опасен и, практически, непроходим. Да никто и не пытается туда ходить — это верная смерть. Расположен на землях Империи и эльфов, потому по всему периметру леса стоят сторожевые Засеки, — Идар замолчал.

— Весело там, — вставил Варун, — был я на одной Засеке. Там такие зверушки из Леса выходят, в кошмарном сне не увидишь.

— На Засеках и эльфы и люди служат, общая беда объединяет, — рассуждал Идар, — стерегут границу вместе.

— Получается у Империи и у Эльфов в этом вопросе общий интерес? — уточнил я.

— Я бы сказал, общая беда, — поправил Идар.

— Понятно, надеюсь мы не наткнёмся на этих тварей, — выразил я предположение.

— Отсюда далеко до Леса- сказал Варун — сюда твари не дойдут, они прожорливы, а тут есть нечего.

— А чем Проклятый лес отличается от Дикого леса — поинтересовался я.

— Почти ничем, — сказал Идар — если только количеством тварей, да местоположением. Проклятый лес расположен в основном на землях Эльфов, так что Империи до него мало дела. Есть небольшая граница с Проклятым лесом и у Империи. Но оттуда редко что выходит, по крайней мере, я не слышал о таком, а вот из Дикого леса твари толпой прут.

— Вот скажите мне, если у вас клан воинов, почему вы не служите какому-нибудь правителю. Не все ведь правители плохи. Есть довольно здоровые и рациональные графы или бароны. И земли у вас бы были и дом и всё как у людей. Неужели сказка про некоего Истинного дороже, чем

сиюминутная жизнь? Только без нервов. Просто понять хочу.

Наступила пауза.

— Есть такие разговоры, — наконец проговорил Идар, — Ты пойми, когда тебе с детства рассказывают про подвиги Пластунов с Истинным, когда каждый день, при какой-то неприятности, говорят — 'Ты пластун, слуга Истинного и не имеешь права быть слабым!'. Невольно начинаешь думать об Истинном как о живом человеке. То, что мы тебя нашли, огромная удача! Последний раз встреча Пластунов с Истинным закончилась смертью Пластунов. Только по рассказам очевидцев смогли установить, как прошел бой. С тех пор ни у кого нет сомнений, что Истинный не сказка. И ты тому живое подтверждение.

— Вот даже как, — задумчиво проговорил я, — значит уже один раз этого самого Истинного находили?

— Очень давно, лет сто назад. Я же говорю после той встречи никого в живых не осталось. Но Хранитель и старейшины были на поле боя, и поняли, что это был Истинный.

— А может просто хороший маг?

— Про то мне не ведомо. Хранитель зря говорить не будет.

— Понятно, — кивнул я. Этот Хранитель та еще штучка! Чтобы народ верил в легенду, нужно время от времени находить реальные подтверждения этой легенде.

Быстро темнело. Разговор не клеился. Я так понимаю Идар просто разоткровенничался со мной. Ни о каком костре не могло быть и речи, просто его не из чего было сложить.

— Идар, вы начинайте караулить, а меня разбудите ближе к утру.

— Хорошо, — коротко отозвался пластун. Я расстелил свой плащ, и устроился на ночлег. Заснул быстро и спал без сновидений.

Проснулся толчком. Время — 04–15. Вот же гадство! Просил же разбудить. Варун сидел в сторонке, Идар спал, укрывшись своим плащом. Рядом со мной лежал Первый. Отодвинувшись от кота, сел.

— В чем дело, Алекс? — поинтересовался Первый.

— Моя очередь караулить, вот и встаю, — пояснил я.

— Зря, без тебя обойдёмся! — проворчал кот.

— Я все равно уже выспался, — проговорил я, вставая. Тут же к нам повернулся Варун, зашевелился Идар. Ну вот, всех переполошил.

— Уже выходим? — поинтересовался Идар.

— Что вы всполошились? — возмутился я, — по нужде я.

— Так светает уже! — возразил Первый.

— Ну, раз уже никто не спит, давайте выходить. — Пока я отошел по нужде, мое воинство уже было на ногах и в походном положении. Быстро же они, я и не рассчитывал на столь скорые сборы. Но деваться некуда, надев перевязь и уложив рюкзак, обернулся к спутникам.

— Пошли!

Мы двинулись в направлении видневшихся вдалеке древних развалин. На ходу перекусив, напившись и умывшись в маленьком ручейке, вышли на рабочий режим бега.

Развалины приближались довольно быстро. Часа через три четко различались рельефные контуры бывших зданий. Стрелка-указатель упорно показывала на огромное здание в левой части общей композиции. Еще через три часа мы достигли первых развалин.

Бывшие здания сохранили чёткую структуру улиц. Мы осторожно шли, стараясь держаться на равном удалении от разваливающихся стен. То, что тут были люди, видно повсюду. Вон следы от костра — интересно, что они тут жгли, вон, вообще, останки человеческого скелета. Прямо декорации фильма ужасов. Только это все по-настоящему. Посмотрев на своих спутников, решил остановиться на привал.

— Привал! Давайте, выберем местечко поуютней. Отдохнем, а потом уж двинем. Мало ли какие тут сюрпризы за углом, — все дружно согласились. Выдержанный народ, не ныли, хоть и устали.

Расположившись в тени более-менее крепкого на вид здания, перекусили. Идар скрылся в развалинах с целью осмотреться. Рассказывать, что я знаю куда идти, я не стал, они и так на меня смотрят, как на полубога. Вернулся он минут через десять.

— Алекс, нам туда! — указал он в сторону, противоположную от места нахождения управляющего центра.

— С чего ты взял? — поинтересовался я.

— Я влез на крышу этих развалин, оттуда видно. Там огорожено стеной и деревья за ней, — меня разобрало любопытство, тут, по ходу, кто-то живет.

— Пойдем, покажешь, — попросил я.

Я встал, и мы быстрым шагом вошли в здание на противоположной стороне улицы. Обычная многоэтажка, с развалившимися лестничными маршами, документальные фильмы военных лет часто такое показывают. Пройдя насквозь несколько таких строений, подошли к достаточно сохранившемуся дому. По крайней мере, внутри можно было взобраться наверх, где по карнизу, где по свисающим сверху лианоподобным

растениям.

Пришлось попотеть, что-то я не приспособлен к полетам над бездной. Я стойко выдержал путь на крышу, а было не менее 10 этажей. Идар на удивление легко взбирался, видимо я что-то пропустил. Почему у меня-то так тяжело получается. Вот вам и Владыка-неумеха!

С крыши здания открывался прекрасный вид на развалины. Это был шикарный и очень огромный город. Если по прошествии стольких тысячелетий, тут стоят настоящие высотки, возникает вопрос, из чего это все строилось? Ну, в материаловедение углубляться не хотелось, поэтому я просто рассматривал открывшуюся панораму. Рядом стоял Идар с видом кота, объевшегося сметаны.

— Да-а! — протянул я, — впечатляет.

— Верно, Владыка. Город Древних стоит века, — отозвался воин. Я не стал обращать внимание на 'владыку' — задолбали уже. Знал бы он, сколько на самом деле стоят эти здания, наверное, молиться на них бы стал, да и на меня заодно.

Километрах в четырех-пяти, действительно, виднелась стена, и, если учесть удаленность, то достаточно приличной высоты.

— Ты про это? — махнул я рукой в сторону оазиса.

— Да.

— В другой раз обязательно сходим, посмотрим, что там, — начал я, и, увидев удивленный взгляд, указал на развалившуюся 'останкинскую башню' в противоположной стороне, — Нам туда.

— Как прикажешь, Владыка, — с легким поклоном, голосом, лишенным эмоций, ответил пластун. Ну-ну. Пусть думает, что хочет, я его с собой не звал. Насмотревшись на останки города, спустились. Лучше бы я там остался. Все ладони ободрал, пару раз чуть не сорвался. Дернул же меня нечистый лезть туда. Видимо, выглядел я не особенно эффектно, о чем красноречиво говорил вид Идара.

Вернувшись на место нашей стоянки, обнаружил, что никого нет. Как говорится, присутствие полного отсутствия.

'Первый, вы где?' — обратился я коту.

'Тут!' — лаконично ответил Первый.

'Не тупи, я вас не вижу', - тоже мне, приколист нашелся.

'Да тут мы, внутри, ты прямо напротив стоишь'.

Перейдя на истинное зрение, увидел ауры в оконном проеме. Получается, это я туплю, мог бы сразу увидеть. Похоже, я тоже устал, если такие проколы допускать стал.

'Визу!' — буркнул я, вошел в здание. Когда-то это был холл, сейчас

разваливающиеся стены, провалившийся пол. Короче, уютно, дальше некуда. Присев около стены, оперся спиной и закрыл глаза.

'Устал?' — участливо спросил Первый.

'Есть немного', - сознался я.

'Зачем так гоним?'

'Не знаю. Не думал, что так сложно будет. В лесу днями бегали и ничего'.

'Так-то в лесу, здесь же Пустошь!' — наставительно проговорил Первый.

'За девчонок переживаю. Я на самом деле, не знаю, что меня ждет в этом храме. Первый, если со мной что-нибудь случится, позаботьтесь о Зуле и Лизавете', - попросил я.

'Не переживай, Алекс, позаботимся и о твоей самке, и о ваших котятах', - ответил кот.

'Не понял, каких котятах?' — переспросил я. Первый потянулся и ответил:

'Она — славный воин, сильный и ловкий. Она сможет дать любому отпор'.

— Ага, потому ее и порезали Безликие на ленточки, — ответил я вслух. Пластуны вопросительно посмотрели на меня, — Это я не вам! — махнул я рукой.

'Против десятка Безликих и ты не устоял бы', - укорил меня Арвенд.

'Ты прав. Я бы и минуту не выстоял', - согласился я, — 'А что это воняет? Чувствуешь?'

Кот стал принюхиваться, встал и прошел к окну:

— Похоже, у нас гости! — прорычал Первый.

— Кто там? — спросил я на всеобщем, для Пластунов.

— Не знаю, но воняют мерзко, — ответил кот и осторожно выглянул на улицу. Действительно пахло премерзко, смесь дохлятины и тухлых яиц.

— К бою! — скомандовал я, подскакивая и вытаскивая меч. Пластуны мгновенно вскочили, обнажив оружие. Они озирались по сторонам, принюхиваясь, видимо и они учуяли, — Выходим на улицу и движемся в сторону центрального храма, короче я покажу.

С этим я выпрыгнул в оконный проем, за мной тенью проследовали все остальные. Запах был неярко выраженным, и обнаружить никого не удалось ни за первым поворотом, ни за следующим.

— Пошли! — я двинулся в сторону указателя стрелки. Время — 17–23. Ну, что ж, до конечной точки еще с час идти, если никто не ускорит или не замедлит наше передвижение.

Так и двинулись, выйдя на середину улицы. Я впереди, Пластуны чуть сзади, кот замыкающим. По ощущениям запах усиливался. Видимо, мой защитник сработал как надо, потому что запах перестал быть таким резким, но четко определялось его направление.

Пройдя пару кварталов, после очередного поворота, мы увидели источник запаха. Это были твари, именно так. Животным назвать это нельзя. Собакообразные существа, величиной с корову. Реально. Меня даже озноб прошиб.

— Ни хрена себе, собачки! — проговорил я, видимо на русском.

— Что ты сказал? — переспросил Идар.

— Не повезло! — отозвался я, — только не пойму пока еще, кому.

Видимо, эти монстрики шли навстречу с нами, потому как, издав трубный звук, они прибавили скорость. Я насчитал пять штук. Что же так все хреново? Ведь мы почти дошли уже.

Тут сознание отстранило эмоции. Голова заработала, как хорошо отлаженный программный модуль. Твари шли таким же порядком, что и мы. Вожак впереди и клином за ним по две тушки. Вот они уже перешли на небыстрый бег. Чувствуется их безнаказанность. Может сбежать, промелькнула мысль? Просчитав мгновенно варианты, понял бесполезность. Я с котом уйду, а вот мужикам — конец. На такое я пойти не мог.

Намотал на обе руки по пять молний-структур. Тянуть к ним направляющие — нет времени. Пошлем-ка им в помощь руну страха. Сотворив пять структур, пульнул ими в монстров, вслед послав импульс энергии для запитки. Монстры заревели, встав на дыбы, мотая головой и хватаясь за все, что попало. Похоже, я поторопился и только разозлил их.

— Всем стоять! — громко крикнул я, зажал меч между колен и направил в неприятеля руки. Напитал молнии энергией, и с силой оттолкнул, сначала с одной руки и следом — другой.

Энергии в молнии дал слишком много, так как увидел свои ладони, полыхнувшие огнем, и молнии, срывающиеся с пальцев и ударившие в монстров. Краем глаза заметил отшатнувшихся Пластунов и, присевшего перед прыжком, кота.

— Начинаем веселье! — выкрикнул я, взяв в руки меч. Ох, и шуму я наделал. Рев, грохот, пыль рухнувших стен, — Вперед! — орал я, набирая скорость. Дальше все было как в кино, полное ощущение, что это все — не со мной. Картинки то ускорялись, то замедлялись.

Вот из клубов пыли выскочили две твари. Обожженные, они были еще страшней. Один бежал прямо на меня, взмах мечом, отрубленная нога

твари. Брызги крови, оскаленная пасть, толчок в грудь, пережат, рубящий удар по задней ноге. Туша падает. Пережат, поворот головы, уход в сторону, лягг зубов около уха, взмах снизу вверх, кишки, вываливающиеся из туши, и вонь. До рвоты, до слез. Потом раз, и вонь стала терпима.

Работаем дальше. Поворот головы. Тварь, подбрасывающая пластуна вверх ударом в грудь. Все — похоже, одного воина нет. Но нет, Идар, а это был он, в воздухе перекувыркнувшись, двойным ударом мечей полоснул по шее монстра. Летящей тенью кот сбивает монстра с ног. Вот это удар, а посмотришь, котик безобидный, а бьет как таран. Варун одним движением отрубил голову твари.

Осмотрелся. Убивать уже некого. Быстро мы их. Только три твари. Почему три? Осмотрелся и понял, где остальные. Вон те ошметки, видимо был один монстр, а это горящая куча — второй монстр. Одного порвал Арвенд, это заметно по характерным ранам, одного я приложил, и третьего пластуны. Полный комплект.

Идар тяжело встал с земли, потирая грудь. Варун вытирал меч тряпицей, кот, утробно рыча, ходил кругами. Все живы, вот и славно.

— Уходим отсюда, аллюром три креста! — скомандовал я, — сейчас тут все население соберётся. Давай-давай, быстрее.

Сверившись с направлением, бросился бегом в сторону управляющего центра. За мной довольно тяжело бежали пластуны. Осмотрелся в поисках естественного канала. Один был надо мной, правда, очень бледный. Странно — такой толстый и почти пустой. На ходу черпнул энергии и направил коту.

Отбежав подальше, перешел на шаг. Жалко воинов, Идар, видимо, пострадал, вон, как тяжело дышит и кровь на губах.

— Идар, как ты? — спросил я, повернувшись к нему.

— В порядке, Алекс. Ударил, гад, сильно, еле вывернулся! — ответил воин, отплевываясь кровавой слюной. Нужно уйти чуть дальше, а там подлатаю его.

— Бежать можешь?

— Если небыстро, — ответил Идар. Вот за это хвалю, нечего из себя героя строить. Тяжело, так и скажи.

— Принято! — ответил я и перешел на бег трусцой. Сотворил руну исцеления и направил Идару. Тот благодарно кивнул.

За полчаса бега по пустынным улицам в направлении Центра мы никого не встретили. И на том спасибо. Управляющий Центр, издали казавшийся громадным, при приближении просто ошеломлял размерами. Гора на равнине, первая ассоциация, возникшая при виде его вблизи.

Вокруг этого величественного, даже сейчас здания, находилась огромная площадь. Кстати, все улицы были вымощены абсолютно гладким камнем, а на площади угадывалась разноцветная мозаика.

Выскочив на площадь, окружавшую величественное центральное здание, мы остановились в нерешительности. Взгляды были прикованы к зданию Управляющего центра. Монументальное сооружение! Видимо в своем первоизданном виде ввысь устремлялись несколько шпилей. Сейчас контур здания напоминал потухший вулкан. С боков нескольких руин угадываются проемы окон. Красиво в своей безобразии.

— Нам туда! — проговорил я, — поспешим.

'Алекс, ты тоже слышишь?' — раздался вопрос кота. Я действительно отчётливо слышал конный топот.

— Похоже, хозяева этого городка решили проверить, кто тут безобразничает, — проговорил я, — давайте поднажмем. Нужно успеть спрятаться внутри, иначе...

Мы побежали в сторону Управляющего Центра. На бегу посматривал на Идара, тот держался молодцом. Протянул к нему тоненький энергоканал, прицепил к ауре. Надо помочь, вон аура притухла.

— Держись, Идар. Щас полегчает! — крикнул я через плечо.

— Я в порядке! — тяжело дыша, ответил воин. Пустил по каналу энергию, Идар повеселел, дышать стал немного ровней. Вот так, другое дело. Правда, мне стало неожиданно тяжело.

Мы не успели. Когда до цели нашего путешествия оставалось метров двести. На площадь, на полном скаку выскочил отряд воинов. В количестве семи штук. Вламываться в Управляющий Центр с преследователями на хвосте, мне совсем не хотелось. Я притормозил. Лучше уж тут дать бой!

— Даем бой! — сказал я.

— Да, Владыка! — в унисон ответили пластуны, доставая свои мечи.

— Становимся в круг, Первый внутрь. Без приказа не трогать. Всем ясно? — начал я давать распоряжения.

'Понял!' — отозвался кот. Мы же встали треугольником, Первый расположился внутри. Так и стояли, обнажив мечи. Всадники, увидев, что мы не пытаемся убежать, стали придерживать лошадей. На мой взгляд, это было большой ошибкой. Против конных наши шансы были почти нулевые. Смели бы нас, как прошлогоднюю листву. Скрутив по три структуры молний, я стоял и ждал.

— Говорить буду я! — предупредил спутников.

'Кто бы сомневался', - раздалось в голове, кто там такой веселый? Ну-

ну. Это конечно не плохо, что страха нет, но зачем портить красоту момента.

Конники догнали нас буквально через десяток секунд! Знатные кони, огромные, мощные, красивые. Я невольно залюбовался разгоряченными животными, кружившими вокруг нас. Мы же стояли неподвижно в боевых стойках. Не знаю, как Пластунам, а мне точно не нужно головой крутить. И так всех и каждого чувствую кожей.

Догнавшие нас воины были в свободных одеждах, напомнивших мне одежду бедуинов. Те же балахоны, чалмы, пояса. Суровые лица восточного типа, кроме двух, явно орки, цвет кожи зеленовато-оливковый. Наконец, преследователям надоело кружить, они остановились в трех десятках шагов, взяв нас в кольцо. Заговорил крупный мужчина, неопределённого возраста:

— Ну что, путники, конец путешествию! Бросайте оружие и следуйте за нами! — проговорил он отеческим тоном.

— Не, дядь, нам с вами не по дороге. Вы бы ехали своим путем. А? — начал я. Мужик нахмурился и уже более раздраженно проговорил:

— Сынок, я, таких как ты, по десятку каждый день спасаю, не груби старшим. Бросай свою игрушечную саблю и своим телохранителям прикажи. В столице будешь хорохориться, а тут все по-настоящему опасно.

— Да ну? — удивленно спросил я, — С чего бы это вдруг? И не надо мою шашку обижать.

Воины вокруг стали улыбаться. Это мне и надо, расслабленный воин уже не воин!

— Ладно, пошутили, и хватит, ложи на землю свой красивый и жутко опасный меч, и артефакты боевые тоже складывайте, — уже нетерпеливо проговорил мужик. И чего пристал, скакал бы себе дальше, жив бы остался, — и давайте без глупостей. Фейерверк устроить больше не получится. На нас очень сильные защитные амулеты.

— Дяденька, вы о чем? Какие такие артефакты? Нет у нас ничего. Отпустили бы нас. А? Ну зачем мы вам сдались? — начал я канючить. Воин вздохнул и спешился. За ним спрыгнули с лошадей остальные, доставая мечи. Ну вот, теперь мы на равных! А то уселись на коней, попробуй, допрыгни до них. Трое нацелили на нас арбалеты.

— Сынок, хватит паясничать. Магии в вас нет. На это моих способностей хватает. Нас больше, мы, если ты еще не понял — Безликие. Еще что-то пояснять надо?

— Не-е. Не надо. Наслышан! — ответил я.

— Ну, вот и славно, кладите на землю оружие и придержи своего

Арвенда, и пойдём к Настоятелю. Поговорите с ним и пойдёте своим путем, — миролюбиво говорил Безликий. Ага, щас, так мы вам и поверили. Наверное, хватит ломать комедию, неинтересно с ними.

— Ладно, господа Безликие, — начал я — сейчас вы сядете на своих великолепных коней и мирно уедете на доклад к своему Настоятелю. Так, мол, и так — не нашли мы никого. Как вам такой вариант?

Мужик аж споткнулся, с лиц остальных сдуло улыбки. Безликие скользящим шагом стали приближаться к нам. Это очень хорошо. Меньше дистанция — быстрее удар. А вот это уже ни к чему. Ещё у двоих появились маленькие арбалеты.

— Дурак ты! — проговорил главарь, — мог бы остаться жить. Арвенда не убивать! — это он уже своим воинам, — Настоятель умеет перепривязывать. Давно мечтал о своем Арвенде.

Безликие молниеносным движением приблизились, ещё удар сердца и их мечи уткнулись в грудь пластунов, соответственно, и в мою. Остальные нацелились в Первого из арбалетов. Ускоряться могут, и не плохо, что ж учтем.

'Первый видел их возможности?' — спросил я

'Видел. Может, хватит играть. Пить хочется!' — отозвался Первый.

'Потерпишь!' — оборвал я его.

— Ну, теперь-то ты понял, бестолочь богатая, что не по тебе мои воины, — спросил главарь, — бросай меч, пока вместе с рукой не отвалилась.

А вот пугать меня не надо, я от этого зверею. Но начинать бой ещё рано, противник на взводе, нужно его чем-нибудь отвлечь. Главарь же обратился к Пластунам:

— Я вижу, вы достойные воины, зачем вам умирать за этого мальчишку? Настоятель найдет достойное применение вашим умениям. Отойдите в сторонку, пока я этому придурку объясню, кто тут кто.

Ну, прямо как по нотам — это мне и нужно было.

— Действительно, Идар, Варун, — я опустил меч и повернулся к Пластунам, не обращая внимания на оцарапавшее меня острие меча, — прибьют ведь нас, так хоть вы останетесь в живых. Я-то не сдамся. Что тут, что там все одно меня прибьют. Зачем вам-то гибнуть?

— Молодец, сынок, наконец, дошло! — радостно проговорил главарь. Варун, не повернув головы, проговорил:

— Лучше умереть бесславно, чем жить в позоре.

Я ответил на языке пластунов:

— Сначала ликвидировать арбалетчиков, потом остальных. Каждый берет ближайшего по правую руку.

И перейдя на всеобщий:

— Вы молоды, у вас столько славных дел впереди. Нет ничего стыдного, признать чужую силу. Подумайте. Мне уже ничего не поможет, узнав про мои способности, меня в любом случае прибьют. Вам-то зачем жизнь свою класть за человека, которого вы три дня знаете.

Идар повернул ко мне голову и проговорил:

— Понял, — и все! Отвернулся.

По команде рвешь дальних с арбалетами, ближних оставить пластунам. Главаря оставить в живых! — распорядился я.

— Какие же у тебя, парень, тупые телохранители! — нагло проговорил главарь, — сколько ты им заплатил?

— Ну вот и всё, конец кино! — проговорил я, поворачиваясь к главарю.

— Конец чего? — переспросил воин.

— Бой! — крикнул я, уходя перекатом назад вниз, вспарывая тело стоявшего около меня Безликого. Кот выстрелом прыгнул на воинов с арбалетами, как пушинку, сбивая здоровых мужиков и вырывая им глотки. Безликие двигались быстро, в ускоренном темпе, но по сравнению с Арвендами, они изображали стоячую пантомиму.

Пластуны сработали синхронно. Отбивая направленный им в грудь меч, перекатом уходят в сторону, полоснув своим мечом по не ожидавшим нападения, противнику. При этом делают бросок заточенной звёздочки, которая попадает точно в глаз арбалетчикам.

Несколько секунд и вокруг только мёртвые тела Безликих и одиноко стоящий их командир, который неверяще смотрел, то на меня, то на приближающихся Пластунов, то на кота. Ну что ты засуетился? Предлагал же уйти мирно.

— Кто вы? — наконец выдавил главарь, даже не пытаясь защищаться. Плохой воин, расслабился тут, — Я сорок лет охраняю Град, вы никогда не были тут. Кто вы?

— Кто, кто? — передразнил я, — Прохожие.

Резким движением снес главарю голову. Вот я уже и хладнокровный убийца, ведь даже не шевельнулось внутри ничего, ни жалости, ни страха, ни сомнения.

— Все, пошли, — сказал я, пытаясь вставить меч в перевязь за спиной. Повернулся и зашагал к Управляющему Центру.

Настоятель Шург в задумчивости сидел в ритуальном зале. Получив сообщение о беспорядках в Граде, он не придавал этому особого значения. Искателей приключений из года в год не уменьшается. Пустошь и Град, как магнитом притягивает разный сброд. Среди них иногда бывают хорошие воины, из которых Шург делает отличных слуг. Привычно посмотрев через десятника на место происшествия, Шург почуял неладное и не стал прерывать связь.

Разрушения, который видел Настоятель через десятника, были огромны, виднелись несколько туш Тварей. Тут действовал очень сильный маг, либо были задействованы сильнейшие артефакты. Шург склонялся ко второй версии, слишком много тут выплеснуто энергии, ни один маг не стал бы этого делать. Это значило бы остаться пустым, а в Пустоши это смерть. Шург отдал приказ десятнику догнать беглецов. Десятник знал свое дело, и, буквально за несколько минут, вышел на след и догнал нарушителей спокойствия. Шург любил профессионалов.

А вот то, что Настоятель увидел дальше, повергло его в шок. Он сразу узнал Пластунов, легендарный народ ищущий Истинных. Никогда не было в Граде ни одного Пластуна. Так, любопытствующие раз в десятилетие появлялись, но вели себя тихо и быстро исчезали. Тут же их было трое и шуму они наделали много. Хотя нет, пластунов было двое — третий явно был сыном богача, меч с камешками, одежда странная. И еще Арвенд. Вот это подарок. Поймать этого кота — большая удача. Настоятель отдал приказ привести эту троицу к нему.

Дальше все пошло не так как планировал Шург. Троица оказала сопротивление, да еще какое! Обычно попавшиеся в руки Храмовников искатели приключений, сдавались на милость Настоятеля. А тут! Все произошло мгновенно, Шург едва заметил, как все закончилось, все же смотреть через чужие глаза, это не то, что своими. Шург не брал на себя управление телом десятника, рассчитывая, что тот и сам все сделает правильно. Теперь что-то менять было поздно. Пластуны оказались воистину достойными воинами, сработали слаженно и четко, как в учебном бою. Это говорило о том, что тройка сработанная и возникал вопрос — что им тут надо?

— Кто-кто? Прохожие! — и картинка пропала. Было немного жаль десятника, он честно служил Шургу много лет. Но не это заботило Настоятеля. Зачем эти люди тут? Зачем им центральный замок? Там все

давно вынесено, все знают, что там пусто уже много лет. Есть более лакомые кусочки, в нижнем городе, в окрестностях Дикого Леса. Так нет, эти упорно шли именно к центральному замку. Следовательно, не все Шург знает. Это сильно задевало его, в его доме кто-то знает то, что должен знать только он. Настоятель принял решение, вскинувшись, осмотрел послушников и произнес:

— Лирна ко мне, быстро! — трое послушников, хранивших его медитацию, бросились исполнять приказ. Через несколько минут в малый зал вошел Лирн, крепкий и умный воин.

— Ты звал меня, Настоятель? — Лирн с суровым лицом поклонился.

— Оставьте нас! — махнул Шург оставшимся послушникам и указал на кресло недалеко от себя, — садись, Лирн. Есть дело первостепенной важности.

Дождавшись, когда послушники удалятся, Шург продолжил:

— В Граде появились люди, которые нужны мне живыми, — подумав, Шург добавил, — просто живыми. Они очень опасны. Их трое, и у них есть Арвенд. Нужно задействовать все имеющиеся ресурсы, но доставить мне людей живыми, Арвенда целым.

— Настоятель не преувеличивает опасность?

— Нет, Лирн. Объяви всеобщие учения или что-то еще в этом роде. Троица владеет секретом быстрого боя, я сам видел. У них есть очень мощные артефакты. Так что, будь осторожен, но мясо не жалея. Троица мне нужна живая.

— Я понял! — Лирн встал и поклонился, — разреши выполнять?

— Да! — махнул Шург, — сделай это. Они направились в центральный замок. Пусть возьмут то, зачем они шли. Возьмёшь их на выходе. Не упusti их, Лирн.

— Все сделаю! — Лирн поклонился и вышел. Шург сидел в задумчивости, сопоставляя факты разведки и то, что он увидел сейчас.

Глава 11

Оставшееся расстояние до Управляющего центра прошли в полном молчании. Кони, оставшиеся без всадников, побрели за нами. На задворках сознания мелькнула мысль, что лошади будут как маяк отсвечивать — где мы. Хотя следы побоища очень красноречиво расскажут кто и где.

Вход в Управляющий Центр был очень помпезный. Огромные колонны, широченная лестница. Все несколько запущено, но от этого не менее величественно. Чувствуешь себя эдакой букашкой. Вошли внутрь и остановились. Стрелка, маячащая всю дорогу перед глазами и указывающая направление на Храм, неожиданно исчезла. Огромный зал был совершенно пуст. Нет ни мусора, ни осыпавшейся штукатурки. На полу рисунок из каменной плитки, что нарисовано непонятно, слишком масштабно и оценить рисунок с высоты человеческого роста невозможно.

Вдоль стен нависают балконы. Зал правильной концентричной формы, на стенах рисунки и гравюры. Ничего конкретного, так абстракция. Своды зала, на подобие церковных, украшены лепкой и барельефами на какие-то пафосные сюжеты. Я четко видел звездолёты, летающие платформы, висящие в воздухе замки и много разных существ, как гуманоидов, так и пауко- и медузообразных. Похоже, тут можно изучать историю до мелотронного удара. Но я сюда пришёл не за этим. 'А зачем? — задал я себе вопрос, — А фиг его знает!' Ну вот, пришёл и что дальше, собственно, такой же вопрос читался во взглядах моих спутников.

— Не знаю я, что дальше! — ответил я на немой вопрос, — нужно найти вход в рубку, ну комнату главную.

— Алекс, тут давно все исследовали, тут все пусто, это даже мы знаем, — ответил за всех Идар.

— Мужики, не давите на меня, разберёмся, — отмахнулся я, — осмотритесь пока, а я посижу, подумаю.

Все медленно разбрелись по залу. Пластуны направились к провалам коридоров в противоположном конце зала, Первый уселся около выхода.

Я начал ходить по залу, пытаюсь понять, что же тут за рисунок сложен из мозаики. На полу было нарисовано стилизованное солнце, круг и лучи исходящие радиально. В самом центре был чёрный круг, диаметром метров пять. К нему я и направился, озираясь по сторонам, пытаюсь найти признаки каких-либо датчиков или камер слежения. Ничего. Такого облома я не ожидал. Думал, приду, тут меня сразу встретят с оркестром, одарят и

расскажут, как мне жить дальше. Так нет же, пусто и тихо. Как в гробнице.

Я сел в центре зала и попытался слиться с окружающей средой. С большим трудом мне это удалось. Камень, мёртвый камень вокруг, потянувшись вниз, с испугом отпрянул. Там была бездна! Я ощущал себя стоящим на тонкой плёнке, а внизу была пропасть! Огромная — без стен и дна. Я, вывалился в реальность, тяжело дыша. Струхнул я здорово. Это получается, подо мной есть огромные подземные этажи. Все правильно, видимо туда мне и надо. Сверху — это для всех любопытствующих, а вот основа, наверняка, на подземных этажах. Вопрос, как туда попасть.

Начнем сначала. Я попал в этот мир в результате выполнения аварийной программы некого модуля. Возможно, этот модуль тут вообще единственный из функционирующих. Дальше все просто, связи с Управляющим Центром нет, подтверждений функционирования Центра тоже нет. Логично? — Логично. Программа модуля, где я был, исправно считает время и выполняет алгоритмы, а тут все мертво и искать тут нечего. Удар был направлен, прежде всего, на этот центр, вот он и накрылся 'медным тазом'. Это плохой вариант, пессимистичный. Рассмотрим оптимистичный вариант.

Создатели всего этого позаботились об аварийном функционировании Управляющего Центра, снабдив его кучей предупреждающих, консервирующих программ и дублирующих контуров. Нужно просто найти ключ запуска аварийной программы. В модуле, в который я попал, это был непосредственный контакт с датчиками в виде контуров ладоней на стене. Тут ничего подобного нет. Может поискать в отростках-коридорах? Пожалуй, нет, это слишком сложно, их могло завалить от землетрясений или от старости — думаю, это создатели должны были предусмотреть. Значит, доступ должен быть здесь, в этом зале, как самом устойчивом и защищенном. Система доступа должна отличаться от системы доступа модуля, тут должна быть круче. Умной и многовариантной.

Рассуждая так, я осматривался в истинном зрении, пытаюсь найти след работы древних строителей. Ничего! Только естественные каналы, ровные и толстые. Каналы расходились от центра, а в центре сидел я. Хоботы огибали меня и пропадали в полу. И тут мое внимание привлек мелькнувший маячок красного цвета. Этот проблеск резко отличался от общего сероватого фона. Я уставился в точку, где только что мелькнул в истинном зрении огонек. Все однородно. Показалось? Вроде нет, нужно просто подождать. Перейдя на обычное зрение, увидел, что мои спутники расположились вокруг меня и наблюдают за моими потугами.

— Нашли что-нибудь? — спросил я, просто так.

— Нет ничего, — ответил Идар, — как у тебя. Понял что-нибудь?

— Пока нет.

— Владыка, на улице к зданию подтягиваются воины, уже человек двести по всей площади. Нам трудно будет уйти, выход-то один! — доложил Варун.

— Принято, — ответил я, — займите круговую оборону, на случай, если сунутся сюда. Но, я думаю, они будут ждать на улице. Какой им толк сюда заходить? Они подождут, пока мы не закончим свои дела и возьмут нас тёпленькими... Они, ведь, тоже знают, что выход один. Пусть ждут. Не мешайте мне.

Пластуны коротко кивнули и не двинулись с места. Правильно! Как вдвоем круговую оборону принимать?

Я отстранился от окружающих и сосредоточил свое внимание на том месте, где видел вспышку. Есть!! Опять мигнул, значит, не показалось. Видимо изучают нас импульсно, это логично, меньше энергозатраты, хотя учитывая хоботы вокруг, недостатка энергии тут нет.

И тут меня осенило! Раз тут бывает огромное количество народа, сканировать каждого нет смысла, слишком ресурсоемко. Нужен ключ доступа.

С нужными параметрами ауры, генов и так далее, тут бывает много, а если нет умений, то это все ненужный материал. Видимо в том модуле, где я был, проводилась первичная подготовка, а сюда должен приходить уже подготовленный индивидуум. Потому и не открылось мне ничего. Я должен уже знать, как получить доступ. Логично. Ключ должен быть прост и событийно однозначен. Попробую-ка, я просто пообщаться с этим маячком. Я сосредоточился на точке, где появлялась вспышка красного цвета, кстати, она располагалась на стене метров пять от пола. Постарался сфокусировать свое сознание в тонкий луч и произнес:

— Запрос идентификации! — спросил на русском языке, спутники посмотрели на меня, я это кожей почувствовал. Не отвлекаться. Через секунду прозвучало за правым ухом, там, где внедрён ЧИП:

'Запрос принят' — Есть! — я чуть не подскочил от радости. Знай наших! Прошло несколько секунд и снова голос:

'Идентификация произведена. Стационарный модуль ОЛ-НОЛЬ-НОЛЬ-ВОСЕМЬ, входящий в состав комплекса Зеро 103. Носитель имеет полные права доступа, необходимо тестирование на получения доступа ПРИМА'

Другое дело, а то сижу тут как истукан.

— Все отлично, мужики, — сказал я на всеобщем, — есть контакт!

Воины облегченно вздохнули, стараясь не показывать этого.

'Ты что-то нашел, Алекс?' — спросил Первый.

— Да! Достучался! — радостно ответил я, — все! не мешайте мне и выполняйте все что скажу, объяснения после.

Сосредоточившись, спросил:

— Запрос необходимых действий для начала тестирования.

'Запрос принят', - раздалось в ответ. Похоже, система доступа элементарная для пользователя, так и должно быть. Мало ли какие сюда дебилоиды могут прийти.

'Необходимо подтверждение запуска модулей аварийного обеспечения энергией', - раздалось за правым ухом.

— Запуск подтверждаю! — сказал я, опыт общения с такими вопросами у меня уже был.

'Выполняю'. Несколько минут ничего не происходило. Потом по полу прошла дрожь, явно что-то крупное заработало внизу.

'Подтверждаю легитимность тестирования, включена система доставки индивидуума в блок девять тэ си', - я посмотрел вокруг и заметил, что тот круг из темных плиток, оказавшийся платформой, медленно стал опускаться.

— Все сюда! — скомандовал я. Воины и коты быстро спрыгнули на платформу, которая опустилась уже на полметра.

— Куда это мы? — поинтересовался Идар. В голосе была плохо скрытая тревога.

— На встречу. Все нормально! — успокоил я их.

— На встречу с кем?

— С будущим! — усмехнулся я, — отставить вопросы. Опустимся, увидим, сам не знаю.

Мы медленно спускались на платформе, в совершенной тишине и темноте. Зрение автоматом переключилось на ночное. Но все, что я смог увидеть — это ограждения по кругу платформы. Лифт, как лифт, только большой. Подняв голову, увидел удаляющее пятно света. Движение платформы продолжалось секунд сорок. Потом платформа остановилась. В стороне от платформы вспыхнул приглушенный свет, указывая направления выхода и освещая мостик метровой ширины, идущий от платформы к стене. В стене была дверь.

— Пошли! — сказал я, и первым двинулся по мостику. Мои спутники, озираясь по сторонам, последовали за мной. Как только с платформы все сошли, она медленно поползла вверх. Пластуны было дернулись в ее сторону, но посмотрев на меня, уgomонились. Вот это верно, кто тут

'Владыка'! Когда до дверного проема осталось метра два, перегородка мягко отодвинулась в сторону.

— Добро пожаловать в будущее! — иронично произнес я. На моих спутников такой способ открытия дверей произвел впечатление, на меня ноль! Насмотрелся в фильмах. За перегородкой оказался небольшой тамбур, стены мягко светились белым светом. Как только мы вошли, за нами закрылась перегородка. Воины выхватили мечи, кот распустил хвост.

— Всем стоять! — рявкнул я, все замерли, — что всполошились, лифта не видели? Ну, так привыкайте. Все в норме, сейчас начнем быстро опускаться — не пугайтесь.

Не успел я это проговорить, лифт двинулся вниз, приведя моих спутников в замешательство. У меня тоже в груди сжалось от непривычно быстрого спуска. Пара десятков секунд и лифт остановился, перегородка отодвинулась. Перед нами была большая комната, освещенная и совершенно пустая. Впереди был огромный дверной проем.

— Добро пожаловать на минус девятый уровень. Зал тестирования готов, — послышался приятный женский голос, говоривший на всеобщем. Странно, почему именно на нем, или это и есть язык древних, или считали мои знания? Но родной-то язык у меня — русский.

Огромная дверь раскрылась. Опасливо озираясь, прошли через пустой тамбур и вошли в очередное помещение. Это была небольшая комната с кушеткой посередине. Больше никаких предметов мебели не было.

— Прошу подойти к фокусу и прилечь на кушетку для проведения тестирования, — попросил тот же женский голос.

— Мужики, вы стойте тут, я прилягу на вон той кровати, меня немного проверят, — попросил я, посмотрев на тревожные лица спутников, — Все нормально, около стены посидите.

Я снял рюкзак и перевязь с мечом и передал их Варуну. Сам же лег на кушетку, закрыл глаза, расслабился и... ничего не произошло.

Я лежал уже несколько минут, стараясь всеми доступными мне чувствами определить, происходит ли что-нибудь, или я просто туплю и пора отсюда сваливать? Посмотрев еще раз в истинном зрении, я ничего не обнаружив, решил спросить.

— Как идет тестирование?

Вдруг в голове раздалось:

'Завершено на восемьдесят пять процентов', - Вот как, а я-то думал, что тут ничего не работает.

— Прошу комментировать ключевые моменты! — приказал я.

'Принято!' — и пошло — *'Матрица гамма-модуля соответствует*

три ноль семнадцать, проверка связей на уровне...

'Прекратить комментарий!' — мысленно крикнул я. Наступила тишина. Ну, хоть на таком уровне слушаются, и то хорошо. Прошло еще несколько минут.

'Тестирование завершено. Результат положительный', - и тишина.

Дальше-то что? Ну, положительный и что? Похоже, тут отвечают только на конкретные вопросы. Я сел. Пластуны вскочили.

— Отдыхайте, еще не все! — успокоил я их.

'Каковы мои дальнейшие действия?' — мысленно обратился я в никуда.

'Доступ на управляющие уровни разрешен. Просьба проследовать в управляющий модуль'.

Как же тут все сложно. Милое дело было в том, Первом модуле, зашел, и все сработало само, а тут клещами вытягивать приходится, что да как. В стене открылась маленькая дверь. Я встал и подошел к ней, мои спутники последовали за мной. В комнате, я сказал бы, в камерке, стояло кресло, вдоль стены была панель управления космическим кораблем, не меньше. Панель с кучей кнопок, рычажков и других органов управления.

'Что мне делать?' — спросил я.

'Займите место в кресле'.

Лаконично, ничего не скажешь. Ладно, надо так надо.

— Располагайтесь тут, я сейчас посижу еще немного, и двинем отсюда, — прокомментировал я Пластунам. Прошел и сел в кресло. И вот тут началось.

Вначале я почувствовал, что не могу пошевелиться, перед глазами поплыли разноцветные геометрические фигуры, потом затошнило и возникло ощущение, что из солнечного сплетения вытягивают саму жизнь, небольшой укол в ладонь, а я даже дернуться не смог.

'Синхронизация начата, анализ ДНК — положительный, возможность присвоения статуса ПРИМА — подтверждено, необходимо перепрограммирование ЧИПа — подтверждено, загрузка алгоритмов начата,

структурные связи мозговой деятельности...' — это все, что я услышал, прежде чем потерять сознание. Темнота накрыла меня мягко и неотвратимо.

Мироощущение возвращалось медленно и рывками. В моменты прояснения я ощущал жуткую боль во всем теле, болело все, каждая клетка. Голова шумела, и было ощущение, что там моток трубок, по которым течет колючая жидкость, приносящая жуткую боль. Срабатывал

защитный механизм организма, и я вновь проваливался в небытие. С каждым таким возвратом в мир реальности, боль становилась меньше и меньше. Наконец, настал момент, когда я сумел зафиксироваться в этом хаосе боли и ощущения головокружительного вращения.

Так я все еще жив! — это первое, что пришло в голову.

Неплохо присел на стульчик! Было чувство, что меня просто вывернули наизнанку, и еще темнота. Я явственно ощущал тело, но перед глазами было темно и никакие попытки переключиться на истинное или еще какое-нибудь зрение, ничего не давали.

Странно. Может все, что было со мной это сон, упал в пещеру, стукнулся головой, вот и привиделось всякая чушь. А сейчас лежу в больничной палате, ночь, наверное, вот и темно. Эта мысль показалась мне весьма здоровой. Ладно, посплю, решил я, а утром всем скажу, что я уже ожил. Но спать не хотелось.

— Параметры жизнедеятельности восстановлены на 75 процентов. Регрессия не наблюдается. Мозговая деятельность полностью активизирована, проводится восстановление нервных связей, — раздался приятный женский голос.

— Кто ты? — выдавил я, пытаюсь на слух определить, есть ли тут кто-то, или это со мной глюк разговаривает.

— ИМАУ002, Интерфейсный модуль аварийного управления, — раздалось в ответ.

— Приятненький голосок, — проговорил я и закашлялся, в горле как будто наждачной бумагой провели.

— Анализ твоих эмоциональных приоритетов, с учетом накопленной базой данных, однозначно определил именно такой тембр голоса, — получил я развернутые объяснения.

— Что, опять в голове у меня копались? — откашлявшись, я опять откинулся на спинку кресла, — Ну, что там еще наанализировала?

— Вся информация в соответствии с проектом 'Возрождение' синхронизирована и передана тебе в виде психо-нейронных структур верхнего уровня.

— Очень доходчиво, — пробурчал я, — почему так темно?

— Последние пять часов освещение было не критично для проведения работ.

— А что с моими спутниками? Им тоже освещение не к чему?

— Твои спутники находятся в статисе, — пояснила некто.

— В чем они? — не понял я

— Не в чем, а где! — поправил голос, — в статисе, пространстве с

нулевым временем.

— А, ну так бы и сказала, Конечно, в статисе, что ж тут не понятного? — с иронизировал я.

— Повышение негативного эмоционального фона, — констатировала ИМАУ.

— Давай, ИМАУ, рассказывай, — немного подумав, добавил, — мерзкое имя, давай лучше будешь ИРМА?

— Принято! — согласился голос.

— Долго еще мне возвращаться в мир живых?

— Параметры жизнедеятельности нормализуются через тридцать минут по общегалактическому времени.

— Обнадеживает! И что мне делать эти полчаса? Отдохнуть? Расскажи, зачем я тут.

— Обычно после мелотронного удара не остается функционирующих транспортных межмировых модулей. Это удача, что в модуле ОЛ008 была установлена последняя версия программы аварийного действия в чрезвычайных ситуациях. Модулей с межмировыми порталами всего три на всю планету. Поэтому ты тут, как носитель генокода.

— Где это тут?

— Модуль адаптации при аварийных ситуациях. Уровень обеспечения функционирования систем КУЦ.

— Что такое КУЦ? — спросил я

— Континентальный Управляющий Центр, — расшифровала ИРМА.

— Хороша адаптация, я чуть на тот свет не отправился, — буркнул я и добавил, — Что за версия программы, и почему был нанесен, этот самый мелотронный удар? — поинтересовался я.

— Программа 'Возрождение', это программа восстановления цивилизации после мелотронных ударов. Не смотря на то, что планета находится на самой окраине галактики, сюда ездили отдыхать, и набираться сил и впечатлений очень состоятельные и важные персоны с очень многих мест галактики. Поэтому на этой планете за номером ZSE5698 в общегалактическом реестре, был установлен и активирован последний релиз на момент мелотронного удара.

— И всем пришел кирдык? — не выдержал я.

— Вопрос не распознан, — тишина и опять, — Продолжаю. Перед самым ударом тут была встреча глав планетарных объединений, историческая встреча! Должны были обсудить и подписать соглашения о сотрудничестве и объединение нескольких планетарных систем. Было множество противников данного объединения. Анализ показывает, именно

это явилось причиной применения мелотронного оружия. Для применения любого другого оружия, нужно время для разворачивания и нацеливания. Система же защиты планеты такова, что это невозможно! Мелотронные же бомбы можно выбросить прямо из подпространства в непосредственной близости от планеты. Излучение от этого оружия распространяется во все стороны, приводя к резонансным явлениям на всех уровнях мироздания. Это приводит к разрушению упорядоченных структур, другими словами — создается первозданный хаос.

— Мне немного рассказывал модуль об истории этого мира, когда я сюда только попал.

— Это входит в обязательный минимум! — среагировала ИРМА и продолжила, — Перед самым визитом глав планетарных систем и были обновлены все программы безопасности, в том числе и программа 'Возрождение'. Удар был нанесен непосредственно во время исторической встречи. Видимо последствия удара отразились на политическом раскладе в межгалактическом союзе. За все прошедшее время не было ни одной спасательной экспедиции. Не зарегистрировано ни одного контакта с автоматическим модулем-спасателем. Про планету просто забыли, как неоднократно было с другими подобными планетами. После истечения десяти тысяч лет активируется основной исполняемый модуль программы на всех уцелевших объектах всеобщей планетарной сети. Согласно программы 'Возрождение', носитель генокода должен был попасть на минус второй уровень, во всех коридорах центрального зала стоят датчики поверхностного сканирования ауры и углубленного экспресс сканирования ДНК. Дальше сценарий похож на тот, что ты прошел в модуле ОЛ008. После выявления уровня развития энергоканалов носителя генокода, запускается программа ступенчатого обучения. Далее, по заложенному алгоритму, при повышении уровня, дается больше возможностей. Согласно статистическому анализу, нет смысла первобытному человеку рассказывать о высшей математике. С увеличением количества носителей генокода будет увеличиваться и...

— Стоп. Это все очень познавательно, — вставил я, — но мне это не интересно.

— Это обязательный минимум для каждого носителя! — констатировала ИРМА.

— Очень рад за них, — надеясь, что от прямого приказа этот говорящий компьютер уклониться не сможет, сказал, — Пропускай обязательный минимум. Переходи к следующей части.

— Принято! — я удовлетворенно хмыкнул, — ты имеешь весьма

развитые внутренние энергоканалы, а также некоторый опыт управления примитивными логическими устройствами. Но каналы внешних оболочек имеют низкую пропускную способность. Не знаю, как тебе это удалось, но ты запустил модуль финального тестирования и передачи управления носителю на уровне 'Прима'. При этом не физически, не энергетически ты к этому не подготовлен. Твой генокод полностью соответствует эталонам Разработчика, вплоть до третьего подуровня, статуса ноль-ноль. Видимо это и вызвало сбой систем.

— Не понял. Какой сбой?

— Твои фактические параметры не соответствуют допустимым для Разработчика, с одной стороны, и полное совпадения генокода и ключевых значений эталонов, с другой. Второе приоритетно.

— Таким образом, мне дали права и возможности Разработчика, но физически я этим воспользоваться не могу? — уточнил я.

— Верно, — согласился компьютер, — Видимо создатели предусмотрели и такой вариант. Мало данных для анализа.

— Давай считать, что сбоя не было, — предложил я.

— Предположение не понято, — раздалось в ответ.

— Ну, что тут не понятно? Все прошло в штатном режиме.

— Это не соответствует фактическому положению дел! — ответила ИРМА.

— Ну, хорошо, чем мне грозит наличие знаний? — задал я вопрос.

— У тебя нет элементарных умений присущих статусу Разработчик 'Прима'.

— Как долго их получить?

— Не могу спрогнозировать. У тебя мозговые нейронные связи не соответствуют ни одному из шаблонов. У меня нет инструкций для таких случаев.

— Но, ты же сказала, что если пройти все ступени обучения, то все будет в норме. Давай пройдем эти ступени, — предложил я.

— Это невозможно, — огорчила меня ИРМА, — Тебе переданы все знания, по всем предполагаемым программам. Запустить алгоритмы ступенчатого обучения не получится. Будет отказ.

— Жаль. — Чувствовать я себя стал гораздо лучше. Проснулся интерес к сложившейся ситуации, — Расскажи, какие системы были запущены.

— Перечислить все доступные тебе или вообще все? — уточнила ИРМА, — Если хочешь, я выведу тебе визуальный список.

— Не надо! — запротестовал я, представив длинный список, ничего не

значивших для меня слов, — Отмена вопроса.

— Принято, — немного помолчав ИРМА продолжила, — в результате выполнения Основного сценария были взяты пробы твоего ДНК, произведен анализ генокода, синхронизированы системы управления КУЦ с привязкой к твоему генокоду, запуск всех доступных энергопреобразователей, перепрошивка твоего ЧИПа на версию ПРИМА-РАЗРАБОТЧИК, задействовано хранилище материальных ресурсов. Это огромные по величине потоки пси информации, от которых ты должен был просто сгореть, вплоть до физической оболочки. Но твой организм произвел феноменальное сопротивление напору структурированных энергопотоков, принял ее порционно и выдал ответ о ее усвоении. Согласно доступного эвристического анализа, этого не могло произойти.

— Может это из-за того, что я принял Защитника? — предположил я.

— Какого Защитника? — переспросила ИРМА, — В структурах твоего тела нет следов Защитника.

— Не понял. Как это нет? В модуле мне предложили надеть прозрачную сущность, какого-то паразита, он должен меня защищать! — уверенно сказал я.

— В считанных с тебя данных нет информации о наличии Защитника! — проговорила ИРМА. Это что, провалы в памяти электронного мозга. Не хватало мне еще компьютера склерозного. Или, может, датчики у нее перегорели?

— Но он был и надеюсь, остался! — упрямо проговорил я.

— Учитывая, что ты все сильнее и сильнее закрываешься от моих сканеров, Защитник действительно имеется. Возможно, по этой причине ты выдержал запредельные нагрузки на нейронную систему мозга.

— Значит, защитник жив и функционирует! — предположил я.

— Но в тебе нет посторонних энергоструктур, симбиоз невозможен для данного вида существ и твоего организма, — проговорила ИРМА.

— Просто ты их не можешь увидеть, — парировал я, — Давай дальше.

— У тебя наблюдаются скоростные процессы восстановления. Твоя мыслительная деятельность от меня полностью закрыта, судя по доступным данным, физически ты полностью восстановился. У меня нет инструкций для носителя с таким набором характеристик, как у тебя. В этом случае, согласно программы 'Возрождение', я должна выполнять твои инструкции.

— Отлично! — воскликнул я, — то есть это все? Тебе нечего мне больше сказать? Я прошел через все это, чтобы тебе не было что мне сказать? Может это у тебя перегрев процессоров?

— Мои системы функционируют в штатном режиме, — успокоила меня ИРМА, — При данном статусе, 'Разработчик-Прима' я могу давать ответ только после прямого запроса.

— И то хорошо. А почему такие ограничения?

— Согласно инструкциям, я не могу навязывать тебе алгоритмы действий. Моя основная задача — адаптировать доступные мне системы под твои запросы.

— Свет включи! — попросил я, тут же стены засветились мягким светом. Картина, представшая передо мной, была похожа на музей восковых фигур. Мои спутники, в разных позах, неподвижными статуями, сидели вдоль стены в мыльных пузырях, — Эти пузыри и есть статис?

— Да, структурированными оболочками выделяют пространство, и в нем устанавливается нулевое время.

— А если их убрать? Что почувствую те, кто внутри?

— Они ничего не заметят, как будто просто моргнули и все.

— Анабиоз какой-то! — резюмировал я

— Что-то в этом роде, — согласилась ИРМА.

— Создатели предполагали, что мир после удара будет на уровне средних веков, где самое передовое оружие — это арбалет? — поинтересовался я.

— Конечно, такой вариант тоже предусматривали, именно исходя из средней продолжительности жизни индивидуумов и сроков выполнения работ по восстановлению, был выбран карантинный период. За десять тысяч лет оставшиеся в живых носители генокода Высшей расы, должны были самостоятельно восстановить инфополе планеты, путем запуска аварийных генераторов. Но этого, по каким-то причинам, не произошло.

— А у тебя, случайно, на такой непредвиденный случай нет оружия для носителя, то есть для меня?

— Для тебя доступны все запасы, имеющиеся в Хранилище. Даже не связанные с твоей прямой деятельностью. Есть коллекция холодного оружия, — подтвердила ИРМА. Ух, ты, это же здорово!

— А огнестрельное оружие есть?

— Нет. Согласно архивным данным, ввоз даже примитивного холодного оружия на эту планету, был произведен по личному разрешению президента межгалактического союза. На этой планете принципиально не ввозилось огнестрельное оружие, даже в рамках программы 'Возрождение'.

— Жаль! — сник я, опять облом, — Я могу получить имеющееся оружие?

— К сожалению, нет! — обломала меня ИРМА, — связи с

хранилищем работает на 5 %!

— Так какого дьявола, ты мне тут рассказываешь? Доступно все, а на самом деле, ничего нет!

— Выводы не верны. Доступ в Хранилище имеется, не работают механизмы извлечения объектов.

— Да какая разница! — вскричал я, — Знать, что есть, но не иметь возможности получить, это все равно, что нету!

— Рассуждения логичны, — отозвалась ИРМА после молчания, — при восстановлении механизмов извлечения, вероятность получения хранимых объектов приближается к 100 %.

— Очень доходчиво! Спасибо! — проговорил я, — и что нужно сделать, чтобы восстановить это самое извлечение, или, что там у тебя не работает?

— Необходимо физическое вмешательство в механизм расконсервирования, — доложил компьютер.

— Ну, так говори, куда идти, я схожу, вмешаюсь, — предложил я.

— Отказ. У тебя нет доступа.

— Как нет. Ты же сказала, что у меня доступ полный! — возмутился я.

— У тебя полный доступ Разработчика. Необходим доступ Изготовителя. У тебя он отсутствует.

— Почему? Генокод не тот?

— Генокод соответствует образцам, — обрадовал ИРМА, — физическое состояние носителя не позволяем присвоить ему доступ Изготовителя.

— Другими словами, я чисто физически с этим не справлюсь? — перевел я на русский язык.

— Верно! — согласился умный компьютер, — возможны выгорания каналов и нарушение жизнедеятельности мозговых структур.

Так! Дураком становиться не хотелось. Фиг с ним, с этим хранилищем. Нужно бы узнать, что тут вообще мне доступно. А то может все, так сказать, только в виртуале?

— А у тебя что-нибудь работает? Или все наполовину?

— Самодиагностика систем не закончена. На текущий момент работоспособно и готово к использованию около 3 % оборудования.

— Ни фига себе! — я просто выпал в осадок, — и сколько процентов уже обследовано?

— 83 процента. Примерное время окончания самодиагностики через двадцать семь минут.

Ну что за непраха. Я-то думал, тут все в рабочем состоянии. А

фактически тут все просто металлолом. И зачем же я сюда шел, стремился? Думаю, что если даже 5 % будет работать — это полная фигня. Лифт работает уже 1 % и так далее. Ну и ладно. С другой стороны, я же не знаю, сколько в эти 3 % входит, возможно, мне хватит.

— Какие блоки, полезные мне, у тебя работают?

— Вопрос поставлен некорректно. Уточните область деятельности, — обломала меня ИРМА.

— Какие материальные ресурсы я могу получить? Не вообще, а прямо сейчас! — решил я ее все же дожать вопрос. Ну как устраиваться в этом мире совсем без ничего?

— Из-за отказа механизмов извлечения предметов из свернутого пространства, нет доступных для тебя материальных ресурсов. Но есть возможность получить обязательный минимум. Необходимо подняться на минус шестой уровень в локальное хранилище по программе 'Возрождение'.

— Не понял? — удивленно сказал я, — Поясни.

— На минус шестом уровне имеется локальное хранилище прямого доступа. Открытие его происходит по локальному анализатору. У меня нет доступа туда.

— А сюда оттуда доставить никак нельзя?

— Там отсутствуют механизмы транспортировки доступные мне. Возможен только прямой физический доступ носителя, — пояснила ИРМА.

— Ну, ты хотя бы знаешь, что там лежит?

— У меня нет контролирующих датчиков в этом хранилище. Оно очень сильно укреплено. Только из архивов могу выдать информацию о наполнении этих хранилищ. 100 % вероятность, что туда можно попасть, используя лифт. Этот участок мной полностью контролируется.

— Ну, что ж. Пошли, посмотрим, что там есть! По дороге расскажешь, что там, в архивах за информация.

В углу отодвинулась одна из секций стены, за которой был большой лифт. Я направился к нему.

— В программе 'Возрождение' принимали участие три самых крупных мегакорпораций на этой планете. Соответственно у них были три межмировых портала. Каждая организация была обязана укомплектовать обязательным набором материальных ресурсов все зарезервированные хранилища. Эти хранилища есть в каждом стационарном модуле, в той или иной степени наполняемости, — начала лекцию ИРМА.

— Стоп! — ИРМА замолчала, — в том первом модуле, откуда я появился, тоже есть такие хранилища?

— Безусловно. Каждое представительство укомплектовало все континентальные модули. Имеющие межмировые порталы были укомплектованы в обязательном порядке.

— Почему же мне об этом не сообщил модуль, когда я там был? Может там, есть что-то такое, что поможет мне выжить в этом мире?

— Там наверняка есть вещи, которые облегчат тебе жизнь. По каким-то причинам тебе требовалось подтверждение статуса Прима. Прогнозирую, что это произошло по причине отказа некоторых кристаллов управления в модуле ОЛ008. Сейчас имея подтверждение статуса, ты можешь получишь доступ к своему хранилищу в любом континентальном модуле, на всех трех континентах.

— На планете три континента?

— Верно, — подтвердила ИРМА, — мной не зарегистрирована сейсмическая активность, которая могла бы привести к кардинальному изменению континентов. Отсюда вывод — количество континентов сохранилось. В то же время ландшафт континентов мог сильно измениться.

— Уже хорошо! — проговорил я, — только мне не нравится слово 'к своему хранилищу'? Поясни, что это значит? — попросил я.

— Каждая организация укомплектовала свое хранилище, как обязательными, так и произвольными средствами. Организаций было три. На каждом континенте один межмировой портал, принадлежавший одному 'туроператору', если говорить в категориях твоего мира. На случай, если появятся носители генокода одновременно на каждом континенте, во всех стационарных Модулях укомплектовывались все три типа хранилища.

— Тут на меня-то порталу сил еле хватило, а ты — в каждом... — усмехнулся я.

— Возможно, — согласилась ИРМА, — у меня пока что нет доступа к инфополю планеты. Я не могу произвести анализ напряженности и целостности поля.

— Так значит, в хранилищах кроме обязательных предметов есть и какой-то сюрприз? О котором ты не знаешь?

— Верно, в Локальном хранилище на минус шестом уровне и во всех Модулях всё так и есть. Вариантную часть каждая организация готовила самостоятельно и в тайне.

— Что, даже от тебя? Ты же — центральный орган. Как мимо твоих сканеров пройти?

— Что есть в моей памяти, уже не является тайной. При получении вариантной части, контроль за законностью поставок осуществлялся локальными средствами, одобренными и опечатанными в

Межгалактическом Центре.

— Продолжай.

— Комплектация вариантной части была, как бы соревнованием по моделированию последствий мелотронного удара. Разные модели, разные результаты, разные мнения и, соответственно, разные подходы к комплектации материальными ценностями хранилищ.

Тем временем я поднялся на этот самый минус шестой этаж. Хороший лифт — скоростной, даже дух захватывает в момент начала движения и остановки.

Выйдя из лифта, попал в небольшое помещение, в котором было три двери и проем с лестницей наверх.

— Сюда можно попасть по лестнице сверху? — поинтересовался я.

— Да, это последний уровень прямого доступа с поверхности, — подтвердила мои догадки ИРМА.

Проходя по коридору, я останавливался около каждой двери, внимательно все рассматривая. Двери были одинаковые. Справа каждой двери был барельеф руки, на манер моего первого модуля. Понятно — система доступа. Сверху каждой двери был выгравирован рисунок. Герб. Мой — медведь с флагом, двуглавый дракон, и стилизованный летящий орел или ворон — это как посмотреть.

— Понятно! — пробормотал я, — мне, видимо, к своему медведю нужно.

Экспериментировать с другими дверями мне резко расхотелось. Я подошел к своей двери и приложил руку к отпечатку на стене. В истинном зрении увидел опутавшие руку каналы. Ладонь стало покалывать. Через десяток секунд все закончилось. Дверь с легким шорохом отодвинулась. За дверью вспыхнул свет. Я вошел, с опаской осматриваясь.

— Добро пожаловать в основное хранилище. Мы рады, что вы выбрали именно нашу компанию. Ваш выбор — правильный... — дальше обычная рекламная белиберда.

— Закончить приветствие, — наобум сказал я. Все стихло. Значит, контакт установлен, — Я — Алекс. Как обращаться к тебе?

— Хранитель основного модуля склада программы Возрождения, — раздался приятный мужской голос.

— Я буду звать тебя Хомп. Согласен?

— Принято! — согласился компьютер.

Я осмотрелся. Огромный зал, размером со стадион и высотой метров десять. И стеллажи, огромное количество стеллажей. На них коробки и ящики. Медленно подошел к ближайшему. На стеллажах что-то наподобие

ячеек с голографической наклейкой снизу. До боли знакомое складское хозяйство. Не удивлюсь, если тут и сканеры есть для штрих-кодов. Голограмма, наверняка, хранит описание хранящегося в ячейки предмета.

— Коротко расскажи, что тут у тебя есть? — попросил я.

— Ты находишься в блоке 'А'. Здесь собраны обязательный комплект материальных ценностей согласно конвекции межгалактического совета по делам планет, терпящих бедствие. Имеется еще блок 'Б'. Там вариантная часть, собранная на основании математического моделирования развития цивилизации после мелотронного удара. Сбоку есть пульт управления складом.

На правой стене засветилась какая-то надпись. Подошел поближе — 'Вход'. Только надпись не русскими буквами, а рунами, которые я уже знал, после общения с аптечкой. Толкнул дверь, она легко открылась. Внутри небольшая комната, стол и стул. На столе черная коробка. Все!

— И как тут управлять? Вот этой коробкой? — недоуменно спросил я.

— Это не коробка, а интерфейс управления Хранилищем, и в нем хранится вся информации о наполненности склада. Положи ладонь на управляющий пульт, твой ЧИП произведёт считывание.

Я послушно положил руку на коробочку. Небольшой толчок в районе затылка. 'Считывание реестра Основного Хранилища произведено', - проплыло перед глазами.

— Как пользоваться реестром? — спросил я, не надеясь на ответ. Но ответ, все же, получил:

— Каждая ячейка содержит объект, каждый стеллаж содержит определенное количество однотипных объектов. По голографическому номеру можно найти номер в реестре и узнать, объект каких свойств там хранится. В секторе 'Б' тот же принцип, — пояснил Хомп.

— А средства перемещения этих ящиков есть? Мне что на самый верх самому лезть?

— Есть подъёмная платформа, — продолжал объяснять компьютер, — около пульта управления стационарный портал. Тележки для перемещения по хранилищу, можно взять с торца каждого стеллажа.

Я вышел из каморки и осмотрелся. Только теперь я заметил возвышенность около двери. Я еще подумал и зачем тут сцена. Так это портал!

— И куда портал перенесет?

— В порталы стационарных модулей или в мобильный портал, зарегистрированный владельцем в реестре этого портала.

О! Это уже совсем интересно, учитывая, что наверху нас ждет теплый

прием местных мафиози. Хорошо бы прыгнуть, куда подальше отсюда!

— Сколько стационарных порталов доступно на текущий момент? — поинтересовался я.

— Доступных стационарных порталов нет, — донеслось в ответ. Облом. Видимо в модулях эту функцию еще не включили, а межмировой портал, через который меня сюда забросило, сдох и теперь не скоро восстановится. Жаль, что у Первого модуля не было связи с КУЦ, не пришлось бы ходить в поисках приключений. Сразу перенес бы меня сюда... Эх, мечты, мечты...

— А доступные мобильные порталы в наличии есть?

— В реестре не зарегистрирован ни один мобильный портал. Вам необходимо произвести регистрацию одного портала. Остальные активированные вами будут автоматически добавлены в реестр доступных, — получил я развернутый ответ.

— А где их взять-то? Мобильные порталы?

— Место ЕРБ-70045! — прокомментировал мужской голос.

— Большое спасибо. И как его найти? Да я тут год ходить буду в поисках этого твоего места! — недовольно проговорил я.

— Воспользуйтесь услугами переданного вам индивидуального путеводителя, или запустите общую систему Местоуказания.

Отличное пояснение. Запустите! Воспользуйтесь! КАК? Вот уж эти разработчики. Если они знают, то думают — все это знают!

— Показать место ЕРБ-70045! — проговорил я. И ничего не произошло! Постоял, подождал. Стою тут, как дурень, сам с собой разговариваю. Подумав, сказал, — Запустить систему местоуказания!

— Система запущена. Сообщите номер места, — отозвался машинный голос, явно не Хомпа. Ну, вот зачем такая детализация команд? Что-то тут явно не доработано!

— Место ЕРБ-70045, - проговорил я отдельно.

На полу, от моих ног засветилась дорожка из указательных стрелок, уходящая за второй стеллаж. Я пошел по этой дорожке. Идти было не далеко. Дойдя до нужного места, остановился. И что дальше? Может на пятый этаж нужно лезть? Нет! Вон на втором мигает голограмма. Вернулся в начало стеллажа, встал на площадку-лифт, и нажал кнопку с двумя палочками на панели сбоку, лифт медленно поднялся. Я подошел по настилу к месту, где мигала голограмма, и потянул ящик на себя. Он оказался на удивление легким.

— Слушай, Хомп, а почему тут все не рассыпалось в прах. Времени-то прошло достаточно много? — спросил я, стаскивая ящик со стеллажа.

— Все Хранилище находится в локальном статисе. После твоего ухода, статис опять будет включен. Это гарантирует хранение сколь угодно долго, — пояснил Хомп.

— Понятно, — ответил я сам себе. Крышка ящика была закрыта на обычные застёжки. Как у нас на дипломатах. Откинул крышку. В ящике лежали диски, ребром, стройными рядами. Штук тридцать. Достал один, диаметром сантиметров десять, с круглой выпуклостью по центру. Диск был удивительно легким, похоже металлический, но на ощупь тёплый. Видимо все же это пластик. Повертев его в руках, не обнаружил никаких органов управления. Рассмотрел в истинном зрении, ровный синеватый контур, приблизился, и тут же отпрянул. Мешанина каналов.

— И как им пользоваться? — поинтересовался я.

— Стандартным протоколом! — ответил компьютер.

— Я не знаю как это, отвечай на поставленный вопрос! — возмутился я.

— Принято! — это видимо Хомп так извиняется, — Установи связь с порталом, вызови инструкцию пользователя и ознакомься. Это будет быстрее всего.

Установи связь, легко сказать! Постучать по нему или потереть об щеку или лоб? Положив диск на пол, перешел на истинное зрение. Потянулся к нему, опутав сразу несколькими энергонитями. Приблизился и попытался взглянуть внутрь.

— Осторожно! Ты же не собираешься его перепрограммировать?! — раздался голос Хомпа, — достаточно прицепиться к центру каналом и послать запрос на активацию. Все мобильные порталы имеют заводские преднастройки.

— Мог бы сразу пояснить! — буркнул я. Отцепил все каналы, оставив один, присоединённый к центральному кружку.

'Активация!' — мысленно подумал я. Это первое, что пришло на ум. Перед глазами возникло три кнопки. 'Получить', 'Передать', 'Справка'. Потянулся к кнопке 'Справка', как ни странно, она нажалась, и перед глазами возник тест на русском языке. Круто. Быстро прочитав справку, понял, насколько просто им пользоваться. Это было понятно, еще когда кнопки увидел, только подтвердил предположение. Даже кнопка 'Закреть' как в мерзком, но таком родном WINDOWS.

Нажал 'Получить' и пошло — 'Выбрать категорию', 'выбрать позицию' и так далее.

— Это что всегда так им пользоваться? — уточнил я, — неудобно же!

— Нет, конечно, только на период освоения. Можно напрямую

посылать запрос. Твой ЧИП транслирует запрос на портал. Постепенно Портал настроится на тебя, активация будет выглядеть по-другому.

Эвон, как!

— А твой стационарный портал тоже нужно настраивать на себя? — спросил я.

— Данные о стационарном портале тобой уже получены и привязка твоего идентификационного номера к portalу произведена автоматически, — обрадовал меня Хомп, — Тебе нужно только дать portalу запоминающееся Имя.

— Присвоить стационарному portalу идентификатор 'ХОМП', - выдал я.

— Присвоено имя устройству. Хотите посмотреть параметры настроек устройства? — ответил компьютер.

— Нет, — отказался я. Теперь нужно присвоить имя этому мобильному. Толкнул по связи с диском, — присвоить имя МОБИЛЬНЫЙ.

'Имя присвоено', - проплыло перед глазами. Ну, вот и все!

— Устройство 'Мобильный' включено в домашнюю порталную сеть, — раздался голос Хомпа. Другое дело, может же, если захочет.

— Каковы ограничения по весу и габаритам, при использовании этих мобильных порталов? — задал я вопрос.

— Вес до одной тонны, диаметр объекта — три метра.

— Каковы энергозатраты при максимальных параметрах переноса?

— Нужен отдельный преобразователь и канал 8 уровня.

— Не понял. Что это за уровни? — переспросил я

— Трудно объяснить, — начал Хомп, — Рекомендую обратиться к справочной информации.

— Преобразователь большой? — поинтересовался я, — в смысле, каковы его размеры?

— УПЭ-50, Универсальный преобразователь энергии, 50 метров радиус действия, имеет вес 250 грамм и диаметр 50 миллиметров.

— Это он может на 50 метров от портала находиться?

— Нет, это радиус сбора энергии, а находиться должен не далее трех метров от портала. Все характеристики есть в переданных тебе инструкциях, — проговорил Хомп.

— А без преобразователя каковы ограничения работы портала? — не унимался я, ну зачем читать, если можно спросить?

— При условии достаточного количества энергии, масса триста килограмм, диаметр охватываемого пространства тот же — три метра. Портал накапливает энергию для переброса из пространства сам.

— Хорошая штука! — проговорил я, — а все-таки, между двумя такими порталами можно перемещать что-нибудь? Или только из Хранилища?

— Тебе нужно просто узнать, как работает портал, и такие вопросы не возникнут.

— Ну, так просвети! — приказал я, — и покороче, без физических законов. Популярно расскажи, чтобы я понял сразу.

— Принято, — согласился Хомп, — Порталы работают на принципе передачи некого объекта, как блока информационных структур. Объект анализируется, строится структурная модель в 'Источнике' и эта информация передается в 'Приемник'. Объект перемещается из 'Источника' в 'Приемник' через особый план мироздания. При получении объекта в 'Приемнике', происходит сравнение с переданным через инфополе шаблонов структур объекта, и, в случае полного совпадения, объект выводится на материальные планы. Физическое расстояние не важно, в этом измерении свои законы расстояния и времени. Чтобы обмен состоялся, вначале нужно связать порталы через инфополе, для этого каждый портал имеет уникальный идентификатор. Зная его можно перемещать, что угодно между любыми порталами. Имеющие ЧИП со статусом ПРИМА, могут перемещаться без использования мобильных и стационарных порталов. Это стандартная функция ЧИПа статуса ПРИМА.

— Можешь, если захочешь! — удовлетворенно сказал я, — другими словами, порталы — это некие двери в некое измерение, через которое и происходит передача объекта?

— Выводы верны! — после некоторого молчания ответил Хомп.

— Значит, если я введу в свой ЧИП номер нужного портала, то могу туда переместиться?

— Правильно.

— А просто в другое место могу перенестись? Ну, скажем, метров на десять вперед?

— Такие возможности не изучены, — ответил Хомп, и тут же добавил, — нет, не можешь.

Я достал еще один диск и положил сверху МОБИЛЬНОГО.

'Получатель — ХОМП. Переместить', - толкнул я по связи с порталчиком. Возникло синеватое свечение над мобильным порталом, потом такое же — над стационарным. И...диск исчез. Просто исчез. Я выглянул из-из угла стеллажи и посмотрел на стационарный портал. На нем лежал мой диск портала. Работает! Положил в мешок десяток порталов и, спустившись вниз, забрал диск со стационарного портала и тоже в

рюкзак. Интересно, конечно, что тут еще есть! Но мне было жутко и неуютно, в этом огромном помещении и хотелось поскорей уйти. Я сюда могу попасть в любой момент. Вот будет посвободней, похожу, посмотрю. С другой стороны, у меня есть в голове полный список объектов. При желании можно и поглядеть, что тут наготовили Древние.

— Все, Хомп. Я пошел. Зайду попозже, — сказал я Хомпу.

— Удачного пути! — раздался в ответ.

Я вышел из хранилища. Все же гнетущая там атмосфера. Одному в таком огромном помещении очень жутко. Изучу реестр ценностей, тогда и вернусь конкретно за тем, что нужно.

— Как тебе понравилось? — раздался голос ИРМЫ.

— А ты что, ничего не слышала?

— Нет, там все экранировано.

— Нормально, нужно разобраться, что там есть, тогда уже решу, что и сколько брать.

— Правильный подход! — похвалила ИРМА.

Мы вернулись назад в помещение, где я оставил своих спутников.

— А у тебя есть обучающие курсы владения холодным оружием? — поинтересовался я и присел на край кушетки.

— Конечно, есть, — сказала ИРМА, — множество, на все известные расы, в том числе, и на человеческую.

— И в каком они виде? Долго курс проходить?

— Обучение производится в двояковогнутом подпространстве, поэтому в реальном времени занимает нулевую продолжительность.

— Это как? — не понял я, — хочешь сказать, сколько бы я там не учился, тут будет ноль секунд?

— Да.

— А в субъективном времени сколько?

— В зависимости от подготовленности обучающегося. Тебе закладывается весь архив умений данной программы обучения, и дальше только несколько тренировок, для создания нейронных связей и мышечных соответствий.

— Замечательно, займемся этим чуть позже. Расскажи мне про магов на этой планете. Они были до удара или уже после него появились?

— У меня пока нет связи с инфополем планеты. Я могу анализировать только информацию, полученную от тебя. Согласно анализу этих данных, магами тут называют индивидуумов умеющих управлять энергией естественного происхождения. Из архивов мне известно, что эта планета

уникальна именно тем, что в недрах ее генерируются мощнейшие энергетические каналы, они опоясывают и пронизывают всю планету. Сеть этих каналов все время меняется, но есть несколько стационарных источников, на самом мощном из них, на этом континенте, и стоит КУЦ. Элементарная структура энергии планеты такая же, как и человеческое пси поле. Поэтому просто нахождение на планете нормализует все составляющие человеческого тела, его ауру, ментальное астральное и другие тела. Есть мнение, что планета сама живая и разумная. Попытки завести сюда оружие, кроме холодного, были неудачны. Причем аварии случались при полёте звездолетов или попытке телепортации. После десятка неудач эти попытки прекратили. Попытка произвести оружие на месте заканчивалось гибелью всех непосредственных участников процесса. Это статистика. Да и незачем оружие здесь. Ты это и сам уже понял.

— Да, молнии я мечу, как рыба — икру, — вспомнил я свои умения.

— Причем без ущерба своему телу. Твой организм легко берет энергию из окружающего пространства, без конвертации ее.

— У тебя есть курсы управления энергиями? — поинтересовался я.

— Не предполагалось, что это кому-то потребуется. Все, что ты узнал в Первичном модуле, практически — полный комплект. Энергии ты видишь, управлять ими умеешь. Есть в архивах старое описание работы с энергоструктурами для начинающих Сопровождающих. Больше ничего не сохранилось. Мои архивы имеют значительные разрушения, 70 % данных недоступны.

— Это ты про те руны, что я заучил в Модуле?

— Руны — это инструмент неподготовленных индивидуумов. Они используются на начальных этапах освоения методик управления энергиями. С твоим статусом, ты можешь работать напрямую.

— Зря ты так. Руны очень даже полезны. Быстро создаются и стабильны.

— Руны — это алфавит. Когда научишься читать, азбука тебе уже не нужна.

— Может быть. Мне бы руну атомного взрыва! — мечтательно проговорил я.

— После удара на планете прогремело более сотни атомных взрывов, в том числе в непосредственной близости от КУЦ. Все стационарные преобразователи взорвались. Возможно, пришли в негодность и генераторы программы 'Возрождение'. Рекомендую направить свои знания на созидание.

— Для этого нужно постараться выжить. Там, — я указал на

потолок, — меня все время пытались убить.

— Пройдешь курс обучения, и твои шансы вырастут! — успокоила меня ИРМА.

— На каждую силу найдется еще большая сила, — ответил я.

— Правильно, потому нужно не воевать, а созидать. Это твоя главная задача.

— Кстати о моем предназначении, в первом модуле мне все время твердили о суперзадании в КУЦ. А ты мне говоришь, что сказать мне нечего? Где истина?

— Все просто. Согласно доступных хроник последствий мелотронных ударов на других планетах, оставшиеся в живых, после мелотронного удара, мутируют, и в большинстве своем, нежизнеспособны. При облучении мелотронным волнами, как бы заражается информационное поле планеты. Все разумным, подсоединённым к полю, на генном уровне закладывается программа самоликвидации. Это передается из поколения в поколение с усиливающимся эффектом. Нарушаются функции воспроизводства потомства. Поэтому перед тобой стоит несколько задач-минимум. Во-первых, запустить программу восстановления генотипа. Это достигается запуском, как можно большего количества стационарных модулей. Инструкции по запуску тебе заложены в память. При запуске модуля происходит излучение энергокода, направленного на исправление дефектных генов разумных.

— Типа антивируса в компьютере? — уточнил я.

— Верно! — похвалила ИРМА, — Возможно придется устанавливать на модулях дополнительные излучатели, они есть в локальных Хранилищах каждого модуля. Предположительно, через несколько поколений, генокод исправляется.

— А если направлено облучить? — поинтересовался я, — быстрее пройдет?

— Верно, есть спецпрограммы и излучатели индивидуального пользования.

— Где взять излучатели и программы?

— В локальных Хранилищах. По запросу тебе предоставят. Но дело в том, что действию исправляющего излучения нужно подвергаться непрерывно в течение трех месяцев, и это самое малое. Радиус действия индивидуального излучателя — не более 500 метров.

— Понял, давай дальше, — подвел я итог.

— Во-вторых, твоя задача — непосредственное оплодотворение, как можно большего количества особей. Причем, ты можешь не переживать за

близкородственные связи. В результате активации заложенных в тебя биоструктурных алгоритмов у тебя запущена программа вариантности. У твоих детей, даже от одной и той же матери, будет девяностая восьмая процентное различие в генокоде. Поэтому оплодотворение своих детей не приведет к вырождению. Даже наоборот, возникающие мутации будут направлены на усиление необходимых навыков для выживания.

— Ты что, совсем сбрендила? Ты, вообще, про что? Я что, бык-производитель? Ты предлагаешь трахать всех подряд, и своих дочек? — возмутился я.

— И что в этом вызвало в тебе такой протест? — недоумевала ИРМА.

— Я по-другому воспитан, — сообщил я, — для меня это неприемлемо.

— Для тебя может и так, но за твое потомство ты сможешь поручиться?

— Нет, — уныло согласился я, — А у меня орган не отвалится от больших нагрузок?

— Лучшим вариантом было бы искусственное оплодотворение. Но, к сожалению, лаборатория не отвечает на запрос, видимо — разрушена, да и специалистов ты вряд ли найдешь, — продолжал компьютер. — Поэтому осеменением, действительно, заниматься будешь ты, традиционным образом, все необходимые органы и железы приспособлены на очень и очень большие нагрузки.

— Есть еще нравственный аспект, я все же человек, — возразил я.

— Не вижу причины, затрагивающие твои нравственные аспекты, — ответила ИРМА, — Ни перед кем у тебя обязательств нет. Анализ показал, что ты любишь заниматься процессом воспроизводства. Непосредственное зачатие гарантирует сильное, жизнеспособное потомство, с гарантированно исправленным генокодом, передающимся по наследству.

— Ладно, хватит об этом! — сказал я, — дальше рассказывай.

— Принято. В-третьих, это улучшение инфополя планеты. Чем чаще и активней будешь пользоваться инфополем, тем быстрее будет идти заполнение разрывов. Это напрямую зависит от количества носителей исправленного генокода. Тут, в КУЦ, ты уже все сделал. Все доступные службы и функции запущены и выведены на оптимальный режим. Запущены программы диагностики. Результаты будут тебе сообщаться, если нужно физическое вмешательство. Пока нет статистики, показывающей количество и места обязательного физического вмешательства.

— А с тобой связь можно поддерживать? Рация у тебя есть?

— Связаться можно будет через Инфополе, используя ЧИП, теоретически, связь доступна из любой точки планеты. Но учитывая состояние инфополя планеты, могут быть зоны, где связь не доступна. Связь будет доступна, когда я получу доступ к инфополю.

— И когда это произойдет? Когда доступ получишь?

— Ориентировочно через 45 часов, после окончания диагностики и самовосстановления. Это — в оптимистическом варианте, в пессимистическом, только после необходимого ремонта сбойных участков.

— Так какого я с тобой тут лекция разговариваю? — возмутился я, — у меня в дороге масса времени, тогда и поговорим. Будем надеяться, что у тебя все кабели целы, и перепайвать ничего не нужно будет! Давай выясним практические вопросы. Во-первых, как определить, где находятся стационарные модули?

— Тебе переданы координаты всех стационарных модулей. Воспользуйся визуализацией на местности, проблем в определении местоположения не будет.

— И как научиться этой самой визуализацией?

— Запустить учебный курс? — спросила ИРМА.

— Пока не надо, позже, — отменил я ее намерения, в дороге всегда мучаешься бездельем, там и попрактикуюсь, — Ладно с этим разберемся. Вернемся к portalу. Ты можешь мне подсказать? Если я его потеряю, им сможет воспользоваться другой?

— Конечно, сможет, но ты можешь поставить код блокировки, то есть настроить портал только на себя.

— Как это сделать?

— Механизм одинаков с активацией. Запросом.

Я достал диск портала из рюкзака. Хорошо, что у них рисунки на плоской части разные, что-то вроде стилизованных геометрических фигур по кругу. Я уставился на диск и постарался передать 'Привязка доступа использования к моей ауре'. От диска прошла волна света, именно прошла, как будто это не свет вовсе, а волна на поверхности воды. Перед глазами возникла надпись 'Привязка произведена'. Ай да я, ай да молодец! Или это древние создатели молодцы? Пусть буду я!

— Готово! — гордо сказал я.

— Это недокументированные возможности, — ответила ИРМА.

— Ну и ладно! — согласился я, — Если будет два портала, я могу сам через них прыгать?

— В двух нет необходимости. Твой ЧИП способен отработать перемещение с твоим телом.

— Это мне Хомп говорил вскользь! — удивился я, — ну-ка, поподробней расскажи.

— Ты можешь оставить этот мобильный портал в каком-то месте, так как он к тебе уже привязан, и ты можешь в любой момент переместиться к нему из любой точки планеты. Только в тумбочку не клади его, он не сработает, если выходные параметры пространства не соответствуют перемещаемому предмету.

— Ну, тогда вопросов нет, давай, научим меня обращаться с мечами. Кстати, имеющиеся у тебя мечи тоже с дезинтегратором, как и мой? — спросил я Ирму.

— Твой меч не имеет дезинтегратора! — огорошила меня ИРМА, — 'идеальная кристаллическая решетка' и заточка до диаметра молекулы.

— Вот же, гад! — выругался я, — а в модуле наобещали...

— Повторяю, оружие на этой планете запрещено. Дезинтегратор — это очень сложное устройство. Если бы оно было все время включено, потребовало бы массу энергии. Где на мече кнопка включения? — начала читать нотацию ИРМА, — на нем нет ни единой энергоструктуры.

— Ладно, хватит, — недовольно проговорил я, — Понял. Что там у тебя насчет курса владения холодным оружием?

— Рекомендую комплексный курс, составленный для обучения владения, как оружием, так и возможностями тела и управлением энергиями. По приоритетности он первый. Есть локальные школы разных планет и направлений. Но они больше ознакомительные.

— Давай комплексный, не зря же там что-то придумывали Древние! — ответил я, полагая, что специалисты всегда больше знают. Раз уж составили комплексную программу, значит о чем-то думали и решали.

— Принято! — прозвучал голос Ирмы, — Обучение займет 100 часов субъективного времени.

— Ого! — изумился я, — я с голоду помру за четыре дня.

— Это вряд ли. Ты разве не заметил, что твоя система пищеварения изменена еще в Модуле ОЛ-008? — последовал вопрос, — Белковая пища тебе нужна не чаще одного раза в неделю. При недостатке, организм использует естественную энергию планеты и будет синтезировать нужные вещества сам. Ничего необычного, просто немного расширенная возможность твоего тела.

— Так что, можно вообще не есть?

— Не более 10 дней, после, в зависимости от нагрузки, нужна пища. Любые органические соединения.

— В смысле любые? — переспросил я, — что и древесину можно

грызть?

— Можно, — согласилась ИРМА, — только очень много нужно будет.

— Ладно, проехали. Поживем, увидим. Начинай свой курс, — подвел я итог.

— Принято, пройди в соседнюю комнату, там тренажер, — получил я указания. При этом открылась еще одна дверь. Я прошел туда, перегородка закрылась. Я стоял полной темноте.

— Запуск исполняемого модуля произведен. Генерируются декорации, загрузка первого урока...

И началось обучение. Это было как в виртуальной реальности, вот только шлема на мне не было, видимо транслировалось прямо в мозг. Не интересовался, но эффект присутствия потрясающий. Болевые ощущения тоже вполне реальные. Сначала выполнял различные упражнения, повторяя за наставником, в роли которого выступал то сухонький старичок, то бывалый воин. Иногда мелькала мысль, куда я в реальности бегу, я ведь чувствовал землю под ногами и бегал в полную силу. После начал изучать работу с всякими колюще-режущими предметами. Мечами, пиками, копьями, палками, ножами и так далее. Перерывы были минимальны. Я просто садился и проваливался в темноту. Очнулся и снова в бой! В отличие от предыдущего опыта, полученного в Первом модуле, тут меня никто не жалил молниями, а разговаривали вполне по-человечески. Потом были уроки рукопашного боя. И опять, где-то там, на заднем плане возникал вопрос: 'Кто меня валяет по земле?' Думать об этом не было никакой возможности. А вот когда дошли до уроков бесконтактного боя — тут я вообще охр... удивился. То, как отслеживали построения мной структур, было понятно. А вот как имитировали поражения противника, которые я видел в истинном зрении, неясно. Тут что, кругом датчики стоят? Скорее всего, я сам огромный разнвариантный датчик.

Когда прозвучали слова: 'Курс обучения окончен', - я даже немного расстроился. Очень уж вжился в роль рекрута, которого бьют, режут и колют, пока он стоит на ногах. И кровь текла весьма правдоподобно, и больно было очень даже натурально.

— Это все, ИРМА? — переспросил я.

— Курс пройден со стопроцентной усвояемостью! — резюмировала ИРМА, — Дальнейшее обучение нерационально.

— Спасибо за науку! — с чувством проговорил я, — мне бы два меча. Понравилось мне ими сражаться. Придется к Хомпу смотаться. Заодно

проверю, как портал работает.

Я достал портал из рюкзака и положил его на пол.

'Активация!' — потянулся к portalу.

'Портал активирован', - проплыло перед глазами.

'Пункт назначения — ХОМП. Перенести'

'Принято. Устанавливается связь', - промелькнул ответ.

Вокруг меня возникло свечение, я мигнул и уже стою в хранилище.

— Добро пожаловать на минус шестой уровень. Мы рады, что вы воспользовались услугами нашей фирмы...

— Отменить приветствие, — перебил я. Все смолкло. Теперь я точно знал, где искать нужные мне мечи. Видимо за время, проведенное за обучением, мое подсознание рассортировало данные о местах хранения, — место ОР-8002, включить наведение.

— Принято, — раздался электронный голос и тут же, от портала, засветилась дорожка. Я привычно пошел по дорожке. Поднялся на платформе на второй этаж. Открыл ящик с мечами. Выбрал себе парочку и прицепил их к перевязи. Затянул лямки, попрыгал. Отлично. Вот теперь мне не пластуны, не орки не страшны. Мечи непростые, для себя я выбрал с молекулярной заточкой, армированные углеродными нитями. Супер-пуперские!

И тут меня огорошила мысль, что раз тут есть средства нападения, как они числятся в реестре, должны быть и кольчуги, или что-то подобное, да и одежду надо бы сменить. Я присел, где стоял, то есть на пол и занялся детальным изучением реестра. Визуализация была как в интернет-магазине. 3D картинка и краткое описание. Видимо ЧИП подстроился под привычное мне восприятие. Чего тут только нету! Нашлась и кольчуга из суперлегких композитов, что и выстрел в упор не пробьёт, выбрал себе ту, что сделана на манер женского сплошного купальника. Не потому, что я не беспокоюсь о своих конечностях, просто в режиме ускоренного восприятия с другими фасонами могут быть проблемы.

Пришлось, конечно, побегать по Хранилищу, собирая все, на мой взгляд, необходимое. Кстати, заменил свой рюкзак — они, оказывается, отличаются вместимостью. Выбрал себе средний, на три кубометра, а то на один — маловато! Тут еще и внешний вид важен, и удобство. Тот, что выдали в Первом модуле, был все же великоват. Этот же был компактен и вместителен. Всё познается в сравнении!

Собрал одежду для пластунов, черную, себе — защитного цвета. Надевать не стал. Размеры выбирал наугад. Вся одежда из армированных нитей, со встроенными энергоконструктами, что гарантировали защиту от

ветра, воды и жары. Взял и для Зулы, такого же цвета, как и себе, и Саймону и Елизавете. Кольчуги для всех и в запас пару штук. Подобрал оружие, посуду. Ложки, тарелки, котелки, термосные фляжки. Всякой ерунды, которая, на мой взгляд, может потребоваться в путешествиях.

Интересное наблюдение — на всех предметах стоит мой герб. А мой ли? Я задумался. Да. Мой! Так что, я теперь круче всех на континенте! Вот только с деньгами полный облом! Нет в реестре ничего из денежных средств и золотых слитков. Самое дорогое и пригодное, как эквивалент драгоценностей, это женская бижутерия, которой было огромное множество. Целый ряд на стеллаже. Правда камни в них были драгоценные, хотя и искусственные. Нет бы, пару слитков золота подкинуть. Ничего! Наверное, древние думали, что я тут, как Колумб, буду обменивать серьги на хлеб! А вот дезинфектор воды — вещь очень даже нужная. Не говоря уже о комплектах походных аптек!

Стоп. А как же сектор 'Б'? Совсем про него забыл. Раз пошла такая пьянка, нужно бы и туда заглянуть. Я присел на портал Хранилища и принялся изучать реестр сектора 'Б'. Он был не очень велик. На самом деле было всего три позиции! Зато каких! Антигравитационный комплект, 'Защитный комплекс Носителя генокода на основе первичного изовещества', 'Краткий курс по управлению мобильными Модулями'. Я несколько раз вчитался в описание. Морду тому набить, кто это составлял. Как медицинский рецепт, прочитать, прочитал, но ничего не понял. Если первое еще понятно по названию, то про второе и третье такого не скажешь.

Придется посмотреть. Я задал поиск Сектора Б, и отправился в противоположную от портала сторону.

Стрелки упирались в совершенно гладкую стену с надписью сверху 'Сектор Б' и ниже 'Доступ только со статусом ПРИМА'. Подошел, всматриваясь в стену. Дверная щель очень тонкая. Дверь арочная, в центре засветился красный глазок, мигнул и загорелся зеленый. Дверь с шорохом смятой бумаги отодвинулась в стену. Дизайн, однако! В комнате за дверью вспыхнул свет.

— Добро пожаловать в сектор Б. Вы подтвердили доступ Прима. Назовитесь, пожалуйста. — И так на трех языках. Причем один — я явно не знал, так как меня характерно затошнило, как при распаковке нового языка.

— Алекс! — ответил я.

— Добро пожаловать, Алекс, в Сектор Б. Доступ к хранилищу подтвержден, системы уничтожения дезактивированы. Можете изъять

объекты. Приятного использования — вот так, вот. Так, что в не свое хранилище — лучше не соваться! Насчет уничтожения мне особенно понравилось!

Осмотрелся. На противоположной стене были три полочки, на которых стояли три коробочки. Охренеть! Что же тут такое, что так охранялось. Подошел. Все для дебилоидов. На коробочках рисунки герба и надписи. Открыл антигравитационный комплект. Не понятно, почему комплект, если внутри лежит кругляшек с пятикопеечную монету 1961 года! При открытии коробки возник полупрозрачный экран с текстом. Вообще-то могли бы и озвучить!

'Для использования комплекта необходимо использование ЧИПа с прошивкой не ниже ПРИМА. В остальных случаях работа устройства может быть не корректной. Использование не рекомендуется.

Для активации устройства необходимо приложить архивный объект (диск) к телу носителя и напитать энергией 12 уровня, серии Пси ноль-ноль-шесть. Рекомендуемые места на теле гуманоидов — крестец и грудина. После активации, повторное использование — невозможно.

Справка по использованию закачивается в ЧИП носителя автоматически.

Мы надеемся, что наше изобретение вам понравится и пригодится в вашем нелегком деле восстановления планеты!'

Коротко и со вкусом. Главное, все понятно! И куда приложить и чем там напитать. Вот же бредятина! Взял в руки кругляшек. Посмотрел истинным зрением. Ровное свечение. Сколько не пытался всмотреться — ничего. Вот это защита! Мне очень хотелось иметь свой антигравитатор. Это же я смогу летать! Кто об этом не мечтал?

Расстегнул безрукавку и приложил кругляшек к грудине. Прицепил маленькую нить от руки, толкнул чуть-чуть энергии. Ничего! Добавил энергии. Кругляшек засветился чуть сильнее. Добавил своей энергии еще, и о чудо! Энергия живо так стала впитываться в кругляшек. Это было красиво! По мере запитывания вокруг кругляшка разворачивались разноцветные волны. Я попытался его оторвать от себя. Не тут-то было. Кругляшек завис. Причем энергетические розочки прошивали меня насквозь. Я чувствовал это кожей. Убрал нить, так как она была уже не нужна. Начался лавинообразный процесс обмена энергией между мной и этой огромной розой, в центре которой был кругляшек!

'Запрос на активацию устройства ИАГК', - всплыло перед глазами. И кнопка 'Подтвердить' и 'Отменить'. Нажал — 'Подтвердить'. Вспышка перед глазами и темнота.

Очнулся лежа на полу. Хорошо активировал. Почувствовал свой организм. Вроде все в норме. Взяли и выключили. Это становится дурной привычкой — падать в обмороки. Или тут все так делают?

— Помилосердней нельзя? Долбаные изобретатели, — выругался я. Сел и посмотрел на кругляшек. Обыкновенная железяка. — Я что теперь летать умею?

Вместо ответа перед глазами возникла 'Инструкция по использованию ИАГК (индивидуальный антигравитационный комплекс)'. Так, что мы имеем? Мой костяк теперь укреплен дополнительными энергонитями, имеющими возможность переключаться в антифазу с какими-то альфа и зета полями. Ничегошеньки не понятно. Но дочитал до конца. Попробуем испытанный способ! Метод тыка!

— Подъем! — скомандовал я и захотел приподняться. Опа! И я вешу над полом. Пришло время удивляться мне. Я чувствовал свое тело, как если бы был с головой в сметане. Попытался встать. С трудом, но получилось. Надо тренироваться.

После получасового тыканья головой в потолок, я научился сносно справляться с новыми возможностями тела. Все на удивление просто. Хочешь прыгнуть во-о-он до того места. Прыгаешь и летишь, как в прыжке. Вот и все! Можно, конечно, медленно приподняться. Но в воздухе, на весу, придать горизонтальное движение не получается. Подсказки, всплывающие при моих манёврах, рекомендуют использовать зета линии для придания линейного движения вдоль поверхности. Но где они, эти зета линии?

Замнем для ясности. Подошел ко второй полке. Краткий курс про.... и так далее. Открыл. Опять инструкция на прозрачном экране. Это просто архив. Приложил руку к квадрату непонятного материала, кольнуло в ладошке. Три удара сердца и надпись '*курс получен и разархивирован. Запустить обучающий курс?*'

Ответил — 'НЕТ'. Некогда. Опять долбанет чем-нибудь. Кто меня отсюда вытащит? Нет уж. На свежем воздухе будем обучаться. Если доживем.

Третью, самую большую коробочку было уже страшно открывать. Но видимо нужно. Второй раз я сюда уже точно не пойду! Достали эти сюрпризы древних ненормальных ученых.

Открыл. Начал читать появившуюся инструкцию. Написано большими буквами. Разворачивание комплекса выполняется вне помещений, с достаточным количеством энергии, какой-то там зит зигмунд! Одно понял — эксперимент откладывается. Взял коробку под мышку и кинул в пустоту:

— Спасибо! — вышел из комнаты. Дверь тут же закрылась. Мигнул красный огонек и все. Фу, как не вежливо! По пути к portalу запихнул коробку в свой чудо рюкзак.

Собрав все вещи на портале Хранилища, я переместился со всем этим на мобильный портал, где все в тех же позах сидели мои спутники.

При появлении я свалился с кушетки, на которой лежал Мобильный портал. Если бы не моя вновь приобретенная реакция, расшибся.

— ИРМА, открой лифт в хранилище. Пусть в лифте все полегит. Когда нужно будет, я скажу, и ты откроешь. Не хочу шокировать спутников своими находками.

Лифт открылся, и я перетащил ворох вещей туда. Вот бы левитацией вещей овладеть! Ну, да грех жаловаться! Могу свою тушку переносить и то хорошо!

— ИРМА, один вопрос. Есть ли какие-нибудь средства связи для простых смертных? Типа сотового телефона моей родины?

— Таких устройств нет, но есть энергоструктура позволяющая связать два и более предмета для передачи звуковых колебаний.

— Это просто великолепно! Я ее знаю? — обрадовался я, — Или нужно запоминать?

— В рекомендованных архивах такой структуры нет.

— Странно, — удивился я, — средства коммуникации всегда стояли на первом месте в любом деле.

— У имеющих ЧИП, с этим проблемы нет. Данная структура, даже у меня в самых дальних архивах лежит.

— Научи, пожалуйста. Я общаюсь с людьми, у которых нет ЧИПа, — попросил я.

— Так в чем же дело? Вставить ЧИП очень быстро и безболезненно.

— А их можно любому вставлять? — поинтересовался я.

— Конечно, в базовом варианте он дает минимум умений любому, по ходу развития индивидуума и степень использования ЧИПа возрастает. Многие приезжающие сюда не имели ЧИПа, им, по их желанию, ставили прямо в центрах адаптации.

— Я так понимаю, это опять в хранилище идти?

— Да, это обязательная поставка.

— И много у меня этих ЧИПов? — спросил я сам у себя, вызывая реестр наполняемости хранилища и задавая поиск

'Два миллиона штук', - высветился результат внизу, на уровне носа.

— Ничего себе, у меня их — два миллиона штук. Тут и народа столько, наверное, нет, — усмехнулся я, — но с этим пока подождем. ИРМА

показывай структуру связи. Не буду я налево и направо раздавать ЧИПы.

Над кушеткой стала вырисовываться рунообразная абракадабра. Несколько минут я ее запоминал. Потом попробовал воспроизвести, не запитывая энергией, как ни странно — легко получилось.

— А как их связывать? — спросил я Ирму. Над кушеткой возникла структура.

— Вот тут место для индивидуального кода, — ответила ИРМА, при этом засветился кусочек линий, — если хочешь связать с собой, просто прицепишь нить. Если две структуры связываешь, просто нить между ними. Дальше все само произойдет. Привязок может быть неограниченное количество.

— Спасибо еще раз.

Подойдя к кушетке, достал портал из рюкзака и положил на неё. 'Установка индивидуального номера — КУЦ'. И опять волна света. Как все оказывается просто. Пусть будет тут место отступления. Вдруг со мной что-то плохое случится, будет куда спрятаться.

— Ну, что ж, пора идти. Сколько я пробыл у тебя в реальном времени? — спросил я

— Пять часов десять минут, — отрапортовала ИРМА. Не очень долго, я сел на кушетку, чтобы не шокировать спутников, — снимай статис.

Идар повернул голову в мою сторону:

— Ты уже проснулся, Владыка? — удивленно спросил он. Первый встал, внимательно осмотрел меня:

'И откуда у тебя мечи? Я что-то пропустил?'

— Много чего пропустил, извини, как-нибудь поясню, пока прими, как данность, — извинился я.

'Хорошо!' — согласился кот. Остальные осмотрели меня не менее внимательно. Но ничего не спросили.

— ИРМА, лифт открой, — сказал я. Все заозирались. В стене отодвинулась дверь.

Пластуны среагировали мгновенно, закрывая меня собой и доставая мечи, кот, распушив хвост, метнулся тоже вперед. Во как, синхронно работают.

— Молодцы! — похвалил я, — ложная тревога. Это то, что я тут нашел! Опасности нет. Расслабьтесь!

— Ты уверен? — спросил Идар.

— Да, — я подошел к лифту и начал вытаскивать вещи и бросать их в комнату. Через секунду все присоединились ко мне. Вещей получилась

небольшая гора!

Отделив одежду и амуницию для пластунов. Сказал:

— Переодевайтесь, и оружие свое можете оставить тут. Эти мечи древних. Таких ни у кого нет.

Сам я стал активно раздеваться и натягивать новую одежду. Пластуны в растерянности смотрели на меня

— Что-то не так? — спросил я.

— Владыка, наша одежда и оружие... Мы не можем... — начал Варун.

— Хочешь поспорить? — перебил я его, хмуро глядя прямо в глаза.

Варун отвел глаза и ответил:

— Нет, Владыка, не хочу.

— Вот и славно, — мягко ответил я, — вы еще оцените и одежду, и оружие. Кстати, вот эти вещи и мешок путника — тоже вам. Запихивайте туда все, что жалко оставлять.

Я был практически одет и смог оценить количество хитроумных кармашков с ножами и заточками, звездочками и другими колюще-режущими предметами, которые доставали Пластуны, снимая с себя одежду. Одевшись, воины стали раскладывать свое оружие в новой одежде.

— Одежда замагичена на крепость, — пояснил я, — и в ней не будет ни жарко, ни холодно!

Воины приклонили колено и Идар сказал:

— Благодарим, Владыка, за подарок.

— Да встаньте вы, за ради бога, — нетерпеливо проговорил я, — мужики, ну что у вас за манеры, чуть что, колени сгибать. Ну, честное слово... Хватит уже, в конце концов!

— Не сердись, Алекс, — ответил Варун, — мы ничего не делаем такого, чтобы ты гневался...

— Да, ну вас! — в сердцах махнул я рукой.

— Славные мечи! — проговорил Идар, пробуя меч, — Отличная работа!

— Я же говорил, вам понравится.

— Владыка, тут везде твой герб! — вдруг растерянно сказал Варун.

— И что? — переспросил я, — зато не потеряешь!

— Но даже на ложках! — не унимался пластун.

— Варун, какие проблемы? То Владыкой обзываете, то удивляетесь всяким мелочам?

— Прости, Владыка, — склонился Варун в коротком поклоне. Идар, подгоняя перевязь, улыбался в усы, как обьевший сметаны кот. Вот уж истинный воин. Дали новую игрушку в виде мечей, и ему на все остальное

наплевать.

— Закончили? Уходим! — скомандовал я, вставая. Пластуны подхватили рюкзаки и молча пошли на выход. Дождавшись, когда все выйдут, бросил взгляд на портал, лежащий на кушетке. Пути отхода у меня теперь есть, это не могло не радовать. Даже если сил будет только на перемещение, тут меня подлатают! Я вышел за всеми, перегородка закрылась.

— Алекс, ты узнал все, что хотел? — робко спросил Варун.

— Я, мужики, теперь круче вареных яиц! — гордо сказал я.

— Не понял? — недоуменно спросил Идар.

— Шутка такая. Узнал очень много. И, как видишь, много что нашел, — примирительно ответил я, поправляя амуницию.

Глава 12

Мы зашли в лифт, и он скорым ходом понес нас вверх. Поднимаясь, я подумал, может я погорячился оставлять там портал, уж больно глубоко. Что сделано, то сделано. Ход лифта замедлился и кабина остановилась. Открылась дверь. Я вышел и оглянулся на спутников. Было на что смотреть, учащенное дыхание, расширенные глаза. Чего они так испугались? Поразмыслив, решил, что это для меня лифт в привычке, а для них сравним с пыткой. Тогда странно, что они не 'уперлись рогом', а пошли за мной как стадо. Доверяют, получается, за командиром в огонь и в воду. Мое самолюбие получило очередную порцию бальзама.

Вышли мы в одном из коридоров центрального зала. Видимо тут меня и ждали изначально, а я поперся сразу в центр. Что не делается, все к лучшему! Я бодро направился в центральный зал. Пластуны, обнажив мечи, пошли за мной.

— Оружие в ножны! — скомандовал я. Ни звука в ответ, только шуршание клинков о ножны. Вот так-то лучше, я-то чувствовал, а потом и увидел, что зал пуст. Так и оказалось. А вот на улице... я мысленно, как на экране, видел несколько рядов воинов в масках, окруживших здание. Основная масса народа стояла против входа. Это и есть визуализация? Приколно. Или я это сам себе придумал? Если нет, то плохо. Мне стало грустно. Пробриться через такую массу народа нереально.

Ну что ж, будем наглотать и вести себя, как будто я — полубог. Собственно, я так себя и ощущал. Ровным шагом направился к выходу.

'ИРМА. Ты меня слышишь?' — послал я запрос. Тишина. Значит еще не вышла в это самое инфополе.

Вызвал справку. 'Поиск — усиление голоса для публичных выступлений'. Ага, вот! Яндекс отдыхает. Быстро пробежался по тексту, одновременно стараясь не упасть, так как еще не привык, и читать, и видеть окружающую реальность.

Функция 'Публичное выступление' оказалась простой. Одна команда ЧИПу, и нафига столько писанины о принципах действия.

Выйдя из здания, подошли до начала ступеней. Пластуны держались с боков, кот сзади. Я остановился, осматривая стоявших на площади людей. Все в одинаковой форме, в масках. Жарковато им, наверное, хотя солнце клонилось к закату, но они же целый день тут торчат.

Тишина. Над площадью была идеальная тишина.

Дисциплинированы. У многих в руках арбалеты. Где же командир этого войска? Все на одно лицо, верней без него. 'Публичное выступление', - дал я команду, появилось две кнопки 'Включить' и 'Отключить'. Все равно — сложно, промелькнула мысль. Уставился на 'Включить', она послушно нажалась.

* * *

Лирн стоял в первом ряду в простой одежде воина и рассматривал любопытную процессию, вышедшую на крыльцо из разрушенного Храма. Колоритная компания. Два Пластуна, уже плохо, Арвенд — страшная сила и их главарь. Высокий, плечистый юноша лет двадцати пяти. По его движениям Лирн сразу определил воина. Юноша шел уверенно и плавно. Даже на расстоянии было видно истинного воина, уверенного и сильного.

— Воины, я не хочу вашей смерти! — раздалось в ушах, безликие стали вертеть головами, пытаясь найти источник звука. 'Вот же мясо, никакой выдержки', - недовольно подумал Лирн, — 'Так ты маг или все же нашел сильный артефакт?' — Я понимаю, что вы под приказом и послушаться не можете. Поэтому прошу переговоров с вашим командиром.

Лирн недовольно поморщился, но вспомнив приказ настоятеля доставить лазутчиков живьем, решил все же вступить в переговоры.

* * *

Я видел какой эффект произвел мой голос на окруживших нас Безликих, значит услышали. Хотя для меня я говорил простым, а не оглушительным голосом.

Закончив свою речь, мы стали медленно спускаться со ступенек. Первые ряды Безликих подняли и нацелили на нас арбалеты. Вот тут я вспомнил о защите от физического воздействия, упустил я это. Но отступать поздно. Может через одежду не пробьёт нечаянный болт!? Спустившись со ступеней, я в полголоса сказал Пластунам:

— Останьтесь тут, пойду один.

— Но, Владыка... — начал было Идар, и тут же осекся, — как прикажешь.

Я вышел примерно на середину между моими спутниками и плотной стеной воинов, оцетинившихся арбалетами и пиками. Из первого ряда, навстречу мне вышел крупный воин. По пути он стянул маску с головы. Это оказался солидный мужчина лет пятидесяти. Не доходя до меня метров пять, остановился и стал внимательно меня рассматривать. Умные глаза, отметил я про себя, может и договоримся.

— Я — Алекс Андр, вождь клана Русичей, приветствую тебя, воин! — начал я.

— Я — Лирн, командир Безликих, приветствую Алекс Андра! — церемониально ответил он. Это хорошо, теперь он знает, что за мной клан, будет осторожен в действиях.

— Прошу пропустить нас без боя. У нас нет ничего принадлежащего вам. Слово чести! — сказал я.

— Настоятель храма Безликих, нижайше просит посетить его, — сказал Лирн в ответ. Вот как! Просит. Хорошая формулировка.

— Мы спешим, — ответил я.

— Это не займет много времени, уверяю вас, — ответил воин. Немного подумав, я решил, что лучше сходить в этот их храм, чем устраивать тут побоище, из которого мы можем и не выйти победителями. Многовато противника собралось.

— Хорошо, Лирн. Мы пойдем с вами. Показывай дорогу, — согласился я. Воин коротко кивнул, развернулся и пошел вперед. Я махнул рукой своим спутникам. Раздался щелчок тетивы арбалета. Я увидел летящий справа в меня болт. Вот только медленно он летел, как в замедленной съемке. Я одним движением подхватил его, продолжая идти за Лирном. Время рывком вернулось к нормальному течению.

— Отставить! — гаркнул Лирн, — арбалеты в землю.

Лирн, весь красный, резко обернулся ко мне, пытаясь найти ранение, видимо слышал шелест пролетающего болта. Я с самым безобидным видом протянул воину болт.

— У кого-то нервишки не выдержали, — проговорил я.

— Виновный будет наказан, — с ошеломленным видом проговорил Лирн, принимая болт. Развернулся и пошел вперед. Я подождал, пока меня догонят мои спутники, и мы двинулись за Лирном. Пока мы шли, нам приготовили трех коней. Невдалеке гарцевал десяток воинов. Я покосился на коней, ездил я очень плохо. Свалиться на полном скаку, ну никак не хотелось.

— Лирн, мы пешком, если не возражаешь, — обратился я к командиру.

— Это далеко! — возразил воин. Придется ехать верхом, чтобы не

выглядеть пленниками.

— Ну, хорошо, — сказал я, и уже пластунам, — По коням!

Мы запрыгнули на коней. У пластунов это получилось профессионально. Я тоже с земли взлетел в седло. Хорошо, что не мимо, спасибо антигравитатору. Смотришь, так и научусь им пользоваться.

Лирн вскочил на коня, и мы двинулся по площади в сторону одной из улиц. Воин прищипорил коня и перешел на рысь. Мы пристроились за Лирном, сзади слышался стук копыт десятка лошадей, сопровождающих нас воинов. Где-то минут через двадцать мы выехали на прямую дорогу, упирающуюся в ворота крепостной стены.

При подходе к воротам, их спешно открыли воины в масках. В том же темпе мы следовали по улочкам маленького городка. Вокруг было на удивление чисто и просторно. В центре стоял хорошо сохранившийся храм, со шпильями в стиле готики. Лирн спешил. Мы тоже, передали коней подбежавшим служителям, и подошли к воину. Воин внимательно посмотрел на нас.

— Алекс, прошу за мной. Твоих спутников проводят в столовую. Настоятель хочет поговорить с тобой наедине.

Ну, эти игры мне известны.

'Первый будь начеку, если что, дам знать. Рвите всех и уходите. Я догоню'.

'Понял', - отозвался Первый.

— Пусть подождут меня тут, — ответил я, — я предпочитаю обедать со своими воинами.

— Хорошо, — легко согласился Лирн. Воины, спешившиеся невдалеке, окружили моих спутников кольцом. Кот безмятежно разлегся на мостовой.

— Идар, ждите меня тут, — проговорил я, и добавил на языке пластунов, — если что, прорывайтесь отсюда, Первый в курсе. Идите за ним, он вас выведет. Я догоню.

— Хорошо, Владыка! — пластуны синхронно поклонились. Вот только зря они ответили на всеобщем. При слове 'Владыка', Лирн хмыкнул.

Мы прошли с Лирном в здание и, пропетляв по коридорам, вошли в просторный кабинет. Надо сказать, что кабинет был обставлен со вкусом. Мебель была деревянная и очень изящная. На стенах висели картины. Хорошие картины, реалистичные, с изображением видов на море и лес. В углу на стене была пара портретов. Я не знаток живописи, но картины действительно были очень реалистичны. На окнах висели тяжелые портьерные шторы. На левой стене был шикарный гобелен. Кабинет был

достаточно уютен.

За столом сидел пожилой мужчина в рясе черного цвета. Так вот ты, какой северный олень! Я внимательно посмотрел на Настоятеля. Он мне ответил тем же. Настоятель осмотрел меня, как кошка смотрит на мышь, перед тем как съесть. Нагло и самодовольно. Ну-ну, посмотрим, кто будет улыбаться последним. На столе стояли известные мне по поединку с пластунами, фигурки. Ага, значит, боится, раз артефактами обложился.

— Оставь нас, Лирн, — бросил Настоятель воину. Лирн вышел. Я быстро осмотрелся в истинном зрении. Два арбалетчика за портьерами и две потайные двери там же. Ясно, что сейчас будет давить и пугать. Быстро прицепил к арбалетчикам энергоканалы. Ну, вот реальный случай проверить 'Вампирчика', так сказать, в боевых условиях.

— Нехорошо, молодой человек. Вторгаетесь на чужую территорию, шумите, убили хороших воинов, — начал Настоятель. Даже сесть не предложил, — Ну что молчите?

— Пока не о чем говорить, — мирно ответил я.

— Даже так? — наглая улыбка сползла с лица Настоятеля, — а не хочешь рассказать, где вы прятались полдня? А? Заодно и поделиться находками! — пока он тут распинался, я присоединил к нему нить. Она стабильно зацепилась. Напряг зрение, ага! Вот к сердцу мы и прицепимся. Существует сотни способов убить человека, один из них воздействие на сердечную чакру! Один энергетический толчок и нет человека! В КУЦ я эти умения оттачивал много часов.

— С чего бы это вдруг у меня такое желание возникнет? Где были, там нас нет, — улыбнулся я.

— Ответ неверный! — проговорил Настоятель, — Ты молод и немного не понимаешь, в какую ситуацию попал. Давай, я поясню.

И не дождавшись моего ответа, продолжил:

— Ты не дерзи, а послушай. Я Настоятель Безликих очень давно, и много чего видел на своем веку. Ты не маг, даже способностей у тебя нет, и ты не в своем родовом замке. Тут я хозяин, а ты мой гость. Пока гость. Давай договоримся по-хорошему, и ты уйдешь отсюда живым и невредимым. Я не хочу прибегать к силе, и мне понятна твоя бравада. Ты был в Храме, открыл какое-то помещение. Ты герой! Я же человек слова. Ты рассказываешь все мне, говоришь, где спрятали найденное и как сумели открыть проход в разрушенном Храме. И мы мирно разойдемся.

— А если я не скажу? — поинтересовался я.

— Скажешь. Поверь мне, скажешь! Только натерпишься ненужной боли. У меня очень умелые палачи, — заулыбался мужчина.

— Дурак ты, Настоятель, разве так дела делаются, — устало и с сожалением проговорил я, — ни здрасте тебе, ни присесть не предложил...

Лицо настоятеля пошло красными пятнами.

— Да как ты... Ты... Ты будешь умирать мучительно и долго! — прошипел он. А вот это он зря, я действительно не люблю, когда мне угрожают. Чего, спрашивается, сразу смерть обещать? Ну поорал бы на меня, обозвал бы, так нет же! Сразу смерть! Я потянул энергию из арбалетчиков, пропуская ее в пол. Пять секунд гляделок с Настоятелем, и два тела упали на пол, вывалившись из-за гобелена. Настоятель подскочил, пытаясь, что-то крикнуть. Я резким движением толкнул энергетическую иглу по соединяющему нас энергоканалу. Все, как на тренировках, только противник сейчас не виртуальный, а вполне живой. Правда, это ненадолго. Так ничего и не крикнув, Настоятель схватился за сердце и замертво упал.

'Работает', - отстраненно подумал я.

То ли на звуки падения, то ли кнопка у Настоятеля секретная была, но в комнату очень живо ворвались десятка два воинов, с обнаженными клинками. Лирн протиснулся между окруживших меня воинов и прошел к столу, около которого лежал Настоятель. Я стоял и спокойно смотрел на Лирна.

* * *

Когда в кабинете раздался звук падения тела и хрип, Лирн ворвался в комнату. Два десятка воинов личной охраны, были уже в комнате. Чужак стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на происходящее снисходительно, и спокойно. Лирн подошел к Настоятелю, проверил пульс. Настоятель был мертв. Никаких видимых ран на нем не было, гасители магии исправно работали.

— Целителя сюда! — приказал Лирн, один из воинов сорвался с места и выбежал из комнаты. Лирн глянув на Алекса, коротко бросил, — взять его.

И вот тут началось нечто совсем непонятное. Чужак перетекал с места на место, подобно весеннему ручью стремящимся к реке. Стелился утренним туманом по полу и замирал на мгновение за воинами. И воины разлетались от него, как осенние листья от порыва ветра. Лирну даже пришлось посторониться от пролетающего мимо него тела. Несколько секунд и в комнате на ногах остались только Лирн и чужак. Алекс

улыбнулся и весело сказал:

— Славные воины, быстрые и умелые! — и вот оттого, как это было сказано, Лирна пробила нервная дрожь. Весело так сказал, жизнерадостно, как об удавшейся конной прогулке. Лирн осмотрел лежащие в беспорядке тела.

'А ведь он даже оружия не обнажил', - с ужасом подумал воин. В охране Настоятеля были самые лучшие, прошедшие жесточайший отбор, воины. И вот этот молодой парень, походя, расшвырял их, как нашкодивших котят. Лирн нервно сглотнул.

* * *

Все-таки тело усвоило упражнения на тренировках не полностью. Пару раз мне чуть не снесли башку, еле ушел. Все кончилось слишком быстро. Я посмотрел на Лирна, и мне стало его жаль. Он стоял белый, как полотно.

— Что, удивил я тебя? — радостно спросил я его.

— Да уж, — выдавил из себя Лирн и, помолчав, добавил, — что называется, удивил.

В комнату заглянул человек, явно доктор. Вот глянешь на него и сразу ясно — доктор. Ну, Настоятелю он уже не помощник, вон и аура уже серая, еще минута и мозг умрет. А вот воинам пригодится. Как минимум, у двоих сломаны руки, у одного — нос.

— Посмотри, что с Шургом? — сказал Лирн целителю и, повернувшись ко мне, — пройдем отсюда.

Мы прошли в комнату напротив. В комнате было не менее уютно. Мягкая мебель, шкуры на стенах, камин. Ясно-понятно, та комната для работы, а это комната отдыха.

— Садись!! — махнул рукой Лирн, — вино?

— Пока нет, давай о деле.

— О каком деле?

— Тут можно говорить? — спросил я, хотя уже знал, что вторых ушей тут нет.

— Да, можно, — подтвердил воин.

— Нужно решить, что делать будем, — сказал я.

— Пока ничего, — ответил Лирн, — вот Настоятель...

Раздался стук в дверь и заглянул целитель.

— Говори! — грубо сказал Лирн.

— У Настоятеля остановилось сердце. Я не понимаю почему, он же был здоров и никогда не жаловался, — задумчиво проговорил целитель, — и амулеты все исправны, следов применения магии я не видел...

— Иди! — прервал его Лирн, — все когда-нибудь умирают. Шург давно отошел от пути воина, и Единый призвал его к себе.

Я молчал, Лирн должен принять решение сам. Не думаю, что воин упустит возможность возвыситься. Немного помолчав, Лирн проговорил:

— И что за дело ты хотел обсудить? — ну вот и первая ласточка, теперь не испугнись.

— Ты отпускаешь нас. А мы ничего тут не трогаем!

— Ты, парень, видимо не понимаешь куда попал? — усмехнулся Лирн.

— Не очень. Мне никто ничего не сказал, сразу пугать стали, что-то требовать. Расскажи, да покажи, да отдай! Может, объяснишь? — проговорил я.

Лирн внимательно посмотрел на меня и начал рассказ:

— Все считают нас гильдией убийц, но это не так. Совсем не так. Шург, Единый ему судья, последнее время перестал соблюдать кодекс чести воина. Мы 'Безликие', мы не принадлежим никому, ни миру, ни церкви. Но мы не гильдия убийц. Мы растим воинов, закаляя их душу и тело. Чтобы выйти в мир с нашими знаниями, нужно доказать свою зрелость. Многие гибнут на пути воина, но те, кто постиг истинное знание, крепко душой и телом. Мы призваны возродить справедливость в этом умирающем мире! — Помолчал и продолжил:

— Мое дело — солдаты, их умения, их быт, и охрана Града от разных искателей артефактов. А для всего остального есть Совет и Настоятель, — опять немного помолчав, добавил, — скажи, как тебе это удалось? В тебе нет ни капли магии, а у Настоятеля сильнейший поглотитель магии. Как ты смог его убить? Только не говори, что ты тут не причем.

— А я и не говорю, — согласился я. Лирн при этих словах вскинул взгляд на меня, — успокойся! — я сделал успокаивающий жест рукой, — Настоятель был груб и нагл. Это был честный поединок. Я оказался быстрее и умелее, вот и все. Нельзя недооценивать противника, не так ли?

— Так, — хмуро кивнул Лирн, — ты очень опасный противник. Очень!

— Я рад, что ты все понимаешь. Только я не хочу быть тебе противником. Наоборот, я хочу предложить тебе сотрудничество, — начал я свое наступление, — ты просто выслушай.

— Хорошо, говори, — немного подумав, согласился Лирн.

— Я был в центральном храме. У меня был амулет, который открыл вход в подземелья, — начал я плести историю, — Амулет рассыпался, но вход открыл. Мы прошли по подземелью, но ничего стоящего там нет! Вот наша добыча! — я снял рюкзак и достал горсть бижутерии. Выглядела она очень даже привлекательно. Но у меня этого добра — целый стеллаж! Не жалко.

У Лирна загорелись глаза. Он медленно подошел и взял серьги из кучи на столе.

— Хорошо сходил! А говоришь, ничего не нашел! — усмехнулся он, перебирая побрякушки.

— Я-то думал, там могущество будет, а это... Конечно, не зря натерпелись. Но, ни одного артефакта... Эх... — я махнул рукой, надел рюкзак и сел.

— Эх, парень. Это и есть могущество. Молод ты еще, не понимаешь ничего. Вы, ваше высочество, с какой страны к нам?

— Откуда ты взял, что я принц? — постарался деланно удивиться я. Кажется, получилось. Лирн рассмеялся.

— Другой раз, господин принц Алекс, собираясь в дорогу, не бери одежду с гербом. У тебя же даже на мече — герб! — Лирн смеялся до слез. Я сделал насупившуюся мордочку. Отсмеявшись, воин спросил, — так откуда ты?

— Из России! — буркнул я, — с севера, из-за гор.

— Не слышал, ну да ладно. Где свиту оставил? В Светлояре?

— Да, — выдавил я. Лирн бросил в кучу побрякушек серьги, прошелся по кабинету и сел.

— Брать за тебя выкуп — не выгодно. Издалека ты, да и неизвестно, может тебя оттуда выгнали. Новости к нам редко приходят. Послушай меня. По нашим законам, после смерти Настоятеля проходят поединки за звание Настоятеля. Ты бросишь вызов. Победишь ответивших и уйдешь в ПУТЬ. А меня оставишь управляющим, с этими побрякушками. Я так понимаю, они тебе не очень нужны?

— Бери, — махнул я рукой, Лирн быстро сгреб все в ящик стола, — а зачем такие сложности? Сам-то почему не станешь Настоятелем?

— Если я брошу вызов, выйдет мастер Юл. А его мне не одолеть. Да и прикрываясь тобой, легче управлять людьми. Мне ли тебя учить?

— Да уж. Вижу, ты искушен в дворцовых интригах! — проговорил я.

— Была школа! — расхохотался Лирн, — ну так что, согласен?

— А ты уверен, что я выстою перед мастером Юлом?

— Более чем, — Лирн встал, потирая руки, — ты раскидал лучших его

учеников и не запыхался! Надеюсь, Град не отвергнет тебя!

— С этого места поподробней! — заинтересовался я, — Что значит, не отвергнет?

— Лет двадцать назад при выборе Настоятеля, шестерых Град отверг. Просто сжег их. В святилище есть сфера мудрости. Вот у нее и испрашивает согласие на правление претендент.

— Интересно, — проговорил я, решив согласиться. Мне их мышьяная возня ни к чему, а посмотреть, что тут и как, очень уж любопытно. Вооруженный знаниями и боевыми умениями, я с легкостью согласился на поединки, — Покажешь сферу?

— Верно, пошли. Новости тут распространяются быстро. Думаю, совет уже собрался.

Я вышел вслед за Лирном в коридор. Немного поплутав по одинаковым, серым коридорам, мы вошли в небольшой зал. Там стояли пять мужчин. Они, как по команде, уставились на нас.

— Всем добрый день! — проговорил я, коротко кивнув, — Меня зовут Александр, я — соискатель на звание Настоятеля.

Мужчины недоверчиво посмотрели на Лирна. Тот коротко кивнул.

— По нашим законам любой может выставить свою кандидатуру, — четко проговорил он.

— Уважаемый Лирн, слишком чтит кодекс, составленный тысячелетия назад. Время меняет нашу жизнь и нельзя слепо следовать пережиткам прошлого, — проговорил полноватый мужчина в свободных одеждах, — мы только что обсуждали, что пришло время пересмотреть никчемные устои. Настоятель должен быть выбран из достойных, а не из проходимцев, только и способных, что мечом махать.

— Это он про меня? — вполголоса спросил я.

— Уважаемый Вей никогда не шел путем воина, и потому не может полностью овладеть мудростью древних, давший нам кодекс! — холодно проговорил Лирн. Ах, вот ты кто такой. Давить змею нужно сразу, пока не укусила.

— Вы пока решайте, что тут и как, а я подожду на улице. Душно тут. Не возражаете? — проговорил я, привязывая к Вейю энергетическую нить.

— Подожди на крыльце! — проговорил Лирн, — мы тут немного поговорим.

Выйдя в коридор, резким движением послал по направляющей энергетическую иглу. Только я вышел на улицу, дверь распахнулась, и оттуда вылетел мужчина в свободных одеждах с криком — 'Целителя, срочно целителя. Брату Вейю плохо!'

Я спокойно отошел в сторонку. На площади так и стояли мои спутники в окружении воинов в масках. Я оперся спиной о стену, поджидая Лирна. Солнце неторопливо садилось за крепостную стену, освещая кровавым светом все вокруг. Я смотрел на проходящих мимо воинов, и не мог понять, что же это за учреждение. То ли военная школа, то ли монастырь, то ли еще что-то. Как-то все не очень гладко идет. Может рвануть отсюда? Не выйдет, слишком много их тут. С другой стороны, не убей я Настоятеля — был бы сам уже мертв, либо в камере сидел. Я никогда не был сторонником силового решения вопросов, посмотрим куда выведет кривая.

Лирн вышел хмурый, подошел ко мне и сказал:

— Как ты это сделал? На нем куча защитных амулетов!

— Ты о чем? — невинно спросил я.

— Либо ты говоришь мне, как ты это делаешь, либо... — упрямо проговорил Лирн. Отпираться было бы смешным и не нужным мне.

— Только не думай, что я убиваю взглядом! — предупредил я, — ты видеть умеешь?

— Показывай! — кротко ответил воин. Я сформировал над вытянутой вперед ладошкой энергетическую иглу, поддал в нее энергию, чтобы ее было лучше видно.

— Вот! — невинно проговорил я, на самом деле это была бесполезная светящаяся сосулька. Сведущий в магии человек легко понял бы, что это не более чем иллюзия. Но выглядела игла довольно опасно, — с Настоятелем мне просто повезло, она не сразу разрушается, если все сделать быстро и энергии влить побольше. А в Вейя трудно было не попасть.

— Я не маг, но такого точно нет в нашем арсенале, — задумчиво проговорил Лирн, — хорошо. Принято решение — дать тебе шанс. У тебя три противника. Они лучшие воины Града. Еще до заката солнца будет все решено. Пойдем на арену.

— Мои спутники тоже пойдут, — утвердительно сказал я.

— Хорошо, — согласился Лирн. Мы двинулись к пластунам с котами.

— Ты ведь не маг совсем, — начал Лирн, — артефакт там нашел?

— Я просто хорошо скрываю ауру, — ответил я наобум.

— Долго не держись закрытым. Опасно, — предупредил Лирн.

— Знаю, — ответил я. Подойдя к моим спутникам, Лирн сказал окружавшим нас Безликим:

— Все свободны! — и, повернувшись ко мне, — пойдем.

Воины в масках опустили оружие и выпустили моих спутников. Мы двинулись за Лирном.

— Куда идем? — поинтересовался Первый. Я коротко обрисовал

ситуацию. Пластуны молча встретили новость. Кот недовольно буркнул.

'Зачем они тебе нужны? Рвать их надо и убегать'. Встретившись со мной взглядом, попытался спрятаться за Идаром.

'Поговори мне!' — пригрозил я. Тем временем мы подошли в арене. Это была обычная цирковая арена, с деревянными скамейками, сделанными ярусами.

— Лирн! — обратился я к воину, — мне их обязательно убивать?

— Да, и желательно в честном бою. За применение магии, немедленная смерть! — он указал на арбалетчиков, стоявших в проходах, — Покажи честный бой.

— Лирн, понимаешь, какое дело, — Лирн вопросительно уставился на меня, приподняв бровь, — меня учили убивать наиболее рациональным способом. Вы можете ничего не увидеть. Я не буду работать на публику. Убью быстро и незаметно.

— Не беспокойся, тут есть смотрящие, они все увидят, как бы быстро ты не был! — успокоил Лирн меня. Ну и ладно. Я кивнул. — И помни, никакой магии!

Лирн, повернувшись, ушел.

— Ожидайте тут. Я быстро. Тут сейчас немного подерусь, и двинем домой! — сказал я пластунам. Те синхронно кивнули. Глаза у них горели предвкушением и обожанием. Вот маньяки.

Пройдя к арене, увидел троих воинов, стоящих по краям арены. Трибуны очень быстро наполнялись. Буквально за несколько минут все было заполнено. Да, дисциплина тут все же просматривается. Не было гомона, так небольшой шум, присущий большому скоплению народа. На арену вышел Лирн и прокричал:

— Сегодня, в честном бою погиб настоятель Шург. Алекс Андер, вождь клана Русичей, бросил вызов на право быть Настоятелем Града. Согласно кодекса — любой может принять его вызов, — немного помолчав, добавил, — Вызов приняли трое. Герхрад, Зог и наставник Юл! Да рассудит нас Единый!

Закончив, Лирн подошел ко мне и сказал в полголоса:

— Иди. Они знают свою очередь.

Я кивнул и вышел в центр арены. Было жутковато от сотен глаз, рассматривающих меня. Так как мне приходилось выступать перед большим скоплением людей, я быстро справился с неловкостью. Вынув мечи, встал в стойку, опустив мечи вниз вдоль тела.

На арену вышел крупный мужик, совершенно лысый. Мышцы буграми перекатывались на руках и торсе. Похоже, это не противник.

Такую массу быстро не подвигаешь.

— Герхрад-быстрая смерть! — возвестил Лирн. И тишина. Явно, это шоу не любит криков. Странно. Я-то думал, сейчас рев трибун будет, а тут гнетущая тишина. Зачем смотреть приходили, если покричать лень. Ну, у них тут свои законы.

Герхрад быстро приближался ко мне. В руках у него была двухсторонняя алебарда. Подпустив его поближе, я ускорился ему навстречу. Перекатом ушел от его рубящего удара, в падении подрезая ему колени. Встал сзади его. Здоровяк, еще не поняв, что ноги ему уже не служат, пытался повернуться. Я одним коротким движением снес ему голову. Брызнул фонтан крови. Я отошел, чтобы не заляпаться. И опять гнетущая тишина. Противник медленно завалился на спину.

— Бой был честным! — крикнул какой-то мужик, стоящий рядом с Лирном.

— Зог-несгибаемый! — невозмутимо прокричал Лирн. Странно, тело не убрали, победителя не назвали. Они явно не смотрели американских шоу.

Тем временем ко мне в ускоренном режиме приближался воин с длинным мечом. Это был орк. Дядя Зулы, пожалуй, был покрупней, но и этот не подарок. Я тоже ускорился, отмечая, что я двигаюсь быстрее. Своим мечом, плашмя отвел его удар, вторым отсекая ему руку и первым мечом вспорол живот и грудную клетку. Орк, как бежал, так и грохнулся ничком на песчаную арену. Из-под него растекалась лужа крови.

Если это их лучшие воины. То я погорячился, думая, что это мощная боевая единица.

— Бой был честным! — возвестил все тот же смотрящий.

— Наставник Юл! — прокричал Лирн.

На арену вышел сухонький мужичок с двумя мечами. Ростом он был пониже меня. Если наставник, нужно быть аккуратней, а то, судя по первым двоим, тут одни неумехи. Может специально поставили, чтобы я расслабился?

Юл чуть обозначил поклон и тоже встал в стойку, приглашая меня нападать. Ага, щас! У нападающего процентов на тридцать меньше шансов победить. Эту азбуку я давно прошел. Я чуть заметно, отрицательно покачал головой. Юл усмехнулся и стал медленно приближаться. Мы вместе вошли в ускорение, убивать мне его не хотелось. Зачем убивать хорошего воина, тем более наставника. Мы закружились в боевом танце. Я старался не перерубить его мечи, принимая удары вскользь и плашмя. Пара десятков ударов, связок и переходов и мы разошлись в стороны.

Юл воткнул мечи в песок, поклонился и ушел с арены. Я стоял, не зная, что предпринять и как действовать дальше. Взглянув на Лирна, понял, что в растерянности не только я. Несколько минут ничего не происходило, затем Лирн взял себя в руки и проговорил:

— Наставник Юл признал свое поражение. Алекс Андер, вождь клана Русичей, признается победителем. Назначается испытание сферой Мудрости.

Все стали вставать и уходить с трибун. Я, забросив мечи в ножны, подошел к пластунам.

'Юлу не понравилось, что ты с ним играл!' — проговорил Первый.

'А что было заметно?' — удивился я.

'Очень!' — усмехнулся кот. Вот, как. Обидел человека, не убив его. Ну что за нравы?

— Ну, это его проблемы! — вслух сказал я.

— Слабоватые бойцы! — вставил Варун, — совсем слабые.

— Это точно, — подтвердил я. Идар лишь улыбнулся.

Подошел хмурый Лирн:

— Пройдем в Храм, — повернулся и пошел. Нам пришлось выдвинуться за ним. Пройдя площадь и свернув в одну из улочек, мы подошли к восстановленной церквушке. Наверху были кресты, вписанные в окрестность. Вот и первое свидание с местной религией. Вошли вовнутрь.

Не было иконостаса, ничего не было. Фрески на стенах и роспись с изображением боев с какими-то монстрами. Зато по центру стояла огромная сфера темно-зеленого цвета. Знакомый такой цвет, еще по первому модулю. Я сосредоточился и постарался направить на сферу свой вопрос: — 'Запрос идентификации'.

* * *

Лирну было очень тревожно на душе. Он уже не раз проклял себя за то, что связался с этим загадочным Алексом. Когда внезапно умер Вей, Лирн не удивился, нечто подобное он и ожидал. Но вот то, как это было сделано, внушало страх. На удивление, Алекс просто рассказал, как он это делал, и хотя Лирн не был магом, видеть он умел. То, что показал Алекс свою иглу, просто шокировало Лирна. Структура была проста и весьма стабильна, слепить ее можно было за удар сердца. И вот такое, новейшее изобретение боевой магии, Алекс рассказывает, как бы между прочим. Что

это? Беспросветная глупость или молодежная беспечность? На дурака он явно не похож.

Поединки были предсказуемы. После того, как Алекс разметал личную охрану настоятеля, желающих принять вызов не нашлось. Пришлось назначить. А вот наставник Юл вызвался сам. Его можно было понять, его воспитанники, составляющие основу личной охраны Настоятеля, так опозорились. Видимо после поединка Юл уйдет из Града. Бросить оружие на поединке — все равно, что умереть, это знал каждый. И вот теперь, находясь в храме около сферы мудрости, Лирн удивлялся все больше и больше. Чужак, ничего не говоря, подошел к сфере и протянул руку к ней, возникло волна сияния и все пропало. Сколько ни старался Лирн, но он не видел вокруг сферы характерной ауры. Внутри у Лирна все сжалось, он чувствовал себя несмышлёным пацаном, незнающим жизни и непонимающим ничего.

* * *

'Запрос принят!' — раздалось в ответ и через несколько секунд, — *'Идентификация произведена. Доступ подтверждён. Уровень разработчик-прима. Блок зед восемь ноль шесть лечебно-восстановительного комплекса готов к использованию'*.

Ну, вот так-то. Для начала перезагрузим это чудо техники, мало ли какие тут умельцы наследили. Не должен лечебный модуль сжигать людей заживо.

'Перезагрузка с полным тестированием. Оценить время!' — передал я сфере.

'Принято. Ориентировочное время — три часа по общегалактическому времени', - выдал комп.

'Выполнять!' — я погладил сферу рукой. В истинном зрении я видел, как медленно угас свет, окружающий сферу. Я повернулся и наткнулся на ошеломленные взгляды Лирна, Смотрящего и еще человек пяти.

— Что-то не так? — спросил я.

— Сфера мудрости погасла! — выдавил из себя Смотрящий, — это не возможно. Она освещена светом Единого, ты не мог ее погасить. Ты... ты... Разрушитель!!!

— Стоп! — крикнул сказал я, — я ее не гасил. Через три часа сфера будет задействована снова. Кто управляет сферой?

— Ей невозможно управлять! — произнес человек в белом балахоне, вышедший откуда-то сбоку, — это око Единого, как ты можешь говорить так?

— Слушай меня внимательно, — повернулся я к служителю, — это сильный артефакт Древних, и к Единому не имеет никакого отношения. Я его перезапустил. Вы тут накуролесили с ним, не умеючи. Так что, заткнись и не пори чепухи. Ты меня понял?

Служитель побледнел, отступил на шаг и произнес:

— Да, Настоятель. Я тебя понял. Какие будут распоряжения? — святоша поклонился. Что-то он слишком сговорчив, не нравится мне это. Хотя в служители простых не берут! Явно дядька с пониманием, кто в доме хозяин.

— Никого не подпускать, пока сфера вновь не заработает. Как только это случится, срочно сообщить мне! — проговорил я.

— Я все выполню! — поклонился священник. Вот ведь любители кланяться. Начинает надоедать.

Надо отдать должное, Лирн быстро пришел в себя.

— Испытание пройдено. Град признал власть Настоятеля! — при этих словах все приклонили колено. Бред. Больные на всю голову! Я с жалостью посмотрел на стоявших людей. Ну, нельзя все вот так, на полном серьезе, воспринимать.

— Всем встать! — громко сказал я. Все поднялись.

— И что дальше? Неплохо было бы поесть, — спросил я, обращаясь к Лирну

— Да Настоятель, идем. Сейчас проведем совет и я покажу твои палаты! — холодно ответил Лирн, развернулся и вышел, все члены совета, молча, вышли за ним. Стадо какое-то. Неужто так привыкли преклоняться, что потеряли свое лицо и индивидуальность. Что-то зря я в это влез, ой, зря. Скорей бы свалить отсюда.

Я пошел за Лирном. Пройдя через живой коридор воинов, мы вернулись в центральное здание. На площади собралось, по-моему, все население их городка. Много их тут. Сотен шесть-восемь.

Пройдя в полном молчании по коридорам центральной резиденции, мы вошли в большую комнату. В комнате стоял круглый стол, вокруг него рассаживались все те же члены совета. Похоже, это комната совещаний. Лирн прошел к своему месту, мне же указал на свободный стул. Я присел. Все молчали.

— Ты должен открыть совет, — подсказал Лирн. А, вот оно что, так бы и сказали.

— Считаю совет открытым, — произнес я, — для меня несколько неожиданно все повернулось, так что, Лирн, прошу вести совет согласно устоям.

— Хорошо, — согласился Лирн и, прочистив горло, сказал, — Согласно кодекса Безликих, после смерти Настоятеля любой, бросивший вызов и прошедший испытания, становится Настоятелем Града. Ты, Алекс Андер, прошел испытание. Теперь судьба Града в твоих руках.

— Я ничего не знаю о ваших порядках, — проговорил я, — Я должен продолжить СВОЙ ПУТЬ. Поэтому назначаю в качестве управляющего Градом — Лирна. Он отличный воин, чтит кодекс, знает местные порядки. Возражение есть?

Я обвел взглядом всех присутствующих. Каждый старался вжаться в кресло и отводил глаза. То ли Лирн их запугал, то ли это их нормальное состояние. Нужно уточнить у Лирна.

— Возражений нет, — между тем продолжил я, — Я оставляю Лирну переговорник, в случае чего можно будет связаться со мной. А теперь все свободны. Лирн останется для обсуждения некоторых деталей.

Все встали, и очень уж поспешно вышли из комнаты. Я повернулся к Лирну и проговорил:

— Что они все такие запуганные?

Лирн откинулся на спинку кресла и пояснил:

— Шург был очень крут, а ты его победил и его охрану раскидал как котят. Вот и бояться.

— Ясно, ладно, это не мое дело. Сам разбирайся во внутренних делах. Ну, что, я могу идти? Мои спутники где?

— У тебя в комнате, думаю, уже ужинают, — ответил Лирн, — после ужина можете отбыть. Что ты там насчет переговорника говорил? У тебя действительно он есть?

— Да, есть. Я тебе оставляю. Мало ли что. Пойдем? — предложил я, поднимаясь. Лирн кивнул, подозрительно косясь на меня. Не нравятся мне такие косые взгляды. Я чувствовал себя пешкой в чьей-то игре. Мы вышли из комнаты совещаний и отправились в мои апартаменты. Благодаря своей памяти, я легко нашел путь к комнате, где произошел инцидент с прежним настоятелем. Рядом оказалась и его спальня. Когда мы вошли, пластуны сидели за столом и аппетитно ели. Кот грыз кость, расположившись на ковре. Все вскинулись и посмотрели на нас. Пластуны попытались встать, я остановил их жестом руки.

— Не вставайте, мы присоединимся к вам. Давай, Лирн, присаживайся, — воин как-то странно посмотрел на меня, но между тем

присел с краю стола и принялся за еду. Я также отдался приему пищи. Немного насытившись, налил себе вина и пересел в кресло около камина. Лирн тут же присоединился ко мне, присев на кресло напротив.

— Когда ты планируешь уйти? — спросил воин.

— Уже довольно поздно и ночевать в поле не хочется. Если завтра с рассветом, нормально будет?

— Вполне. Я соберу вам в дорогу сумки, дам коней. Надеюсь, ты больше не собираешься сюда возвращаться? — спросил Лирн.

— Незачем, — кивнул я, — поищу диковины в другом месте.

— Ну, тогда, до утра! — Лирн встал и вышел.

— Давайте спать, был трудный день, — сказал я, устраиваясь на одном из диванов.

Проснулся я первым. Время — 04–15. Наказание какое-то, и спать не спал, и не хочется больше. Полежав и послушав, как храпят мои спутники, решил вставать. Повернул голову и увидел Идара в кресле, он клевал носом, стараясь не заснуть. Стоило мне попытаться встать, он вскинулся и вопросительно посмотрел на меня.

— Все нормально, я выспался, давай, ложись, — шепотом сказал я, вставая с дивана и натягивая сапоги.

— Я уже спал, — ответил Идар.

— Ну, как хочешь, я пойду, пройдусь. За мной не ходи. Я сам, — Идар кивнул, тоскливо посмотрев на освободившийся диван. Перехватив его взгляд, я посоветовал:

— Ляг на шкуры, отдохни, будет трудный день, — и, не дожидаясь его ответа, подхватив перевязь, вышел из комнаты. На пороге я столкнулся со святошей. Он переминался с ноги на ногу

— Что? — спросил я.

— Ты велел доложить, когда сфера опять озарит нас священным светом, — начал священник.

— Пошли, посмотрим, что там.

Мы двинулись в сторону церквушки. Странно, что такой мощный артефакт стоит в захудалом месте. Пока шли, я усиленно читал инструкцию по лечебным сферам. Ох, и написали, вроде все слова читабельны, а смысла не понять. Ага, вот что-то знакомое — 'общеукрепляющее действие'. Начнем с него.

Дойдя до дверей церкви, я имел смутное представление о назначении и принципах управления этого чуда древней цивилизации. Когда вошли внутрь, сразу бросилось в глаза, что сфера светилась ровным светом,

наподобие дневного освещения. Круто, что сказать.

— Господин Настоятель, — с поклоном проговорил святоша, — простите за грубость и недоверие, которое я высказал вам.

— Как вас зовут? — спросил я, с религией сориться себе дороже.

— Отец Гирдон, к вашим услугам, — поклонился поп.

— Ну, вот видишь, стало еще лучше! — проговорил я.

— Да, Настоятель, это чудесно, что наконец-то появился Истинный, такой молодой и не испорченный властью, — я уставился на Гирдона, у меня что, на лбу написано, или тут всё, что не могут понять, объясняют Истинностью!

— С чего ты взял, святой отец, что я Истинный?

— Я давно живу и много повидал, со мной не нужно лукавить. Я — божий слуга.

— Ну, хорошо-хорошо. Только не надо кричать об этом на каждом углу! Договорились? — дождавшись кивка, сказал — И давай сюда ответственного, порасскажу, что тут и как.

Гирдон кивнул и вышел, через секунду в помещение вошел моложавый мужчина в рясе. Он поклонился и уставился, молча, на меня.

— Ты что ли, ответственный за сферу?

— Да, милостью Единого, меня назначил отец Гирдон.

— Хорошо. Сейчас, погоди! — сказал я, решив активировать лечебную сферу в автоматический режим. Послал запрос:

'Активация авто-определения степени воздействия', - через секунду пришел ответ:

'Активация произведена'.

Немного подумав, добавил:

'Активация запрета изменения статуса работы. Снятие запрета только оператором с доступом ПРИМА'

'Принято. Активация режима произведена'. Ну, вот и все, теперь никто никого не сожжет. Повернувшись к послушнику, пояснил:

— Эта сфера имеет свойство лечить и восстанавливать силы только тем, кто в этом нуждается. Это понятно?

— Нет, — невозмутимо ответил послушник. Я оторопел. Ну, ладно, поясним по-другому.

— Если человек, или нелюдь, абсолютно здоров, то ему бесполезно тут находиться. Если же ранен или еще что, тогда она поможет. Так понятно.

— Да, господин. Разрешите спросить.

— Спрашивай.

— Как близко нужно расположиться к сфере мудрости, и как долго можно находиться рядом?

Хороший вопрос.

'Запрос радиуса гарантированного действия', - обратился я к сфере.

'Тридцать метров', - пришел ответ. Сильно! Комната была всего метров десять.

'Ограничить радиус десятью метрами'.

'Принято. Выполнено'.

'Сообщи количество одновременно обслуживаемых индивидуумов'.

'Триста десять особей', - пришел ответ. Ничего себе. Да тут сеансы массового излечения можно проводить. Не будем пока устраивать массовые зрелища.

'Ввести ограничение — десять особей'.

'Выполнено'.

'Каждому обслуживаемому индивидууму выделить сектор для цветовой индикации процесса. Красный цвет — интенсивный процесс. Желтый цвет — процесс закончен на 80 %, Зеленый цвет — процесс закончен на сто процентов'.

'Выполнено'.

— Слушай сюда! — обратился я к послушнику, — того, кому нужна помощь, подвести к сфере на пять шагов, если красный цвет загорится напротив человека — процесс лечения идет в полную силу, желтый — процесс подходит к концу. А если зеленый засветится — все, можно уходить. Я понятно объяснил?

Послушник как-то торопливо закивал, глядя мне за спину, я обернулся — на пороге стоял Гирдон и задумчиво смотрел на меня. Теряю сноровку, даже не заметил, как он подошел.

— Это очень удивительно, — проговорил Гирдон, — очень!

— Отлично, я уже закончил! — я развернулся и под оглушительное молчание вышел из церквушки. Пройдя несколько кварталов, наткнулся на Лирна, который торопливым шагом шел навстречу.

— Рано встаешь, — проговорил Лирн, повернувшись ко мне, — у меня есть несколько вопросов к тебе, пока не уехали. Ты уже завтракал?

— Еще нет. Вот сообщили, что сфера заработала, ходил, смотрел.

— Хорошо, тогда пойдемте ко мне, поедим и кое-что обсудим, — предложил Лирн. Я кивнул и пошел за Лирном. По дороге я рассказал ему про правила пользования лечебной сферой. Воин слушал, молча, когда я закончил, только спросил:

— Получается, что сфера мудрости никак не связана с Градом? Это

просто лечебный артефакт?

— Не совсем, — ответил я, удивляясь, как Лирн схватил самую суть, — Сфера запитана от Града, и она много что умеет. Просто сейчас доступна только функция лечения.

Лирн ничего не ответил и мы, молча, дошли до центрального здания. Пройдя немного по коридору, вошли в большую комнату. По центру стоял стол, по-над стенами — кресла. Похоже, тут множество комнат для совещаний.

— Это что за комната? Ты тут живешь? — поинтересовался я.

— Практически, да! — усмехнулся Лирн, — малый зал для совещаний. Я тут работаю. Располагайся, сейчас принесут завтрак.

Я присел в кресло, Гирдон устроился в углу.

— Так о чем ты хотел поговорить? — перевел я разговор в деловое русло.

— О многом, — заговорил Лирн, подошел к столу, взял листок и поднес его мне, — это расценки на наши услуги, посмотри...

— Я ничего не смыслю в этих делах, что я тут должен увидеть? — удивленно спросил я.

— Ты же Настоятель, должен утвердить! — проговорил Лирн.

— Я уже уехал! Разве не так? Решай сам, с кого и сколько. Ты тут главный, ты и руководи и деньги считай. Или я не прав?

— Прав, садись, пиши бумагу, что я в твое отсутствие всем распоряжаюсь

— Это можно, — я сел за стол, и под диктовку Лирна написал несколько бумаг, доверенностей для купцов и для гномьего банка.

— Ну, хорошо, я с этим разберусь. Скажи, где тебя в случае чего можно найти? — спросил Лирн. Ага, так я тебе и сказал! Чтобы спать и опасаться ножа в спину?

— Домой уйду, на Север, — ответил я, — ты насчет переговорника?

— Да.

— Есть такой, — я достал и передал Лирну, заготовленный заранее переговорник, сделанный из медальона, подобранного из оставшейся бижутерии, — надень его. Он подпитывается от твоей ауры. Захочешь вызвать меня, сожми в руке и мысленно представь меня. А если он зазудит, значит, я тебя вызываю, аналогично — зажал в руку и говори в нее. Все ясно?

— Ясно, что тут не ясного! — воин держал в руке медальон как лягушку, не зная, что с ней делать. Потом, спохватился и пошел к шкафу, видимо за шнурком. Время — 05–48.

— Нам пора! — я встал с кресла, — пойду я, там мои спутники, наверное, меня уже ищут.

— Один вопрос, Алекс, — задержал меня Лирн, — Личная охрана Настоятеля в твоём распоряжении, ты её берёшь с собой? Воины очень хотят пойти с тобой, сам понимаешь, надеются твоему искусству боя научиться, да и обязанность у них такая, быть с Настоятелем.

— Нет, я пойду без них, — ответил я, — Зачем мне они?

— Тоже верно, меньше знают, для них же лучше. Мы приготовили вам лошадей, или вы опять своим ходом? — поинтересовался Лирн.

— Пожалуй, лошадей возьмём, спешу я, спасибо! — поблагодарил я, — Пойду, спутников найду

— А найдёшь? — спросил Лирн

— Запросто! — отозвался я, выходя из комнаты. Пройдя несколько коридорных перекрестков, я дошел до своей комнаты. Все же хорошо, что память хорошая, а то тут запутаться и заплутать, раз плюнуть.

Войдя в комнату, застал всех за едой. И если Первый только недовольно муркнул, то воины попытались встать. Я остановил их жестом руки.

'Где был?' — раздался голос Первого.

'Осматривался', - ответил я.

— Доедайте и выходим, лошади во дворе. Я уже поел, — с этим и вышел. Не прошел и десяти шагов, как отворилась дверь и вся моя компания вышла за мной. Ну, вот не дал поесть, никак не привыкну, что все мои слова принимаются буквально, как руководство к действию.

Перед крыльцом действительно стояли воины с лошадьми под уздцы. Обожаю лошадей. Красивые, сильные животные. Жаль, что ездить, не очень умею, но похоже, что в этом мире быстро научусь. Здесь же стоял и Лирн.

— По коням! — скомандовал я и одним движением запрыгнул на лошадь, сам даже не понял, как это у меня получилось, — Будь здоров.

— Удачной дороги! — ответил Лирн, — надеюсь, больше не увидимся!

— Я тоже, — невесело усмехнулся я.

Я дал шенкеля коню, и мы двинулись вдоль улицы. Град уже не спал, на площадях проводили разминку, ходили воины, все было чинно и без суеты. На нас косились, но не более. Никакого особого внимания нам не оказывали. Вот так вот, пришли сюда пленниками, а уходим непонятно кем. Свадебными генералами! Первый трусил в стороне, пластуны сзади. Эскорт получался внушительный.

До городских ворот доехали без приключений. Я сориентировался по солнцу, и взял направление, приблизительно то же, откуда и приехали. Сюда удобней было ехать, стрелка-компас все время вела меня, теперь вот нужно навыки ориентирования вспоминать.

Конь попался мягкий и удобный. Шли неторопливым галопом, чередуя его с рысью и шагом. В дороге хорошо думается, вот я и думал.

Что я теперь из себя представляю? Человек или получеловек? Ясно одно, те знания и умения, что я приобрел в КУЦе, мало у кого найдутся в этом мире. Даже наверняка, ни у кого нет. Я едва ли не лучший боец в этом мире, умею летать, знаю кучу языков, причем о большинстве из них даже сам не подозреваю! Организм регенерирует, как хвост у ящерицы, вижу потоки и умею ими управлять. Ну, почти умею, немного покопаться в архивах и потренироваться и все будет в ажуре.

Одно плохо — это прямой путь к одиночеству. Как только человек приобретает способности выше средних, вокруг него образуется пустота. Чтобы не остаться в одиночестве, нужно не зазнаваться и не считать всех ниже себя. Гордыня делает человека одиноким, а вовсе не способности.

Может быть податься к магам? Да, пожалуй, в этом есть смысл. Маги должны иметь более высокий статус в этом мире, чем любой рядовой дворянин. А каждый раз доказывать всякому встречному и поперечному, что я не пешка, это напрасная трата времени и сил. Решено. Вот обустроюсь немного и двину в Имперскую Академию. А там уж как получится.

Идар и Варун — мужики что надо. На них можно положиться. Для них я вождь. Первый из первых. Фанатизм, воспитанный веками. Если все остальные Пластуны такие же, то трудновато придется. Вот тут всегда и во всем придется доказывать своё лидерство конкретными делами. Смогу ли я? Поживем — увидим!

Про Арвендов я молчу. Ну не могу я воспринимать их, как свою стаю. Да они разумны, но они не люди. За каждого котенка, я порву любого. Но что мне с ними обсуждать? Мышление у них несколько иное и иногда не понятное мне. Хотя нет, все-таки это здорово, что они у меня есть. Не знаю, как там с Пластунами будет, а коты реально преданы мне.

Зула? Классная баба! Мечта любого мужика. И почему тут такое пренебрежительное отношение к орчанкам? По мне так огонь-баба! Одно настораживает, что у нее нет-нет, да и проскользнет обоготворение меня, любимого. А чем заслужил? Только тем, что есть способности, и те обусловлены ЧИПом в голове. Для нее, конечно, все выглядит естественно, она же не знает про ЧИП и про все остальное. Но рассказать ей я почему-то

не хочу. Страх? Наверное. Боюсь её потерять. Она самый близкий мне человек в этом мире.

Всю жизнь старался как можно меньше высовываться. Тут так не получится. Я уже засветился по всем пунктам. Набрал одежды и разных вещей с гербом! Вот и попробуй не высовываться, когда каждый предмет кричит — я особенный, не такой как вы! Но отказываться от непробиваемой одежды и сверхлегких кольчуг — верх безумия. Да и устроиться в смысле бытового комфорта, хочется как можно лучше. Люблю я коммунальный рай! Ну и ладно, пусть другие меня боятся. Жить в страхе — это не для меня. Не так воспитан.

А эти события в Граде с Безликими? Полные непонятки. Что-то произошло, а что, я так и не понял. Ох, аукнется мне это посещение Безликих. Пятой точкой чувствую. Какого дьявола меня в Настоятели оформили? Но на тот момент я был уверен, что действую правильно. Опять-таки, узнал что есть рабочая лечебная сфера. Это плюс.

Ну, это всё лирика! Сейчас задача — дойти до графского замка и выторговать у него кусок земли. А если не выйдет? Тогда один путь — в Долину смерти. Возможно, там и безопасно, но все равно, без связей с внешним миром там не выжить. Пластуны не очень то хотят пахать и сеять, что жрать-то будем? Нужны крестьяне, а где их взять, если денег нет? Хотя нет, деньги как раз есть. Учитывая количество бижутерии в складе. Согласно реестра, изделия там с искусственными драгоценными камнями. Это алмазы, сапфиры, топазы и прочие камни. А то, что они искусственные, так кто это знает? Кстати большинство изделий либо покрыты инертными металлами, либо выполнены из композитных материалов, под золото. Для Древних это было очень дешево, иначе столько этого барахла тут бы не оставили.

Так вот насчет Долины, если там земли хорошие и не опасно, крестьяне сами придут. Очень даже может быть. За лучшей долей многие ходят. Значит нужно узнать какова она — лучшая доля в глазах крестьян. Нехватка информации. Вот на этом и сосредоточимся на первом этапе.

Когда обустроюсь, тогда и буду по всему континенту ездить, модули запускать. Вот только вопрос — нужно ли это делать? Жили тут тысячи лет без них, и еще столько же проживут. Будет ли польза от их запуска?

Думаю все-же нужно. Не дураки же были эти самые Древние. Моя задача сделать всё, что от меня зависит, чтобы будущим поколениям было легче жить. Чтобы не рождались мертвые дети и чтобы у детей было будущее, а не перспектива вымирания. Эта цель стоит того, чтобы отдать за неё жизнь.

Так в мыслях о великом прошел день. Один раз остановились около какой-то лужи, напоили лошадей и опять в путь. К вечеру на горизонте нарисовалась черная полоска леса. 'Время — 21–23' Поздновато, а я хотел еще успеть развернуть подарок Древних.

— Останавливаемся на ночлег! — крикнул я, придерживая коня. Присмотрел впереди несколько огромных камней и направился к ним. Все, какая-никакая, защита от ветра. Местность-то вокруг, как ладонь — ни леска, ни кочки!

Спешившись и расседлав коня, приказал за мной не ходить, и отправился в ближайшую ложбину. Не хотелось, чтобы кто-то пострадал от подарка Древних. Пластуны занялись лошадьми и костром.

Устроившись в ложбине, метрах в двухстах от стоянки, достал коробочку. Внутри коробочки лежал шар серебристого цвета. Посмотрел истинным зрением — абсолютная серость. Странно. Мертвый? Взял в руки, легкий такой, как пенопластовый и гладкий, как пластик. В руке появилось жжение, я разжал ладонь. Когда шар отказался выпадать из руки, я даже не удивился. Перед глазами возникла предупреждающая надпись 'Во избежание неправильных действий и исключения несчастных случаев, обязательно ознакомьтесь с инструкцией по активации', и как обычно, две полупрозрачных кнопки 'Ознакомиться' и 'Продолжить'.

Ну, уж нет. Сдохнуть я всегда успею. Лучше немного почитать. Нажал 'Ознакомиться' и перед глазами побежал текст:

'Объект является эксклюзивной разработкой компании 'Медвежий угол'. Объект представляет собой симбиоз полиморфных соединений алзания с применением биоэнергетических связей.

Объект служит для защиты Носителя генокода, от физических и других видов воздействия. Перед активацией, вы должны решить, какую форму примет объект в свободном состоянии. Учитывайте, что при первичной активации, нельзя придавать объекту свободную форму в виде неживых предметов. Неживой объект, выполняющий простые команды, вызовет у окружающих ненужные вопросы. Рекомендуемые формы для свободного состояния — кошка, собака, птица и другие животные, принятые в вашем обиходе. Это сделает Объект незаметным для окружающих и повысит шансы вашего выживания.

Биоэнергетическая матрица, созданная при активации объекта, является самообучающейся и её начальные параметры зависят от ментального и интеллектуального уровня носителя. Объект имеет возможность самопроизвольного изменения формы. Так в боевой ипостаси,

объект принимает форму в соответствии с предполагаемым уровнем агрессией.

Важно! У объекта стоит блокировка на принятие формы человекообразных.

Объект может реплицироваться. Для репликации необходимо обеспечить достаточное количество энергии, иначе процесс может свернуться в ноль. Новый объект, полученный репликацией, сохраняет свойства объекта источника.

В объекте заложены минимальные личностные матрицы, имеющие способности к саморазвитию. Ограничения на личностную матрицу наложены в соответствии с конвенцией межгалактического союза за? 458-8965ро98, что гарантирует безусловное подчинение носителю, и не причинению вреда через подчинение других личностей.

Рекомендуем на свое жилище наложить репликационный объект, для придания вашему жилищу максимальной защиты и удобства.

Речевые функции у объекта возникают при достижении уровня развития не ниже восемнадцатого, плюс минус два...'

Читал я долго, и чем больше читал, тем больше удивлялся. Это же универсальный солдат! А говорят, что нету оружия. Да один этот объект легко уложит батальон мотопехоты и поглотит пару залпов установки 'Град'.

Честно говоря, было немного страшно выпускать такого монстра в жизнь. Но своя шкурка дороже, а они тут обещают полное послушание и не нанесения вреда, если нет агрессии. И я решился.

Нажал полупрозрачную кнопку 'Активировать' в конце текста. Шар отлип от руки и откатился на дно ложбинки. И все. Тишина и покой.

Перед глазами возникло: 'Определите свободную форму'. Я послушно представил добермана. Обожаю этих стремительных и умных собак!

'Выполнено. Определите позывной'.

— Рекс! — выдал я.

'Выполнено. Идет привязка к носителю'. В голове возникла боль.

'Просьба разблокировать область мозга бета ноль семнадцать'

— Очень понятно, — усмехнулся я, постарался расслабиться и потянулся к шарiku, к которому от меня шел толстый канат. И когда возник? Видимо боевик из меня никакой. Нифига не вижу и не чувствую!

'Привязка произведена. Спасибо за то, что вы выбрали нашу фирму'.

Я открыл глаза и увидел слабое свечение на дне ложбины. Учítывая, что было уже темновато, а местное ночное светило еще не озарило окрестности розовым светом, эта иллюминация на дне оврага смотрелась

особенно ярко. Я встал и спустился к свету. Пока пробирался среди кустов, свечение угасло, в истинном зрении я видел, что в траве что-то шевелится. Подойдя, я увидел свою собаку. Она выглядела очень слабой и жалкой. Я присел и погладил ее:

— Привет, Рекс! — собака преданно посмотрела мне в глаза, — ну, давай, отнесу тебя к своим.

Я взял собаку на руки и начал взбираться на склон. Когда выбрался из оврага, понял, как там было холодно. Весь овраг был в инее, тогда как сверху плюсовая температура! Этого я не учел — на Пустоши с энергопотоками наяр. Нужно было в лесу разворачивать этот подарок, там энергии побольше. Потому Рекс такой слабый.

Подойдя к костру. Положил Рекса на свой плащ.

'Где ты его взял?' — прозвучал вопрос Первого.

— Откуда это? — спросил Идар, рассматривая собаку

— Это Рекс. Нашел в овраге, — отозвался я, — люблю собак, слабый совсем. Пусть погреемся.

Все ответили молчанием. Рекс смотрел на меня преданными глазами.

— Не переживай, отогреешься! — я посмотрел на него в истинном зрении, Рекс тянул энергию отовсюду, в том числе и из моих спутников. Я потихоньку сказал — Перестань. Это друзья. Их нельзя трогать. Бери только для поддержания структур. Приедем в лес, там больше энергии, там и восстановишься.

Я не надеялся, что он поймет, гладил его и смотрел. Но он понял, энергия к нему стала течь на порядок медленней, в основном из слабенького канала вдоль земли.

— Молодец! — похвалил я его, — все будет нормально!

— Алекс, ужин готов! — позвал Варун, — Рексу наложить каши? На него без слез смотреть нельзя.

— Иду! — отозвался я, — Рексу не надо. Неизвестно, сколько он тут голодает, еще сдохнет от несварения. Я сам потом покормлю.

После короткого ужина, распределив дежурства на ночь, улеглись спать. Одно радует, что мне не приходится дежурить. Какой никакой, а начальник.

Рекс всю ночь поскуливал рядом, от него веяло холодом. Я даже подумал, что он никакой не монстр, а простая молодая собака. Кстати, кобелек! А когда я его представлял, на пол не обратил внимания, видимо по кличке определили. С этим и уснул.

Глава 13

Утром быстро, без суеты собрались и уселись на лошадей. Тут я понял, что Рекс бежать не сможет. Он стоял и качался из стороны в сторону. Жалкое зрелище. Пришлось наложить на лошадь руну безразличия и положить собаку поперек лошади. Это, конечно, очень сильно замедлило наше движение.

Всю дорогу я вчитывался в справку, запоминая минимальные сведения по использованию энергополей. Потом взялся читать руководство по созданию мобильных модулей. Ну, ничего не ясно. Мертвый груз в голове. Зачем мне это руководство, если я не понимаю, как можно соединить пропорционально экцентрные потоки, зетта и би плюс полей, чтобы получилась устойчивая структура??

После таких описаний пожалел, что открыл коробочку с сюрпризом. Но любопытство свербело в мозгу, строя различные мобильные танки и летающие тарелки.

Выехали мы, конечно, не к тому месту леса, откуда начинали свой путь к Храму. Однако, судя по связям со Вторым, не очень-то далеко от него. К вечеру должны добраться.

Чтобы добраться как можно незаметнее и быстрее, выбирали звериные тропы. В некоторых местах приходилось спешиваться и идти пешком. Так двигались долго, очень долго. Если бы не мое умение видеть направление на Второго, точно решил бы, что заблудился. Рекс в лесу повеселел. Сначала шел пешком, потом даже немного пробежался. А когда уже подходили к месту, где ждали Саймон, Зула и Лиза, передо мной был подвижный, стремительный доберман, которого я и видел в своих мыслях.

Немного поплутав по лесным, звериным тропам, наша процессия, наконец, выехала на дорогу, которая совпадала с нужным нам направлением. Так за выбором дороги, переправами через маленькие речушки, мы все ближе подходили к заветному домику в лесу. Все это время ехали молча, никто не хотел нарушать молчание, видимо все устали. Я стал узнавать места, находя все больше соответствий с описанием, данным мне Сайманом.

Немного сбавили темп, так как я опасался пропустить поворот к избушке егеря. И хотя я все время сверялся с нитями, идущими ко Второму, но чем черт не шутит, вдруг они охотиться ушли, и мы будем пробиваться через чащу в никуда.

Свернув на одном из поворотов, я искренне надеялся, что мы на верном пути. Спутники не задавали лишних вопросов, Первый следовали сбоку, вне досягаемости обычного зрения, как будто и нет его. Рекс постоянно шнырял вокруг нас, ища только ему известные вещи. Дисциплинированность Пластунов мне все больше нравилась. Есть начальник — он знает, что делает!

Дорожка становилась все уже и уже. И нам пришлось выстроиться гуськом. Проехав еще некоторое время, мы попали на огромную поляну. Ну, вот и прибыли! В сторонке стоял домик, справа от него небольшой огород, загороженный плетеной изгородью. Тихо! Никого не видно и не слышно, но только не для меня. В доме кто-то стучал крынками — мой обостренный слух чётко улавливал стук посуды. Человеческой речи не слышно. Судя по связи со Вторым, они действительно на охоте, либо с девочками в охране. Подъехали к избушке, спешились.

— Хозяин! Есть тут кто? — крикнул я.

Из избушки вышел Саймон, смешно подпоясанный фартуком.

— Господин Алекс! — воскликнул он, — А мы вас ждем-ждем, а вы так неожиданно!

— Привет, Саймон! Спешили, как смогли! Как вы тут?

— Все хорошо, Алекс, все хорошо. Девчонки ушли с Харитоном по ягоды, и кот с ними. Скоро будут, вот уж Лиза обрадуется! Каждый вечер про тебя спрашивает!

— Я тоже скучал. Никаких происшествий не было?

— Нет, — Саймон подошел ко мне, вытирая руки о фартучек, — все тихо и спокойно, я тут кашеварю, — и, наклонившись ко мне, спросил, — Где это вы собаку нашли?

— Это — Рекс, нашел на Пустоши. Рекс, иди сюда! — собака подбежала и уставилась на меня, — Знакомься — это Саймон, наставник одной избалованной девчонки. Саймон — это Рекс, мой защитник.

— Привет, Рекс. Он что, тоже разговаривает? — спросил Саймон.

— Нет, пока, — ухмыльнулся я, — просто пес. Ну, ладно, я пойду, девчонок поищу.

Краем глаза отметил, что пластуны заняты лошадьми, кота, как всегда, нигде не было видно. Увидев, что я направляюсь к лесу, Идар бросил седло, что-то сказал Варуну, и поспешил за мной. Ну, пусть бдит, работа у него такая. Проверив нить ко Второму, уверенно зашагал по едва заметной тропинке. Рекс, конечно, увязался со мной. Мой обостренный слух уже предупредил, что по дорожке, сломя голову, летит стадо слонов, ничуть не меньше.

— Рекс, это свои. Ты меня понял? — пес коротко глянул на меня и затрусил в сторону.

Буквально через пару секунд показалась Лизавета, бегущая мне на встречу, за ней Зула с лукошком и, чуть приотстав, седой мужчина неопределенного возраста. Это и было стадо слонов, которых слышал я. Увидев меня, Лизавета завизжала и стремглав подскочила ко мне.

— Алекс! — с разбегу она бросилась мне на шею, ничуть не заботясь, удержу ли я ее. Спасибо Идару, придержал сзади, лежать бы мне на спине от такого напора.

— Тише ты, егоза. Чуть с ног не сбила! — я обнял, повисшую на мне, в буквальном смысле слова, девочку. Подбежала Зула, поставила корзину и обняла нас обоих. Я стоял совершенно обалдевший от такой встречи.

— Ты так долго, так долго! — как обычно, причитала Елизавета, — мы уже скучать стали. Все ждем, ждем...

— Я и вижу. Чуть с ног не сбили, а теперь хотите, чтобы я задохнулся от объятий! — пошутил я. Лиза смутилась, сползла с меня, — да, ладно, я же пошутил! — я наклонился и, подняв девочку на вытянутых руках, закружил ее. Елизавета счастливо засмеялась. Поставив ее на ноги, повернулся к Зуле. Глаза, вот что меня поразило до глубины души, Зулины глаза, верней взгляд. Обожающе-поедающий взгляд красивой, влюбленной женщины. Мне стало совсем неловко, нельзя же так смотреть, в самом деле!

— Привет собирателям ягод! — я подошел и поцеловал девушку. Поцеловал нежно и тепло, как дорогого человека. Зула просто сияла. Она и так красивая, но с выражением счастья на лице — просто божественна. Честно говоря, меня это несколько напрягло. Я видел, что Зула влюблена в меня, но как-то не придавал этому особого значения. Теперь я видел, что это у нее серьезно, именно это — пугало и радовало. Я ей ничего не обещал, но фиг их поймешь, этих влюбленных женщин. Вдруг у нее развитое чувство собственности, как у моих прежних подруг? Решив, что буду решать вопросы по мере их возникновения, повернулся к мужчине. Протянул руку и сказал:

— Здравствуйте, видимо вы — Харитон? Я, Алекс! — мужчина, улыбаясь в бороду, пожал руку. Рукопожатие было крепким и основательным.

— И вам не хворать. Харитон! — представился он, — наслышан о вас.

— Хорошего или плохого?

— Я бы сказал, сказочного, — улыбнулся мужчина, — пойдемте, негоже стоять посреди дороги.

Тут выскочил из кустов Рекс и уселся рядом со мной, внимательно рассматривая девочку и Харитона. Все замолчали.

— Это — Рекс, — сказал я, — Рекс — свои!

— Ой, а можно его погладить? — тут же спросила Лиза.

— Можно, — ответил я, — Рекс, это Лиза, ее нужно охранять.

Лиза опасливо подошла к Рексу и несмело погладила. Ноль эмоций. Девочке это тоже не очень понравилось.

— Ладно, идемте, еще раззнакомитесь, — я направился по дорожке, Рекс исчез в кустах.

'Привет, Алекс', - раздался голос Второго, — 'как все прошло?'

'Привет!' — отозвался я, — *'Спроси у Первого, или подожди общего рассказа. Не хочу повторяться'.*

Когда мы пришли, Саймон уже приготовил ужин. Вот за ужином я и попытался рассказать, что и как прошло, да так, чтобы не сболтнуть лишнего.

Рассказ получился долгим и очень эмоциональным. Про свою сделку с Безликими, я благоразумно опустил. Незачем всем всё знать.

Основной спор разгорелся вокруг решения, касающегося нашего дальнейшего маршрута. Я уже пожалел, что развел такую демократию.

Выходить решили утром. Харитон весь вечер убеждал нас не ходить через Проклятый лес, приводя кучу доводов, один страшней другого. Слушая его, с высоты своего воспитания и образования, я понимал, что все это страшилки для детей. Ни один рассказ при детальном рассмотрении, не выдерживал даже легкой критики. Когда мне надоело слушать эти сказки на ночь, я просто сказал:

— Я иду через лес, кто не согласен, топайте в обход. Встретимся около замка. Саймон, там есть поблизости какая-нибудь таверна?

— Да есть, — кивнул Саймон, — не совсем рядом. На перекрестке дорог к замкам Зибенского и Тургинова.

— Вот в нем и встретимся.

— Алекс, мы, конечно, пойдем с вами! — поспешно за всех ответил Саймон.

— Ну и закончим разговор, давайте спать. Завтра с рассветом вставать, — поставил я точку нашим посиделкам. Зула многообещающе посмотрела на меня. — Вы тут располагайтесь, мне коты ложе под деревом устроили. Рекс, пошли.

Я встал, Зула поднялась тоже:

— Господин, разреши согреть тебя ночью! — без тени улыбки проговорила она, чуть склонив колено. Я смотрел на неё и не мог понять,

то ли она придуривается, то ли все 'по-всамделишному'. На всякий случай, я серьезно ответил:

— Идем! — самое интересное, что и на лицах других участников нашей вечери, не было и тени ухмылки. Похоже, я что-то пропустил или недопонимаю. Повернувшись, я пошел в сторону большого, раскидистого дерева, стоявшего на краю леса. Там Арвенды действительно устроили уютное гнездо огромных размеров. Следом шла Зула. Подойдя к дереву, я обернулся, Зула резко остановилась, тревожно смотря на меня.

— И что сей спектакль значит? — спросил я.

— Ты о чем, Алекс? Что такое спектакль? Я тебя обидела? — спросила искренне удивленная девушка. Похоже, она действительно ничего не делала недозволенного, с ее точки зрения.

— Я просто не знаю, зачем ты так сказала и изобразила, — миролюбиво сказал я.

— Это обычный знак почтения, — облегченно ответила Зула, — при посторонних я обязана так обращаться к тебе. Ты ведь не позвал меня с собой.

— Зула, еще раз такое выкинешь, побью! — прошептал я, притягивая девушку к себе и целуя ее в губы, — меня твои обычаи пугают.

— Я твоя, господин, вся... — простонала Зула. Я потянул девушку в берлогу, благо коты предусмотрительно покинули ее. Ночь предстояла очень насыщенная. Я с тревогой посмотрел в сторону избушки, прикидывая расстояние, и то, будут ли нас слышать...

Проснувшись, я блаженствовал несколько минут. Под левым боком мирно посапывала Зула, с другого боку, дремал Первый. Было тепло и уютно. Я поймал себя на мысли, что в той, прошлой жизни, я прибил бы любого, кто сказал бы, что можно выспаться, лежа на земле, под деревом. При этом проспав два часа. Но факт налицо. Я чувствовал себя отдохнувшим и бодрым, и это после того, что мы вытворяли с Зулой ночью!!! Осторожно высвободился из объятий девушки и встал. Кот, как обычно, притворялся спящими. Я уже мог отличить его хитрость. Интересно они вообще спят? Рекса не было видно.

'Первый, я отойду недалеко, спать не хочется. За мной не ходи, через пару часов всеобщий подъем'.

'Была охота!' — Вот ведь языкатый, я все же — вождь.

'Поговори мне!' — пригрозил я, при этом кот усиленно замурлыкал, делая вид, что он тут не причем.

Подхватив свои мечи, отошел на некоторое расстояние в сторону леса,

в поисках полянки для разминки. Метрах в пятидесяти было подходящее место, тут решил и размяться. Здесь же нарисовался Рекс, пробежал вокруг меня, что-то вынюхивая, и скрылся за ближайшими кустами.

Разминочный комплекс сам всплыл в голове. Тщательно вспоминая движения, которые разучил в КУЦ, приступил к разминке. Видимо в голову действительно вложили нужную информацию, движения вспоминались легко и через некоторое время я просто отдался танцу боя, уловив его ритм и красоту. Тело просто выполняло движения, было легко, и я ощущал упоительную свободу. Казалось, захоти я летать — полетел бы! Хотя это, с недавних пор, для меня весьма реальная вещь. Нужно быть осторожным в своих желаниях. Перейдя на истинное зрение, увидел вихри и водовороты энергий, которые окутали меня, водопадами стекая с клинков. Было очень красиво, а если к этому прибавить необыкновенную легкость в теле, то вот оно — счастье!!!

Сделав последний выпад, я замер в исходной позе. Распрямился и почувствовал взгляд, именно почувствовал затылком. Повернувшись, увидел Харитона. Мужчина стоял и внимательно меня рассматривал.

— Теперь я верю, что ты — великий воин! Давно я не видел 'Танца со смертью'! Очень давно! — задумчиво проговорил он.

— Ты считаешь, что это был он?

— А разве нет?

— Я не знаю, как он называется, меня этому научили, не давая названий, — смутился я.

— М-да, странный у тебя был наставник, но это — точно он. Я видел этот комплекс, когда мне было лет двадцать, и тогда его называли 'Танец со смертью'.

— Очень может быть, — согласился я, — все уже встали?

— Да, солнце уже взошло, уже все поели. Я вот пошел, тебя звать завтракать.

— Спасибо, сейчас обмоюсь и приду! — ответил я и пошел к большой бочке с водой, стоявшей на дальней стороне поляны, видимо для полива огорода.

Когда я пришел к избушке, все действительно аппетитно ели, сколько же я разминался, если не увидел ни то, как все поднимались, ни то, как готовили завтрак. Просто выпал из действительности! Это мне очень не понравилось.

— Всем привет! — поздоровался я.

— Долго же ты разминаешься, мы почти уехали, — подколола Зула. Я посмотрел на нее. Приятно смотреть на счастливую женщину, вот стоял бы

и любовался! — и что ты во мне нового увидел? Я, между прочим, тоже разминку делала, только ты меня, похоже, не заметил!?

— Есть такой грех, — согласился, — увлекся. Что едим?

— Кашу с мясом, — отозвался Саймон, — будешь?

— Давай. А где Пластуны?

— Дядя Варун пошел коней смотреть, — с набитым ртом проговорила Лизавета, — он мне вчера очень красивую сказку на ночь рассказывал. Про Единого, когда тот еще человеком был.

— Талантливый! — буркнул я, принимая от Саймона тарелку с едой.

— Напрасно вы, господин Алекс! Варун очень образованный человек, мы с ним очень о многом говорили, — вступился за Варуна Саймон.

— Я разве спорю? — удивился я.

— Нет, господин Алекс, нет, — стушевался Саймон, повернулся и занялся кухонными делами. Похоже, обиделся, интересно, за что? Ладно, это его проблемы.

Закончив завтрак, начали собираться в путь. Харитон все никак не мог согласиться с нашим решением идти напрямик через Проклятый лес. И чего он переживает, мы же не в самую чащу лезем, так — краешек срежем и сэкономим пять дней пути! По мне, так стоит рискнуть. Мы, конечно, никуда не торопимся, но идти такой оравой по большаку — верх безрассудства. Сами мне говорили, что в Империи стража патрулирует дороги. И что я им скажу??? Что я из другого мира и подорожных грамот у меня нет?

Зула вела себя на удивление тихо и покорно, при этом лицо у нее светилось. И что она такая довольная ходит, ночь была, как ночь — не хуже, но и не лучше предыдущих? Фиг поймешь этих женщин, может ей сон хороший приснился? С нее станется!

Через полчаса мы распрощались с Харитоном и все же выехали. Порядок я определил такой — сначала я с Идаром, Саймон с Елизаветой, затем Зула и замыкал Варун. Коты — по бокам в сопровождении. Рекс — свободное патрулирование. Оглянувшись, окинул взглядом свое воинство. Солидная собралась компания!

Дорогу мне подробно рассказал Харитон, да и так не собьёшься — держи курс на восток. По моим подсчетам, за пару дней мы достигнем города Озерска, что стоит на краю Проклятого леса, а там — полдня пути, и мы в землях графа Тургинова. Если бы поехали по тракту, пять дней пути до города, да там еще полдня — это слишком долго. Елизавета хоть и молчит, но видно, что дороги ей очень надоели. Вон вчера весь вечер меня байками кормила, как хорошо у них в замке. Так, оправдывая свое решение,

я ехал по довольно широкой дороге. Послал коня рысью, решив, что по лесу шагом мы еще наездимся.

Проклятый лес начался сразу. Не было разделительных полей или рек. Вот только ехали по нормальному лесу, раз — и деревья стали другими. Суровыми какими-то. Птичий гомон стих. А в остальном такой же лес. Мои спутники приуныли. Это я, как оказалось, перся по Проклятому лесу напрямик, мне не привыкать, а они впервые в нем. Дорога, действительно, стала сужаться и превратилась в тропу. Хорошо, что не пришлось спешиваться. Деревья по сторонам росли преогромные, так что и тропа не нужна, езжай в любую сторону. Одно плохо — солнышка не видно и от этого кажется, что все вокруг мрачно.

'Первый, мы уже в Проклятом лесу?'

'Уже давно. Пограничье пару часов назад прошли.'

'А я и не заметил', - признался я, — 'Думал, только сейчас въехали'

'Просто ты редко тут бывал, не учуял разницы, я-то тут по три раза в году бываю, ну, не конкретно здесь, а в Проклятом лесу вообще'.

'А почему он так называется?' — поинтересовался я.

'У двуногих спроси, у нас он называется Первозданным'.

'Вот как?' — удивился я серьезному различию в названиях, и сделал себе зарубку разобраться с этим. Время — 12–28, - услужливо засветилось табло перед глазами.

— Ищем место для привала! — поднявшись в седле, крикнул я.

'Слева, в полете стрелы, есть отличное место', - проговорил Второй.

'Веди!' — не раздумывая, отозвался я, поворачивая коня влево и вслух комментируя свои действия:

— Здесь есть полянка, на ней и отдохнем!

Все, молча, потянулись за мной. Невеселая у нас получается экспедиция. То ли устали, то ли лес так на них действует. Честно говоря, мне тоже не очень-то комфортно, пока не пойму с чего. Лес, как лес. Чисто, нет зарослей.

Метров через двести обнаружилась поляна, в центре которой стояла огромная лужа воды. Я спешился и подошел к воде. Это была не лужа, а маленькое озерцо с прозрачной водой. Видимо, не зря город Озерском называют. Прислушавшись, я не услышал журчания воды, получается, что вода тут стоит, никуда не вытекая и не втекающая. Подземный родник? Возможно.

— Отдохнем здесь, — распорядился я. Все с облегчением стали слезать с лошадей, снимать поклажу, рассёдлывать. Сразу поднялся гам. Все-таки люди склонны забывать об опасностях при занятии привычным

делом. Подошла Зула:

— Алекс, может мы зря поехали напрямик? Все боятся.

— А ты?

— Я — нет, с тобой не страшно... Просто непривычно, про эти места действительно идет дурная слава.

— Если моя рабыня не верит господину, то что говорить о других, — сокрушенно сказал я.

— Нет, нет! Я — верю! — испуганно отозвалась Зула, — просто я чувствую что-то нехорошее, не могу понять — что, и меня это пугает.

— Не бойся, солнышко! Нас четверо воинов и двое Арвендов. Рекс, в конце концов. Это грозная сила. Что нам боятся?

— Не знаю, — девушка прижалась, положив голову на мне плечо, — тревожно мне.

— Займись делом, это все от безделья, — сказал я, отстраняясь, — дуй к лошадям, напои и почисти.

— Слушаюсь, господин! — Зула склонилась в поклоне, за что заработала шлепок по круглой ягодице и направляющий толчок в спину, на что девушка ответила усиленным вилянием бедер во время ходьбы.

— Давай, давай, бездельница! — подбодрил я ее. И тут перед глазами возникла надпись 'Входящий вызов — Град' и под ней две кнопки 'Принять' и 'Отклонить'. Ага, вот и первый сеанс связи!

— Идар! — крикнул я, — подойди ко мне.

Дождавшись, когда подбежит Пластун, я сказал:

— Меня Град по связи вызывает, я не знаю, как это пройдет. Постереги меня, — тот только молча кивнул. Я мысленно нажал кнопку 'Принять', и тут же раздался голос Лирна:

'Приветствую тебя, Настоятель! Легка ли твоя дорога?'

— У меня все нормально, у тебя что-то случилось? — поинтересовался я.

'Члены совета хотят удостовериться, что ты жив, и что все полномочия ты передал мне', - проговорил Лирн. Все ясно, нужно избежать бунта, вот и страхуется.

— Передай разговорник тому, кому все поверят, — коротко сказал я.

'Брат Сидор', - отозвался Лирн, и через несколько секунд, — *'господин Настоятель? Это брат Сидор. Легка ли ваша дорога?'*

— Спасибо, брат Сидор. Дорога легка. Передай всем, что только Обет, данный мною, заставил меня пойти в ПУТЬ. На время моего отсутствия Лирн имеет все полномочия. Ты меня понял?

'Понял. Спасибо, господин Настоятель, я все передам'.

— Отлично, вопросы есть?

'Да, господин Настоятель. Что делать с мастером Юлом. Вы не отдали по этому поводу никаких распоряжений'.

— Передайте мастеру Юлу, чтобы он шел в город Светлояр и ожидал меня там. Когда я там буду, найду его, — ответил я, для того, чтобы хоть что-то сказать.

'Я понял. Светлого пути, господин Настоятель...'

— Спасибо! — ответил я, — И вам чистого неба, брат Сидор.

Связь прервалась, я поднял глаза и увидел Пластуна. Идар внимательно смотрел на меня.

— Все нормально? — спросил я.

— Да.

Я встал, и мы направились к костерку, возле которого хлопотал Саймон. Зула сидела в сторонке с Елизаветой и что-то ей рассказывала. Я невольно залюбовался ими — мать и дитя! Котов и Рекса не было видно. Лошади паслись на чахлой траве. Все, как всегда.

Через два часа мы были опять в седлах. Я был благодарен Зуле за то, что она не приставала ко мне с вопросами по поводу Безликих, хотя чувствовал, что она в курсе моих походов. Я тоже не заострял внимание на этом, позже все расскажу.

Ехали мы до самого вечера. Елизавета пересела на лошадь Зулы, и они всю дорогу о чем-то разговаривали, наверно, девчонки сдружились по-настоящему. Лизавета нашла материнскую заботу, хотя для матери Зула слишком молода. Ну, хорошо, старшую подругу. Слышал, что для девушек это очень важно.

Саймон беседовал с Варуном. Вот уж не думал, что Варун такой разговорчивый. Идар молчал. Увидев, что я поглядываю на Варуна, что-то ему рыкнул. Варун отъехал в сторону. Жизнь расставляет свои приоритеты.

Выехали на полянку. Время — 18–35. Пора останавливаться, это когда один можно ложиться спать, когда захочешь, а тут, столько народу....

— Останавливаемся тут на ночлег! — крикнул я. Пластуны быстро спешили и помогли слезть девочке. Вот какая дружная у нас компания получается. Правду говорят, что дорога сближает людей.

Вокруг все было тихо и спокойно.

'Первый, как обстановка? Опасностей не заметили?' — спросил я у кота.

'В зоне нашей досягаемости, все спокойно', - отрапортовал Арвенд.

И что все боятся этого леса, ну не такой он светлый и приветливый, но

вот день прошел, и никого крупнее белки не встретили.

Саймон сразу засуетился с костром, к нему присоединилась Зула. Я сел около дерева, опершись спиной о ствол и вытянув ноги. В лесу быстро темнеет, вот и сейчас время еще не позднее, а уже сумерки.

Через час ужин был готов. За простыми разговорами перекусили и легли спать. Чувствовалась некоторая напряженность у моих спутников. Не было посиделок у костра, рассказов и страшных историй. Наоборот, все слишком быстро устроились на ночлег. Пластуны поделили дежурства, коты сами себя поделили. Красота! Меня охраняют, заботятся обо мне. Расселив плащ недалеко от костра, я улегся спать. Зула уже привычно шмыгнула ко мне под бок, чмокнула в щеку и уютно устроилась под мышкой. Эдак я привыкну спать в женском обществе. От этой мысли я не почувствовал ни раздражения, ни недовольства. Даже наоборот, мне было очень приятно такая близость с девушкой.

Проснулся от тревожного состояния. Накатило и отпустило. Сколько не вслушивался, ничего не чувствовал.

'Первый', - осторожно позвал я.

'Я тут. Что ты хотел', - спокойно ответил кот.

'Ты чувствовал сейчас? Ну, тревога такая накатила и ушла!' — спросил я.

'Да, было!' — отозвался Второй.

'Алекс, этот лес не зря называют Проклятым. Тут разные зверушки водятся', - пояснил Первый.

'Например, Арвенды', - съязвил я.

'Правильно. У нас нет дома, вот мы и прячемся, где безопасней. Люди похуже тварей лесных будут, а тут довольно безопасно. Если знаешь, куда нельзя соваться', - парировал кот.

'Это да', - задумчиво согласился я, — 'Ничего ребята, вот отхватим себе кусок земли у графа и заживем'.

'Ох, слишком ты надеешься на графские земли, Алекс', - укоризненно проговорил Второй, — 'Там нас не ждут. Я наблюдал за Елизаветой, слушал Саймона, Харитона. Все не так просто...'

'Не переживайте, уйдем в Долину. Да найдем мы себе место, что вы паникует?' — возмутился я.

'Мы не паникуем, просто не верим людям, и у нас есть на то причины', - отозвался Первый.

'Слушайте, коты! В храме на Пустоши, я получил хорошие знания, умения и много еще чего... Устроимся, не переживайте, все будет нормально!'

'Мы тебе верим, Алекс!' — за всех отозвался Первый. Сбоку зашевелилась Зула. Я погладил ее по голове, нашептывая ласковые слова. Девушка улыбнулась во сне и, уткнувшись мне в бок, засопела. И это воин? Расслабилась рядом со мной. Ну и пусть, хватит тут мужиков. Есть, кому воевать. Незаметно я провалился в сон.

Просыпаясь, я чувствовал осторожные прикосновения к шее и щекам. Зула нежно чмокала меня и гладила по голове. Не шевелясь, потянулся к земле, траве, воздуху расширяя обзор все дальше и дальше. Ничего агрессивного и крупного, в видимом мне периметре, я не обнаружил. Вернул себе нормальное восприятие.

— Любимый, проснись! — беззвучно шептала девушка. Это она думала, что беззвучно, я-то слышал, как будто мне в ухо орали. Я шевельнулся. Слово 'любимый' сразу было заменено на 'господин'. Ох, и влип же я с ней. Чует мое сердце, будут проблемы с противоположным полом у меня, и у этого самого пола тоже.

— Я не сплю, — шепнул я, — и все слышал.

— Что слышал господин? — невинно спросила Зула.

— Все! — сказал я, — даже мысли твои!

— Мне нет нужды прятать свои мысли от тебя, — нежно проговорила девушка и чмокнула меня в щеку, — вставай, все уже на ногах.

Вот как. И что это я проспал? Сев и оглядевшись, я увидел, что действительно все споро собирались. Время — 06–25. Хорошо поспал.

— Надо бы перекусить! — проговорил я.

— На ходу перекусим, — обрадовала меня Зула, — все хотят скорей убраться отсюда.

— Как скажете, госпожа начальник! — обреченно проговорил я. Зула же при этих словах как о стенку ударилась. Замерла и недоуменно посмотрела на меня, — шутка такая, шутка! Пошли.

Как же они к словам цепляются, так вот пошутить и без головы остаться можно, в прямом смысле!

Пластуны уже заседлали коней, и, видя, что я уже встал, Варун подвел мне моего скакуна. И какая муха их укусила? Оглядев всех еще раз, понял, что пререкаться бесполезно, все действовали споро и деловито. Даже Елизавета не капризничала, а тихонько сидела в сторонке.

— Я не понял, — громко сказал я, — что происходит? Мне кто-нибудь объяснит?

Все занимались своими делами, усиленно пряча глаза. А вот это, уже не есть хорошо! Это нужно пресекать в корне!

— Идар, ко мне, живо! — командным голосом проговорил я. Пластун на полпути бросил перекидные сумки и метнулся ко мне, вынимая на ходу мечи.

'Первый — все ко мне, мать вашу!' — мысленно выругался я на котов, которые, скорей всего, не имели к этой суете никакого отношения. Ко мне серыми молниями мелькнули Арвенды, окружив меня и ошестинившись на всех. Мои спутники испуганно попятились, озираясь по сторонам, бросая вещи. Варун с трудом удерживал перепуганную лошадь. Идар стоял в боевой стойке и озирался, не понимая, откуда опасность.

— Задаю тот же самый вопрос, — медленно проговорил я, — что тут происходит? Я что, давал команду сбора или как?

Выдержав паузу, добавил:

— Я слушаю, Идар?

— Нет, Владыка, ты не давал команды, — четко проговорил воин, пряча мечи в перевязь. Видимо понял, что будет разнос.

— Идар, я слушаю! — повернулся я к пластуну.

— Саймон сказал, что чувствует тревогу, что тут есть твари, которые убивают взглядом, и предложил не задерживаться без необходимости в Проклятом лесу. Его поддержал Варун и Зула. Я тоже чувствую неясную тревогу и поэтому решил, что в его словах есть смысл. Тебе решили дать поспать, пока все соберутся. Я закончил.

Все стояли, опустив головы, изредка бросая на меня взгляды. Может я зря этот спектакль затеял, мелькнула предательская мысль. Но осознав, что отступать от роли крутого вождя не очень правильно, продолжил.

— Получается, что случайный человек, в моем присутствии, берет на себя роль руководителя. А ты, поддавшись своим страхам, его поддержал. Я правильно понял?

— Прости, Владыка! — проговорил Идар, — какую смерть ты назначишь мне?

Ну, что за народ, чуть что — смерть. Ну, эту песню я уже слышал, не поведусь больше.

— Нет, Идар, ты мне нужен живой и желательно здоровый. В мое отсутствие ты отвечаешь за порядок и все остальное. Ты принимаешь решения и отвечаешь за них. Вопросы есть?

— Нет, Владыка. Я оправдаю!

— Свободен, организуй завтрак. Я пойду, умоюсь, Зула пойдем со мной.

— Хорошо, Владыка! — кивнул Идар. Варун торопливо тянул лошадей к дереву.

— Арвенды — в охранение! — коты исчезли в лесу. Я повернулся к воде, и не торопясь, пошел. Сзади сопела Зула. Интересно, как она среагирует на спектакль. Я специально обошел озерцо так, чтобы быть подальше от всех. Присел и начал умываться. Зула молчала.

— Говори! — не поворачиваясь, сказал я.

— Саша, извини, я не думала, что ты так рассердишься...

— Зула, пойми, я не сержусь, — проговорил я, продолжая умываться, — просто с таких мелочей начинается хаос. Здесь действительно опасно, и должен быть один командир. И я считаю, что это я! Не ваш страх, не ваше мнение и сомнения, а я! Я взял на себя ответственность за вас. Так что я не сержусь, а пытаюсь донести это до вас.

— Думаешь, все поймут это? — спросила Зула.

— А мне не надо, чтобы поняли, мне надо, чтобы делали! Ты — воин, и должна знать, что такое дисциплина в бою! А мы сейчас в боевой обстановке! И вообще мне не нравится, когда за меня что-то решают.

— Да, господин. Ты, как всегда, прав, — пробормотала Зула. Я встал и повернулся к девушке.

Подойдя к Зуле, повернул пальцами за подбородок ее лицо к себе:

— Соберись, пожалуйста. Непокойно мне. Нужно быть начеку!

— Да, Алекс, я поняла. Можешь на меня рассчитывать.

— Отлично. Тогда пошли, перекусим, есть хочу, сил нет терпеть, — подхватив Зулу под руку, потащил ее к нашему биваку.

Когда подошли, на тряпиче было разложено что-то наподобие бутербродов, печеные овощи, хлеб. Саймон стоял чуть поодаль у лошадей, с ними была и Лиза. Пластуны находились на краю поляны. Похоже, завтракать буду я один. Ну, и фиг с вами.

— Ну что, принцесса, давай покушаем. Идар, Варун, садитесь есть! — сказал я, и добавил, — это приказ.

Пластуны молча сели на траву и стали есть. Мы с Зулой присоединились к ним.

— Саймон, Лиза, хорош дуться, как мышь на крупу. Идите завтракать, — крикнул я. Мужчина с девочкой подошли и, вздохнув, уселись к нашему столу.

— А как мышь дуется на крупу? И зачем? — не выдержала девочка.

— А кто его знает? — усмехнулся я, — наверное, никак, она ее просто сгрызает!!!

Обстановка разрядилась. Дальше уже ели спокойно и без обид.

Позавтракав, мы собрались. Подойдя к лошади, я проверил подпругу, перемётные сумки, поправил рюкзак за спиной, с которым уже сросся, и

влез на лошадь. Лихо запрыгивать, я все еще не решался. Тот случай в Граде, когда я ласточкой влетел в седло, не в счет. Там был особый эмоциональный подъем. Я опасался со своими способностями к полету прыгнуть слишком высоко, ну очень высоко!

Тем же порядком, что и вчера, двинулись в путь. Я, проанализировав свое утреннее поведение, пришел к выводу, что вел себя правильно. А то получается на словах — Владыка, а как до дела дошло, фиг знает кто...

Лес вокруг был не то чтобы мрачный, но какой-то невеселый. Это, наверное, оттого, что солнце видно только на лесных полянах. Полян не так много, но периодически встречаются. И еще заметил, что тут практически нет ручьев и рек. Если в том месте, где я шел от Модуля, ручей на ручье сидел и речкой погонял, то тут был величественный лес. Наверное, это оттого, что там ближе к горам было. Хотя город, в который мы шли, назвался Озерск, значит, озер тут должно быть в избытке!

Когда солнце стояло в зените, я решил сделать привал. Лес стал меняться, стало больше прогалин, деревья стали ниже и тоньше. Похоже, что мы уже миновали самую чащобу. На одной полянке я остановил коня. Время — 12-06.

— Привал! — крикнул я. Где-то справа я отчетливо слышал журчание, — там ручей, можно напоить коней. Саймон, будь добр, организуй какой-нибудь супчик.

Получив ото всех подтверждение, что меня слышали, я обратился к котам:

'Первый и Второй, слушать меня', - толкнул я мысль по каналам, в ответ пришло ожидание и внимание — 'Мне очень беспокоит, вы что-нибудь чувствуете?'

'Да, Алекс', - подтвердил Первый, — 'Опасность, но не можем понять, откуда'.

'Ни запаха, ни шума', - отозвался Второй.

'Не понятно, откуда, нет направления. Даже на Пустоши было не так', - согласился Первый.

'Давайте ближе к нам, чтобы если что, были тут. Второй, ты, как и было отвечаете за Лизу и Саймона. Первый — ты головой отвечаешь за Зулу. Я не шучу'.

'Понятно', - неохотно ответил Первый.

— Идар! — крикнул я, — подойди.

Когда воин подбежал я сказал:

— Дело — дрянь, чувствуешь опасность? — дождавшись кивка, продолжил, — в случае нападения, отвечаете за Зулу и Лизу! Ты далеко не

все про меня знаешь, я в любом случае выкручусь, так что в случае опасности про меня забудь. Спасай девчонок и не геройствуй. Понял?

— Да, Владыка! — подтвердил Идар, — но ты...

— Я тебе еще раз говорю, про меня забудь, меня не так-то просто убить. Все! Иди! В бою не мешайте мне и держитесь к девчонкам поближе.

— Рекс, ко мне! — крикнул я, пес подбежал и уставился на меня маловыразительными глазами, — Рекс, тут опасность. Не убегай далеко.

Пес встал, помахал своим обрубок хвоста и, покрутившись, улегся, гордо осматривая всех.

Дождавшись, когда Идар перекинется парой слов с Варуном, я присел около дерева, глядя Рекса.

'Алекс, у нас гости', - раздался голос Первого.

'Где, откуда, я ничего не слышу', - насторожился я, поднимаясь на ноги и доставая клинки. Рекс встал в боевую позу, зарычал, оскалив зубы в направлении дальней стороны поляны.

'Против солнца', - коротко доложил Первый. Я прислушался, ничего. И тут на краю слышимости, это с моим-то слухом, намек на шаги.

Увидев меня с клинками в руках, Пластуны мгновенно достали свои. За ними быстро вынула свои Зула.

— У нас гости, все ко мне! — громко крикнул я, смещаясь в сторону и поворачиваясь лицом к ожидаемому противнику. Все быстро подбежали ко мне, вопросительно поглядывая на меня. Я обозначил кивком головы направление, — должны появиться вон с той стороны.

Саймон с Лизой встали сзади нас:

— Алекс, кто там? Это опасно?

— Не знаю. Коты что-то увидели. Не переживайте, справимся! — не поворачивая головы ответил я.

Мы стояли клином, оцетинившись мечами. 'Коты, сместиться за нас, не высовываться'. Судя по шороху, Арвенды выполнили распоряжения.

'Алекс, нам лучше бежать', - вдруг сказал Первый.

'Что, все так плохо? Я ничего не вижу'.

'Уже поздно. Не так смотришь'.

Только он это проговорил, на противоположной стороне поляны появились два огромных чудовища, ростом метра по четыре. Никогда, ни в одном фильме ужасов я не видел такого. Не понятно, как с таким ростом можно двигаться настолько бесшумно.

Это была пародия на какого-то индийского божка. Голова была с огромной пастью, от уха до уха. И в этой пасти — немереное количество зубов. Сначала я думал, что у них четыре руки, но после понял, что вместо

двух верхних рук мечеобразные конечности. Похоже, что они прирожденные 'двуручники'. Да и так называемые обычные руки не внушали спокойствия. Трехпалые, когтистые лапы, а не руки. Да и ноги, не приведи господи! Боевая машина четырехметрового роста!

Все тело в костяных наростах, вот тебе и естественная броня. Это какой сумасшедший смог придумать такое чудо? Сразу пришла уверенность, что данное создание отнюдь не продукт эволюции, даже извращенной мелотронным ударом. Наверняка продукт тайного эксперимента какого-нибудь амбициозного мага.

Чудища издали рев, по децибелам сопоставимый с ревом электрички. И возник шум движения этих дебилоидов! Похоже, зверушки-то не простые, каким-то образом изолировали звуки своего движения, а вот колебания почвы скрыть не смогли, вот мы все и чувствовали неясную опасность.

— Твою ж мать! — выругался я, — и что нам с этими красавцами делать?

Не успел я закончить предложение, как все со стонами схватились за головы, в том числе и я. Лично мне показалось, что в голове взорвалась маленькая атомная бомба. А потом поселился мерзкий червь, который пытался выесть мозг. Перед глазами проплыло сообщение 'ментальное воздействие высшего уровня, включена блокировка'. Стало легче. Я распрямился и огляделся. Похоже, мы проиграли, еще не начав сражение. Лиза лежала без сознания, над ней склонился Саймон, обхватив свою голову руками. Зула пыталась встать, из носа у неё текла кровь. Пластуны стояли на ногах, согнувшись и опираясь мечами в землю. Варуна стошнило.

На меня нахлынула неподдельная ярость. Выставив руку вперед, я направил в чудищ молнию, вкачав в них прорву энергии. Разряд полыхнул в сторону этих ходячих крабов и, столкнувшись с ними, огненной водой стек к их ногам.

— А вот это совсем хреново! — пробормотал я, поняв, что мои выходы с энергиями на них не действуют. Одно хорошо, ментальный удар закончился. Все, потирая головы, устремили взгляды на чудовищ. На меня сошло спокойствие боя. Так бывает всегда, когда ясен противник и нужны четкие действия. Все эмоции отступили на второй план. Я заорал, пытаясь перекрыть рев монстров:

— Зула, хватай Лизу и ходи отсюда, Идар и Варун — ваш правый, мой — левый. Пошли! — скомандовал я и мысленно добавил:

'Коты, разделитесь и отвлеките их, дайте нам подойти.'

'Поняли', - раздался нестройный хор голосов котов.

Тем временем мы бежали к зверушкам, выбирая, куда бы вонзить в них меч. Вы когда-нибудь бегали навстречу мчащемуся Камазу с двумя железными палками? Я ощущал себя полным идиотом...

И тут нас ждал еще и огромный сюрприз. Эти чудовища умели ускоряться!!! Уже на полпути к ним, я заметил, что пластуны стали двигаться медленней, похоже я перешел в режим ускорение и, о, проклятье! Левый монстр также стремительно рванул ко мне. Я едва успел уйти перекатом от его мече-клещей, оказавшись у него за спиной. В полете я попытался подрезать колено, не тут-то было. Мой меч, высекая искры, со скрежетом прошел по ноге, не причинив ни малейшего вреда твари. И это хваленые мечи с супер заточкой! Не успев встать на ноги, я тут же упал, пропуская над головой костяной меч монстра, а вот от лапы уйти — не успел, получив хороший тычок в спину, кубарем откатился метров на пять. Поднимаясь, я увидел, как два кота серыми молниями ударили в грудь моей твари, сбивая ее с ног. Всегда удивлялся, как такие мелкие существа умудряются бить с силой крепостного тарана! Рекс крутился возле меня, стараясь встать между мной и монстрами. Вот тебе и защитник — путается под ногами. Только мешает!

— Рекс, не мешай, придурок! — прокричал я, — Помогай, давай, Защитничек!

Рекс отскочил в сторону, замер на мгновение и, повернувшись к одному из монстров, рванул к нему.

— Стой! — запоздало крикнул я вдогонку собаке.

Рекс огромными скачками мчался к монстру. Тело собаки поплыло, трансформируясь в огромную пантеру, сопоставимую по размерам с рукастыми зверушками.

— Нифига себе, кошечка! — пробормотал я. Рекс оказался совсем не собачкой, а кошечкой три метра в холке. Шерсть его переливалась серебристо-металлическим цветом. Пантера столкнулась с встающим монстром со страшным треском и фейерверком искр. Вой, глухие удары огромных лап — все смешалось в огромный клубок, рвущих друг друга монстров. В этом была первобытная красота битвы.

Надо срочно всех уводить.

Поворот головы, вижу как в замедленном кино, что Зула, с перекошенным в крике лицом, медленно бежит к моей твари. Отстраненная мысль — 'никакой дисциплины!'

Оставшаяся свободной тварь, легко, как надоевшую муху, схватила кого-то из котов и с размаху шмякнула его оземь.

Один Арвенд погиб. Надо всех уводить! Но нет, Первый, а это был он, секунду полежав, вскочил и приготовился к прыжку.

И тут опять ментальный удар. Ощущение, что сильно ударился головой обо что-то очень твердое. Зула со всего размаху падает на землю, бросив мечи и зажимая руками голову.

У меня в глазах все плывет.

— Идар! — ору я, — уводи всех. Быстро! Первый! Всем уходить!

Второй серой тенью метнулся на монстра. Но монстр, ожидая нападения, просто перекусил кота в полете.

Еще один Арвенд погиб! Но ментальный удар прекратился.

Уходя от очередного тарана, летящего в меня, я не переставал орать:

— Еб...е придурки, всем уходить. Первый! Прибью лично, уводи всех. Уводи мать твою!

Идар, перекинув Зулу через плечо и схватив Елизавету под мышку, помчался в сторону леса. Варун поднял Саймона, и, чуть ли не волоком, потащил его с полянки. Ну, хоть у кого-то есть понятие дисциплины! Молодцы.

Круговой поворот, перекат, клешню в зажим, оттолкнувшись, сделал сальто. Перекат в сторону, молния в голову твари, чтобы привлечь на себя внимание. На краю поляны вижу Первого, в голове его голос:

'Алекс, все ушли, Второй мертв, — и вдогонку, — 'Хорошую ты собачку подобрал!'

— Дуй отсюда, Первый, что есть мочи, я справлюсь! — проорал я, отскакивая от просвистевшей поблизости лапы монстра.

— Ну что, гнида, спляшем! — весело крикнул я, бросаясь в атаку на полном ускорении. Адреналин опьянил меня, мне было весело и совершенно не страшно.

До чего же прыткая тварь! Я двигался не намного быстрее, и выигрыш получал исключительно за счет инерции лап чудовища, которые он не мог быстро остановить или поменять направление. Мои мечи выбивали искры о чешую монстра. Пару раз я отсушил себе руку, такое ощущение, что бьёшься с железобетонным столбом.

Ментальные удары следовали один за другим, похоже, привыкла зверушка к беспомощным жертвам, вот и бесится теперь. В глазах плыло, не все время, а после каждого ее удара по моему измученному мозгу.

'Опасность мелатронного удара, режим сохранения носителя активирован', - пронеслось в мозгу. Про что это? Стало немного легче, в смысле по голове молотом перестали стучать, а вот лапами стучать, почему-то не перестают.

'Консервация данных произведена, принудительное завершение связи с инфополем выполнено...' — бормотал голос в голове. Вот надоедливый, не мешал бы!

Я крутился, как уж в огне, выворачиваясь и катаясь по земле. И все же получил хороший удар в грудь. Ощущение что налетел со всего маху на железнодорожную шпалу. Прочертив спиной полосу на траве, я попытался вскочить. В груди жгло, один глаз запух, ноги плохо слушались. В голове стучала одна мысль — далеко ли ушли мои спутники. Монстр не преставал реветь. Сбоку катался ревущий клубок монстр-пантера.

— Эй, зверушка, не боюсь я тебя, не рви глотку! — проорал я, посылая молнию в морду монстру. Молнии красиво стекли с его страшной морды. Стало весело, как после хорошей дозы алкоголя.

Вот только уходить от ударов становилось все сложнее. Пришло осознание, что если ничего не предприму, то вскоре он меня вымотает и прихлопнет как муху. Эта мысль взбодрила. Нужно заскочить на монстра и проткнуть глаз — похоже, что других вариантов нет. И тут очередной ментальный удар, молотом по голове, и, не успев среагировать, получаю хорошее ускорение в спину. Кубарем прокатившись, не знаю, сколько метров, встал на четвереньки, пытаюсь вдохнуть в себя. Получается с трудом — все, как замедленном кино. Похоже, ребро сломано, и видимо не одно. Потянул на себя энергию прямо из земли — крохи, но мне хватило, чтобы вскочить на ноги и повернуться лицом к монстру.

'Блокировка внешних каналов, разрушение мозговых нейронных связей, экстренное изоляция повреждённых участков', - прошелестело в голове. Я по ходу еще и с ума схожу! Не обращаю на сообщения внимания, так как рядом был гораздо более весомый раздражитель.

Метнувшись навстречу монстру, рыбкой нырнул ему между ног, запустив молнией в морду. Он попытался вонзить в меня свой костяной меч, промахнулся на пару сантиметров, прилично распоров мне правую ногу, все-таки в КУЦ обманули. Никакая это не бронебойная одежда, вон распорол штаны, как гнилую тряпку! Молния же, как обычно, не причинил ему вреда, но внимание отвлекла. Тварь уперлась передними конечностями в землю, встав, таким образом, на четвереньки и усиленно мотая головой, как собака, стряхивающая с себя огненные ручьи. Отличный момент, и я рискнул.

'Подъем!' — скомандовал я себе и взвился в длинном прыжке вверх, оказавшись у монстра на спине. Проскользив по его довольно шероховатой спине, разрывая штаны и обдирая колени, оказался в непосредственной близости от его шеи, и, не дав опомниться чудищу, со всей силы вонзил оба

меча в основание головы. О чудо, мечи погрузились по самую гарду!

Монстр взревел, вставая, растопырил все четыре руки-лапы. Я кубарем скатился, и если бы не моя способность к полетам, мозги бы выскочили из черепа! В глазах плыло, а потом ощущение удара бревном в бок и я чувствую, что лечу. Интересно, это антигравитатор работает или ускорение, которое мне придал монстр, выводит меня на околоземную орбиту? Как приземлился, я уже не знал, сознание милостиво покинуло меня.

Очнулся рывком, перекатился и подскочил. В глазах все плыло и качалось.

— Да что же это за бл...тво! — выругался я, — что за невезуха такая?

Сфокусировав взгляд, увидел приближающегося ко мне монстра. Видимо в отключке лежал не долго, монстр начал замахиваться для решающего удара. И вдруг его как волной смыло! Рекс! Красавчик! Сбил монстра с ног, покатился по земле серебряным вихрем. В стороны отлетали куски бронированного тела напавшего чуда-юда. Я осмотрелся. В стороне горой лежал второй монстр, с разорванной грудной клеткой. Рекс порезвился! Молодчик!

В голове гулко стучал огромный колокол. Воздуха не хватало, каждая попытка вдохнуть отдавалась резкой болью в груди. Земля качалась. Чтобы не упасть подошел и оперся о деревце. Что же так хреново-то? Сильно пекло затылок, по лицу текла кровь. Где же моя регенерация? Наложил на себя руны исцеления. Создать ее удалось с большим трудом. Земля резко полетела навстречу.

Пришел в себя от жуткой, просто оглушительной тишины. Я лежал ничком, уткнувшись лицом в прошлогоднюю листву. Запах. Я не чувствую запаха. Плохо. Повернулся на бок, с трудом сел. Все тело болело и кричало о покое! Болело все, каждая клетка тела!

РЕКС! Где он? Монстры лежали смердящими кучами. Моей собачки нигде не было видно. Тяжело встал на ноги и двинулся к куче дерьма, которое чуть было не угробило меня. Обошел по дуге своего живчика, приблизился со стороны головы. Нужно забрать мечи. Интересно, почему-то я без них очнулся. Мечи торчали в основании шеи монстра, как две зубочистки в большой картофелине. Один меч вырвал легко, из раны струей потекла бурая жижка. Ох, и воняла же она. Земля подо мной качалась, не желая держать меня в вертикальном положении. Я прислонился к монстру, чтобы не упасть, стараясь сфокусировать взгляд. С трудом мне это удалось. Жутко тошнило, пекло правое бедро и огнем горел

затылок.

— Рекс, Рексик, что же они с тобой сделали? — я увидел то, что осталось от моего боевого товарища. Собака была изорвана в хлам. Я с трудом, пытаясь не упасть, присел рядом. Кровь. Почему у него кровь? Он же не настоящий! Или настоящий? В голове все путалось. Рекс приподнял голову и жалобно посмотрел мне прямо в глаза. В глазах у меня защипало, — Ты держись. Сейчас найду источник и подпитаю тебя. Вот подлечить не могу. Но ты держись! Я что-нибудь придумаю!

Я понял, что ему нужна энергия. Раз он структурированная энергетическая конструкция, значит, для восстановления нужна энергия! Осмотрелся вокруг — все блекло. Вот почему он такой израненный! Нужно найти место, где много свободной энергии. Тут ее просто нету. Он же энергетический конструкт и при попадании в источник должен сам восстановиться.

И откуда у меня силы взялись? Подхватив изорванное тело собаки, я кинулся в лес, где, по моему мнению, должно быть больше свободной энергии. Я пытался бежать. Но тело, превратившееся в огромный клубок боли, отказывалось служить мне. Споткнувшись, я упал и, по-моему, вырубился.

Так продолжалось долго. Очень долго. Я бежал, пытаясь использовать свои возможности по ускорению, падал, проваливаясь в темноту, вновь вскакивал и бежал, бежал, бежал.

Я никак не мог понять, почему вокруг так мало энергии, ее практически не было. Огромные стволы деревьев, корни диаметром в полметра, преграждающие то там, то сям дорогу, и ни капли энергии. Энергии, так нужной нам обоим сейчас. Что же это за лес такой? Проклятый лес! Упав последний раз, я просто не смог подняться. Боль была просто невыносимой. Кажется, я кричал, или хотел кричать?

Последнее, что запомнил, это квадрат синего неба, высоко в кронах деревьев, и мысль — почему оно такое синее? И потом меня приняла милосердная темнота.

ЭПИЛОГ

Спайк неторопливо ехал по проселочной дороге. Он был очень зол, ведь он должен ехать в Старград, а едет в Единым забытую деревню. Ночью его разбудил медальон Ловца, с секретной функцией переговорника. Спайк сразу понял, что-то произошло неординарное, иначе его начальство не стало бы использовать секретный канал связи. Однако всё оказалось настолько примитивным, что Спайк разозлился. Но приказ есть приказ, и вот теперь вместо того чтобы ехать в комфортабельной карете в Имперскую столицу, приходится трястись на кляче по лестным тропам, которые и дорогой назвать, язык не поворачивается.

Спайк был уверен, что Гермоген, его непосредственный начальник, специально направил его на это дело, чтобы выслужиться самому. 'Я Ловец, а не дознаватель. Почему я должен куда-то ехать, разбираться что за чудовища разорили деревню? Да эти крестьяне сами все пожгли, чтобы налоги не платить. Вот и посылайте сборщика налогов. Я-то тут при чём?' - думал мужчина, пересекая очередной овражек.

Спайку было чуть-чуть за тридцать. Он был из бедной дворянской семьи и имея Дар поступил в Имперскую Академию Магии. Вот только денег что дал отец на обучение, едва хватило на первый курс. Столица полна соблазнов, и Спайк, как настоящий студент, отдавался им весь. Когда пришло время платить за второй курс, неожиданно обнаружилось, что денег в Гномьем банке нет. Переругавшись с управляющим банка, так что тот вызвал городскую стражу, Спайк пошел сдавать Академическое имущество, и вот тут его ждал сюрприз.

Когда он уже всё сдал, в коридорах Академии его встретил немолодой мужчина и предложил пойти работать в Академические Ловцы. Работа не очень почетная, но нужная, и за неё неплохо платили. Не для кого не секрет, что с каждым годом количество поступающих в Академию всё меньше и меньше. И дело тут не в строгости приемной комиссии, нет. Дело в том что детей имеющих магический Дар, становилось всё меньше. Вот и организовали в Академии службу по выявлению незарегистрированных магов и одаренных детей. В простонародье их звали 'Ловцами'. У Спайка были средние способности мага воздуха, а учитывая достаточно беззаботный и где-то даже, авантюрный, характер из Спайка получился отличный Ловец.

Деревня показалась неожиданно. Верней не деревня, а то что от неё

осталось. Спайк остановился и озабоченно присвистнул:

— Весело кто-то погулял!

Деревни не было, было нагромождение из переломанных и повсеместно раскиданных бревен. У Спайка появилось ощущение, что какой-то великан, перебрав на вечеринке, разнес тут всё в пух и прах. Ехать и что-либо узнавать у оставшихся в живых местных жителей, мужчина не стал. Незачем. Просека вытоптанная в лесу и характерный наклон переломанных деревьев, однозначно указывал куда делся этот весельчак. А выслушивать очередную байку у перепуганных крестьян у Спайка не было никакого желания. Активировав несколько защитных артефактов, Ловец двинулся по этой импровизированной дороге.

Через два часа следования по направлению движения монстра, он наконец достиг перепаханной вдоль и поперек полянки. В противоположных углах поляны лежали две огромные туши, стояла невыносимая вонь. Над поляной кружила стая ворон. На истерзанных тушах были видны трупоеды.

— Сохрани меня Единый, что же это за зверушки тут сцепились? — Ловец неторопливо объехал место побоища, рассматривая с высоты всадника то, что осталось от монстров. — Чтоб я сдох! Это же Харглы! Не может быть!

У Спайка перехватило дыхание. 'Вот это удача! Да только за сведения о том, что тут лежат их останки, в Академии можно столько денег сорвать, что... Ох!' В голове закружился рой мыслей как и где и с кем это нужно обсудить. Мужчина спешил и подошел к одной из разорванных туш.

— Вот же гадство, знать бы что в них самое ценное, можно было бы алхимикам продать, — но подойдя поближе Спайк отказался от мысли копаться в этой скользкой и вонючей туше. Мужчину вырвало.

— Пусть тут придурки из Академии ковыряются. Фух! Ну и вонь!! Ну-ка, ну-ка, что это там? — в основании шеи монстра торчала гарда меча. — Ёма-ё! Сегодня воистину день подарков! Так они не сами поубивали друг друга! Дикий маг! Это что же за артефакт у него был, чтобы завалить таких монстров?

Спайк с большим трудом вырвал меч и шеи Харгла. Достал тряпицу и вытер от слизи.

— Спасибо, Единый! Ты воистину одарил меня сегодня за все мои труды праведные. Меч Древних! — мужчина внимательно рассматривал изображение медведя на лезвии меча, — я о таком и мечтать не мог!

'Видимо Дикий маг нашел схрон Древних, прибарахлился там. А Харглы охраняли добро, вот он сними и схлестнулся. Да с такими

сведениями можно смело идти в Имперские Ловцы. Хватит вкалывать за медяки на эту долбанную Академию!' — думал Спайк, аккуратно заворачивая меч в кусок ткани.